

ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВЫПУСК V

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
СЕРИЯ «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»**

Чебоксары 2016

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Образование и наука: современные тренды

Серия: «Научно-методическая библиотека»
Выпуск V

Коллективная монография

Чебоксары 2016

УДК 08
ББК 94.3
О34

Рецензенты: **Верещак Светлана Борисовна**, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Мейманов Бактыбек Каттоевич, д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскулбекова, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Руссков Станислав Пименович, канд. пед. наук, доцент БОУ ДПО (ПК) С «Чувашский республиканский институт образования»

Редакционная

коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор
Митрюхина Наталия Анатольевна, выпускающий редактор

Дизайн

обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

О34 **Образование и наука: современные тренды** : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – 220 с. – (Серия «Научно-методическая библиотека» ; вып. V)

ISBN 978-5-9909609-0-9

В коллективной монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития науки и образования.

Книга размещена в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

ISBN 978-5-9909609-0-9
DOI 10.21661/a-233

УДК 08
ББК 94.3
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2016

Предисловие

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова совместно с Центром научного сотрудничества «Интерактив плюс» представляет пятый выпуск серии «Научно-методической библиотеки» в формате коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**.

Авторский коллектив представлен известными учеными, докторами наук России: Данильченко Сергей Леонидович (д-р ист. наук, профессор Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе), Тонких Владимир Алексеевич (д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета), Черенков Вячеслав Григорьевич (д-р мед. наук, профессор Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого), Круглов Владимир Николаевич (д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики Института управления, бизнеса и технологий).

Кроме вышеперечисленных, авторы монографии представляют вузы России (Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южный федеральный университет).

Коллективная монография по структуре состоит из трех частей: «Парадигмы современной науки», «Парадигмы современного образования» и «Наука и инновации в современном мире и изменениях социальных ценностей». Каждая часть подразделяется на отдельные главы, авторами которых являются как известные ученые, так и только начинающие исследователи России.

Общая объединяющая тема монографии создает широкие рамки для участия специалистов, исследующих современные пути развития системы образования и науки.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в создании пятой коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**, которая продолжает Серию выпусков нашей «Научно-методической библиотеки». Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

<i>Данильченко С.Л.</i> Сущность русской цивилизации: к вопросу о традиционных ценностях и историческом развитии России.....	5
<i>Дубровская С.А.</i> Карнавальный контекст литературного поведения членов общества «Арзамас».....	29
<i>Зайковский В.Э.</i> Методика разработки корпоративной стратегии территориальной рыночной экспансии на принципах проектного менеджмента.....	39
<i>Илларионов В.А.</i> Внедрение в земельный рынок механизмов и инструментов фондового рынка.....	70
<i>Илларионов В.А.</i> Инвестиционная площадка развития потенциала Краснодарского края на основе логистического объединения сельхоз-предприятий в формате сельскохозяйственного закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости.....	82
<i>Чайка Л.Н.</i> Детское здоровье как ценность в современном мире.....	93

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Азизова Л.Х.</i> Организация работы по направлению: «Образование детей с особыми потребностями».....	110
<i>Бадашкеев М.В.</i> Особенности реализации инновационной деятельности в условиях современной сельской школы.....	120
<i>Васильев П.В.</i> Причины, характер и последствия изменений функциональных ролей субъектов образовательного процесса в отечественной педагогике 30-х гг.	130
<i>Жемчужников Д.Г.</i> Образовательный проект по разработке школьниками конструктора обучающих игр.	141
<i>Захарова А.Н., Дулина Г.С.</i> Становление гражданственности студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства Чувашии.....	153
<i>Кувшинова Е.Н.</i> Самостоятельная учебная деятельность студентов вуза в условиях информатизации образования.....	167
<i>Реньш М.А., Барышникова Е.Л.</i> Профессиональная идентичность: гендерный подход в педагогике.....	177
<i>Фарберова О.Е., Тонких В.А., Анисимов В.П.</i> Современное состояние и перспективы развития российского гуманитарного образования.....	188
<i>Черенков В.Г.</i> Повышение эффективности онкологического образования студентов и врачей общей практики с позиций опорных (патогенетических) симптомов.....	198

НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

<i>Круглов В.Н.</i> Особенности инновационного роста экономики территорий.....	207
--	-----

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Данильченко Сергей Леонидович

СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ И ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Ключевые слова: *российская цивилизация, определение специфических черт России, правомерность учета фактора многонациональности, изучение российской цивилизации, концепции локальных цивилизаций, устойчивость основных особенностей, цивилизационные особенности России.*

Автор данной монографии считает, что в современной научной литературе существуют различные мнения о сущности российской цивилизации, об определении специфических черт России как цивилизационного организма, о правомерности учета фактора многонациональности при изучении российской цивилизации. В работе представлены основные точки зрения на принадлежность нашей страны к той или иной цивилизации.

Keywords: *Russian civilization, definition of specific features of Russia, the legitimacy of considering the factor of multi-ethnicity, the study of Russian civilization, concepts of local civilizations, stability of major features, civilizational features of Russia.*

The author of the monograph considers, that in modern scientific literature there are different views about the nature of Russian civilization, the definition of the specific features of Russia as a civilizational body, about the appropriateness of considering the factor of multi-ethnicity in the study of Russian civilization. The main points of view of the affiliation of our country to one civilization or another are given in this article.

В современной научной литературе существуют различные мнения о сущности российской цивилизации, об определении специфических черт России как цивилизационного организма, о правомерности учета фактора многонациональности при изучении российской цивилизации. Основные точки зрения на принадлежность нашей страны к той или иной цивилизации сводятся к следующим позициям [1, с. 10]: Россия «застряла» между собственными традиционными ценностями и либеральной цивилизацией Запада, отчего представляет собой промежуточное по направлению и уровню развития общество; Россия представляет собой цивилизацию восточного типа; особая российская цивилизация есть отжившее, ортодоксальное историческое явление или вообще миф; Россия – носительница высшей духовности, мировой духовный лидер с самобытной, уникальной цивилизацией.

В западной историографии утвердился подход к рассматриваемому вопросу в русле концепции локальных цивилизаций. Исторический анализ сквозь призму данной концепции вполне корректен с научной точки зрения [2, с. 562], так как позволяет не только изучать особенности развития России, но и определять ее место среди других аналогичных систем. Трудно согласиться с утверждением некоторых политиков и публицистов

о том, что развитие нашей страны представляло собой механическую комбинацию элементов других локальных цивилизаций без формирования собственной.

Основные параметры российской цивилизации сводятся к следующим позициям: промежуточное положение между Востоком и Западом, что обуславливает сочетание в цивилизации восточных и западных, а также византийских параметров; цивилизация состоит из русского ядра – Руси, вокруг которого накапливаются элементы западно-христианской, мусульманской и буддийской цивилизаций; периодические цивилизационные рывки в сторону Запада, как правило, имеются в виду реформы Петра I и Октябрьская революция 1917 года; огромное евразийское пространство – малозаселенное на востоке, без естественных сухопутных границ как причина и фактор бурной военной и политической истории России, как формулировал Тойнби, двойной «вызов» – со стороны Запада и Степи; установление авторитарного государства; нередкое пренебрежение юридическими регламентациями, отсутствие фетишизации закона, по словам Н.А. Бердяева, Россия – самая государственная и самая безгосударственная страна в мире; поликонфессиональность; полиэтничность.

При всех различиях в подходах многие исследователи едины в признании чрезвычайной устойчивости основных цивилизационных особенностей России. Такая устойчивость интерпретируется как традиционность, приверженность установленным жизненным стереотипам, а российская цивилизация относится к числу по преимуществу традиционных – в противовес либеральным. Хранителем цивилизационных традиций выступало, прежде всего, крестьянство [2, с. 567], а их нарушителями, инициаторами инноваций – политические и интеллектуальные элиты.

Определенному консерватизму способствовало сочетание некоторых специфических признаков, которые находились в противоречивом взаимодействии друг с другом [3, с. 255]. Специфика развития России видится в следующем: во-первых, в значительной, доминирующей роли государства как централизованной структуры, организующей социум, выстраивающий его в иерархическую систему, подчиненную целям социального и политического регулирования всей жизни населения; во-вторых, в синтетической, многослойной культуре, включая религиозную сферу, как комбинации традиций и новаций, восточных и западных заимствований [4, с. 78–79], а также совокупности нравственных норм и ценностей, не одинаковых для разных общественных страт и народов страны; в-третьих, в доминирующей роли русского народа во всех сферах жизни, несмотря на полиэтничность населения. Рассмотрение цивилизации как сложной структуры позволяет предположить наличие в ней некоего ядра, центра притяжения инокультурных элементов и источника стабильности культурно- исторической системы. В России таким ядром являются русские государственность и культура.

Многие авторы специально выделяют русско-славянскую или русскую цивилизацию, придавая ей не свойственный научной терминологии экстатический антураж – цивилизация «Святой Руси», «Невидимого града Китежа» и т. п. Попытки ее анализа предпринимались неоднократно. Ассоциация по изучению русской нации организовала еще в

1993 году конференцию «Русская цивилизация и соборность». Политический кризис на Балканах в 1990-х годах обострил внимание к теме славянского братства и особенно русско-сербской солидарности. В то время активно пропагандировалась концепция цивилизационного единства православных славян. В сочинениях авторов лево-патриотического толка подчеркивалось духовное единство славяно-православного мира, а Сербия изображалась как форпост нашей цивилизации. Таким образом, академическая теория превратилась в фактор политической жизни.

За последние годы авторы определились со специфическими чертами русской, или русско-славянской цивилизации [5–7]: кровное родство составляющих ее народов и близость их языков; геополитическое положение между Востоком и Западом; единение с природой; соборность и «соборные черты славянской ментальности»; общинное устройство жизни, народовластие, православие, веротерпимость; общее культурное наследие. Кроме того, ее отличия склонны видеть в нестяжательстве, трудолюбии, добролюбии, высокой духовности и прочих идеальных конструкциях.

Но в самом названии вышеуказанной цивилизации заложены трудно стыкующиеся компоненты: цивилизация славянская, но не охватывает неправославных славян – поляков, хорватов и др., православная, но не охватывает неславянские православные народы – греков, румын, чувашей и др. [8].

Целью разработки данной концепции являлось изучение законов историко-культурного развития русского «народа-богоносца». На фоне этой идеологической задачи нелогичность предложенной цивилизационной конструкции не имела решающего значения. В данном случае исследователь сталкивается с известным в национальных историографиях явлением – самолюбованием носителей «высшей» цивилизации, которых М. Лахбаби справедливо назвал «нарциссствующими цивилизаторами» [9]. При тщательном препарировании особенностей развития и культуры русского народа адепты описываемой концепции не устаивают вниманием другие цивилизации, вследствие чего подобные исследования превращаются в апологию всего русского, далекую от объективного научного анализа.

Современный исследователь не вправе игнорировать ни славянское ядро, ни русский культурно-исторический фундамент российской цивилизации, ее «несущую конструкцию», по выражению В.К. Трофимова [10, с. 129]. Однако авторы, более глубоко изучающие историю России, не могут не учитывать ее полиэтничность и поликонфессиональность. Под обозначением «русская цивилизация» у них подразумевается многонациональный российский социум, не сводимый только к русскому народу [11]. Общеизвестно, что во многих языках все россияне называются русскими безотносительно к действительной этнической принадлежности. Постигать развитие России без составляющих ее народов непродуктивно. В научной литературе неоднократно отмечались как опасность искажения общей картины цивилизационных признаков России при подобном подходе, так и методологические и исследовательские трудности, связанные с преодолением россиецентризма [12, с. 10–12]. Целесообразно рассматривать российскую цивилизацию как совокупность типов и

форм жизнедеятельности различных этносов, населяющих Россию, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями.

Актуальным направлением в историографии стало исследование сочетания в нашей истории и культуре разнородных элементов – восточных и западных, оригинальных и заимствованных, традиционных и инновационных. Это направление необходимо для познания закономерностей развития нашей страны, так как позволяет составить представление о ее государственности и культуре как сложных, развивающихся, синтетических явлениях. Тезис о России как о цивилизационном мосте между Европой и Азией, Западом и Востоком, как зоны «встречи» христианского, мусульманского и языческого миров находит выражение в определении ее как цивилизации пограничной, например, «днепровско-волжско-сибирской» [13, с. 1] или евразийской. Развернутое обоснование данного подхода сделала в своей книге И.Б. Орлова, по мнению которой под евразийской цивилизацией следует понимать культурно-историческую систему, которая сложилась в ходе более чем тысячелетнего опыта взаимодействия народов, населяющих «срединный континент», что располагается между Китаем, Тибетом и «западным полуостровом Европой». Люди, живущие на очерченном пространстве, обладают особой евразийской идентичностью, или «общеевропейским национализмом» [14, с. 109, 112]. Все это – модификация теории локальных цивилизаций.

Л.И. Семенникова сначала также придерживалась мнения об абсолютной особенности нашей страны, ее принципиальном отличии от Запада и Востока. По мнению данного специалиста, отличия от Европы и Америки наиболее разительно проявились в России в XX веке, когда сформировалась советская мобилизационная модель общественного развития, а у руководства государством утвердилась тоталитарная правящая партия. От восточной же парадигмы развития Россию отличает принадлежность большинства населения к христианскому, славянскому миру, некоторые социальные, политические и культурные процессы во второй половине XIX – начале XX в., а также общая направленность развития на прогресс, что, с точки зрения данного автора, не присуще восточным социумам. Что же касается евразийства, то его ценность Л.И. Семенникова видела лишь в постулировании несводимости России к Западу или к Востоку и еще в повышенном внимании к восточным факторам ее развития [15, с. 102–103, 108]. Позже Л.И. Семенникова несколько смягчила свой своеобразный нигилизм, признав ведущей парадигмой развития России XVI–XVII вв. восточную: государство на принципах подданства, полный контроль над обществом, приоритет духовных ценностей, корпоративно-коллективистская общественная система. При этом славянская цивилизация, складывавшаяся в Восточной Европе в начале II тысячелетия, была рассечена мощными цивилизационными потоками – восточным в Северо-Восточной Руси и западным на остальной территории славянства [16, с. 109].

Евразийская концепция приобрела популярность среди российских гуманитариев в 1990-х годах. С одной стороны, сказался повышенный интерес к трудам русских эмигрантов, с другой – евразийство в новых условиях показалось одной из удобных теорий для объяснения исторической

общности народов и государств на территории бывшего Советского Союза. Эта общность сложилась благодаря необъятной территории государства, присутствия в нем почти всех основных конфессий, связующей роли русского языка, единой исторической судьбе, в том числе в советский период. Адепты неоевразийства утверждают, что необходимо построить евразийскую цивилизацию как ожидаемый плод сознания миллионов людей, до сих пор осознающих себя исторической общностью – советским народом.

Драматические повороты в судьбе нашей страны порождали вывод о нескольких принципиальных, переломных вехах ее развития: принятие христианства, монгольское завоевание, петровские реформы, Октябрьская революция 1917 года. Именно с такими событиями в работах некоторых авторов и связываются этапы цивилизационного развития России. Причем отмечается, что ее «балансирование» между Западом и Востоком смещалось то в одну, то в другую сторону. В науке о цивилизациях впервые сходную точку зрения сформулировал А. Тойнби, который считал, что русские на протяжении примерно тысячелетия принадлежали к византийской цивилизации, а затем совершили два мощных рывка в сторону Запада – усилиями Петра I и большевиков [17, с. 106]. Тезис о византийском компоненте развития России не нашел поддержки у последователей Тойнби. Как правило, учеными ведутся дискуссии о компонентах западных и восточных. Заслуживает особого внимания продуктивная гипотеза А.С. Ахиезера об инверсионном пути развития России, ее постоянном «метании» от западной ориентации к восточной и наоборот [18]. Период X–XIII вв. был эпохой в основном европейской ориентации, на протяжении последующих трех столетий царил восточная инверсия, а с конца XVII века вновь возобладало равнение на европейские образцы. Распространяя вышеуказанный подход на советский период, отдельные исследователи склонны видеть в нем своеобразное возвращение к восточной парадигме развития [19, с. 113]. В данном подходе имеется рациональное зерно – полное огосударствление всех сфер жизни в СССР было относительно сопоставимо с устройством восточных деспотий.

Для современного анализа исторического пути нашей Родины используется критерий степени модернизации ее экономики и внутренней жизни. Время модернизации и совокупных кардинальных изменений имперской системы охватывает период XVIII–XX вв. [20, с. 209]. Вопрос об особенностях российских модернизаций активно обсуждается в новейшей историографии и политологической литературе, в том числе проблема воздействия модернизации на цивилизационное развитие. Следует обозначить лишь характерные позиции. Перед современными исследователями вновь встал вопрос о значении преобразований Петра I. В чем-то этот спор повторяет на новом витке «вечную» дискуссию, начатую в XIX веке западниками и славянофилами. Одни авторы видят в петровских реформах начало истинной модернизации (фактически вестернизации) всех областей жизни – процесса противоречивого, не одинакового для различных регионов, растянувшегося на два столетия и выразившегося, в конце концов, в радикальной ломке устоев российского бытия после 1917 года [21, с. 46, 53–55]. Другие считают, что к началу царствования Петра сложился уже настолько прочный собственный социально-куль-

турный фундамент российской цивилизации, что преобразования по западным образцам были обречены на системное отторжение, поверхностное внедрение, а стало быть, и на неудачу. Последнее мнение обретает многообразные формы, вследствие чего радикальные отличия развития нашей страны от Европы и Америки по-разному трактуются приверженцами различных политических сил. Так, один из лидеров радикально-демократического лагеря Е.Т. Гайдар был убежден в том, что Россия уже с XVI в. «оказалась в положении перманентно догоняющей Запад цивилизации» и постоянно вел речь о «вечно догоняющей русской цивилизации» [22, с. 48]. Подобный подход традиционен для западных интеллектуалов, которые рассматривают Россию как страну, пытающуюся вестернизироваться и приобщиться к европейско-американским стандартам, преодолеть колебания между своей греко-византийской сущностью и стремлением перестроиться по образцу западных соседей [23]. Поэтому западная историография традиционно анализирует историю цивилизационного развития нашей страны с первых централизованных мер по ее европеизации, т.е. с реформ Петра I [24, с. 10]. Конечно, несоответствие российских особенностей западным не может служить серьезным основанием для отказа России в собственной цивилизационной модели. Да и Запад при объективном рассмотрении оказывается вовсе не столь однородным, чтобы служить идеальным образцом для подражания и копирования. Для представителя лево-патриотических сил очевидно, что западная цивилизация не смогла поглотить, ассимилировать русскую цивилизацию. Воспринимая западные технологические достижения, наша страна – Россия времен Петра I или СССР эпохи И.В. Сталина, никогда не вливалась в западноевропейскую цивилизацию, а наоборот, обретала новые возможности для проявления своей яркой самобытности. Таким образом, несоответствие западным историко-культурным стандартам в одном случае трактуется, как попытки дотянуться до этих стандартов, в другом – как показатель историко-культурной самостоятельности российской цивилизации, изначально не ориентированной на следование нормам и устоям Запада.

На основании разновидности составляющих компонентов российского наследия и его культуры некоторые исследователи вообще отказывают нашей стране в цивилизационном своеобразии. Эта точка зрения базируется на авторитете Тойнби, который в середине XX века постулировал убеждение о том, что «Россия до сих пор не создала собственной оригинальной цивилизации» [25]. Подобное заключение зависит от критериев, что понимать под цивилизацией – западные демократии как маяк для всего человечества или сферу распространения одной из мировых религий и т. п. Но и те исследователи, которые не считают степень приближения к западным стандартам уровнем цивилизованности, также не расценивают Россию как особую цивилизацию, прежде всего, из-за механического, с их точки зрения, сочетания сегментов других устоявшихся цивилизаций. Как правило, они упоминают восточно-христианскую (православную) и исламскую, то есть за основу берется конфессиональный критерий – один из многих и далеко не универсальный для такого явления, как цивилизация. Данный подход предполагает, что с точки зрения цивилизационной теории необходимо рассматривать только отдельные регионы России с учетом некоторых цивилизационных парадигм развития,

меняющихся на разных исторических этапах. Ни один из типов цивилизаций в чистом виде не представлен в истории и культуре нашей страны, представляющей собой неоднородное сегментарное общество, особый, исторически сложившийся конгломерат народов западной и восточной цивилизационной ориентации, объединенных мощным централизованным государством с великорусским ядром. В такой неоднородности таится потенциал возможного раскола или распада державы по линии цивилизационных ориентаций.

Поливариантность развития российского социума не всегда позволяет применять к нему социальные мыслительные конструкции, выработанные для оценки сравнительно гомогенных обществ Европы и Азии. Отсюда проистекает определенный скептицизм некоторых исследователей, которые вообще не видят целесообразности в применении категории «цивилизация» для изучения России. Они считают, что данное понятие в целом правомерно, но в научном смысле бессодержательно, и в российском контексте способно выполнять только описательные функции. Такой скептицизм вызван тем, что наука о цивилизациях окончательно не сформировалась, так как само это фундаментальное понятие имеет несколько равноправных значений.

Тем не менее, цивилизационный подход прочно утверждается в гуманитарных науках, что не позволяет, как отмахиваться от него, так и отказываться от поисков специфики российской цивилизации. Развернутые возражения соответствующим взглядам выдвинул Ю.В. Яковец. Он не решился причислить к единому цивилизационному организму всю историческую территорию Российской Империи, но высказал мнение, что Россия, Украина и Белоруссия вместе составили локальную цивилизацию с общими исторической судьбой, экономическим и культурным пространством, менталитетом. Россия, несмотря на доминирование в ней в определенные эпохи восточных влияний, принадлежит к Европе и, соответственно, к цивилизациям западного типа – и по «местопроживанию» основной части населения, и по культуре, и по религии (христианство), и по историческим корням [26, с. 68]. Ю.В. Яковец сконцентрировал свой анализ на славянском компоненте российского полиэтнического общества. Но подобное институциональное объединение восточнославянских народов не бесспорно, так как кроме общего происхождения и первых веков общей истории совместная жизнь этих народов впоследствии прекратилась, протекала в разных государствах, в рамках которых постепенно и сформировались самостоятельные русский, украинский и белорусский этносы. По длительности и интенсивности общения с русскими, по степени взаимного влияния украинцы и белорусы значительно уступают татарам. Добавим к этому длительную и активную полонизацию украинской и особенно белорусской элиты в XVI–XVIII вв. Поэтому следует искать общие признаки цивилизационного сосуществования народов в пределах России.

Рассуждая о многонациональности как черте российской цивилизации, необходимо отметить, что понятие многонационального (до формирования наций – полиэтнического) государства раскрывается в двух значениях: во-первых, как государство с этнически смешанным населением, во-вторых, как совокупность территориально ограниченных этносов, входящих в его состав [27, с. 75]. Особенностью таких сложных и обширных

территориальных образований, как Российская Империя, являлась сложная структурированность, несимметричность в отношениях между имперским ядром и периферией. Сформировавшаяся в социологии система взглядов на парадигму связей «центр (ядро) – периферия» позволяет описывать и анализировать межэтническое взаимодействие. В условиях Российской Империи на окраинах сохранялись собственные центры и, соответственно, локальные периферии – Польша, Грузия, Финляндия, среднеазиатские протектораты и др., весьма прочные и долговечные. Один из ведущих исследователей данной проблемы Э. Шилз выделяет три типа центрально-периферийного взаимодействия: центр воспринимается большинством населения как источник руководящих указаний относительно поведения, стиля жизни и убеждений; между центром и периферией простирается большое расстояние, периферия находится за пределами радиуса действия центра, в отдельных регионах имеются относительно независимые центры; между центром и периферией простирается большое расстояние, которое заполняется целой лестницей уровней власти, каждый из которых в известной мере самостоятелен, но признает главенствующую роль «большого центра». Третий тип – промежуточная модель между первыми двумя – наилучшим образом отражает характер связей между правительственными инстанциями и провинциями колоссальной российской державы.

Исследователи, изучающие особенности развития России, признают многонациональный состав (и связанную с ним поликонфессиональность) ее населения как одну из специфических черт. Даже сторонники концепции «этнически чистой» русской цивилизации не обходят его вниманием. Однако многие авторы ограничиваются простой констатацией, давая небольшие пояснения по поводу того, как им видится влияние указанных факторов на облик российской цивилизации. Это сводится к общим фразам: многонациональный суперэтнос на изначально полиэтнической основе, возникший в результате интеграции народов; многообразие народов, отличающихся различными нормами жизни, не способными к механическому сращиванию; переплетение множества культур; совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями и т. п. Фактор многонациональности неразрывно связан с особенностями исторического развития страны. С конца XV века началось и до первых полутора десятилетий XX века продолжалось присоединение территорий, населенных не русскими. Неславянские племена и раньше жили на территории Древнерусского государства, отдельных княжеств, но не оказывали заметного влияния на государственность и культуру русских. Следовательно, если рассуждать о существовании особой русской цивилизации, то она исторически существовала до начала широкой экспансии из Северо-Восточной Руси на восток и юг. Позднее развернулось формирование полиэтнического населения русского государства, которое вбирало в себя социальные и культурные явления, незнакомые и не присущие русским до того. В исторической литературе можно встретить утверждение о начале складывания российской цивилизации со времени установления отношений

между соседними народами на уровне взаимодействия, взаимопроникновения. Под данный критерий подпадает и более раннее славяно-финское взаимодействие, определяемое средствами археологии и лингвистики, а также славяно-тюркские контакты в золотоордынскую эпоху, которая почти не освещена источниками. Восточное влияние на русскую государственность и культуру достигало апогея в XIV–XVI вв. и придало особый, специфический облик российской цивилизации.

Включение в нее нерусских компонентов не означало отсутствия цивилизационной цельности, непреодолимого раскола между христианским и мусульманским мирами. Напротив, образовался сложный синтез культур, несводимый к какой-либо одной конфессии [28, с. 150], хотя представители неправославных конфессий действительно изначально принадлежали к иным локальным цивилизациям, и во время пребывания в составе единого государства продолжали сохранять свои духовные центры вне его пределов. Такое различие между регионами и народами Российской Империи требовало анализа причин ее вековой устойчивости, отсутствия глобальных межэтнических (т.е. в данном контексте межкультурных) конфликтов. Сам факт относительной социально-культурной стабильности в Российской Империи и Советском Союзе, за исключением периодов революционных кризисов, не позволяет согласиться с пренебрежительным отношением к широкому межкультурному взаимодействию как к легенде, пропагандистскому вымыслу [29, с. 102]. Напротив, Россия выработала такой тип межнациональных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и этнических ориентаций. При этом формировалась «многослойная» идентичность, характерная для многих империй. Наряду с принадлежностью к своему этносу, а у некоторых народов еще и к клану, племени, патронимии, тейпу и т. д., его представитель начинал осознавать себя еще и россиянином – жителем, подданным, гражданином общего Отечества. Причем, если до 1917 года такое осознание еще во многом персонифицировалось в фигуре монарха, то позднее выработалась идея причастности именно к советскому «надэтническому» государству как общей Родине населяющих его народов.

Неизбежно встает вопрос о причинах и факторах этих сложных интеграционных процессов. На первом месте исследователи по праву называют организующую роль государства. Национальная политика в России была и во многом является сейчас этатистской – полностью подчиненной политическим соображениям, интересам имперской государственной машины. Обычная для империи идеология требовала личной преданности монарху, исполнения обязанностей перед ним, вне зависимости от национальности и вероисповедания. В таких условиях принадлежность подданного к определенному этносу отступала на второй план, уступая место по значимости его социально-сословной и конфессиональной принадлежности. Отдельные авторы приходят к выводу о существовании в России традиционно своеобразного, охраняемого государством плюрализма в духовной и социокультурной сферах, даже в религиозной политике проявлялась толерантность, хотя и при известных ограничениях.

Роль и значение государственности в формировании многонациональной цивилизации заслуживает особого рассмотрения. Именно государство являлось той системой, которая действовала на первых этапах включения все новых и новых элементов в российское сообщество народов. Присоединяемые к России подданные сначала сталкивались с деятельностью государственной машины в лице армии и пришлого чиновничества и только затем подвергались воздействию новых, привнесенных экономических и культурных явлений. Попробуем выделить некоторые закономерности во взаимодействии власти и этнических групп нашей страны. В контексте государственной истории данный вопрос предстает в виде анализа отношений центра и окраин, в том числе национальных. Разделение территории на административные единицы было свойственно всей истории России, как и любого другого государства. За последние пятьсот лет российская политико-административная система прошла длительный и сложный путь развития. Параллельно шло налаживание системы связей с «инородческим» населением. Основными факторами, определявшими особенности этих процессов, были следующие: огромная территория с редконаселенными северными и восточными регионами; многонациональность населения, в том числе правящей элиты; постепенное накопление и сочетание не только собственных традиций, но и заимствований извне – из Византии, стран Востока и Запада; использование в государственном управлении административных систем новоприсоединенных владений; доминирующая роль государства и государственной бюрократии (по сравнению с частной инициативой) в освоении новых территорий, развитии экономики; абсолютное преобладание на всех уровнях управления русских чиновников – «православных», по терминологии XVIII–XIX вв. Перечисленные характеристики в разной степени проявлялись и после 1917 года, хотя в советский период государственное строительство велось более целенаправленно, чем до революции, и к тому же сопровождалось мощным идеологическим обоснованием, чего не было в прежние времена.

В целом для системы административно-территориального деления и управления в России можно определить следующие фундаментальные принципы. Во-первых, в отличие от СССР, где управление всей территорией было унифицированным, в Российской Империи имелись значительные региональные различия в принципах и приемах управления. Главная причина этого разнообразия заключалась в постепенности формирования государственной территории и населения, а также в неодинаковых исторических обстоятельствах присоединения регионов. Таким образом, административная структура была объективно обусловлена самим ходом истории, развития страны. Вся система управления представляла собой сочетание общемперских и местных административных канонов. Так, деление на крупнейшие провинции сопровождалось сохранением традиционных «дорусских» подразделений на низшем уровне – округов, волостей, улусов и т. д. Во-вторых, включение народов и территорий в состав России сопровождалось поглощением местных административных систем имперской государственностью. На протяжении XVI–XX вв. были присоединены такие политические образования, как татарские ханства

Поволжья, Крыма и Западной Сибири; казахские жузы; Кокандское ханство; царства, ханства и княжества Закавказья и Северного Кавказа; имамат Дагестана и Чечни; Украина; часть Речи Посполитой; был установлен протекторат над Бухарским эмиратом и Хивинским царством. В первой половине XX века в состав Империи вошли, утратив независимость, прибалтийские государства и Тува (Урянхайский край). В-третьих, в отличие от советского времени, результаты экспансии в предыдущие столетия не выражались обязательной ликвидации местных управленческих структур. Правительство стремилось без резкой радикальной ломки адаптировать дороссийские институты к целям управления. Это вызывалось нехваткой русских чиновников на громадном пространстве державы, стратегией на постепенное приспособление новых подданных к жизни в составе России. Полный слом национального государственного механизма происходил лишь после присоединения государства военным путем – татарские ханства, имамат Дагестана и Чечни. Но и в этом случае нижние звенья администрации (общинные, волостные и прочие) могли оставаться в том виде, в каком они существовали до прихода русских.

Время от времени правительство предпринимало радикальные преобразования провинциального деления и местного управления. Самые крупные из них – это областные реформы Петра I 1708 и 1719 гг. и губернская реформа Екатерины II 1775 года. Идея и терминология губернской системы порой копировали германо-шведские образцы [30, с. 185–194], но на российской почве эта система в ряде элементов соответствовала допетровским структурам. Некоторые звенья управления, слепо перенесенные из Европы на российскую почву, довольно быстро отмерли. Наряду с сохранением существенных локальных различий, центральная власть пыталась постепенно унифицировать административную структуру регионов, вследствие чего карта Империи существенно перекраивалась. Во всех губерниях учреждалось единообразное штатное расписание чиновников, с детальной проработкой их функций и обязанностей. Текущая работа и функционирование канцелярий находились в ведении вице-губернаторов. При реформе 1775 года губернии нарезались из расчета по 300–400 тыс. человек в каждой и с делением их на уезды по 12–15 тысяч человек в каждом. Окраинные территории одна за другой утрачивали особый статус и превращались в обычные губернии с унифицированной системой налогообложения, правовым режимом и т. д. Тем не менее, к 1917 году в России еще имелось несколько областей со специфическим юридическим положением – казачьи войска, протектораты, горные округа, Польша и Финляндия. Указанные мероприятия проходили в русле объективной исторической тенденции к выработке единого стандарта имперского подданства и управления, и объяснялись ее действием, а не зловещим умыслом удушить остатки этнической самобытности подданных народов, согласно утверждением националистически настроенных историков в странах бывшего СССР. Эта тенденция просматривается в России с начала XVII века, в связи с введением воеводского управления после Смуты, действовала на протяжении последующих столетий и обрела законченное выражение в XX веке. Рассуждать о каких-либо юридических отличиях или притеснениях республик в составе СССР вообще не имеет смысла. В досоветское время Россия не делилась по национальному признаку. Причина заключалась в обычном для многих империй принципе равенства всех подданных

перед престолом, вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности. Поэтому исторически невозможно было ввести в нашей стране регионально-этническое деление, так как оно нарушило бы всю историческую логику складывания государственной территории. Формально в разное время сохранялись присоединенные царства, а также азиатские протектораты, но все они были многонациональными, а также имели обозначения не по населявшим их народам, а по историческим областям и столицам – Польша, Бухара, Хива, Казань, Астрахань, Сибирь.

После Октябрьской революции одни народы Российской Империи стали «титულными» для союзных республик, вторые – для автономных республик, третьи – для автономных округов, а четвертые остались без собственных административных образований. При этом русские не попали ни в одну из перечисленных категорий. Такое разделение, предопределившее будущие конфликты и развал государства, происходило во многом из декларированного В.И. Лениным «права наций на самоопределение», хотя И.В. Сталин с начала 1920-х годов фактически строил унитарное государство. Различия в статусе национальных образований сыграли негативную роль и обнажили заложенную в них опасность только в 1980–1990-х годах, когда Советский Союз вступил в стадию необратимого кризиса. Важным принципом государственной жизни являлось разграничение юрисдикции и, следовательно, компетенции между центральным правительством и региональными властями. На всех подданных Империи распространялись уголовные уложения, а административное законодательство разрабатывалось местными властями с учетом управленческих установлений и патриархальных обычаев местного населения. Соответственно и некоторые функции судопроизводства передоверялись местным этническим элитам. Для отдельных территорий разрабатывались особые законодательные установления: решения Боргоского сейма 1809 года для Финляндии, «Устав об управлении сибирских инородцев» 1822 года, «Правила по управлению калмыцким народом» 1825 года и др. Особое место в имперской структуре занимали договоры о протекторате над Бухарским эмиратом 1867 года, Хивинским ханством 1873 года, Урянхайским краем (Тувой) 1914 года. Зачастую общеимперское деление на местах существовало параллельно с особыми региональными подразделениями: казачьими войсками, вассальными княжествами, горными округами, пограничными и приморскими управлениями; до 1867 года североамериканские владения России формально входили в Иркутскую губернию, хотя фактически управлялись аппаратом Русско-Американской акционерной компании; Тува, несмотря на формальное сохранение государственности (протекторат), была включена в состав Енисейской губернии Иркутского генерал-губернаторства. Кроме того, все государство делилось на округа по ведомственному принципу – военные, жандармские, судебные, учебные, церковные епархии. На местах уже действовали общеимперские нормы, и никаких локальных вариаций не допускалось. Такими же унифицированными были статус и обязанности служащих окружных учреждений.

Важным элементом регионального управления было сотрудничество центрального правительства с местными национальными элитами. Включение народов и племен в число имперских подданных происходило как

военными, так и мирными путями. Но в любом случае для присоединенных земель избирались способы наименее болезненного вовлечения их в общую административную структуру Империи. Правительством шло на сотрудничество с местными элитами – дворянством, земельными магнатами, князьями, родоплеменной верхушкой, оставляя им определенную долю власти при условии лояльности и исправного исполнения финансовых и управленческих обязательств. Отношения с традиционной знатью народов на окраинах строились на совершенно иных принципах, чем с губернским чиновничеством, которое получало должности по назначению, а оклады – из государственной казны. В данном случае складывалась второстепенность для имперской власти этнической принадлежности подданных. Ликвидация местной аристократии практиковалась в единичных случаях на первых этапах создания многонациональной державы – завоевание татарских ханств в XVI веке. Абсолютно доминировало вовлечение элит в структуру управления, которое достигалось сохранением традиционных сословных прав и привилегий; включением в общий корпус российского дворянства; при переходе в православие – возможностью беспрепятственной карьеры на государственной и военной службе или при дворе. На протяжении XVI–XIX вв. при управлении окраинами правительство почти никогда не заостряло вопроса о формальном статусе территорий. Считалось достаточным, чтобы данный регион значился в высшей государственной символике – царском титуле, затем в гербе Империи; он включался в сферу компетенции внутренних, а не внешнеполитических центральных ведомств; входил в одну из крупных административных единиц – воеводство, губернию, наместничество и т. п.; на него распространялось действие общероссийского законодательства; все его население выплачивало налоги в казну и выполняло прочие обязательные повинности, например, рекрутскую – по набору в армию.

Некоторые региональные особенности в административном устройстве и управлении, а также привилегии, дарованные местным элитам, воспринимались как царские пожалования, что исключало возможность разработки без участия царского правительства законодательных актов, и тем более конституционных проектов. В западных провинциях либеральная интеллигенция и дворянство предпринимали подобные попытки, вызываемые воспоминаниями об утраченной польской и литовской государственности. На восточных окраинах лишь в период революционного кризиса начала XX века стали действовать общественные движения, которые занялись разработкой основ национальной государственности. В СССР все союзные и автономные республики имели конституции, написанные по единому шаблону, а края и области формально входили в сферу действия законодательства соответствующей республики, и, естественно, союзного государства. В XVIII веке возникло, а в XIX веке утвердилось одно из основных достижений российской государственной мысли – институт генерал-губернаторства. Генерал-губернаторы назначались императором, они управляли обширными территориями, зачастую выполняя столичные функции во внешнеполитической сфере. Генерал-губернатор Кавказа имел право самостоятельных контактов с Ираном, генерал-губернатор Восточной Сибири – с Китаем. Вопрос о присоединении к России Тувы в начале XX века решался в иркутской канцелярии, Совету Министров оставалось только провести экспертизу, а императору – наложить

резолуцию. Важнейшей неформальной функцией генерал-губернатора служила его роль политического «амортизатора» самодержавия. Большие властные полномочия позволяли ему решать экономические и отчасти политические проблемы региона, не перекладывая их на правительство. Подобная децентрализация власти позволяла предупреждать потенциальные конфликты на местах, не доводя их до общеимперского масштаба, исключая периоды глобальных социально-экономических кризисов. Это не означало закрытости центра для подданных, но депутации польской шляхты, кавказской знати или сибирских родоплеменных предводителей допускались на царские аудиенции в виде особой милости. Обычно они обсуждали свои дела с русскими властями соответственно в Варшаве, Тифлисе, Тобольске или Иркутске. В данном случае уместно вспомнить об особенностях связей между центром и периферией, подтверждающих идеи Э. Шилза о применении в России «промежуточной модели» таких связей, осуществляемых посредством целой цепи инстанций-посредников.

Присоединенные земли, а также регионы, в которых назревали беспорядки, могли получать ранг наместничества. Наместник, помимо общих административных обязанностей, командовал армейскими подразделениями, дислоцированными в его крае, а подведомственные ему учреждения заменяли отделения Центрального банка. Характерный пример такой политики – неоднократное учреждение Кавказского наместничества. Громадные prerogatives генерал-губернаторов и наместников теоретически могли служить базой для их сепаратизма. В истории России подобных выступлений не зафиксировано, но устройство Империи предусматривало меры для их предотвращения. Во-первых, кандидатуры высших администраторов утверждались лично императором и подбирались из представителей высшей аристократии или царской фамилии (великие князья), т.е. лиц, максимально лояльных престолу. Во-вторых, правление их в каждом генерал-губернаторстве или наместничестве было ограничено особым контрольно-совещательным органом – Советом, членов которого также назначал царь, и отчитывались они только перед ним.

Советское административно-территориальное устройство в основном радикально отличалось от имперского, но некоторые основополагающие принципы сохранялись в неприкосновенности, поскольку присущи любой государственной системе: принцип деления территории, направление на места эмиссаров центральной власти, привлечение к управлению представителей местного населения, в том числе разных национальностей и др. Наиболее существенным новшеством Советской власти была сознательная политика большевистской партии по формированию национальных управленческих элит.

Наряду с принципиальной ролью государства в конструировании многонациональной российской цивилизации, на первом месте по значению многие исследователи обоснованно ставят историческую роль в этом процессе русского народа. Прежде всего, она проявилась в широком расселении русских по евразийскому пространству и объективно возникшей необходимости контактов с местными этносами. При этом сами русские не составляли однородную этническую структуру с единой, общей для всех них идентичностью. Напомним о существовании специфических

общностей внутри русского этноса на российском Севере (поморы) и Юге (казаки), а также в определенном смысле в Сибири. Различия между ними являлись не более чем локальными вариантами единого цивилизационного, социально – культурного комплекса. Поэтому русская культура при всем своем региональном своеобразии приходила к нерусским народам приблизительно в одинаковых формах. Ее унификации на окраинах способствовали: значительная роль государства в процессе заселения; единство доминирующей православной церкви и христианского культа «греческого закона», в котором, начиная со второй половины XVII века, уже не допускались местные вариации; господство единого литературного русского языка, применявшегося в официальных документах и прочих произведениях письменной культуры. Отдельные сторонники концепции особой русской цивилизации выдвигают на первый план в качестве ведущего фактора организации и сплочения этносов духовную силу русских, которая подавляла противников и соперников силой добра и справедливости.

Русские расселились далеко за пределы своего первоначального этнического ареала на Восточно-Европейской равнине и приступили к хозяйственному освоению присоединенных земель. Повлекло ли это национальный гнет с их стороны по отношению к местным народам? Означало ли это проведение колониальной экспансии царизма? Можно ли считать русских господствующей имперской нацией? Утвердительные ответы на эти вопросы можно почерпнуть из сочинений многих авторов, работающих в государствах на территории бывшего СССР, а также в республиках в составе Российской Федерации. Если же отойти от политизированных, конъюнктурных оценок, то оказывается, что русские: вовсе не благоденствовали, как полагалось бы настоящим колонизаторам; не начали беспощадную эксплуатацию национальных окраин; наряду с местным населением подвергались общей эксплуатации со стороны государства.

В своем фундаментальном исследовании о русском крестьянстве Л.В. Миров справедливо утверждает, что «основным источником изъятия государственными органами прибавочного продукта был носитель этой государственности – русский народ. Наибольшая тяжесть эксплуатации падала на великорусов, и это было следствием суровой объективной реальности, то есть локализации этноса в зонах, крайне неблагоприятных для земледельческого производства. Поэтому именно русские люди и отчасти малороссы, остро нуждавшиеся в расширении хозяйственного пространства, шли на юг, юго-восток и восток, на необжитые территории в поисках лучшей доли, вступали в контакты с другими народами. Противоположная ситуация, то есть утверждение привилегированного положения как «имперской нации» в российском социуме как обществе с минимальным объемом совокупного общественного продукта, в условиях сохранения многонационального государства, была исторически нереальна» [31, с. 566–567].

Русские составили этническое ядро Российского государства в силу своей многочисленности и проживания в Московской Руси, откуда и началась история императорской России. Русский этнос традиционно и естественно доминировал почти во всех сферах жизни общества, но еще в первых десятилетиях XX века русские значительно отставали от некоторых других народов по степени урбанизации и уровню распространения

грамотности. Масса русских крестьян жила хуже, чем большинство крестьян в других регионах Империи, особенно западных. При этом политика по отношению к национальным окраинам и в целом по отношению к нерусскому населению на протяжении столетий неоднократно претерпевала значительные изменения. Правительство то стремилось сохранить и постепенно адаптировать местные национальные управленческие и культурные устои, то брало курс на унификацию социальных и культурных стандартов. Это выливалось в форсированную христианизацию окраин, насаждение школьного и высшего образования на русском языке, введение общеимперских административных канонов [32]. Подобная стратегия господствовала в Российской Империи накануне ее крушения. К 1917 году русская администрация и русская армейская элита занимали ведущие позиции во всех окраинных регионах за исключением Финляндии. Русский язык, русская культура и православие имели повсеместное распространение и усиленно использовались как инструменты гомогенизации Империи. Для последнего процесса часто употребляется термин «русификация». Следует согласиться с мнением многих отечественных исследователей о его неточности. Исторически правомерно вести речь о последствиях объективного доминирования русского народа в общественной системе России, прежде всего, в государственной сфере, а также о стремлении государства создать русскоязычные анклавные территории на присоединенных территориях. Также спорно применение категории «колониальный» по отношению к национальной политике царского режима. Трактовка преобладания русских в России как следствия колониализма, традиционной русификации и россиецентризма популярна сейчас в науке и публицистике стран СНГ. В качестве обратной стороны этой ситуации обычно преподносится национальное угнетение нерусских народов, сознательное уничтожение их культурного своеобразия. Данная проблема поднимается в историографии и политологии по поводу определения степени зависимости окраин от центра при сопоставлении ее с классическими колониальными моделями. Подобная трактовка наиболее четко сформулирована М.С. Восленским на примере Советского Союза. По его мнению, с одной стороны, союзные республики имели следующие черты полукolonий: хотя они входили в состав Советского государства в качестве его административных единиц, и администрация в них была в основном местного происхождения, многие ключевые посты замещались посланцами из метрополии; в пределах республик дислоцировались войска метрополии; в делопроизводстве и печати использовались как местные, так и русский языки. С другой стороны, колониальному статусу противоречили правление в основном национальной номенклатуры местных народов и сравнительно небольшое число русских в администрации. «Номенклатура-союзен мудро старается не задеть национальные чувства местного населения, а приниженное положение простых русских в национальных республиках призвано закрывать глаза коренного населения на полукolonиальную зависимость» [33, с. 433]. Приведенные М.С. Восленским черты полукolonиальной зависимости на самом деле не являются таковыми, так как в основном отражают черты тоталитарного строя в многонациональной стране. Существование национального угнетения в полиэтническом

государстве вовсе не свидетельствует о колониальном характере управления. В условиях коммунистического режима колонией в таком случае можно было бы считать абсолютное большинство населения СССР без различия национальностей, а метрополией – его многонациональную номенклатурную элиту. Ни один народ, в том числе русские, не имели фактических, а тем более юридических преимуществ перед другими.

Со схемой классической колониальной империи явно расходится экономическое и культурное превосходство некоторых периферийных, особенно западных, регионов перед метрополией. Руководство страны было больше озабочено сохранением своей власти путем сотрудничества с национальными элитами и поддержанием положения сверхдержавы, чем повышением уровня жизни русского народа. Можно возразить, что активное и массовое расселение русских в национальных регионах фактически стало продолжением славянской колонизации, начавшейся в предыдущие столетия. Например, целинная эпопея 1950-х годов была реально не чем иным, как колонизацией территории бывшего казахского Среднего жуза – Восточного Казахстана. Во-первых, колонизация не равнозначна колониализму, колониальной экспансии. Во-вторых, если оценивать данный процесс объективно, то следует видеть в нем не колониальные аппетиты царизма или советского режима, а осуществление целенаправленной государственной политики, направленной на экономическое развитие окраин. Местные национал-радикалы в союзных и автономных республиках нередко воспринимали русских как начальников и конкурентов с неоправданно высоким социальным статусом. Антирусские настроения в среде населения национальных регионов во многом были следствием массового переселения значительной части русских, которые на новых местах трудились в промышленности, строительстве, на транспорте, составляя костяк местного рабочего класса и научно-технической интеллигенции. Русские оказывались в такой социально-экономической среде, которая не требовала быстрой адаптации к локальным этническим особенностям – изучения языка, обычаев, наоборот, в национальных регионах расширялась именно русская языковая и культурная среда, что вызывало недовольство у местных ревнителей этнической чистоты. Впоследствии незнание местных языков стали ставить русским в вину как признак их пренебрежения национальными культурами.

При И.В. Сталине советская культура все более приобретала национально русский облик – русский язык был объявлен обязательным для школьного обучения, системы письменности в автономных республиках на основе латиницы заменили кириллицей. После победоносного завершения Великой Отечественной войны официальное прославление русского народа сопровождалось кампанией против космополитизма. Социальной опорой этих явлений послужили промышленные кадры, мобилизованные из деревни, а инициатором и проводником – патристически-ориентированная сталинская номенклатура. В среде высшего руководства Советского Союза формально преобладали русские. За период 1917–1989 гг. в Политбюро, Оргбюро, Секретариате ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС пребывало 132 члена русской национальности, 17 евреев, 6 белорусов, 7 латышей, 5 грузин, по 2 армянина, узбека, азербайджанца, немца, поляка и по 1 казаху, татарину, финну. Причем в этих органах процент русских и евреев был выше, чем их удельный вес в стране. Позднее доля

евреев резко снизилась, а представительство русских еще более возросло. Так, в 1940–1980-х годах русские в СССР численно превосходили украинцев втрое, а в высших партийных органах вшестеро. Но при этом славянские народы были представлены более полно. За 1934–1984 гг. в высшей партийной элите русские, украинцы и белорусы составляли около 84%, а остальные 16% распределялись среди прочих этносов страны. Если рассматривать состав ЦК, то за 1952–1976 гг. из 101 его члена к славянам относились 97, из них 78 русских, был только 1 армянин, а среди высших офицеров Советской Армии вообще не было грузин, прибалтов, выходцев из Средней Азии и Азербайджана [33–38]. Привилегированными в этом отношении, по сравнению с русскими, оказывались белорусы и украинцы, что объяснялось их этнической близостью, высокой степенью русифицированности украинской интеллигенции – гарантией, по мнению Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, от стремления к автономии [39]. По некоторым сведениям и подсчетам, в послесталинский период просматривается относительная украинизация высшей советской элиты. В 1952 – первой половине 1960-х годов доля украинцев в ЦК КПСС выросла с 15,5 до 18,5% против 7,9% в 1939 году [40]. Доминирование русских распространялось и далее вниз по властной вертикали. Это началось с первых лет Советской власти, когда революционные преобразования требовали неуклонного выполнения директив ЦК, распространявшихся на русском языке. Последующие государственные мероприятия, например, коллективизация, шли успешнее, если у власти становились представители славянских народов. К 1970-м годам сложилось несколько устоявшихся аксиом кадровой политики, закрепивших за русскими должности в республиках: русским был второй секретарь ЦК местной компартии, при этом не местный, а присланный из Москвы. Он являлся локальным наместником, подлинным вершителем политики, отвечая за работу с кадрами, контролировал номенклатуру. Иногда русские становились и первыми секретарями – Хрущев на Украине, Голощекин в Казахстане, Брежнев в Молдавии и Казахстане. Дублирование первых секретарей русскими напарниками шло далее по иерархической лестнице в партийном и советском аппарате вплоть до райкомов и райисполкомов. Повсеместно их функции состояли в контроле и надзоре за своими непосредственными начальниками; прочие партийные секретари, в том числе ЦК республиканских компартий, принадлежали к местным народам, но при каждом состоял аналогичный надзиратель. Так, секретарь ЦК по идеологии являлся местным, а замзавотделом пропаганды ЦК – русским. Русским по происхождению был и председатель республиканского КГБ, аппарат которого состоял в основном из славян. То же можно сказать о командующем Вооруженными Силами, дислоцированными в республике [41].

После смерти И.В. Сталина происходят серьезные изменения в национальном составе республиканских элит. Все больше становится нерусских партийных секретарей. К концу 1950-х годов в восьми из четырнадцати союзных республик (РСФСР не учитывается) секретари ЦК по оргвопросам принадлежали к местным национальностям [42]. Тем не менее, контроль центра осуществлялся через русские и украинские кадры. Контроль центральных органов над союзными республиками через своих славянских представителей сохранялся до середины 1980-х годов. Статус

этих представителей оставался неизменным, в то время как самостоятельность и влияние местного национального руководства постоянно росли. Ко времени перестройки институт наместников начинал превращаться в анахронизм, лишний элемент администрации, и национальные элиты были вполне готовы избавиться от него. Советский период в истории российской цивилизации занимает особое место. Политизированные интерпретации советского общества и Советского Союза как «идеологически мотивированной сверхдержавы» по С. Хантингтону [43, с. 57] отходят в прошлое, уступая место взвешенному и объективному анализу. Оценки советской, особенно сталинской, эпохи по степени дискуссионности в современных исторической и политической науках встали в один ряд со спорами о значении петровских реформ. Так, если К. Вайцзекер считает, что в России, как и в Китае, старая империя сумела в результате социалистической революции соединить социализм с традиционной структурой централизованной государственной власти, то В. Кантор убежден в том, с отменой частной собственности большевики отменили и принцип последовательного, преемственного развития российской цивилизации [44].

Действительно, многие жизненные устои Империи подверглись сознательному уничтожению после революции. В результате индустриализации, урбанизации, массовых миграций, утверждения атеизма, все более широкого распространения сферы применения русского языка и т. д., началось стирание межнациональных различий народов Советского Союза, особенно в среде городского населения. Унификация культуры и образа жизни, а также формальное уравнивание всех граждан перед законом без различий национальностей создали необходимые предпосылки для формирования единой цивилизационной общности – явления, которое до начала XX века существовало в России как нарастающая тенденция. Это позволяет рассуждать о формировании так называемой гражданской нации – сообщества граждан государства без различия национальностей. Особое значение имела советская идеология и ее носительница – Коммунистическая партия. Марксистско-ленинская идеология в ее державной сталинской интерпретации духовно соединяла страну в одно целое, предлагая общую советскую идентичность, нивелируя исторические и культурные различия регионов. Цивилизационная общность России XX века получила наименование советского народа. Некоторые критики коммунистического режима считают это понятие фикцией, безжизненной идеологемой. Советский народ социально и исторически существовал не только в гражданском обществе, но и в национально-культурном смысле, о чем свидетельствуют общие признаки ментальности и повседневной культуры на всем пространстве бывшего СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в докладе на XXIV съезде официально заявил об окончательном формировании этой «новой исторической общности» [45, с. 332]. Но эта общность оказалась далеко не новой, а сформированной и подготовленной вековым развитием российской государственности и культуры.

Кроме преобладающей тенденции к унификации в России XVII–XX вв. действовала противоположная центробежная тенденция, выражавшаяся в сепаратизме отдельных регионов и национальных окраин. Во времена кризисов она усиливалась (начало XVII века, 1917 год), а в конце XX века проявилась в крайней форме дезинтеграции и развала союзного

государства. Местные национальные элиты стремились расширить долю своего участия в управлении. Традиционная патриархальная и феодальная аристократия в течение XIX века почти повсеместно исчезла, уступив место молодой национальной буржуазии и интеллигенции. В тюркских регионах в начале XX века национальная интеллигенция духовно опередила духовенство как хранителя исторической памяти народов. Социальное и культурное развитие окраин сопровождалось осознанием не столько этнической принадлежности, сколько национального единства. Именно в начале XX века у многих этносов появляются общие самоназвания, предложенные просветителями: казанские татары вместо прежних казанцев, болгар, мусульман; хакасы вместо абаканских татар и минусинских татар; азербайджанцы вместо закавказских турок/татар и т. п. В итоге сложился крайне противоречивый этнополитический комплекс, в котором русский этнос («православные») присутствовал как костяк администрации на Восточно-Европейской равнине, но и на всех территориях Империи в виде сплошных крупных этнических массивов и анклавов.

После Октябрьской революции 1917 года использование национальных управленческих кадров приобрело новые черты. В результате политики коренизации 1920–1930-х годов прежние привилегированные сословия были вытеснены представителями эксплуатируемых классов, объективно не подготовленными к административным функциям. В этих условиях решающее слово в принятии решений оставалось за контролирующими представителями центральных инстанций, как правило, русскими. В Сталинской Конституции 1936 года был фактически осуществлен план так называемой автономизации бывшей территории Российской Империи. Он представлял собой закономерное развитие тенденции к унификации в отношениях между центром и национальными окраинами. В отношении этой тенденции государственного развития национально-государственная политика И.В. Сталина представляла собой шаг вперед, а в отношении противоположной тенденции – национальной автономизации – шаг назад, поскольку суверенность народов СССР носила декоративные и неополитические формы (культура, язык и т. п.). В русле действия процесса объективной унификации и происходило формирование российской цивилизационной общности XX века – советского народа. Второе центробежное направление развития было подавлено при жизни И.В. Сталина, но не исчезло окончательно. Стремление к децентрализации в 1960–1970 годы продолжало подспудно существовать в массовом сознании, прежде всего у интеллигенции, и в среде эмигрантов. В годы перестройки набравшие силу республиканские элиты смогли добиться политической самостоятельности и, в конце концов, полной государственной независимости.

Одним из признаков этнокультурного развития народов России стало вызревание национализма, т.е. выпячивания и пропаганды своей этнической идентичности, ее противопоставления идентичности других этносов. На рубеже XIX–XX вв. объективным стимулом данного процесса был официальный русский национализм, оформленный в виде верховенства православного монарха и оберегающей его Церкви над всеми прочими правителями и конфессиями. Русский официальный национализм не имел

шовинистической окраски и выступал в форме стихийного и нередко сознательного внедрения русского языка и культуры, православия в районы проживания инородцев, национализм которых явился реакцией на культурную и религиозную политику государства. Поэтому первые националистические идеи высказывались просветителями, ревнителями национальных языков и поклонниками, а иногда и создателями национальных литератур, в различных культурных обществах и кружках. На востоке Империи эта реакция могла принимать облик религиозных движений. В западных регионах – в Польше и на Украине были живы воспоминания об утраченной собственной государственности, и мечта о ее возрождении служила одним из основных факторов национальных движений.

Каждое из присоединенных к России государств было в военном отношении более слабым, чем Московское царство, Российская Империя и СССР. Поэтому экспансия XVI–XIX вв., особенно в восточном и южном направлениях, велась под лозунгами не только принятия подданства более могущественному монарху, но и славы русского оружия. В официальной пропаганде, адресованной инородцам, российская монархия обретала облик неодолимой силы, собирательницы и защитницы народов. При этом официоз не допускал мысли об историческом равноправии уничтоженных государств с Россией. Различные теории освоения Сибири, освоенной местными народами за тысячи лет до Ермака, покорения Кавказа, «наименьшего зла» оправдывали итоги территориального расширения и завоеваний. Соответствующая идеологическая пропаганда велась посредством просвещения, школьного образования, в том числе, и в национальных регионах. Естественно, что деятелей эпохи экспансии – Ермака, Ермакова, Скобелева, Суворова следовало считать героическими личностями, кузнецами славы и мощи России, а их противники преподносились в довольно зловещем виде и находились на задворках официальной пропаганды и державной идеологии.

Развитие присоединенных народов к началу XX века достигло такого уровня, что прежние подходы идеологически устарели. В пределах Империи сформировались стабильные этнические общности со своей национальной элитой – вначале просветителями, затем интеллигенцией, а затем и политическими деятелями. Представители национальных регионов все настойчивее выдвигали самобытные программы, в которых ностальгия по утраченной или нереализованной государственности служила важным идейным компонентом. В этих условиях Империи требовалась новая патриотически-ориентированная политическая элита. Именно XX век принес Российской Империи не столько роковые военные поражения, болезненные в силу материального ущерба, сколько утраты тысячелетнего престижа. Каждая из военных неудач с Японией наносила удар по традиционному имиджу России, тем более что ее противником была небольшая и не самая высокоразвитая страна. Историкам начала XXI века легче оценивать итоги русско-японской войны, так как открыты ранее засекреченные документы. Поражение в войне с Японией оказало мощное влияние на национальные политические движения, на формирование лозунгов административной автономии регионов, что впоследствии привело к их независимости. Маленькая азиатская страна одолела всевильного соседа. В глазах населения окраин российская монархия лишилась тысячелетней репутации. Одновременно развернулись революционные коллизии 1905–

1907 г., появилась Дума, были проведены выборы депутатов, давшие национальным элитам реальный политический шанс участвовать в управлении государством. В этих условиях местный национализм начал обретать организованные формы. Образовались партии, проводились национальные съезды, появилась политическая публицистика. С 1916 года в обстановке нарастающего хаоса набирало силу радикальное сепаратистское крыло националистов. К моменту крушения монархии многие народы окраин имели харизматических лидеров, выдвигавших идею отделения от России. Конечно, не только военные поражения испытывали на прочность полиэтнический российский социум. В нем изначально существовал конфликтный потенциал, порожденный и постоянно регенерируемый несколькими факторами: существовало объективное противоречие между русскими и местными этносами, утратившими возможность самостоятельного политического развития; под властью сильного, единого государства многие традиционные споры и вражда между локальными этническими общностями подавлялись, переходили в латентную фазу, чтобы вспыхнуть с новой силой при ослаблении центральной власти, для которой обострение межнациональных конфликтов служило верным признаком ее неадекватности новым условиям, призывом к поиску путей для восстановления стабильности и спокойствия.

Но нельзя оценивать историю российского сообщества народов как череду конфликтов. История России XVI–XX вв. свидетельствует об обратном. Абсолютное большинство этносов в ее составе, лишившись шанса на независимое государственное развитие, не исчезло с лица земли, а развивалось в рамках единой экономической и культурной системы, увеличиваясь при этом численно. Таким образом, российская многонациональная цивилизация является исторически сложившимся сообществом народов, с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и конфликтогенными противоречиями. Это сообщество обладает собственной оригинальной государственной организацией, учитывающей исторический опыт и национальные традиции присоединенных народов. Не менее важными для интеграции народов оказались прогрессирующие экономические взаимосвязи и взаимовлияния, а также культурное взаимодействие. Россия – самостоятельная локальная цивилизация, равноправная и равноценная по отношению к другим общепризнанным цивилизациям – западной, исламской, китайской и др. Единственное ее радикальное отличие – поликонфессиональность, традиционное сосуществование христианства и ислама. Именно на примере Российской Империи и СССР можно убедиться, что признак религиозной общности не является основополагающим при определении статуса особой цивилизации. Большинство населения страны исповедовало православие, что позволяло характеризовать Россию как страну преимущественно западной (христианской) цивилизации при игнорировании особой роль ислама и его приверженцев в российской истории, несмотря на развал Советского Союза и обретение независимости мусульманскими государствами Центральной Азии. Более того, конфессионально родственные российскому православию приверженцы ближневосточных церквей в Турции, Сирии, Палестине и Египте не могут быть причислены к носителям западно-христианской цивилизации. Таким образом, исторически обусловленные особенности межэтнических

отношений позволяют утверждать, что понятие «российская многонациональная цивилизация» имеет право на существование и охватывает самые разные сферы деятельности людей – организация управления и законодательство, экономика и культура, межэтническое сближение и конфликты. Во всех этих областях обнаруживаются признаки интеграции в многонациональном государстве на протяжении XVI–XX вв. В истории каждого народа России, в его отношении с другими народами существовали специфические особенности, которые сложно объединить посредством общей для всех них хронологической шкалы.

Список литературы

1. Плетеников А.Ю. К вопросу об «особом» пути русской цивилизации // Русская цивилизация: исторический феномен или миф? – М., 1998.
2. Сенаевский А.С. Цивилизационный подход в изучении российской истории XX века // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова. – М., 2000.
3. Голиков А.Г. К историографии проблемы российской цивилизации // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. – М., 1998.
4. Яковенко И.Г. Цивилизация и варварство в истории России // Общественные науки и современность. – 1995. – №6.
5. Агафонов В.П. Русская цивилизация. – М., 1999.
6. Платонов О.А. Русская цивилизация. – М., 1992.
7. Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности. – М., 1998.
8. Николова В. Православная цивилизация. Според философско-историческа модел на Тойнби. – София, 1994.
9. Lahbabi M.A. Du clos à l'ouvert. Vingt propos des cultures nationales et la civilisation humaine. Alger, 1971. – P. 153–161.
10. Трофимов В.К. Душа русской цивилизации. – Ижевск, 1998. – С. 129.
11. Патракова В.Ф. История человечества и русская цивилизация / В.Ф. Патракова, В.В. Черноус. – Ростов н/Д, 1995.
12. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М., 1997.
13. Семенов С.И. Особенности политической культуры в пограничных цивилизациях как фактор прогресса или инволюции. – М., 1994.
14. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М., 1998.
15. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
16. Семенникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. – 1996. – №5.
17. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М. – СПб., 1996.
18. Ахейзер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3 т. – М., 1991.
19. Флиер А.Я. Об исторической типологии российской цивилизации // Цивилизации и культуры. – М., 1994. – Вып. 1.
20. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М., 1998.
21. Семенникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. – 1996. – №5.
22. Гайдар Е.Т. Сочинения. – М., 1997. – Т. 1.
23. Dennes M. Russie-Occident. – P., 1991.
24. Современные теории цивилизаций. – М., 1995.
25. Toynbee A. A study of history. L.; N.Y.; Toronto, 1961. – Vol. 12. – P. 6.
26. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М., 1997.
27. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – СПб., 1994.

28. Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России. – М., 1998.
29. Кантор В. «...Есть евразийская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Историко-философские очерки. – М., 1997.
30. Федосова Э.П. Из истории российской государственности (шведский опыт) // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова. – М., 2000.
31. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998.
32. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. – М., 1998.
33. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – Л., 1990.
34. Вишневский А. Высшая элита РКП (б)-ВКП(б)-КПСС (1917–1989): немного статистики // Мир России. – 1997. – Т.IV (16). – №4. – С. 41, 42.
35. Модели Э. Портрет изменяющейся элиты: члены ЦК КПСС с 1939 по 1990 год // Политические процессы в условиях перестройки. – М., 1991. – Вып. 2. – С. 16–32.
36. Хоскинг Дж. История Советского Союза: 1917–1991 гг. – М., 1994. – С. 441–442.
37. Bialer S. How Russians rule Russia // Problems of communism. – 1964. – №5. – P. 52.
38. Hill R.T., Rahr A. The general secretary, the central party secretariat and apparat // Elites and political power in the USSR. Cambridge, 1988. – P. 53, table 3.1.
39. Bialer S. Stalin's successors: Leadership, stability and change in the Soviet Union. Cambridge e.a., 1980. – P. 224.
40. Bialer S. How Russians rule Russia. – P. 47.
41. Hough J.F., Fainsod M. How the Soviet Union is governed. Cambridge (Mass.), 1979. – P. 516.
42. Hough J.F., Fainsod M. Op.cit. – P. 211.
43. Полис. – 1994. – №1. – С. 57.
44. Weizsacker K.F. The ambivalence of progress. Essays on historical anthropology. – N.Y., 1988. – P. 46–47.
45. XXIV съезд КПСС: Стеногр. отчет. – М., 1972. – Т. 2.

Данильченко Сергей Леонидович – д-р ист. наук, профессор Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе, академик РАЕН, РАМТН, РАЕ, руководитель научно-методического центра развития образования, советник директора, Россия, Севастополь.

Дубровская Светлана Анатольевна

КАРНАВАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА «АРЗАМАС»

Ключевые слова: карнавальная традиция, смех, смеховое слово, пародия, комический дискурс.

В монографии рассматриваются особенности литературного поведения членов общества «Арзамас» в контексте карнавальная традиции, выявляются и анализируются формальные и содержательные созвучия в функционировании общества и карнавала.

Keywords: carnival tradition, laughter, laughing word, parody, comic discourse.

The author of the article studies the literary behavior of the members of the «Arzamas» society in the context of carnival tradition, reveals and analyzes formal and substantial relations in the functioning of society and carnival.

Проблема карнавального контекста и карнавальная традиция в русской словесности была поставлена в трудах М.М. Бахтина [3–5]. Ученый привлекает самый широкий круг явлений русской литературы при исследовании смехового потенциала пушкинского слова [9], «смехового слова» Н.В. Гоголя [10], вопросов карнавализации романов Ф.М. Достоевского. В «Беседах с В.Д. Дувакиным», характеризуя идею «Омфалоса», шутивого общества начала XX века, М.М. Бахтин называет участников «шуты от науки», специально подчеркивает «весело критическое отношение ко всем явлениям жизни и современной культуры», несколько раз повторяя: «Это была более широкая пародия в духе, скажем, средневековой: пародирование самого серьезного и хмурого стиля жизни» [14, с. 61]. «Омфалос» можно сравнить с «Арзамасом» нашим пушкинским, такого же типа» [14, с. 60]. Вслед за М.М. Бахтиным рассмотрим литературное поведение членов общества «Арзамас» в карнавальном контексте.

«Арзамас», как и карнавал, создан на границах искусства и жизни, это игровым образом оформленная жизнь: «игра на время становится самой жизнью» [3, с. 16]. Арзамасский текст также находится в границах особого пространства, формирующего иной тип общения, невозможный в обычной жизни, известная установка общества на создание смехового дискурса диктует соответствующий тип отношений, сходных с вольным семейным контактом на карнавальная площадь.

Лежащая в основе идеи «Арзамаса» логика «обратности», универсальный амбивалентный смех, структурирующий литературное поведение членов общества, карнавальная атрибутика (переодевание, образы материально-телесного низа, пиршественные мотивы, игра) — эти карнавальные «приметы» достаточно легко выявляются при изучении «Арзамаса». Проанализированные комплексно, как взаимодействующие элементы системы, карнавальные «маркеры», позволят выявить внутренний смысл общества, ту глубинную идейную связь с карнавальным мировосприятием, которая была унаследована «Арзамасом» через посредство европейских шуточных обществ [12], и непосредственно прививалась В.А. Жуковским, на комическое творчество которого повлияла русская народно-смеховая культура [11].

В связи с подобным созвучием нужно сказать и о принципиальном различии: «Арзамас» – это сфера идей, а не чувств, поэтому необходимо учитывать факт сознательного похода к конструированию аразамасской жизни, литературного поведения, отлившегося в лексический карнавал и имеющего четкую целевую установку. Отметим: различия не опровергают, а подчеркивают карнавальные схождения, рожающие или обостряющие соответствующие смыслы.

Итак, в коллективном творчестве «Арзамаса» экспериментально опробованы новые возможности искусства слова, создана территория смеха. В.А. Жуковский в ряде писем 1810-х гг., в «Записке о Н.И. Тургеневе» (1827) акцентирует роль и значение смеха в «Арзамасе», а в 1846 году повторяет (письмо к И. Фон-Мюллеру): «Буффонада явилась причиной рождения Арзамаса, и с этого момента буффонство определило его характер. *Мы объединились, чтобы хохотать во все горло*, как сумасшедшие; и я, избранный секретарем общества, сделал немалый вклад, чтобы *достигнуть этой главной цели, т.е. смеха*; я заполнял протоколы галиматей, к которой внезапно обнаружил колоссальное влечение» [1, с. 134] (Здесь и далее выделено мной. – С.Д.). При рассмотрении пласта документальных свидетельств «Арзамаса» – речей, ответов, протоколов заседаний, переписки, дневников – необходимо учитывать объединяющие аразамассцев установки на смеховую деконструкцию серьезного дискурса. Как отмечают авторы комментария к сборнику «Арзамас», «Блудов, Дашков, Вяземский, в меньшей мере Уваров – присяжные полемисты «Арзамаса»; позиция Жуковского более умеренна; он скорее юморист, чем сатирик. Тем не менее эти люди – основное ядро «Арзамаса» – формируют общий стиль кружковых взаимоотношений и поведения, который потом воспроизводился (или имитируется) в речах Жихарева, Вигеля, Северина, Н. Тургенева, М. Орлова и др.» [1, с. 537].

Условия игры принимаются всеми участниками, более того – становятся предметом осознанного декларирования. Так, М.Ф. Орлов во вступительной речи специально оговаривает приверженность принятым правилам: «Я сам чувствую, что слог шуточный не приличен наклонностям моим, и ежели я решился начертить сие нескладное произведение, это было единственно для того, *чтобы не противиться законам, вами утвержденным*» [1, с. 408]. При этом речь Орлова-Рейна построена как самоосмеяние с соответствующим набором развенчаний. В палитре развенчивающих интонаций преобладают ироническая и сатирическая, но звучит и карнавальная: «Рассеянные листы без уважения и порядка в отдаленнейшей из моих комнат ясно доказывают, на какое единственное употребление определил я все сочинения сих авторов, предпочитая слогу и красноречию их книг приятную мягкость бумаги, на коей они напечатаны и с коей предавал я их вторичному тиснению» [1, с. 406].

Показательно в связи с игровыми установками общества и внутреннее сопротивление другого участника – Н.И. Тургенева. В дневнике (24 <февраля 1817 г.> ½ 12 ночи) Тургенев пишет: «Теперь Арзамас заставляет взяться за перо. Надобно написать речь. Но *мне писать речи шуточные!* Нечего делать...» [1, с. 393]. На следующий день в письме С.И. Тургеневу (25 февраля 1817. Пбург.) Н.И. Тургенев оценивает свою речь как несоответствующую смеховому канону «Арзамаса»: «Я не мог избежать общей обязанности всех членов говорить при вступлении речь <...> вчера прочел

в Арзамасе преплохую, тем более, что в «Арзамасе» много ума и речи должны быть шуточные. Члены из учтивости, однако же, смеялись, и довольно громко. Неистощимый и остроумный Блудов всегда смешит нас донельзя, Жуковский, когда был здесь, тоже...» [1, с. 394].

Поясним: речь Тургенева «выбивается» из общей игровой поэтики «Арзамаса», очевидна попытка переключения регистра в обсуждении литературных вопросов (затрагиваются проблемы свободы книгопечатания, цензуры, социальной и политической роли словесности, звучит возмущение по поводу нелепых патриотических рассуждений). Однако, при очевидной публицистичности, сатирической заостренности речи, смеховая канва выдержана: появляются арзамасские гуси как наследники гусей римских («Кто знает! Может быть, арзамасские гуси освободят русскую словесность от варварства Беседы. Гуси же однажды спасли и «Капитолий»!») [1, с. 389]), речь выдержана в жанре арзамасского «похвального слова» – «панихиды Библиотеке», сохраняются и арзамасские парафразы: «терпеливая могила стыда русской словесности» [1, с. 390] – о лавке Глазунова; «жертва невежества и дурного вкуса испустила последние вздохи жизни при отходных чтцов ее» – об Императорской Публичной Библиотеке [1, с. 391].

Таким образом, несмотря на несовпадение литературно-эстетических взглядов членов «Арзамаса», их объединяла идея обновления литературного слова через осмеяние культурной и литературной затхлости, глупости, отсталости, олицетворением которых становится «Беседа». Осмеяние творческой деятельности «Беседы» (как отдельных авторов и произведений, так и в целом – духа общества) – цель игровых акций арзамасского братства. При этом все игровые формы наложены на матрицу пародического использования евангельского слова (яркий пример: «не употреблять свой нос всуе», а на «пользу и славу Арзамаса» [1, с. 306]). Согласимся с мнением О. Проскурина, утверждающего, что арзамасцы воспринимают творчество как служение, но служение литературному Богу – Богу Вкуса [16].

В «Протоколе организационного заседания (14 октября 1815 г.)» В.А. Жуковский обозначает избранную обществом смеховую стратегию. «Девизом Общества» избираются слова из комедии Ж.-Б.-Л. Грессе «Злой»: *Les sots sont isi-bas pour nosh menus plaisirs* (Глупцы живут на земле для наших маленьких радостей (фр.)). В протоколе Грессе представлен как «покойный арзамасец» [1, с. 267], что, в свою очередь, вписывает литературную игру арзамасцев в европейскую комическую традицию «борьбы» нового со старым, истинного и ложного в литературе, талантливого и бездарного, вкуса и безвкусицы.

Среди предварительных постановлений особого внимания заслуживает описание абсолютно карнавализованный церемониал (увенчание-развешивание): «По примеру всех других обществ каждому нововступающему члену *Нового Арзамаса* надлежало бы читать похвальную речь своему покойному предшественнику. Но все члены *Нового Арзамаса* бессмертны. Итак, за неимением собственных готовых покойников, ново – арзамасцы <...> положили брать напрокат покойников между халдеями *Беседы* и *Академии*, дабы им воздавать поделом их, не дожидаясь потомства. Вследствие сего постановления каждый нововходящий читает панегирик одному из халдеев; а очередной председатель отвечает ему, *хваля того*

же покойника и примешивая искусно к сим похвалам лестные приветствия новому своему другу» [1, с. 267–268].

Установка на игру с живыми покойниками «Беседы» обозначает принадлежность речей к «серьезно-смеховым» жанрам. Прежде всего жанру менипповой сатиры. Речам присуща исключительная свобода сюжетного вымысла, организованного идеей осмеяния «Беседы». Помимо создания гротескно-смеховых образов Хвостова, Шишкова, Шаховского, в речах мы видим карнавальное освоение «чужого слова» через воссоздание диалога с «живыми покойниками». Наряду с изображающим словом появляется изображенное слово. Тяжеловесность или витиеватость слога речей становится сознательной формой, позволяющей утрировать несовершенства слога беседчиков (с точки зрения Бога Вкуса). Жуковский-Светлана создает образ Хвостова с помощью узнаваемых фраз из его басен и притч. Контаминируя очевидные нелепости (алогизмы и абсурдные выражения), Жуковский создает смеховой образ творческого мира Хвостова: «А я разве менее несчастна, стенала горестная, недавно овдовевшая свинья! Пока он жил, я сиживала на гнезде.

Друг мой свинья, воскликнула сука – добрый человек, я разделяю твою горесть... но посмотри на этого зайца – комолую птицу, как он страдает; с горя повесил он себе на грудь звонок и лупит им в набат, а меланхоличная Туфля внимает ему с умилением, забыв своего Эмпедокла» [1, с. 294].

Мениппейное начало речей проявляет себя в диалогичности. Арзамасское слово – всегда диалогическое слово, это всегда реплика-ответ. Изначальная установка на спор, на заочный диалог определила не только схему, сюжетную организацию речей, выбор персонажей, но и набор аргументов, способ аргументации (самоирония, нацеленность на «свой круг», повышение смысловой значимости отдельных мотивов (сон, смерть, сука)). Панегирики построены как «страшное видение» [1, с. 281], «таинственный сон» [1, с. 287], «пророческий сон или откровение въяве» [1, с. 301], «ужасное зрелище» [1, с. 318], картина «полночного сходбища» [1, с. 319], «мистическое видение» [1, с. 348], «Беседа» предстает как «царство мрака и сна» [1, с. 348].

Произведения «беседных» «покойников», реалии их творческой и личной биографии, становясь предметом речи, встраиваются в формат арзамасских заседаний, главная цель которых – разрушение архаического слова, формирование нового отношения к литературному слову, создание новой литературы. Содержание речей представляет оба полюса: устаревшее и новое литературное сознание.

Литературоцентричность общества подчеркивается балладным сюжетом. Стремление перевести обсуждение серьезных литературных вопросов в смеховой план реализовалось во многом благодаря избранной модели: «Так как оно родилось от нападения на Баллады, – поясняет Жуковский в письме к Вяземскому, – то каждый член принимает на себя какое-нибудь имя из Баллад» [1, с. 270]. Прежде всего отметим творческую находку Жуковского (автора всех прозвищ), сумевшего отразить в прозвище характерные черты носителя, что позволило обыгрывать его личностные качества, согласовывая их с разными контекстами – балладным, арзамасским, жизненным. Замена имени прозвищем, смена статуса (не только участник кружка, защитник балладного имени, но в определенный

момент – оратор, отпевающий живого покойника, или отвечающий оратору) открывали пространство для смехового обыгрывания. Прозвище (как маска, переодевание) заставляло отрешаться от своего официального положения и воспринимать мир в игровом, карнавально-смеховом аспекте.

Балладный сюжет речей и протоколов намечен самим фактом образования литературного общества. «Канонизация» баллад церковью Бога Вкуса происходит в протоколе организационного заседания: в числе «таинств обновления» – отречение от имен своих и принятие имен «мученических баллад», что означало «готовность: 1-е, *потерпеть всякое страдание за честь Арзамаса*, и 2-е, *быть пугалами для всех противников* его по образу и подобию тех бесов и мертвецов, которые так ужасны в балладах» [1, с. 266]. Показательна смысловая амбивалентность шутильной канонизации («потерпеть всякое страдание» и в то же время «быть пугалами»), которая задает определенный формат обыгрывания прозвищ и их балладного источника. «Смеховое слово» [13; 15], рожденное обыгрыванием балладных смыслов, абсолютно совпадает с установкой общества на веселость. Найденный игровой пласт будет «эксплуатироваться» и в формате речей и протоколов, и в дружеской переписке.

Игра с прозвищем представляет несколько различных вариантов:

- обыгрывание предметного значения прозвища («...мурлычет он [Резвый Кот. – С.Д.] непосредственно в слух милых своих собеседников; с растроганным сердцем говорят они ему: *кись, кись*; смело садится он на уготовленное ему место; и может быть твердо уверен, что верные друзья никогда ему *брысь* не скажут, ибо они знают, что он хоть и кот, но совсем не блудлив как кот и не труслив как заяц [1, с. 306]);

- вовлечение реальных ситуаций и обыгрывание личностных качеств, особенностей поведения их носителей («Чу! <...> кряхтел уединенно в конурке своей от некоего простудного недуга, не был никем внимаем, не внимал никому и лишен был гуся, а другой его превосходительство Громобой был постыдно пьян, лежа у себя дома ногами горе, а головой низу, спал нещадно и не помышлял о Новом Арзамасе» [1, с. 272]);

- описание творческого процесса с помощью прозвища («Избран в очередные ораторы его превосходительство Резвый Кот, а на его погребальное мяуканье поручено его превосходительству Ивикову Журавлю выдолбить своим носом хорошенький ответ» [1, с. 317]);

- игра с балладным значением (с подключением литературного контекста).

Но, как правило, комический дискурс создается благодаря синтезу смысловых оттенков, наложению контекста литературного на действительный. Протоколируя очередное заседание, Жуковский-Светлана использует исключительно балладные имена участников для создания особой атмосферы веселья, что позволяет ему нарисовать картину практически карнавального толка: «Читано было краткое донесение согладая его превосходительства Ивикова Журавля. Его превосходительство начинает порядочно промышлять своим длинным носом в болотах халдейских. Он почти склевал одного воинствующего лягушонка, который своим кваканьем вздумал было оскорбить арзамасские уши: сей лягушонок уже копышется в клещах его неизбежного носа; и скоро, вверженный в кастриюлю примирения, будет стоять на столе арзамасского пиршества; скоро перестанет

он быть жеманным волокитой, а сделается самым скромным уездным проказником» [1, с. 291].

Фамильяризация отношений определяет и активное включение образов традиционной смеховой культуры, которая широко пользовалась символической физиологией и материально-телесного низа. Жуковский-Светлана свободно вовлекает в словесный карнавал протоколов образы низа. Например, в описании поведения В. Пушкина-Вота: «Особенно вознегодовали они на ветреного Вота, который, не успев прикоснуться орудием сидения к седалищу Арзамаса, уже приподнял его с бесчинием и помышляет об отходе», «... он, едва вступив в Арзамас, уже корячится назад и, не давши нам видеть порядочно своей головы, уже выказывает нам с некою неблагопристойною небрежностью свою задницу, так что мы не знаем еще наверно, что у него голова и что задница» [1, с. 344]. Или о А. Тургеневе-Эоловой Арфе: «Эолова Арфа внимала бесстыдно; в дерзком его животе заметно было какое-то оскорбительное сотрясение, обыкновенный предвестник смеха; и самые ланиты его казались двумя раздутыми животами или огромными перинами, пересланными тучною ленью для грузного бесстыдства» [1, с. 346].

Снижение становится характерной чертой выступлений Блудова-Кассандры: «Эолова Арфа была президентом; и что же? К приятному удивлению всех братьев, он прежде ужина *разинул свои всежружие*, дотоле немотствующие челюсти. Из них как источник густого млека и душистого меда излилась благодатная речь во образе *Рескрипта* <...> Сбылось пророчество Кассандры: Эолова Арфа совершила свой подвиг и явилась ужаснейшим членом Арзамаса; мы только кусали халдеев, г-жа Арфа их съела; *да какое же брюхо и может сравниться с ее утробой?* В ней только и могли поместиться все уроды, составляющие Кунсткамеру Арзамаса, так же как в сердце его помещаются все красавицы обеих столиц» [1, с. 385]. Или: «... избран временным тайником Кассандра, после чего забыт председатель, но не забыт ужин, ибо трубный глас Эоловой Арфы громозвучно возвестил оный, и *труба-возвестительница обратилась в смиренную кишку-вместительницу*» [1, с. 430].

Материально-телесные образы и мотивы насыщают речи и протоколы, написанные Жуковским и Блудовым. При этом они «сопровождают», как правило, описание поведения В. Пушкина и А. Тургенева. И практически не встречаются как осмеяние (символическая смерть) членов «Беседы». Осмеяние своего согласуется с карнавальной идеей направленности смеха на всех и все. Создавая комический дискурс, авторы разрушают литературность, условность, размывают границы письменной и устной речи.

Нельзя не отметить и такого созвучия с карнавальной символикой как пиришественные мотивы. Жирный гусь становится материальным воплощением Бога Вкуса. Уже «Протокол организационного заседания» имеет пиришественное обрамление: одно из воспоминаний о «ветхом Арзамасе» – стол, «*на котором так часто появлялся вкусный потрох*» [1, с. 266], а «по окончании заседания члены приступили к трапезе и, кушая раковый суп, *нежно вздыхали о потрохе арзамасском*» [1, с. 268]. Заключен протокол шутивными характеристиками: «упившийся вина духовного *Громобой*», «Недугующий *Чу!!!*» [1, с. 268].

В протоколах объединяется символическое и предметное значения слова «гусь». Во-первых, это символ освобождения и творчества («Белый

гусь Арзамаса <...> казалось, криком своим, как некогда под стенами Капитолия, *устрашал новых варваров*» [1, с. 399]; «Наконец скажу вам слова два о некоторых моих набегах на Парнас с помощью гусиного пера, моего неизменного союзника [1, с. 383]. Во-вторых, это объединяющее арзамасцев имя: «В сем заседании находились и два почтенных рожденных арзамасца, известный историограф господин Николай Карамзин и еще некоторый весьма любезный Салтыков, об которых нельзя не сказать с умилением: *то-то гуси!*» [1, с. 379]; «... смиренный Пустынник облачается в звание президента Арзамаса, т.е. *звание титулярного гуся*» [1, с. 392]. В-третьих, гусь – блюдо арамасской трапезы («...священный гусь стоял на столе, обращенный тучною своею гускою к тучному его превосходительству Эоловой Арфе, и члены невольно мыслили про себя: *не миновать ему ободранной гуски*» [1, с. 300]; «Сели ужинать, но гуся не было в сомне съестных утешений арзамасской трапезы, и горестное бурчание пробежало по оскорбленным кишкам собеседников» [1, с. 306].

Проникновение «гусяной темы» в протоколы, переписку, обыгрывание разных граней значений связывает пир со словом, с мудрой беседой, с веселой истиной.

Карнавальное мироощущение арзамасцев особенно ярко проявилось в эпизодах с участием Василия Львовича Пушкина: от признания поэмы «Опасный сосед» кормчей книгой общества и ритуала посвящения в арзамасцы через развенчание к последующему игровому восстановлению статуса (пародийное ходатайство Чу! и изменение имени – «полный титул его в Арзамасе будет: «староста Вот я Вас опять!» [1, с. 367]).

Посвящение В. Пушкина носило определенно выраженный карнаваль- ный характер: *переодевание* («нарядили его в хитон с раковинами, надели ему на голову шляпу с широкими полями и дали ему в руку посох»), *схожде- ние в низ* («из парадных комнат по задней, узкой и крутой лестнице свели его в нижний этаж»), *сражение с чучелом* («вооружали его луком и стрелю, которую он должен был пустить к чучелу с огромным париком и с безобразною маской, имеющую посреди груди написанный на бумаге извест- ный стих Тредьяковского:

Чудище обло, озорно, трезвено и лай»), завершал церемонию *карна- вальный пир* («заставили его, поддержанного аколитами, пронести на блюде огромного замороженного гуся»). Смеховое увенчание поддержи- валось комическими речами («обращались к нему с вопросами, которые тревожили его самолюбие и принуждали морщиться»). Фигурировал здесь и карнавальный «ад» в образе чучела («Сие чудище, повергнутое после вы- стрела его на пол и им будто побежденное, должно было изображать дур- ной вкус или Шишкова» [7, с. 815–816]). Сама фигура Василия Львовича сходна с фигурой карнавального короля. И подтекст и контекст происхо- дящего для своих сохраняет необходимые обертона.

С личностью и творчеством В.Л. Пушкина связан смех переписки ар- замасцев. Так, имея в виду лень В.Л. Пушкина, Вяземский говорит о своем состоянии «*василийльвовничаю*» и «*извасилийльвовничаться*» (письмо к А.И. Тургеневу, 24 августа, 1818 г.). В других пись- мах А.И. Тургеневу Вяземский обращается к действительно произошед- шим комическим ситуациям и воспроизводит их как характерные для Пушкина (например, сцена в Английском клубе [2, с. 388]), и, что более

существенно, рисует творческие моменты карнавальными штрихами, активно используя «смеховое слово»: «Да, бедный Пушкин умер в Козельске. Несчастный стих засел у него в горле: тетка послала за докторами и за учеными. Съехались и решили, что непременно должно погибнуть стиху или стихотворцу. Пошли споры, толки и, наконец, общим мнением положили сделать *кесарскую операцию* и на всякий страх спасти творение, хотя и на счет творца, но, увы, тесно связанные взаимным родством и сродством, оба сделались жертвою пагубного инструмента. Сообщи печальное известие Карамзиным, Арзамасцам и всем чувствительным сердцам. О ты, Эолова Арфа, достойная соперница трубы стогласной молвы,

Скажи, что Пушкин мертв, восплачь и отдохни! [2, с. 373].

Позже, напоминая о необходимости публикации заметки «Об издании стихотворений Василия Львовича Пушкина», Вяземский, обращаясь к А.И. Тургеневу, напишет: «Ты – странный человек: все откладываешь дело, которое отлагательства не терпит. У Василия Львовича воды давно уже прошли и так и прет его издание: что мучить его долгими родами?..» [2, с. 386]. Высокий духовный акт здесь снижается и развенчивается путем перевода в материально-телесный план.

История литературной игры «Арзамаса» отчетливо распадается на два периода – диалог с «Беседой» и диалог внутри общества (после распада «Беседы»). Во второй отрезок арзамасские протоколы и речи нацелены на внутрикружковую жизнь. Обыгрывание прозвищ и личностных особенностей увязывается с постановкой целей новой литературной деятельности: «Затмился в сей вечер один Ивиков Журавль; и нам не известно доныне, какой недуг оковал его длинные ноги: увяз ли он в халдейском болоте? Укусил ли его лягушонок? Или он запнулся за какой-нибудь гекзаметр? Бедный Журавль стонал и нянчил свою ногу, а между тем созвездие Арзамаса блистало в скромной келье Кассандры. Шум вод, похожий на стук оружия, возвестил вступление Рейна; Резвый Кот президент с важностью звания и легкостью породы, вспрыгнул на пурпуровые кресла, все порядочные арзамассцы сели Эолова Арфа повалилась, и началось 20-е собрание» [1, с. 403].

«Арзамас» – одна из первых попыток перевести обсуждение серьезных литературных вопросов в сферу комического, реализовать свое понимание «смехового слова» через тексты, предназначенные для кружковой жизни. При этом сохраняется значительное количество ограничений «смеховому слову»: это слово ироническое, шутовское, пародийное, но не в том смысле, как оно прозвучит позже (у А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского), иными словами – арзамассцы определили круг явлений, подлежащих осмеянию, все, выходящее за границы недопустимо с точки зрения вкуса. И здесь возникает некий парадокс: границы подлежащего осмеянию очерчены индивидуально: так, для В.А. Жуковского недопустимо осмеяние личности вне кружковой жизни. Жуковский, недовольный оценками своего творчества, оскорбленный данными в письмах П.А. Вяземского характеристиками, пишет Вяземскому 12 ноября 1818 г.: «Полно, брат, острить об меня перо! Оно и без того остро! В этой непринужденности часто бывает много оскорбительного <...> В нашем Арзамасе, где мы решились, однако, позволять себе все под эгидой галиматии, было много неприличного. Тургенев сам приписал, что он многое

неприятное пренебрег. Но в таком случае пренебрежение не дозволено...» [8, с. 53]).

Напротив, П.А. Вяземский не зависит от обсуждаемых вопросов: будь то пересказ забавной ситуации (например, диалог Василия Львовича с камердинером Игнатием о стойкости в перенесении рогов [2, с. 389–390]) или отстаивание своей позиции (например, письмо к К.Н. Батюшкову по поводу выступления Д.В. Дашкова [1, с. 189]). Более того, доказательство принципиальных для Вяземского положений усиливается «смеховым словом». Так, настаивая на необходимости арзамасского журнала, Вяземский в письме Д.Н. Блудову активно карнавализует повествование, используя образы материально-телесного низа: «Скажите, Бога ради, кто у Вас в пустыню удалился? Орлов говорит, что в Париже один пустынный *Жуи*, а Петербурге их много и они... Поставьте *х* вместо *ж*. Тут и будет мах! <...> Право, надобно бы Арзамасу выдавать журнал не на живот, а на смерть. Никогда литература не была у нас в подобном положении: она лежит врасстяжку, пора приподнять ее на ноги. Жуковский с ума сошел на том, чтобы выдавать по книжке в год. Дело ли тут до перепалки, когда надо дуть картечью? Не раз в год, а каждый месяц, каждую неделю, каждый день, если можно, бейте по щекам эту посадскую бабу, зовомую публичною! Авось очнется! Приведите ее кровь в движение: толкайте ее пинками в спину и кормите не овсяными киселями, а добрыми киселями в ж...! Тогда она и пойдет плясать по нашей дудке. Иначе ничего путного не сделаешь» [2, с. 408].

П.А. Вяземский ограничивает сферу комического своим-чужим (или вернее: достойным – недостойным предметом) – например, письмо Батюшкову о Дашкове: «...такая пьеса, как Дашкова, вами боготворимого, может подействовать на ваши умы, и не с хорошей стороны. После того вы уж пойдете по улицам показывать голые ж... проходим. Что за пажеские шутки такие. Батюшков! Батюшков! Что с тобой стало? Василию Пушкину прощаю хвалить такие дурачества и пристращаться к людям, сам не зная для чего, но тебе это стыдно. Я говорю тебе не шутя, а точно с прискорбием. Ты вовсе избалуешься...» [1, с. 189].

Таким образом, литературное сознание эпохи получает яркое выражение в сфере литературной игры, дискуссий. Проявляясь во вторичных сферах (заседания, речи, протоколы), литературное сознание отражает внутренний потенциал литературного творчества. Гибкость и многозначность положений общества позволяют согласовывать литературное поведение арзамасцев с самыми разнообразными контекстами (от евангельского до современного политического). Как писал в своих «Записках» Ф.Ф. Вигель, «благодаря неистощимым затеям Жуковского, Арзамас сделался пародией в одно время и ученых академий, и масонских лож, и тайных политических обществ» [1, с. 78]. Палитра комических красок разнообразна и разноприродна. При этом все виды комического объединены веселостью как приоритетным настроением арзамасских заседаний.

«Арзамас» – высшая точка коллективного смехового творчества и его финал: из неофициального, но открытого, оно превратилось в дело сугубо индивидуальное, авторское. Свойственное арзамасским выступлениям смеховое осмысление жизни, способное карнавализовать сознание, не могло не повлиять на общекультурную ситуацию эпохи. В этом смысле

показательны творческие поиски Александра Пушкина–Сверчка, наследника смеховых традиций «Арзамаса».

Список литературы

1. «Арзамас»: Сборник: В 2-х книгах Кн. 1. Мемуарные свидетельства. Накануне «Арзамаса». Арзамасские документы / Под общ. ред. В.Э. Вацура, А.Л. Осповата. – М.: Худож. лит., 1994. – 606 с.
2. «Арзамас»: Сборник: В 2-х книгах Кн. 2. Из литературного наследия «Арзамаса» / Под общ. ред. В.Э. Вацура, А.Л. Осповата. – М.: Худож. лит., 1994. – 638 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 4 (2): «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)» (1940, 1970). Комментарии и приложение / Под ред. И.Л. Поповой. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 752 с.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов / Под ред. С.Г. Бочарова, Л.Л. Гогтишвили. – М.: ИМЛИ РАН; Русские словари. – 1997. – 732 с.
5. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 6: «Проблемы поэтики Достоевского». Работы 1960–1970 гг. / Под ред. С.Г. Бочарова, Л.Л. Гогтишвили. – М.: ИМЛИ РАН; Русские словари. – 2002. – 800 с.
6. Вацура В. В преддверии пушкинской эпохи // Арзамас: Сборник: В 2-х книгах. Кн. 1. – М.: Худож. лит., 1994. – С. 5–27.
7. Вигель Ф.Ф. Записки: В 2-х книгах. Кн. 2 / Ф.Ф. Вигель. – М.: Захаров, 2003. – 752 с.
8. Гиллельсон М.И. П.А. Вяземский. Жизнь и творчество / М.И. Гиллельсон. – Л.: Наука, 1969. – 392 с.
9. Дубровская С.А. М.М. Бахтин о смеховом слове А.С. Пушкина / С.А. Дубровская // М.М. Бахтин в современном мире: Материалы VI Международных саранских Бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2016. – С. 180–185.
10. Дубровская С.А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940–1980-х гг. / С.А. Дубровская // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2014. – Т. 73. – №6. – С. 62–71.
11. Иезуитова Р.В. Шутливые жанры в поэзии Жуковского и Пушкина 1810-х годов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – Т. 10. – С. 22–47.
12. Лотман М.Ю. К функции устной речи в культурном быту пушкинской эпохи / М.Ю. Лотман О русской литературе. – СПб.: Искусство-СПБ, 1997. – С. 794–803.
13. Киржаева В.П. О двух терминах М. М. Бахтина в контексте истории отечественного литературоведения XX века / В.П. Киржаева, О.Е. Осовский // Филология и культура. – 2016. – №1 (43). – С. 223–228.
14. Бахтин М.М. Беседы с В.Д. Дувакиным. – М.: Согласие, 2002. – 400 с.
15. Осовский О.Е. Смеховое слово как один из аспектов наследия М.М. Бахтина / О.Е. Осовский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №8–2. – С. 24–28.
16. Проскурин О. Новый Арзамас – Новый Иерусалим. Литературная игра в культурно-историческом контексте / О. Проскурин // Новое литературное обозрение. – 1994. – №19. – С. 74–75.

Дубровская Светлана Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Россия, Саранск.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКСПАНСИИ НА ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: интегральная оценка, инвестиционная привлекательность, корпоративная проектная культура, корпоративная стратегия, матрица «ELLIPS – PrO», метод Делфи, территориальная рыночная экспансия, территориальный рынок, трехмерная матрица соответствия, проектное управление, уровень нестабильности.

В монографии рассмотрены методические подходы к оценке привлекательности территорий, действующие модели оценки привлекательности стратегических зон хозяйствования И. Ансоффа предложено дополнить индикатором «социально-имиджевая инвестиционная среда». Рассмотрены критерии и параметры оценки привлекательности нового территориального рынка, для оценки уровня нестабильности предложена методика классификации рисков – матрица «ELLIPS – PrO». Проведен анализ методических подходов к внедрению корпоративной системы управления проектами (КСУП) в российских компаниях, которая дополнена элементами «корпоративная проектная культура» и «инструментарий обеспечения стратегического соответствия».

Keywords: integral assessment, investment attraction, corporate project culture, corporate strategy, ELLIPS-PrO matrix, Delphi method, territorial market expansion, territorial market, three-dimensional compliance matrix, project management, volatility level.

The monograph described methodological approaches to areas attraction assessment and offered to complete actual attraction assessment models of I. Ansoff's strategy management areas with «social-image-investment environment» indicator. Attraction assessment's criteria and parameters of new territorial market were reviewed. Methodology for risks classification, ELLIPS-PrO matrix, was proposed to assess the volatility level. Methodological approaches analysis to corporate project management system (CPMS) implementation in Russian companies was conducted. CPMS has been supplemented by the «corporate project culture» and «assure strategic compliance tools» elements.

Введение

Организации, которые использовали все шансы для роста на освоенном территориальном рынке, могут оценить свои возможности выхода на другие территории (другие регионы) национального рынка. При этом для каждой альтернативы характерен уникальный конкурентный ландшафт, природно-географические условия, технологическая и научно-техническая инфраструктура, социальная среда и культурные традиции, рынок трудовых ресурсов, действующая модель системы публичного управления, определяющая стратегию развития территории и механизм ее реализации. Даже если для нового региона не требуется адаптации продукта и типовой портрет целевого потребителя принципиально не отличается,

указанные ситуационные факторы обуславливают необходимость уточнения предлагаемой ценности для потребителя, переоценки ресурсов и ключевых организационных компетенций, оценки пороговых возможностей (в том числе, относительного уровня капитальных вложений (инвестиций) в дополнительные производственные мощности, разработку стратегии, человеческий и организационный потенциал) и другие параметры, на основе которых диагностируется уникальность и устойчивость стратегических возможностей организации на новом географическом рынке. В зависимости от результатов диагностики каждого территориального рынка определяются направления развития или трансформации уникальных ресурсов организации, ее ключевых компетенций, определяющих конкурентный профиль. Таким образом, каждая отдельная территория представляет собой стратегическую зону хозяйствования.

Обобщение методических подходов к оценке привлекательности территорий как публично-правовых образований в контексте проектного менеджмента

Исследование и систематизация различных методических подходов к оценке привлекательности территорий при разработке корпоративной стратегии, а также стратегических проектов и программ показывает, что их основу, как правило, составляет анализ и оценка инвестиционного климата. При этом предлагаются различные методический инструментарий расчета показателей инвестиционного климата [15].

Первый подход базируется на оценке совокупности макроэкономических показателей для страны, как территории экспансии, таких как:

- 1) динамика ВВП;
- 2) динамика национального дохода и объемов производства промышленной продукции;
- 3) характер и динамика распределения национального дохода, пропорции сбережения и потребления;
- 4) состояние законодательного регулирования инвестиционной деятельности;
- 5) ход приватизационных процессов, развитие отдельных инвестиционных рынков, в том числе фондового и денежного.

К данному подходу относятся специальные финансовые или кредитные рейтинги стран, определяемые известными экспертными агентствами Moody's, Arthur Andersen, Standard&Poor's, IBCA и др. Указанный подход привлекает сравнительной простотой анализа и расчетов, универсальностью (он используется для оценки инвестиционного климата в хозяйственных системах разного уровня). Тем не менее, данный методический подход не позволяет учесть баланс интересов, игнорируются объективные связи инвестиций с ресурсными факторами, а инвестиционный климат не связан с инновационным типом развития и экономической устойчивостью [4].

Близкими по целям исследования являются оценки конкурентоспособности стран мира, разрабатываемые в течение 20 лет группой экспертов Всемирного экономического форума, а также исследования Всемирного банка. Результаты этих оценок отражают относительный уровень риска инвестирования в различных странах и регионах и являются важнейшими ориентирами для зарубежных инвесторов. Позиционирование экономик стран осуществляется по показателям ВВП на душу населения и ежегодному темпу роста реального ВВП на душу населения.

Производительность экономики оценивается по трем уровням:

- конкурентоспособность компаний (рассматривается распределение 100 ведущих интернационализирующихся компаний по секторам и по странам);

- экспорт (сравнительный анализ отраслевой структуры стран по экспортному портфелю проводится по двум показателям: доля в мировом экспорте и изменение доли в мировом экспорте;

- объем и качество прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (позиционирование стран проводится по показателям: накопленные ПИИ как доля от ВВП);

- приток как процент от инвестиций в основной капитал.

Качество прямых иностранных инвестиций рассматривается с точки зрения мотивов инвесторов [14]:

- доступ к природным ресурсам (инвестиции в добычу природных ресурсов);

- доступ к локальному рынку (инвестиции в локальные секторы, удовлетворяющие внутренний спрос: торговля, автомобильная и пищевая промышленность);

- доступ к компетенциям (инвестиции в создание платформы для последующего экспорта и (или) интеграции по причине низких издержек и инновационного потенциала) [14].

Второй подход – многофакторный – основывается на оценке совокупности факторов, влияющих на инвестиционный климат. При этом перечень этих факторов постоянно актуализируется. Тем не менее, среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на предпочтения инвесторов и относящихся к наиболее существенным элементам инвестиционного климата региона, выделяются: политические, социальные, экономические, экологические, криминальные, финансовые, ресурсно-сырьевые, трудовые, производственные, инновационные, инфраструктурные, потребительские, институциональные, законодательные факторы [5].

В качестве примера следует указать многофакторную методику определения инвестиционного климата региона М. Бродского, методику «Оценка бюджетного потенциала регионов России» А. Лаврова, О. Кузнецовой, а также многоуровневую методику по оценке эффективности инвестиций (ЮНИДО). Наиболее известной и часто цитируемой в экономической литературе комплексной оценкой инвестиционной привлекательности стран мира является рейтинг журнала *Euromoney*, который выходит дважды в год (в марте и сентябре). Для оценки используется девять групп показателей: эффективность экономики, уровень политического риска, состояние задолженности, неспособность к обслуживанию долга, кредитоспособность, доступность банковского кредитования, доступность краткосрочного финансирования, доступность долгосрочного ссудного капитала, вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств. Значения этих показателей определяются экспертно либо расчетно-аналитическим путем. Они измеряются по десятибалльной шкале и затем взвешиваются в соответствии со значимостью того или иного показателя и его вкладом в итоговую оценку. Следует отметить, что состав показателей оценки постоянно корректируется в зависимости от изменения конъюнктуры мирового рынка [8].

Преимуществами многофакторного метода являются [15]: учет взаимодействия многих факторов-ресурсов, а также иерархичности национальной экономической системы; использование статистических данных; дифференцированный подход к различным уровням экономики, регионам при определении их инвестиционной привлекательности; стремление обеспечить максимально эффективное использование всех возможных источников инвестиций.

Следующий метод – рисковый, авторы которого в качестве составляющих инвестиционного климата исследуют два основных критерия: состояние инвестиционного потенциала и состояние инвестиционных рисков.

Наиболее известной в данном случае является методика, разработанная аналитиками рейтингового агентства «Эксперт-РА». Согласно методике [6], совокупный потенциал включает: ресурсно-сырьевой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, трудовой, институциональный и финансовый показатели. Совокупный риск региона рассчитывается с учётом политических, экономических, социальных, криминальных, экологических, финансовых, законодательных рисков.

Кроме того, на рисковом методе основана методика исследования инвестиционной привлекательности, ориентированная на оценку стратегического потенциала регионов («Стратегическая матрица»), которая используется в практической деятельности Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ), Международной академии исследований будущего (МАИБ), Института экономических стратегий (ИНЭС) [1].

В отличие от методики РА «Эксперт», которая до недавнего времени была практически единственной отечественной разработкой, традиционно применяемой в региональном анализе, «Стратегическая матрица региона» является новаторской, так как позволяет оценить реализованную часть потенциала региона и провести анализ в динамике.

Модель «Стратегическая матрица региона» позволяет оценить инвестиционный потенциал по шести факторам [14]:

- 1) население (численность, плотность на территории региона);
- 2) территория и природно-географические условия проживания;
- 3) экономика региона (абсолютное значение ВРП и на душу населения);
- 4) обобщенная оценка инфраструктуры региона (густота автомобильных дорог с твердым покрытием, протяженность железнодорожных путей, развитость аэродромной сети и др.);
- 5) оценка инновационности региона (исследовательский потенциал, патентная активность, инновационная деятельность предприятий и включенность в федеральные научно-технические программы);
- 6) оценка уровня управления (достигнутый уровень управления оценивается экспертным путем с поправочным коэффициентом масштаба решаемых задач, который позволяет отразить взаимосвязь с другими основными параметрами развития региона) [14].

Кроме того, выделяется еще один подход к оценке инвестиционного климата. Если ранее инвестиционный климат рассматривался только с позиции инвестиционной привлекательности, то в настоящий момент все больше ученых, занимающихся проблемами оценки инвестиционного

климата (И.И. Ройзман, А.Г. Шахнозаров, И.В. Гришина, Л.Л. Рязанова и др.) обосновывают необходимость определения интенсивности инвестиционной деятельности, которая реализуется через инвестиционную активность, и которая является составляющей инвестиционного климата.

Оценка инвестиционного климата по методике И. Ройзмана [3] ориентирована на получение количественной оценки инвестиционного климата субъекта Российской Федерации посредством определения его интегральной инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Для оценки инвестиционной привлекательности используется 21 показатель. Показатели исчисляются, главным образом, на основании данных Росстата, все они измеряются в относительной форме. Для приведения различных частных показателей к сопоставимому виду используется процедура стандартизации: числовые значения всех показателей преобразуются в безразмерные относительные величины, характеризующие отношение числового значения каждого частного показателя по региону [3].

Еще одной составляющей в данной методике является инвестиционная активность. Несмотря на то, что на инвестиционной активности субъектов Российской Федерации сказываются предпочтения инвесторов, однако, их субъективные оценки в существенной мере привязаны к объективной реальности, т.е. к условиям инвестиционной деятельности, некоему числовому значению этого же показателя по РФ в целом. Инвестиционная активность определяется двумя взаимодополняющими компонентами – душевого (объема капитальных вложений на душу населения) и темпового (темпа инвестиций в основной капитал). Их значения также стандартизируются по отношению к двум соответствующим среднероссийским параметрам, которые приравниваются к 1 и сводятся по формуле многомерной средней [13]. Однако данный подход также имеет свои недостатки: при анализе инвестиционной активности не учитывается такая важная часть, как финансовые вложения, а при анализе инвестиционной привлекательности – объем товарооборота, уровень законодательного благоприятствования, качество управления [15].

В рамках существующих подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов можно выделить ряд методов, используемых для диагностики условий и факторов, оказывающих влияние на развитие субъектов РФ, которые целесообразно разделить на три большие группы:

- 1) экономико-математические методы;
- 2) методы факторного анализа;
- 3) методы экспертных оценок.

Если исследователь имеет дело с большим числом показателей, то наиболее адекватным является факторный анализ. Суть метода заключается в составлении групп показателей, состоящих из близких по сути показателей (факторов). Расчеты и анализ в дальнейшем ведутся с укрупненной группой – фактором.

Одним из наиболее распространенных является метод экспертных оценок, главное преимущество которого перед другими методами состоит в том, что помимо статистической информации возможно использовать и разовую информацию качественного характера. Оценка инвестиционной привлекательности региона в данном случае предполагает разносторонний анализ, использующий количественные характеристики изучаемого субъекта, а также экспертное мнение руководителей и специалистов, являющихся экспертами в соответствующей отрасли и организации.

Методики факторного анализа и экспертных оценок позволяют ранжировать регионы, т.е. объединять регионы в группы со сходными условиями инвестиционной деятельности. В результате этой процедуры линейный ряд объектов, в котором по сочетанию выбранных признаков регионы располагаются на равном расстоянии друг от друга. Каждому из них присваивается номер (ранг), соответствующий его месту в общем ряду. Наиболее предпочтительному объекту обычно присваивается первый ранг. На основе рейтингов и абсолютных значений показателей осуществляются группировка и ранжирование регионов. В этом случае каждая территория относится к категории, определенной экспертами по ряду признаков: условиям инвестирования и уровню предпочтительности для инвесторов.

Анализ существующих методик позволил систематизировать их преимущества и недостатки. Так, например, методика экспертной оценки инвестиционной привлекательности регионов учитывает как количественные показатели, оказывающие воздействие на инвестиционный климат (социальные, политические, экономические, природные и т. д.), так и качественные (отношение к иностранным предпринимателям, степень доверия населения к региональным властям и т. д.). Хотя в большинстве случаев предпочтение отдается анализу количественных показателей, как наиболее просчитываемых (равносильно понятию «объективных»). Ранжирование регионов с помощью факторного метода проводится с использованием статистических данных, отражающих реальное состояние экономики [16].

На инвестиционную привлекательность региона влияет большое число многообразных факторов, оценка каждого из которых фиксирует одну из сторон экономического процесса, представляющую интерес для субъекта принятия стратегического решения. Комбинация частных индикаторов позволяет рассчитать интегральный индикатор как общую характеристику инвестиционной привлекательности региона в целом. Основные индикаторы, принятые в разных методиках, представлены в таблице 1.

В научно-методической литературе достаточно широко представлены подходы к оценке привлекательности стратегических зон хозяйствования (И. Ансоффа, Д. Абеля, П. Друкера и др.), ориентированные, в первую очередь, на результаты анализа стратегического соответствия производственной (технологической) системы организации и создаваемой ценности, тогда как политико-правовые и социально-экономические и экологические параметры стратегической зоны хозяйствования исследовались традиционно в рамках анализа макроокружения организации на национальном рынке. Практически только при разработке мультинациональной или глобальной стратегии указанные факторы рассматриваются как приоритетные (таможенные ограничения, валютная система, патентно-лицензионная политика государства и др.) при оценке долговременности конкурентных преимуществ. Но рыночное разнообразие в рамках одного государства оценивается только косвенно в методических разработках. Особенности России и других стран, обладающих значительной территорией, предопределяют необходимость разработки интегрированного подхода к анализу территориально удаленных рыночных сегментов.

Таблица 1

**Характеристика основных методик оценки инвестиционной
привлекательности регионов**

Разработчик	Цель	Целевая аудитория – типы инвесторов	Группы используемых индикаторов				
			Политические	Экологический, природно-ресурсный	Экономические, финансовые	Социальные	Организационно-правовые
Банк Австрии	Определить инвестиционные риски по регионам	Иностранные инвесторы	Политический Этнополитический	Экологический	Общеэкономический Приватизационный Развитие транспорта и коммуникаций Финансовый и банковский	Трудовой потенциал Демографический Общий социальный Поведения населения	–
Институт экономики РАН	Выделить регионы, имеющие инвестиционный потенциал	Государственные органы власти, осуществляющие бюджетное финансирование	Геополитический	Природно-ресурсный	Производственный, финансовый Уровень развития рыночной инфраструктуры Внешнеэкономический	Кадровый потенциал	Особенности режима инвестирования, установленного органами гос. власти и органов местного самоуправления
Институт экономики и организаций промышленного производства СО РАН	Выделить депрессивные районы	Государственные органы власти, осуществляющие бюджетное финансирование		Экологический	Промышленный и финансовый Сельскохозяйственный потенциал Состояние потребительского рынка Индексы цен на потребительские и продовольственные товары	Уровень жизни Социальное благополучие Уровень безработицы Положение с преступностью Доходы граждан	

Совет по изучению производительных сил (СОПС)	Выделить регионы с особенностями в инвестиционной деятельности	Инвесторы, осуществляющие проектное финансирование	Политический	Экологический	Уровень развития рыночной инфраструктуры	Отношение населения к рыночным реформам Дифференциация доходов населения Уровень безработицы Состояние преступности	Благоприятное региональное законодательство
Журнал «Эксперт»	Выявить инвестиционно-привлекательные регионы	Стратегические инвесторы		Ресурсно-сырьевой потенциал	Производственный потенциал Инновационный потенциал Инфраструктурный потенциал Финансовый и банковский потенциал	Трудовой потенциал Потребительский потенциал	Институциональный потенциал

*Разработка методики оценки стратегических альтернатив
с учетом привлекательности территории и динамических
способностей организации*

Обобщая различные подходы к оценке ключевых параметров привлекательности вновь осваиваемого организацией территориального рынка и учитывая неравномерность социально-экономического, технологического, политико-правового развития различных субъектов, развивая подход И. Ансоффа, предложены следующие критерии оценки альтернативных вариантов реализации стратегии территориальной экспансии [2]:

- 1) перспективы роста территориального рынка;
- 2) перспективы роста рентабельности;
- 3) уровень инвестиционной привлекательности территории;
- 4) уровень социального развития территории и ее имидж;
- 5) уровень нестабильности внешней среды на осваиваемой территории.

Первоначальные стратегические инвестиции определяются как минимально необходимые вложения, обеспечивающие выход организации на новый географический рынок, включающие:

- инвестиции в разработку и реализацию стратегии конкурентоспособности организации на новом географическом рынке (затраты на маркетинговые исследования, стратегическое планирование, адаптацию продуктов (услуг) и бизнес-процессов к специфике территории и др.);

- инвестиции в производственные мощности, обеспечивающие получение эффекта масштаба как при производстве отдельных видов продуктов (для осваиваемой территории), так и эффекта масштаба для компаний в целом (при проведении НИОКР, маркетинга, формирования сбытовой сети и др.);

- инвестиции в создание новых и развитие существующих функциональных подсистем управления, их организационно-методическое обеспечение, проектный менеджмент, в том числе процессы планирования и координации реализации проектов, регламентацию оперативной работы, формирование единой корпоративной проектной культуры во вновь создаваемых структурах (дивизионах), инфокоммуникационные процессы и др.

При реализации стратегии территориальной экспансии необходимо оценить степень стратегического соответствия следующих сфер и подсистем управления:

- производственные соответствия, обусловленные применением типовых производственных мощностей, включая инфокоммуникационные системы, системы послепродажного обслуживания и др.;

- управленческие соответствия, возникающие за счет единства принципов и методологии управления функциональными областями, использования единой системы учетно-аналитического обеспечения и др.;

- маркетинговые соответствия, создаваемые зонтичным товарным знаком (фирменным наименованием) и др.;

- логистические соответствия, возникающие за счет наличия на осваиваемой территории поставщиков материальных ресурсов, идентичных ранее используемым (например, на новом территориальном рынке имеется филиал поставщика – стратегического партнера компании).

Критерии, параметры и подходы к оценке привлекательности территориального рынка представлены в таблице 2. В развитие действующих моделей оценки привлекательности стратегических зон хозяйствования предлагается дополнить ключевые параметры оценки привлекательности территориального рынка индикатором «социально-имиджевая инвести-

ционная среда», который характеризует уровень инвестиционной привлекательности территории, а также ее социальные и имиджевые параметры. Такой подход обеспечивает полную оценку территории и позволяет реализовать принципы научности, комплексности, при выборе направления рыночной экспансии.

Процесс оценки привлекательности территории состоит из нескольких этапов: определение начальных условий для реализации стратегии территориальной экспансии, установление будущих параметров, оценка привлекательности новой территории в краткосрочной и долгосрочной перспективе (рисунок 1).

Таблица 2

Критерии и параметры оценки при диагностике привлекательности нового территориального рынка

Критерии	Индикатор	Параметры оценки
Перспективы роста территориального рынка	Рыночная доля организации в долгосрочной и краткосрочной перспективе	Темп роста исследуемого сектора экономики, динамика количества потребителей, динамика географического расширения рынков, скорость обновления продуктов и технологий, уровень насыщения спроса, уровень общественной приемлемости товаров (услуг), уровень государственного регулирования в отрасли (сфере деятельности / территории)
Перспективы роста рентабельности	Оценка уровня рентабельности активов и продаж в долгосрочной и краткосрочной перспективе, внутренней нормы доходности инвестиционного проекта	Прогноз уровня инфляции, структуры рынка и ассортимента, цен, показатели рентабельности, объема продаж, длительность жизненных циклов продуктов и технологий, продолжительность разработки новой продукции, расходы на НИОКР и доступа на рынок, уровень конкуренции, уровень лояльности потребителей
Уровень инвестиционной привлекательности территории	Интегральная оценка инвестиционной привлекательности территории	Уровень экономического развития территории, уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры, доступность и качество государственных (муниципальных) услуг, уровень организации государственного (муниципального) управления (наличие инвестиционной стратегии и др.), уровень обеспеченности и т. д.
Уровень социального развития территории и ее имидж	Уровень качества жизни населения (в динамике). Место экономики территории в международном и национальном разделении труда. Эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Состояние рынка трудовых ресурсов	Наличие концепции / стратегии долгосрочного социально-экономического развития территории, эффективность инвестиционного законодательства, уровень возлагаемой на организацию социальной нагрузки; структура рынка трудовых ресурсов (в динамике) и др.

Уровень нестабильности внешней среды на осваиваемой территории	Оценка рисков хозяйственной деятельности организации на территории	Специфические риски территории, риски проектной и операционной деятельности организации
--	--	---

Поскольку выход организации на новый территориальный рынок (даже в условиях неизменности продукта и технологии) осуществляется в форме инвестиционного проекта, в качестве временных ограничений принимаются следующие параметры:

- 1) продолжительность операционной стадии (стадия роста объема продаж), или *долгосрочный период*;
- 2) продолжительность проектной стадии (выход на рынок и запуск производства продукта), или *краткосрочный период*.

Оценка привлекательности вновь осваиваемой территории P_{ti} производится на основе использования мультипликативной модели:

$$P_{ti} = aG_i + bR_i + cI_i + dS_i - eN_i, \quad (1)$$

где: G_i – интегральная оценка роста территориального рынка, в баллах;

R_i – интегральная оценка роста рентабельности, в баллах,

I_i – оценка уровня инвестиционной привлекательности территории, в баллах;

S_i – оценка уровня социального развития территории и ее имиджа, в баллах;

N_i – оценка уровня нестабильности внешней среды, в баллах;

a, b, c, d, e – коэффициенты весомости влияния каждого фактора (определяется экспертно); причем $a + b + c + d + e = 1$.

Оценка привлекательности территории осуществляется в 2 этапа:

1. Сбор информации (в том числе проведение маркетинговых и других исследований) и предоставление ее экспертам.

2. Проведение экспертных оценок методом Делфи.

Для оценки привлекательности территории проводится сбор следующей информации (таблица 3):

- отчеты органов статистики, других федеральных и региональных органов;
- региональные законодательные акты и программы;
- рейтинги инвестиционной привлекательности регионов (в соответствии с выбранной методикой);
- внутренние документы организации (бухгалтерская отчетность, обоснование инвестиций, бизнес-планы, коллективный договор, социальные программы и т. д.);
- результаты маркетинговых, социологических и других исследований потенциального рынка.

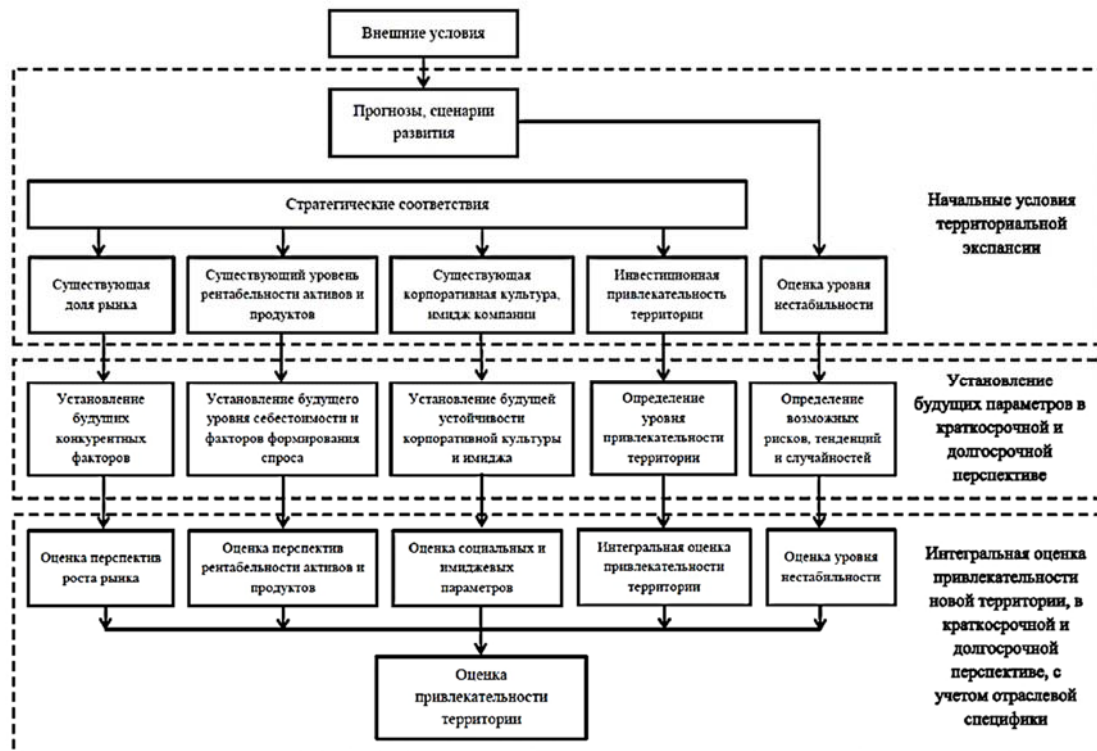

Рис. 1. Этапы процесса оценки привлекательности территории при реализации организацией стратегии рыночной экспансии

Таблица 3

Критерии, базовые показатели и источники информации
оценки привлекательности территории

Критерии	Базовые показатели	Источник
Перспективы роста территориального рынка, G_i	Темп роста сектора экономики	Статистический отчет о производстве валового регионального продукта по видам экономической деятельности, в индексах и физических объемах
	Прирост числа потребителей анализируемого сектора	Маркетинговое исследование потенциального спроса, числа потенциальных потребителей. Формируемый в организации портфель заявок и запросов потенциальных потребителей
	Динамика роста доли рынка организации	Управленческая отчетность об исследовании доли рынка, обоснование инвестиций, стратегические планы организации
	Скорость обновления продукта (в соответствии с отраслевой спецификой)	Анализ линейки продуктов организации и конкурентов, экспертная оценка скорости ее обновления
	Скорость обновления технологии (в соответствии с отраслевой спецификой)	Анализ существующей и перспективной технологии организации и конкурентов, скорости ее обновления
	Уровень насыщения спроса	Маркетинговое исследование скорости роста спроса, конечного числа потенциальных потребителей
	Социальный имидж производимых продуктов	Маркетинговые исследования восприятия целевой аудиторией социального имиджа продукта (фокус-группы и т. д.)
	Уровень государственного регулирования бизнеса	Федеральные и региональные законодательные акты по регулированию бизнеса и ограничению конкуренции, отраслевое антимонопольное законодательство
	Степень привлекательности рынка для игроков других стратегических групп (например, зарубежных компаний)	Матрица Портера, карты стратегических групп, SWOT-анализ основных конкурентов, факторный анализ конкурентоспособности
	Специфические для отрасли территориальные факторы роста рынка (климат, инфраструктура и др.)	Отчетность государственных органов по природопользованию, экологии, транспорту и т. д.

Перспективы роста рентабельности, R_i	Уровень цен на продукт (по сравнению со среднеотраслевым)	Статистический отчет об индексе потребительских цен на товары и платные услуги населению, анализ ценовой стратегии конкурентов, анализ платежеспособности потребителей
	Уровень рентабельности активов и продуктов (по сравнению со среднеотраслевым)	Бухгалтерская отчетность организации с данными по рентабельности активов и продуктов, с экстраполяцией на новые рынки
	Влияние фактора сезонности на уровень цен (в соответствии с отраслевой спецификой)	Маркетинговое исследование учета влияния фактора сезонности на уровень цен
	Степень агрессивности действий ведущих конкурентов	Анализ стратегии ведущих конкурентов с помощью матрицы Портера, карты стратегических групп, SWOT-анализ конкурентов
	Уровень конкуренции на рынках стратегических ресурсов	Анализ уровня конкуренции: SWOT-анализ, факторный анализ, матрица Портера
	Доля расходов на НИОКР в цепочке ценностей организации	Бухгалтерская отчетность организации по доле расходов НИОКР, с экстраполяцией на оцениваемую территорию
	Доля расходов, связанных с выходом на территориальный рынок (преодоление «барьеров входа»)	Бухгалтерская отчетность организации по доле расходов, связанных с выходом на ранее освоенные территориальные рынки, с экстраполяцией на новые рынки. Стоимость проекта по выходу на новый территориальный рынок. Отраслевые и региональные законодательные акты, устанавливающие «барьеры входа»
	Уровень производственных расходов (по сравнению со среднеотраслевым)	Бухгалтерская отчетность организации с данными по уровню производственных расходов, с экстраполяцией на новые рынки
	Степень социальной нагрузки на организацию	Коллективный договор (при наличии), реализуемые в организации социальные программы и их адекватность уровню социального развития территории, законодательные акты территории о социальной защите населения, отраслевые требования и ограничения
	Специфические факторы, оказывающие влияние на рост уровня рентабельности (региональные и местные налоги, уровень доходов населения, меры региональной поддержки и т. д.)	Статистическая отчетность, региональные законодательные акты

Оценка социальных и имиджевых параметров Si	Уровень эффективности деятельности органов исполнительной власти территории	Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (постановление Правительства РФ от 3.11.2012 г №1142)
	Оценка уровня соответствия концепции территории ожиданиям потенциальных инвесторов («дружелюбие» инвестиционного законодательства)	Стратегия (программа) долгосрочного развития территории (при наличии), региональные законодательные акты, программы поддержки бизнеса
	Степень взаимодействия организации с субъектами системы публичного управления социально-экономическим развитием территории	Региональные отраслевые ассоциации и союзы, консультационные советы, другие лоббистские структуры при органах региональной власти

Сбор информации может быть осуществлен собственными силами или заказан сторонней организацией (передан на аутсорсинг).

Метод Делфи представляет собой интерактивную процедуру анкетного опроса, при которой соблюдается требование отсутствие личных контактов между экспертами, что позволяет избежать противоречий между экспертами в процессе работы и получить независимые оценки от каждого специалиста, входящего в экспертную группу.

Назначение метода Делфи состоит в выявлении преобладающего мнения специалистов по какому-либо вопросу в обстановке, исключающей прямые дебаты между ними, но позволяющей им снова и снова взвешивать свои суждения с учетом ответов и доводов коллег. Основным преимуществом метода Делфи является наличие обратной связи в ходе опроса, что в значительной степени повышает объективность экспертных оценок. Однако данный метод требует затрат значительного количества времени на реализацию многоэтапной процедуры [11].

Процедура включает несколько последовательных этапов опроса:

1. Формирование рабочей группы из числа специалистов организации, осуществляющей территориальную экспансию. В функции данной группы входит:

- предоставление информации экспертам для оценки;
- определение каналов коммуникации с экспертами;
- сбор и обобщение оценок экспертной группы;
- решение организационных вопросов.

2. Организация экспертной группы. Определяется состав и количество экспертов. Для осуществления оценки привлекаются от 8 до нескольких десятков независимых экспертов, являющихся специалистами в исследуемой области, знающих специфику регионов, в которые планируется осуществление территориальной экспансии. Каждый эксперт отвечает только на те вопросы, на которые он имеет сформировавшееся суждение.

К опросу целесообразно привлечь экспертов следующих категорий:

- руководители и специалисты организации, осуществляющей территориальную экспансию;
- руководители и специалисты федеральных и региональных общественных и других объединений;
- руководители и специалисты компаний федерального уровня;
- другие руководители и специалисты, являющиеся экспертами в исследуемых областях.

3. Разработка анкет для опроса. Опрос специалистов проводится при помощи специально разработанных анкет по вопросам исследования – оценки территории и организации. Вопросы анкеты должны допускать формулировку ответа в количественной форме. При этом можно использовать пятибалльную шкалу оценки: от 1 (наиболее низкий уровень значения параметра, худшая оценка) до 5 (максимальное значение показателя) или ранговую оценку: от 1 – наивысший ранг (приоритет, вес) до N – низший ранг (приоритет, вес), где N = числу оцениваемых параметров [7].

4. Индивидуальный опрос экспертов. Осуществляется проведение анкетного опроса экспертов. Они дают ответы, при необходимости аргументируя их. Эксперты никоим образом не должны взаимодействовать друг с другом.

5. Обработка результатов опроса. Результаты такого опроса обрабатываются, обобщаются и на этой основе формируется коллективное мнение экспертной группы. Рассчитывается среднее значение и коэффициент конкордации (согласованности) мнений экспертов – (W). При $W \leq 0,5$ производится повторный опрос экспертов.

6. Повторный опрос экспертов. Экспертам сообщается вся информация, полученная в ходе обработки результатов, затем их просят пересмотреть оценки и при необходимости, объяснить причины своего несогласия с коллективным суждением [11].

7. Обработка результатов опроса. Новые оценки вновь обрабатываются, и осуществляется переход либо к новому опросу и обработке результатов, либо к завершающему этапу. Осуществляется 3–4 итерации опроса экспертов. При сближении мнений экспертов до $W \geq 0,5$ необходимо прекращать процедуру.

8. Обобщение полученных результатов, подведение итогов исследования и разработка рекомендаций по выбору территории для осуществления территориальной экспансии.

Оценивая базовые показатели территориальной экспансии (G_i , R_i , I_i , S_i , N_i), необходимо учитывать, что их уровень может как остаться неизменным, так и измениться в большую или меньшую сторону. В связи с этим оценка выполняется как для краткосрочной (проектной), так и для долгосрочной (операционной) перспективы. Оценка маркетинговых и экономических параметров G_i и R_i на практике может осуществляться в рамках разработки технико-экономического обоснования инвестиций или бизнес-планирования.

Оценка перспективы роста территориального рынка G_i предполагает реализацию следующих процедур [10]:

1. Оценка перспективы роста территориального рынка проводится по набору параметров (10 базовых показателей), характеризующих территориальный рынок (таблица 2.4). Оценки ставятся от 1 (минимальная оценка) до 5 (максимальная оценка).

Таблица 4

Форма оценки базовых показателей перспективности
роста территориального рынка

Базовые показатели	Оценка (от 1 до 5)					
	территория 1		территория 2		территория m	
	краткоср. перспек- тива	долгоср. перспек- тива	краткоср. перспек- тива	долгоср. перспек- тива	краткоср. перспек- тива	долгоср. перспек- тива
Показатель 1						
Показатель 2						
...						
Показатель n						

2. Определение весовых коэффициентов значимости каждого параметра и его влияние на оценку роста рынка методом ранжирования (таблица 5), наиболее значимому показателю присваивается ранг – 1, наименее значимому – 10.

3. Расчет взвешенной оценки (таблица 5) осуществляется по формуле:

$$\sum_{i=1}^n x_i k_i = x_1 k_1 + x_2 k_2 + \dots x_n k_n \quad (2)$$

где x_i – оценка, данная i-м экспертом;

n – число показателей.

Таблица 5

Форма расчета базовых показателей с учетом весовых коэффициентов,
по n базовых показателей, m территорий, k экспертами

Базовые показатели	Вес	Взвешенные оценки экспертов								
		Территория 1						Территория m		
		краткосрочная перспектива			долгосрочная перспектива			краткосрочная перспектива		
		эксперт 1	эксперт k	среднее значение	эксперт 1	эксперт k	среднее значение	эксперт 1	эксперт k	среднее значение
Показ. 1										
.....										
Показ. n										
Итого										

Оценка перспективы роста рентабельности R_i осуществляется аналогично оценке перспективы роста территориального рынка G_i (таблицы 4, 5).

Для оценки инвестиционной привлекательности территории I_i осуществляется выбор адекватной методики (например, методика оценки РА «Эксперт», методика Банка Австрии, методика Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, методика «Стратегическая матрица», др.) и проводится нормализация значения показателя инвестиционной привлекательности территории по пятибалльной шкале.

Оценка социальных и имиджевых параметров S_i осуществляется следующим образом. Для оценки уровня эффективности деятельности органов исполнительной власти проводится выбор оценки деятельности органов исполнительной власти территории в соответствии с Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ; далее осуществляется нормализация значения показателя эффективности органов исполнительной власти территории по пятибалльной шкале. Оценка уровня соответствия концепции / стратегии долгосрочного развития территории ожиданиям потенциальных инвесторов и оценка степени взаимодействия организации с субъектами системы публичного управления социально-экономическим развитием территории осуществляется аналогично оценке перспективы роста территориального рынка (таблица 4, 5).

Уровень нестабильности N_i оценивается на основе результатов анализа рисков, сопровождающих деятельность организации на новой территории. Под рисками подразумеваются специфические риски, присущие данной территории, обусловленные внешними факторами. К таким факторам относятся социально-политическая обстановка, экономическая ситуация, состояние природной среды, инфраструктуры и т. д. [12].

Для оценки уровня нестабильности N_i автором предложена методика классификации рисков – матрица «ELLIPS – PrO» (таблица 6).

Таблица 6

Форма матрицы классификации рисков «ELLIPS – PrO»

Категория	Оценка по шкале интенсивности 1 _____ +5	
	N_1 (Проектная стадия – Pr)	N_2 (Операционная стадия – O)
Экономические (E)	1–5	1–5
Законодательные (L)	1–5	1–5
Логистические (L)	1–5	1–5
Инвестиционные (I)	1–5	1–5
Политические (P)	1–5	1–5
Социальные (S)	1–5	1–5
Финансовые (F)	1–5	1–5
Экологические (E)	1–5	1–5
Технологические (T)	1–5	1–5
Информационные (I)	1–5	1–5

Оценка рисков проводится в краткосрочной перспективе (проектные риски) и долгосрочной перспективе (операционные риски). Классификация по категориям рисков позволяет учесть влияние разнообразных факторов внешней среды (экономическая, законодательная, социальная, экологическая и т. д.), а по продолжительности – все фазы жизненного цикла продукта, от его создания (проектная стадия) до завершения роста (операционная стадия).

Оценка уровня нестабильности N_i осуществляется аналогично оценке перспективы роста территориального рынка (таблица 4, 5).

В качестве инструмента качественного анализа выявленных рисков предлагается использовать известную матрицу «вероятность-ущерб» (таблица 7).

Таблица 7
Матрица качественного анализа «вероятность-ущерб»

Вероятность	Ущерб				
	1 (очень малый)	2 (низкий)	3 (средний)	4 (высокий)	5 (критический)
5 (очень высокая)	5	10	15	20	25
4 (высокая)	4	8	12	16	20
3 (средняя)	3	6	9	12	15
2 (низкая)	2	4	6	8	10
1 (очень низкая)	1	2	3	4	5

Оценка уровня нестабильности производится по каждой категории рисков по следующим критериям:

- низкий уровень риска – шкала интенсивности устанавливается в диапазоне от «1» до «2»;
- средний уровень риска – шкала интенсивности устанавливается в диапазоне от «2» до «3»;
- высокий уровень риска – шкала интенсивности от «3» до «5».

Расчет интегральной оценки привлекательности вновь осваиваемой территории P_i производится в следующей последовательности:

- 1) производится оценка рангов критериев инвестиционной привлекательности территории;
- 2) осуществляется расчет взвешенного значения критериев привлекательности территориального рынка (таблица 8);
- 3) в соответствии с формулой (1) осуществляется расчет интегрального показателя привлекательности территориального рынка.

Таблица 8
Форма расчета критериев территориальной экспансии с учетом весовых коэффициентов

Критерии	Вес	Территория 1		Территория m	
		краткоср	долгоср	краткоср	долгоср
Перспектива роста территориального рынка, G					

Перспектива роста рентабельности активов и продуктов, R					
Инвестиционная привлекательности территории I					
Уровень социального развития территории и ее имидж S					
Уровень нестабильности N					

Интегральная балльная оценка привлекательности территории возможна в диапазоне от 1 (совершенно непривлекательная территория) до +5 (очень привлекательная территория). Частным случаем является отрицательное значение интегральной оценки, что свидетельствует о низком профессиональном уровне предпроектного анализа территории и включение в число стратегических альтернатив заведомо непривлекательного для организации рынка.

Поскольку расчет проводится для краткосрочной и долгосрочной перспективы, то существуют следующие варианты изменения значений привлекательности территории P_t :

$P_{t1} = P_{t2}$ э – экспертная оценка привлекательности территории практически не изменяется в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

$P_{t1} < P_{t2}$ – прогнозируется рост привлекательности территории в долгосрочном периоде;

$P_{t1} > P_{t2}$ – экспертами прогнозируется ухудшение привлекательности территории, что требует дополнительного анализа привлекательности стратегии низких издержек или дифференциации с тем, чтобы увеличить жизненный цикл конкурентных преимуществ [7].

Наиболее привлекательной для осуществления территориальной экспансии может быть признана территория, получившая максимальную оценку у экспертов, а также показавшая положительную динамику привлекательности территории в долгосрочном периоде ($P_{t1} < P_{t2}$).

Организационно-методический инструментарий развития корпоративной системы управления проектами при реализации корпоративной стратегии территориальной экспансии

Процесс реализации стратегии территориальной рыночной экспансии в организации базируется на развитии КСУП.

В рамках настоящего исследования автором проведен анализ методических подходов к внедрению КСУП в российских компаниях, результаты которого представлены в таблице 9.

Таблица 9

Методические подходы к внедрению КСУП

№ п/п	Автор (компания)	Элементы КСУП	Этапы внедрения КСУП	Источник
1	PM Expert	Методология УП. ИСУП. Проектный офис. Обученный персонал	Обследование специфики проектной деятельности, оценка текущего уровня зрелости. Организация проекта внедрения корпоративной системы управления проектами. Разработка методологии управления проектами на основе обследования деятельности компании. Разработка требований к информационной системе, выбор ядра для нее, внедрение ИСУП. Формирование Проектного Офиса. Апробация КСУП на пилотных проектах. Развертывание корпоративной системы на все процессы управления проектами компании	www.pmexpert.ru
4	В.Н. Фунтов , ИМИСП	Инфраструктура УП. Кадровый потенциал Комплекс стандартов. ИСУП	Определение основных потребностей бизнеса и особенностей организации. Диагностика существующих подходов и бизнес-процессов управления проектами. Определение текущего состояния проектного управления. Разработка и согласование модели «Как есть». Разработка и утверждение модели «Как должно быть». Формулирование и согласование плана проекта внедрения. Создание рабочей группы и процедур по контролю проводимых изменений. Финансирование изменения. Создание начальных элементов внутренней инфраструктуры управления проектами.	В.Н. Фунтов. Основы управления проектами в компании: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. – 400 с.

			<p>Назначение должностного лица – заместителя директора или другого должностного лица по управлению проектами и формализация группы существующих руководителей проектов.</p> <p>Создание внутреннего консультационного центра в виде службы управления проектами [17].</p> <p>Создание центра по представлению проектной информации (возможно совмещение со службой).</p> <p>Выделение проектного офиса (не всегда).</p> <p>Подготовка кадров в виде базового обучения; разработка механизма функционирования структур.</p> <p>Разработка типовых контрактов с командой и руководителями проектов.</p> <p>Разработка внутрифирменного стандарта по управлению проектами.</p> <p>Внедрение матричной структуры управления на ряде пилотных неосновных проектов.</p> <p>Внедрение ИСУП.</p> <p>Апробация стандартов и инфраструктуры на пилотных проектах;</p> <p>Переход к постепенному использованию КСУП на других проектах.</p> <p>Фиксирование дальнейшей разработки стандарта и инфраструктуры</p>	
2	PM Soft	<p>Люди.</p> <p>Методология управления проектами.</p> <p>ИСУП</p>	<p>Обследование</p> <p>Разработка концепции КСУП</p> <p>Создание ОУП</p> <p>Обучение персонала Заказчика методам и средствам УП используемым в КСУП</p> <p>Документирование КСУП</p> <p>Настройка инструментария</p> <p>Формирование портфеля проектов</p> <p>Управление портфелем проектов</p> <p>Планирование пилотных проектов</p>	www.pmssoft.ru

			Реализация пилотных проектов. Испытания/опытная эксплуатация КСУП Управление проектами Расширение КСУП на все проекты	
3	Just Consulting	Ролевая структура проектной деятельности, полномочия и ответственность каждого участника. Специализированные подразделения и совещательные органы. Методология управления проектами. ИСУП	Изучение состояния дел и определение степени готовности компании к постановке КСУП Разработка методологии корпоративной системы управления проектами Обучение персонала и проведение «пилотного проекта» Внедрение КСУП в масштабе компании	www.juco.ru
5	Ланит	Орг. структура управления проектами. Процедуры управления. Нормативные документы. Методологические документы. ИСУП	Диагностика организации и выработка рекомендаций по эффективному УП Разработка корпоративных стандартов по УП Разработка ИСУП Обучение и консультационная поддержка	www.lanit-consulting.ru
6	BSGA	Методология управления проектами. Информационная система управления проектами. Проектный офис	Изучение специфики проектной деятельности заказчика, оценка уровня зрелости организации в области управления проектами Разработка методологии управления проектами Внедрение информационной системы управления проектами Развертывание проектного офиса Обучение сотрудников заказчика проектному управлению Опытная эксплуатация КСУП Передача КСУП в операционную деятельность	www.bsga.ru

7	ABS-group (рис.6)	Методология, учитывающая специфику организации. Бизнес-процессы. Регламентная база. Организационная структуру и роли. ИТ-составляющая (программное обеспечение).	Анализ проектной деятельности в компании и разработка концепции КСУП Разработка КСУП Проведение пилотного проекта Автоматизация КСУП (внедрение ИТ-составляющей) Полномасштабное внедрение КСУП	www.b-solutions.ru
8	Проектный офис	Методология управления проектами. Информационная система управления проектами. Обученный персонал. Развернутый Проектный офис	Оценка зрелости компании в управлении проектами Обучение высшего руководства компании Аудит текущих проектов. Формирование Реестра проектов Создание Офиса управления проектами Разработка методологии управления проектами Разработка шаблонов проектной документации Обучение сотрудников компании Разработка требований, выбор и настройка ИСУП Внедрение корпоративной системы управления проектами на «пилотном» проекте Доработка методологии по результатам эксплуатации Развертывание КСУП на всех проектах компании	http://www.pmooffice.by

Анализ показал, что исследователи не испытывают принципиальных разногласий по вопросам состава и этапов внедрения КСУП, что свидетельствует о выработке определенных подходов к внедрению КСУП в деятельность российских компаний. Этапы внедрения КСУП принципиально не различаются, разработаны лишь с разной степенью детализации, что свидетельствует об устоявшейся методологии внедрения КСУП. В составе КСУП выделяются корпоративная методология, нормативная база, информационная система управления проектами, обученный персонал. Обобщая многолетний опыт работы, автор дополняет элементы КСУП корпоративной проектной культурой и инструментарием обеспечения стратегического соответствия (таблица 10).

Таблица 10

Элементы КСУП при реализации стратегии территориальной экспансии

Элемент	Характеристика
Инфраструктура	Специфические органы управления проектной деятельностью – проектный комитет, проектный офис, руководители проектов, кураторы проектов и т. д.
Стандарты	Корпоративные стандарты, регламентирующие проектную деятельность организации
Персонал	Обученный персонал организации – команда проекта
ИСУП	Информационная система управления проектом, предназначенная для учета и контроля параметров проекта
Корпоративная проектная культура	Качественно иная корпоративная культура, обеспечивающая гармонизацию процессов реализации тактических планов для выполнения каждого элемента стратегии и процессов управления проектами Система управления, опыт, организационная (корпоративная) культура
Инструментарий обеспечения стратегического соответствия	Реализуется с использованием трехмерной матрицей соответствия «бизнес-процессы/функции организации/функции менеджмента», позволяющей провести анализ достаточности нормативных актов организации к требованиям территориальной специфики

В научно-методической литературе отсутствует понятие «корпоративная проектная культура», широко распространены понятия «корпоративная культура» и «проектная культура».

Корпоративная культура представляет собой совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, подтвердившие свою эффективность и разделяемые большинством членов организации. Компонентами корпоративной культуры являются: принятая система лидерства; стили разрешения конфликтов; действующая система коммуникации; положение индивида в организации; принятая символика: лозунги, организационные табу, ритуалы и т. д.

Исследователями В.М. Дюковым, Г.С. Пьянковой, Дж.К. Джонсом, Б. Арчером и др. используется понятие «проектная культура», но оно упоминается не в теории общего менеджмента, а при характеристике моделей управления организациями, функционирующими в социально-культур-

ной сфере. Так, О.И. Генисаретский использует понятие «проектная культура» в художественном проектировании – в дизайне, архитектуре, в области визуальной информатики, музейного дела. Т.Л. Стенина изучает проектную культуру в качестве процессуально-деятельностной составляющей социального проектирования студентов.

В данном исследовании корпоративная проектная культура трактуется в контексте стратегического управления как тип корпоративной культуры, создающей условия для диалектического разрешения противоречий между тиражированием моделей подсистем корпоративного управления, стремлением к максимально полному использованию возможностей вновь осваиваемой территории за счет адаптации указанных подсистем к специфическим условиям функционирования, получением синергетических эффектов за счет интеграции проектов.

Сравнительные характеристики организационной культуры приведены в таблице 11.

Таблица 11

Сравнительные характеристики типов организационной культуры

Организационные переменные	Бюрократическая культура	Предпринимательская культура	Корпоративная проектная культура
Главные цели	Производительность	Эффективность	Уникальный результат, синергетический эффект, устойчивые конкурентные преимущества на освоенной и новой территории за счет взаимодействия с заинтересованными сторонами
Основополагающий курс действий	«Делать дело правильно»	«Делать правильное дело правильно»	Удовлетворение внешних и внутренних заинтересованных сторон
Отношения собственности	Собственник процесса	Собственник имущества	Собственники проектов, собственники процессов
Отношения к возможностям	Ждет момента	Ведет поиск	Реализуются и многократно используются в проектах
Делегирование полномочий	Централизация	Децентрализация	На основе знаний, организационных ключевых компетенций и компетенций персонала
Организационная структура	Иерархическая	Сетевая (горизонтальная)	Матричная и проектная
Отношения субординации	«Взрослый – ребенок»	«Взрослый – взрослый»	«Взрослый – команда»
Производственная стратегия	Снижение стоимости	Дифференциация производства	Реализация проекта с заданными параметрами

Работа проектируется с позиции	Интеграции	Автономии	Интеграция результата проекта в операционную деятельность
Выполнение работы	По правилам	Творческое	По правилам и стандартам, с элементами творчества, новизны и уникальности
Проводимые изменения	Модификация	Радикальные	Ступенчатые

Бюрократическая культура проявляется во внешнем регулировании всех сторон деятельности организации с целью достижения стабильности; тотального контроля, формальных правил, процедур, иерархии; четкого разделения труда; оценки персонала по формальным принципам и критериям. Источником власти, сконцентрированной в руках руководства, здесь является собственность, технические знания. Культура гарантирует людям безопасность, избавляет от конфликтов.

Предпринимательская культура изменчива, подвижна, ориентирована вне организации, на перспективу, поддерживает новаторство и творческую активность, предприимчивость персонала, гарантирует удовлетворение потребностей работников в развитии и заработках, чем привлекает немало людей, оценка которых происходит по интенсивности их усилий. Управление основывается на харизме руководителя, вере в его знания и опыт, совместном участии в творчестве.

Проектная культура выступает как симбиоз бюрократической, рыночной, клановой и адхократической культур, причем в зависимости от типа решаемых задач элементы той или иной культуры преобладают. Проектная культура базируется на утилитарных показателях этих культур, применимых к проектной деятельности. От бюрократической культуры используются стандартизированные активы организационного процесса: стандарты, правила и процедуры организации, существующие механизмы контроля и учета, в ней руководитель проекта – хороший координатор и организатор. Элементы рыночной культуры присутствуют в стремлении удовлетворить потребность и запросы заказчика проекта, реализация проекта проводится с целью усиления своего положения в конкурентной среде. Клановая культура выражена в совместно разделяемых командой проекта ценностях и целях, сплоченности, соучастии, командном духе, общностью идей и целей. Проектный менеджер здесь – формальный руководитель и неформальный лидер команды, способствующий достижению синергического эффекта, сплочению участников для достижения целей проекта. Адхократическая культура реализована в присущей ей уникальности, новизне, новаторстве, динамичности и творчестве. Реализация проекта – взаимодействие формальных процедур организации, воздействия неопределенной внешней среды, творческого подхода команды проекта и, как следствие, – получение уникального результата. Продукт проекта – это производство или предоставление новых и оригинальных продуктов и услуг.

При реализации стратегии территориальной рыночной экспансии на основе методологии проектного управления, организации, как показали результаты авторского исследования практики действующих компаний,

вынуждены решать проблему воспроизводства сформированной корпоративной культуры во вновь создаваемых дивизионах (филиалах). Выход на новый территориальный рынок сопровождается, как правило, созданием новых дивизионов с привлечением большого числа нового персонала. В связи с этим происходит «размывание» корпоративных ценностей и потеря ориентиров корпоративной культуры. Причем в рамках одной страны эта проблема стоит более остро, чем при реализации мультинациональной или глобальной стратегии, поскольку топ-менеджмент реализует хорошо проработанные в теории и методологии стратегического менеджмента модели воспроизводства действующих активов организационного процесса – системы управления, опыта, организационной (корпоративной) культуры.

Для обеспечения в условиях временных ограничений интеграцию нового проекта территориальной экспансии в систему стратегического и общего менеджмента компании необходимо оценить достаточность и полноту регламентации деятельности организации с учетом нового дивизиона. В этих целях автором предложена модель трехмерной матрицы соответствия, в которой по оси Y анализируются общие функции управления (планирование, организация, мотивация, контроль) [9], по оси Z – бизнес-процессы с учетом отраслевой специфики, по оси X – степень соответствия бизнес-процессам и функциям организации (рисунок 2).

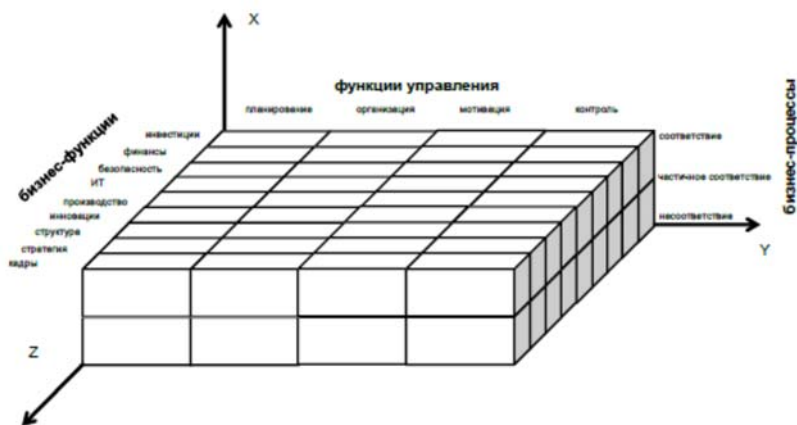

Рис. 2. Трехмерная матрица соответствия: «бизнес-процессы/ функции организации/ функции менеджмента»

Трехмерная матрица соответствия может быть использована для анализа применимости нормативных актов по функциям менеджмента и бизнес-функциям организации на предмет соответствия необходимым бизнес-процессам отраслевой специфики, что позволяет своевременно выявить слабые места в системе управления организацией при реализации стратегии территориальной экспансии.

Значения X могут принимать следующие значения:

$X = 1$ – полностью соответствует бизнес-процессам;

$0 < X < 1$ – частично соответствует; при оценке в этом диапазоне нормативный акт должен быть признан нуждающимся в доработке;

$X = 0$ – не соответствует.

Таким образом, разработанные компоненты инструментария разработки и реализации стратегии территориальной экспансии обеспечивают оценку перспектив изменения спроса на территориальном рынке; перспектив изменения рентабельности активов и рентабельности продуктов (услуг); уровня инвестиционной привлекательности территории; уровня социальных и имиджевых параметров территории; динамики уровня неустойчивости внешней среды на осваиваемой территории. В качестве временных ограничений оценки привлекательности территориального рынка целесообразно учитывать продолжительность проектной стадии (краткосрочный период) и продолжительность операционной стадии (долгосрочный период). При разработке стратегии рыночной экспансии необходимо оценить степень стратегического соответствия, которую определяют: производственные соответствия, управленческие соответствия, маркетинговые соответствия, логистические соответствия. Для оценки уровня неустойчивости предложена методика классификации рисков – матрица «ELLIPS-PrO», применение которой обеспечивает учет влияния разнообразных факторов внешней среды, а по продолжительности – все фазы жизненного цикла продукта, от его создания (проектная стадия) до завершения роста (операционная стадия). Интегральная оценка уровня привлекательности территории находится в диапазоне от 0 (совершенно непривлекательная территория) до +5 (очень привлекательная территория); частным случаем является отрицательное значение, свидетельствующее о низком профессиональном уровне предпроектного анализа территории и включении в число стратегических альтернатив заведомо непривлекательного для организации рынка. Наиболее привлекательной для осуществления территориальной экспансии признается территория, получившая максимальную оценку, а также продемонстрировавшая положительную динамику привлекательности территории в долгосрочном периоде.

При реализации стратегии территориальной экспансии требуется развитие КСУП в части таких ее компонентов, предложенных автором, как корпоративная проектная культура и Инструментарий обеспечения стратегического соответствия, который реализован с использованием трехмерной матрицы соответствия «бизнес-процессы/функции организации/функции менеджмента».

Реализация организационно-методического инструментария разработки стратегии территориальной экспансии в практике стратегического управления компании требует наличия ключевых компетенций в области проектного менеджмента, формализованных соответствующих структурных единиц, а также заинтересованности топ-менеджмента в формировании и развитии корпоративной проектной культуры.

Заключение

В результате проведенного исследования разработан концептуальный подход к формированию стратегии территориальной рыночной экспансии, обеспечивающий рост организации при увеличении масштабов деятельности, сбалансированность долгосрочной и краткосрочной прибыльности, в рамках которого определяются стратегические критерии выбора и потенциал освоения новой стратегической территории, ее ключевые параметры, стратегия конкурентоспособности, функциональные стратегии,

система проектов, управление которыми отличается от портфеля проектов, реализуемых на освоенных территориальных рынках. При реализации территориальной экспансии на основе методологии проектного менеджмента требуются адекватные изменения в системе управления для разрешения противоречий между тиражированием моделей подсистем корпоративного управления, стремлением к максимально полному использованию возможностей вновь осваиваемой территории за счет адаптации указанных подсистем к специфическим условиям функционирования, получением синергетических эффектов.

В развитие действующих моделей оценки привлекательности стратегических зон хозяйствования разработана методика оценки привлекательности осваиваемого организацией территориального рынка, базирующаяся на интегральной оценке перспектив: роста рынка (занимаемой доли рынка), роста рентабельности продуктов (услуг), изменения социальных и имиджевых параметров, изменения уровня нестабильности внешней среды организации на осваиваемой территории. Действующие модели оценки привлекательности стратегических зон хозяйствования дополнены индикатором «социально-имиджевая инвестиционная среда», который характеризует уровень инвестиционной привлекательности территории, а также ее социальные и имиджевые параметры. В качестве временных ограничений оценки привлекательности территориального рынка используются продолжительность проектной стадии (краткосрочный период) и продолжительность операционной стадии (долгосрочный период). Для оценки уровня нестабильности территориального рынка предложена методика классификации рисков – матрица «ELLIPS – PrO», позволяющая учесть влияние разнообразных факторов внешней среды, а также фазы жизненного цикла продукта, от его создания (проектная стадия) до завершения роста (операционная стадия). Методика реализована в системе стратегического менеджмента ООО «Газпром трансгаз Томск».

Выработаны подходы к внедрению КСУП в деятельность российских компаний в контексте развития системы стратегического менеджмента. При реализации стратегии территориальной экспансии обосновано развитие КСУП в части таких дополнительных компонентов, как корпоративная проектная культура и инструментарий обеспечения стратегического соответствия, который реализован с использованием Трехмерной матрицы соответствия «бизнес-процессы/функции организации/функции менеджмента». Методика внедрения корпоративной системы управления проектами адаптирована для промышленного предприятия; ее реализация предполагает диагностику существующего состояния КСУП («как есть»), разработку и утверждение модели «как будет», подготовку кадров, создание проектной инфраструктуры, внедрение программного продукта MS Project, разработку корпоративного стандарта, апробацию стандартов и инфраструктуры на пилотных проектах, доработку стандарта и корректировку инфраструктуры (при необходимости).

Список литературы

1. Агеев А. Стратегическая матрица и рейтинг регионов России / А. Агеев, Б. Куроедов, О. Сандаров // Экономические стратегии. – 2008. – №7. – С. 116–121.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
3. Бакитжанов А. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка / А. Бакитжанов, С. Филин // Инвестиции в России. – 2001. – №5. – С. 12.
4. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланк – Киев, 2004. – 154 с.

5. Гришина И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей / И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – №4. – С. 7.
6. Гузнер С. Внутрорегиональная дифференциация инвестиционного климата: рейтинговая оценка / С. Гузнер, В.Н. Харитонова, И.А. Вижина // Регион: социология и экономика. – 1997. – №2. – С. 109–136.
7. Зайковский В.Э. Управление экономическими структурами в регионах: оценка привлекательности территории / В.Э. Зайковский, Л.Е. Никифорова, А.В. Новиков // Вестник НГУЭУ. – 2015. – №1. – С. 201–223.
8. Мескон М.Х. Основы менеджмента: пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1995. – 704 с.
9. Никифорова Л.Е. Методология стратегического управления организацией на основе развития интеллектуального капитала: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Никифорова Людмила Евгеньевна. – Новосибирск, 2011. – 662 с.
10. Петрова С.А. Основы исследовательской деятельности / С.А. Петрова, И.А. Ясинская. – М.: Форум, 2010. – 208 с.
11. Ройзман И. Оценка эффективности инвестиционных проектов: учет региональных рисков / И. Ройзман, А. Шахназаров, И. Гришина // Инвестиции в России. – 1998. – №10. – С. 13–20.
12. Ройзман И.И. Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики / И.И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2003. – №3. – С. 7–8.
13. Сафиуллин А.Р. Инвестиционная привлекательность территории как фактор ее конкурентоспособности / А.Р. Сафиуллин // Экономические стратегии. – 2009. – №8. – С. 140–149.
14. Сукиасян А.А. Методика оценки инвестиционного климата региона (на примере Республики Башкортостан) / А.А. Сукиасян // Государственное управление. – 2012. – №31. – С. 36–39.
15. Устюжина О. Н. Развитие системы управления инвестиционной привлекательностью региона: Дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Устюжина Ольга Николаевна. – Казань, 2011. – 151 с.
16. Фунтов В.Н. Управление проектами развития предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук 08.00.05 / Фунтов Валерий Николаевич – СПб.: Питер, 2010. – 406 с.

Зайковский Виктор Эдуардович – канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры инженерного предпринимательства Института социально-гуманитарных технологий ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Россия, Томск.

Илларионов Владимир Александрович

ВНЕДРЕНИЕ В ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ФОНДОВОГО РЫНКА

Ключевые слова: фондовый земельный рынок, инфраструктура земельного фондового рынка, земельные ценные бумаги, инструменты и механизмы рынков.

В монографии рассматривается создание земельного фондового рынка России, формирование земельно-имущественных отношений на фондовом рынке и характеристики механизмов и инструментов земельного фондового рынка – организационные сети, развитие систем функционального регулирования фондовой земельной деятельности, обобщается инфраструктура земельного фондового рынка – земельные банки, земельные биржи, закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости, информационные агентства, приводятся необходимые правовые и методологические государственные меры по развитию инфраструктуры земельного фондового рынка, в том числе земельных ценных бумаг.

Keywords: stock land market, infrastructure of the land stock market, land securities, market instruments and mechanisms.

The monograph describes Russian land stock market establishment, formation of land and property relations in the stock market and the characteristics of the mechanisms and instruments of the land stock market – networks, the development of functional regulation of stock land activities, generalized infrastructure of the land stock market – land banks, land exchanges, private real estate mutual funds and news agencies. The necessary legal and methodological state measures for the infrastructure development of the land stock market including land securities have been provided.

1. Формирование земельно-имущественных отношений на фондовом рынке

Рассмотрение основных этапов становления отечественного фондового земельного рынка (применение фондовых инструментов на земельном рынке) позволяет сделать выводы о том, что за временные этапы образования в России рынка частной собственности возникли различные организационно-правовые формы предпринимательства и собственности на земельное имущество. Это привело к качественному изменению экономики России и к выделению в отдельные самостоятельные сегменты, различные по сути, но связанные общими государственными и гражданскими интересами рынки:

- рынок земли;
- рынок недр;
- рынок минерально-сырьевых ресурсов;
- рынок лесов;
- рынок жилья;
- фондовый рынок – финансовый рынок и рынок ценных бумаг;
- рынок фондовых ресурсных накоплений, который является в экономике страны буферным элементом торможения неоправданных рывковых срывов в развитии рыночной экономики в целом, и стартовой площадкой

для благоприятных экономических направлений в соответствии с избранными целями и принципами.

У каждого рынка свои механизмы (инфраструктура) и свои инструменты. *Рыночный механизм* – это механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: спроса, предложения, цены, конкуренции и основных экономических законов рынка. Иначе говоря – это инфраструктура рынка.

Основными *финансовыми инструментами* фондового рынка являются ценные бумаги, т.е. денежные документы, удостоверяющие имущественные права или отношения займа между собственниками и организациями. Это инструмент привлечения денежных средств, объект вложения финансовых ресурсов, а их обращение. Это сфера таких видов деятельности, как брокерская, депозитарная, регистраторская, трастовая, клиринговая, биржевая и консультационная. При помощи ценных бумаг заинтересованная сторона решает финансовые, инвестиционные и другие вопросы.

Рынок земли в отличие от фондового рынка – совершенно иной механизм, в котором весьма узкий сектор финансовых инструментов.

Общее этих рынков – деньги, рынок капитала. Связывающий все эти рынки инструмент – ценные бумаги (в том числе и валюта, в том числе и рубли), особенно земельные ценные бумаги, которые содержат в себе и капитал, и права собственности на недвижимость (на земельный участок). Следовательно, чем больше на рынке земли инструментов фондового рынка, тем больше будет развиваться рынок земли. В.В. Овчинников справедливо заметил, что «Эффективность инвестиционного бизнеса растет с выходом на возможно большее число внешнего рынка капитала. Чем больше число таких рынков, тем меньше риски и издержки на их покрытие, легче привлечь долгосрочные банковские гарантии под залог активов, обремененных земельными ресурсами, меньше издержки финансирования проектов» [3; 4].

Следовательно, во-первых, необходимо развитие фондовых механизмов и финансовых инструментов, объединяющих все элементы, сформировавшиеся во время приватизационного этапа земельного рынка.

Во-вторых, в основе экономического роста на земельном рынке в современных условиях России должны лежать не столько крупные инвестиции, сколько жесткие, в значительной степени правовые и организационные усилия по формированию общей благоприятной среды функционирования фондового рынка в сфере земельно-имущественных отношений. Примером такой системы может служить жестко регулируемая система обращения финансовых потоков и прав на земельные объекты в системе паевых инвестиционных фондов недвижимости [2; 5; 6].

В третьих, произведенный анализ становления рынков показал, что на современном этапе развития рыночной экономики, прежде всего требуется нахождение организационно-правовых фондовых механизмов и достаточно универсальных инвестиционных финансовых инструментов для формирования сектора государственно-частного партнерства в сфере земельно-имущественных отношений, объединяющего положительные результаты функционирования каждого их вышеуказанных рынков, объединяющего рынок земли и фондовый рынок, образующего полноценный фондовый земельный рынок.

Таким связывающим звеном являются внедрение в земельный рынок высокотехнологичных механизмов фондового рынка, в виде земельных ценных бумаг, обеспечивающих инвестиционную эффективность государственно-частного партнерства на рынке земельной недвижимости.

И, наконец, основной акцент при выборе дальнейших путей формирования земельно-имущественных отношений на фондовом рынке должен быть сделан именно на институциональных аспектах:

- защита прав государственной и частной собственности и регулирование их взаимоотношений;
- облегчение обращения прав собственности на объекты земельной недвижимости;
- создание новых многофункциональных земельных ценных бумаг, несущих в себе как права собственности на земельный объект, так и права залога этой собственности в виде земельной ценной бумаги для получения льготного кредита;
- равные условия конкуренции, модернизации и привлечения фондовых инвестиций, равнодоступные финансовые рынки.

Необходимо стимулировать инвестиционную трансформацию государственных, корпоративных и частных ресурсов страны, необходим поиск эффективных форм интеграции государственных и частных интересов за счет использования фондовых механизмов и финансовых инструментов, которые в последнее десятилетие приобрели достаточную для эффективной практической деятельности рынка земельных ресурсов нормативно-правовую базу.

При этом приоритетно должна быть сформирована развитая инфраструктура фондового рынка в сфере земельно-имущественных отношений с достаточным набором фондовых механизмов и финансовых инструментов.

2. Характеристики инфраструктуры земельного фондового рынка

С глобализацией мировой экономики земельные ресурсы приобретают значение одного из важнейших ресурсов мирового фондового рынка. Это обеспечит привлечение прямых инвестиций в рынок земельных ресурсов. Для этого необходимо создать соответствующую инфраструктуру фондового земельного рынка [2]. Использование единых стандартов инфраструктуры дает возможность использовать дополнительный мощный рычаг гарантий бизнесу, оперирующему с земельными ресурсами, увеличение капитализации, платежеспособности, ликвидности активов и кредитных вложений в реальную земельную экономику.

Под инфраструктурой рынка нами понимается совокупность институтов разграничения и гарантирования прав собственности на землю, реализующих правила и процедуры, механизмы, инструменты и технологии обращения и финансирования земельных объектов, инвестирования и залогового кредитования, регистрации и учета земельных объектов в депозитории и регистраторе.

Отсутствие в настоящее время в Российской Федерации достаточного спектра фондовых механизмов и финансовых инструментов, обеспечивающих эффективное быстрое обращение прав собственности на земельную недвижимость в виде ценных бумаг, сети земельных банков, биржевых, в том числе электронных систем торгов земельными объектами, фондовых ресурсных накоплений, обеспечивающих быструю куплю/продажу земельными объектами – то есть, отсутствие фондовой инфраструктуры развитого земельного рынка – просто тормозит введение государственно-частного партнерства в земельно-имущественные отношения в России в частности, и земли в финансовый стратегический оборот Федерации в целом.

В этой связи, по нашему мнению, в число практических *правовых и методологических государственных мер по развитию инфраструктуры земельного фондового рынка* необходимы:

1) снижение стоимости и времени на перерегистрацию прав собственности как на непосредственно сами объекты земельной недвижимости, так и на земельные ценные бумаги. Это может рассматриваться как необходимое условие для развития на текущем этапе российского земельного рынка и рынка природных ресурсов;

2) создание и развитие региональных земельных банков, поддержка в развитии региональной сети земельных банков, действующих как в крупнейших финансовых центрах, так и в малых периферийных городах;

3) обеспечение равных условий профессиональной деятельности для различных групп финансового обеспечения земельного рынка, в частности, решение вопроса о совершенствовании форм доступа земельных коммерческих банков и небанковских финансовых институтов к платежной системе Центрального банка Российской Федерации, возможно, в последствии, создание Центрального земельного банка Российской Федерации;

4) создание земельных бирж, снижение стоимости для услуг земельных бирж и других организаторов торговли земли и земельными ценными бумагами, а также банковских кредитных ипотечных услуг. Это может рассматриваться как необходимое условие развития активного и эффективного землепользования, так и для привлечения мелких инвесторов и землевладельцев на российский земельный рынок. Проблема должна решаться за счет поддержания высокого уровня конкуренции среди кредитных и иных инфраструктурных организаций и снижения транзакционных издержек на основе развития инфраструктуры фондового рынка земли;

5) создание федеральной сети региональных государственных паевых инвестиционных фондов земельной недвижимости. Развитие и детализация правовой и регламентной базы деятельности доверительного управления активами земельной недвижимости профессиональными участниками фондового рынка (представительство доверительного управления в управлении инвестиционных фондов);

6) сохранение высокого уровня конкуренции между участниками земельно-имущественных отношений на фондовом рынке путем прозрачности информации о сделках с объектами земельной недвижимости, природных ресурсов, земельными ценными бумагами, предотвращения монополизации всех сегментов рынка группой лидирующих участников;

7) более жесткое регулирование финансовых рисков на ипотечном рынке, развитие различных систем страхования рисков;

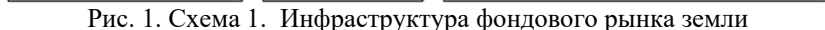
8) формирование правовой базы для преодоления конфликта интересов при совмещении функций деятельности землепользователей, недропользователей и иных природопользователей, в том числе арендаторов, и деятельности по государственному ответственному обслуживанию рынка земельной недвижимости;

9) развитие системы функционального регулирования фондовой земельной деятельности на основе взаимодействия государственных органов и саморегулируемых организаций участников земельного рынка и рынка земельных финансовых инструментов;

10) развитие и детализация правовой базы обязательных прав на землю и иную земельную недвижимость: аренды, ссуды, доверительного управления, залога;

12) совершенствование стандартов внутреннего учета земельного рынка на основе дифференцированного подхода к различным категориям участников фондового рынка в сфере земельно-имущественных отношений.

Рассмотрим развитие секторов инфраструктуры фондового рынка земли, которая состоит из: земельных банков; торговых систем; инвестиционных фондов; иных финансовых институтов фондового рынка, в том числе депозитарных и регистраторских систем, и новых сегментов финансового рынка в сфере земельно-имущественных отношений. Схема оптимальной инфраструктуры земельного фондового рынка приведена ниже (рис. 1).

3. Элементы инфраструктуры земельного фондового рынка

Земельные банки как важнейшая часть инфраструктуры фондового земельного рынка

74 **Образование и наука: современные тренды**

риод земельные банки России (Государственный крестьянский банк, Государственный дворянский банк) оказали решающее влияние и в короткий срок изменили патриархально-натуральный характер земельных отношений, превратив их в товарно-денежные. Этот путь и сегодня является чуть ли не единственным для вывода России из кризиса финансового обеспечения земельного рынка. Для кредитного обслуживания землевладельцев, землепользователей и инвесторов необходимы банки.

В настоящее время на российском земельном рынке практически отсутствуют настоящие земельные банки, появление которых крайне важно для развития рынка земли и экономики в целом. Существующие коммерческие банки, выполняющих частично некоторые виды инвестиционной деятельности на российском рынке земли, не эффективны. Профессиональные участники (некредитные организации), позиционирующие на земельном рынке в качестве инвестиционных земельных банков (в том числе инвестиционные фонды, частично выполняющие банковские функции) ограничены в деятельности по причине отсутствия в законодательстве такого института и норм, регламентирующих его функционирование.

В России практически нет законодательной базы для полноценных в правовом отношении земельных банков, как это было в дореволюционной России. Следует разработать и ввести в действие закон о земельных банках и инвестиционно-банковской деятельности на земельном рынке России, в котором дать определение и провести отличие земельной банковской деятельности от коммерческой.

В качестве мер среднесрочного характера, целесообразно «функциональное разделение» коммерческой и земельной профессиональной деятельности на рынке земельной недвижимости и обслуживающем его финансовом рынке деятельности в рамках одного юридического лица (банка), что предполагает внесение соответствующие изменений в нормативную базу регулирования коммерческих банков. Такой переходный период позволит банкам без ломки сложившейся структуры подготовиться к освоению операций, характерных для земельных банков.

2. Но полноценное участие банковского капитала в развитии отечественного земельного рынка возможно лишь после создания государственного центрального земельного рынка. Например, Е.С. Строев, С.Н. Волков считают, что: «Для аккумуляции всех земельных средств, усиления государственного контроля за их расходованием, привлечения капитала в сферу землепользования необходимо рассмотреть возможность создания Национального (государственного) земельного банка и его подразделений на местах. Этот земельный банк позволит отработать единую систему земельного оборота различных прав: собственности, аренды, на земельные доли, ипотеки; поставить вопрос о выпуске в обращение государственных облигационных займов, обеспеченных земельными и имущественными правами, государственных ценных земельных бумаг; проводить земельные аукционы, предоставлять кредиты и т. п.» [8].

Слабость банковской системы на рынке земли – существенный тормоз для развития земельного рынка и один из важнейших факторов инвестиционного риска. Помимо сложности получить кредит по доступной цене, агентам экономики трудно провести расчеты, получить деньги со счета, что замедляет скорость транзакций и увеличивает их стоимость, негативно влияя на рентабельность операций.

Стагнация существующего земельного рынка, особенно с сельскохозяйственным направлением указывает на необходимость реформирования земельной банковской системы.

Реформа банковской системы должна быть направлена на правовое регулирование кредитной деятельности банков на рынке земельного ссудного капитала. В данном случае необходимо предусмотреть законодательную базу: для введения в актив банков самих земельных участков в случае не возврата кредита, например, для начала в виде земельных ценных бумаг, несущих в себе права собственности на землю; и инвестиционной банковской деятельности по привлечению финансовых ресурсов через размещение земельных ценных бумаг своих клиентов.

Следует иметь в виду, что банки, которые привлекают вклады населения, должны вернуть их по первому требованию [1]. В связи с этим, банки, привлекающие краткосрочные вклады и вклады до востребования, по своей природе не могут рассматриваться как долгосрочные земельные инвесторы. Поэтому механизмы долгосрочного вложения в землю сейчас приобретают важнейшее значение.

Из существующих сейчас в России инвестиционных институтов, частично осуществляющих функции кредитного и инвестиционного банка юридической четкостью, организационной эффективностью, обеспечением длительных гарантий инвесторам и прибыльностью действий на рынке привлечения капитала для реализации масштабных долгосрочных проектов лучшими оказались закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости.

Фондовым инструментом долгосрочных вложений в землю в настоящее время можно рассматривать инвестиционные паи, выпускаемые управляющими компаниями закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости, срок действия которых – от 1 до 15 лет [2].

Закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости

Для увеличения организационной и финансовой отдачи, и упрощенного выхода на фондовый рынок, в том числе для ипотеки, из всех существующих в настоящее время фондовых механизмов более всего подходит закрытый паевой инвестиционный фонд [5,6] недвижимости, так как, во-первых, в актив фонда законом [2] разрешено введение земельных объектов и прав на имущество, во-вторых, механизмы фондов частично выполняют действия, присущие инвестиционному банку, юридической и консалтинговой компании, т.е. стратегическому инвестору.

Определенные преимущества может иметь организация совместно с профессиональными участниками рынка сети фондовых земельных центров, например, в виде земельных банков, ассоциации или лиги закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости, а также региональных агентств для операций с населением в федеральных субъектах и городах.

Информационные агентства. Для увеличения степени открытости рынка и стимулирования конкуренции необходимо стимулировать участие информационных агентств по распространению информации в предоставлении услуг по организации оборота земельными участками и финансовым услугам.

Все описанные элементы инфраструктуры фондового рынка земли должны эффективно функционировать для регулирования и финансового

обеспечения фондового рынка земли, обращения разных видов прав собственности на земельные объекты, как в виде самих объектов земельной недвижимости, так и в виде земельных ценных бумаг, обеспеченных земельными объектами.

Земельные биржи. Для учета потребностей различных групп земельных собственников, пользователей и инвесторов необходимо развивать в России земельные торговые системы, например, земельные биржи, как это было в дореволюционной России.

Очевидно, регулирующие усилия государства должны быть направлены на создание условий, когда осуществление «теневых» спекулятивных земельных сделок станет менее выгодным, чем превращение земельного участка, участка недр, имущественного комплекса, неразрывно связанного с землей, или иного объекта земельной недвижимости в ценную бумагу, которая быстро и под жестким контролем покупается/продается на фондовом рынке. Быстрое обращение земельных объектов в виде земельных ценных бумаг на торговых площадках фондового рынка весьма важно и в связи с тем, что это единственный механизм установления настоящей рыночной цены земельной собственности.

В перспективе для учета потребностей различных групп земельных собственников, пользователей и инвесторов необходимо развивать в России земельные торговые системы различных видов:

- биржевые, аукционные, электронные торговые системы для обслуживания средних и мелких собственников, пользователей и инвесторов земельных ресурсов и земельных ценных бумаг, в том числе ипотечных и долговых;

- брокерские земельные торговые системы – для обслуживания крупных земельных сделок.

Вместе с развитием торговых систем в сфере земельно-имущественных отношений, следует решить проблему снижения рисков инвесторов, возникающих в торговых системах.

Решению этой проблемы может помочь осуществление следующих мер:

- повышение информационной прозрачности земельно-имущественных отношений;

- повышение ликвидности земельных ценных бумаг;

- создание системы надзора за участниками рынка со стороны организаторов торговли;

- создание страховых и гарантийных фондов в рамках земельных торговых систем;

- организация системы раскрытия информации о совершаемых сделках.

Основные усилия должны быть направлены на развитие инфраструктуры организованных рынков земельной недвижимости и земельных ценных бумаг, в рамках которых торговые и расчетные операции осуществляются в соответствии со стандартными правилами и процедурами.

Основной задачей развития внебиржевой торговли земельной недвижимостью и земельными ценными бумагами является предотвращение монополизации рынка, обеспечение достаточной открытости информации в отношении реальных цен и объемов сделок. С точки зрения защиты

прав землевладельцев, землепользователей и инвесторов необходимо создать механизмы, обеспечивающие раскрытие информации и предотвращение манипулирования ценами.

Земельные и фондовые биржи и другие системы торговли должны обеспечить постоянное раскрытие информации о покупателях/продавцах, предложения купли/продажи и данные о которых включены в особый листинг на основе внесения положений о раскрытии информации в договорах, заключаемых контрагентами сделки.

Земельные торговые системы. Возможно также создание в рамках существующих организаторов торговли специализированных торговых систем для операций розничных клиентов, торговли не только земельными участками, ценными бумагами, обеспеченными земельной недвижимостью, земельными долями, но и долговыми, ипотечными коммерческими бумагами, акциями молодых земельных компаний роста (венчурных компаний, например, сельскохозяйственных, или обработке древесины), иными правнесущими на земельные объекты документами.

Имеющиеся нарушения со стороны регистраторов перехода прав собственности на землю, приватизации (отсутствие необходимой информации о лицах, получающих от государства приватизированную землю и полной информации в передаточных распоряжениях, нарушение сроков проведения регистрации, превышение сумм оплаты услуг, некорректное ведение регистрации) обуславливают необходимость совершенствования этой отрасли.

Регистраторы земельных сделок. Целесообразно также введение обязательного проведения и регистрации крупных сделок с земельной недвижимостью именно через организованные рынки – для соблюдения правового обеспечения, гарантии исполнения сделок и государственного контроля обращения земель в стране.

В целом в ближайшее время предстоит добиться не столь качественного изменения в развитии торговых систем объектов земельной недвижимости, и земельных финансовых инструментов, обеспеченных этими земельными объектами, сколь формирования самих основ российских торговых систем земельной фондовой собственности. Задача заключается и в создании таких механизмов и инструментов ценообразования земельных объектов, представляющих их земельных ценных бумаг, при которых цены могут рассматриваться в качестве официальных и использоваться для оценки земельных активов, в том числе коллективных (в том числе долевых) инвесторов при расчетах с индивидуальными инвесторами, а также для целей налогообложения.

Иные институты фондового рынка земли. Анализ присутствия в настоящее время в инфраструктуре российского фондового земельного рынка иных, кроме вышеописанных институтов дает отрицательные результаты.

Например, депозитарные и регистраторские системы на российском фондовом земельном рынке практически работают только в редких случаях обращения на рынке инвестиционных паев, обеспеченных земельной недвижимостью.

На рынке земли депозитариев как таковых нет.

Важным моментом в организации бизнеса, оперирующего с земельными ресурсами, является увеличение капитализации активов из земельных ресурсов путем применения более эффективных инвестиционных инструментов – выпуском в обращение земельных ценных бумаг [3; 4]. В конце девяностых – начале нулевых годов были сделаны попытки смоделировать и выпустить земельные ценные бумаги, очень распространенные в России до революции 17-го года. Однако существенное переустройство всей страны в целом, и просто неразвитость в стране земельного рынка как такового как бы «зацементировало» вопрос формирования в России земельных ценных бумаг. Автор считает, что в течении ближайшего десятилетия, после индустриализации электронного глобального периода, в нашей стране весьма быстро сформируется земельный фондовый рынок, основным инструментом на котором будет инструментарий различных видов земельных ценных бумаг. Иначе говоря – земля и иные природные ресурсы получат быстрые и «длинные» деньги в виде земельных ценных бумаг фондового рынка, которые по своей природе сама земля не может создать. Как вывод – ценные бумаги на землю повысят государственную инвестиционную привлекательность. Использование земельной ценной бумаги как залогового инструмента увеличит приток кредитов в реальный сектор экономики, в том числе с целью обустройства земли, разведки и обработки минерально-сырьевых ресурсов, сохранении лесного фонда.

В целом финансовые институты, ориентированные на долгосрочные земельные инвестиции, мобилизующие ресурсы для инвестиций в земельный рынок чрезвычайно слабы и немногочисленны в России.

Например, негосударственные пенсионные фонды, выступающие в странах с развитой рыночной экономикой в качестве крупнейших институциональных инвесторов, в российской действительности не являются инвесторами в рынок земли.

Страховые компании в России в настоящее время в значительной мере ориентируются на выполнение функций институтов, используемых в различного рода схемах ухода от налогообложения и т. д. При такой направленности деятельности страховых компаний, естественно, они не способны играть сколько-нибудь значительную роль на рынке земельных инвестиций.

Расширение количества элементов инфраструктуры земельно-фондового рынка, увеличение спектра земельных ценных бумаг – финансовых инструментов, дифференцированных по степени правового и кредитного обеспечения земельного рынка, риска и доходности, является одним из наиболее актуальных направлений возрождения российского рынка земли.

Новые фондовые сегменты в сфере земельно-имущественных отношений. Как показало исследование, отдельными новыми сегментами российского земельного фондового рынка должны стать:

- сектор применения механизмов государственно-частного партнерства, где государство обеспечивает земельную составляющую, а частный сектор – инвестиционные ресурсы;

- рынок инвестиционных паев, и ипотечного сертификата участия эмитируемых частными управляющими компаниями, управляющих под

жестким контролем активами государственных закрытых паевых инвестиционных фондов земельной недвижимости;

- рынок ипотечных облигаций;
- выпуск иных земельных ипотечных ценных бумаг долгосрочного характера со сроком обращения от 10 и более лет;
- рынок двойных инвестиционных земельных сертификатов (новый вид ценных бумаг, совмещающий в себе права собственности и залоговое право);
- рынок земельных приватизационных ценных бумаг – представляют собой имущественные права на приватизируемый земельный участок в виде ценной бумаги;
- ценных бумаг компаний роста;
- розничная торговля ценными бумагами;
- торговая система интернет-трейдинга;
- секьюритизация долговых обязательств сельскохозяйственных предприятий, предприятий разведки, разработки и переработки минерально-сырьевых ресурсов, акционерных обществ, имеющих не зарегистрированные земельные участки, и иных имущественных комплексов в сфере природных ресурсов, обеспечение возвратности средств путем осуществления выпуска земельных ценных бумаг.

Указанные существующие и потенциальные сегменты рынка требуют адекватного нормативно-правового и организационного обеспечения, которое в настоящее время находится в зачаточном состоянии.

В целом, на данном этапе развития инфраструктура земельного фондового рынка должна выполнять шесть основных функций:

- привлечение инвестиций на рынок земли;
- привлечение механизмов кредитного рынка и упрощенное пользование кредитной и иной финансовой системой через создание эффективно действующей инфраструктуры фондового рынка земли;
- формирование жестко контролируемой системы государственно-частного партнерства в сфере использования природных ресурсов страны;
- убыстрение и упрощение механизмов купли/продажи земельных объектов и обеспечение рыночного ценообразования на земельные участки, объекты и права на использование объектов минерально-сырьевого и лесного ресурсов через фондовые механизмы и продажу на фондовом рынке ценных бумаг, обеспеченных этими объектами;
- открытая информация о сделках с земельной недвижимостью;
- способствовать разработке и реализации государственных программ, оказывающих прямое влияние на состояние и развитие федерального фондового рынка земли.

Развитие инфраструктуры российского рынка земли преодолело этап первичного формирования, в результате которого в России появились фондовый земельный рынок и инвестиционные фонды, имеющие в своем активе земельные участки, стали формироваться первичные земельные ценные бумаги, применяться торговые схемы фондового рынка в сфере земельно-имущественных отношений, формироваться земельные банки, элементы кредитного финансового обеспечения земельного рынка. Итого – в настоящее время создается основа регулирования и инвестирования земельных ресурсов страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 21 октября 1994 г.). – Ст. 837.
2. Закон Российской Федерации «Об инвестиционных фондах» (от 29 ноября 2001 г. №156-ФЗ).
3. Овчинников В.В. Путь к совершенству мирового рынка ценных бумаг Global Custody. – М.: АО «Солид консалтинг», 1998. – С. 489.
4. Овчинников В.В. Экономические и технологические основы развития коммерческих банков. – М.: АО «Солид консалтинг», 1994. – С. 278.
5. Илларионов В.А. Инвестиционные фонды как инструмент развития земельного рынка Республики Татарстан // Наука и образование: современные тренды: коллективная монография. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №X. – 268 с. – (Серия «Научно-методическая библиотека»).
6. Илларионов В.А. Инвестиционные фонды как инструмент формирования и развития земельного рынка // Управление собственностью. – 2003. – №3.
7. Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. – М., 2002.
8. Строев Е.С. Земельный вопрос в России / Е.С. Строев, С.Н. Волков // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2002. – №4 (13).

Илларионов Владимир Александрович – канд. экон. наук, доцент Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Илларионов Владимир Александрович

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В ФОРМАТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКРЫТОГО ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, агропромышленный кластер, логистический центр, закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости.

В данной работе кратко рассматривается природно-ресурсный потенциал Краснодарского края, предлагается формат функционирования сельскохозяйственного логистического центра в виде закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости, смотрятся ряд проектов для реализации природно-экономического потенциала Кубани.

Keywords: natural resource potential, agriculture cluster, logistic center, closed-end real estate investment fund.

This paper briefly describes the natural and resource potential of Krasnodar region, the format of the functioning of agricultural Logistics Center in a closed unit investment fund of real estate and a number of projects to implement the natural-economic potential of the Kuban.

1. Потенциал Кубани

Земля кубанская – древняя земля, с давних времен человек тянулся в этот благословенный край. Кубань весьма богата качеством земли и климата. Считается, что Кубань – это «житница» и «здравница» России. Кубанские поля обширны и плодородны, наряду с воронежским, кубанский чернозем считается мировым эталоном почвы. Климат Кубани находится на уровне юга Франции и Италии, и определяется как наиболее благоприятный в России.

Основу экономического потенциала Кубани составляют агропромышленные и курортно-рекреационные комплексы, транспортные и топливно-энергетические структуры и промышленность [1].

На большой территории Кубани расположены два субъекта Российской Федерации – Краснодарский край и Республика Адыгея.

Краснодарский край расположен в южной части Северо-Кавказского федерального округа, в одном часовом поясе с Москвой, на одной широте с Северной Италией и Южной Францией. Край омывается двумя морями – с юго-запада Черным морем, а на северо-западе – мелким Азовским морем; граничит с Ростовской областью, Ставропольским краем, Карачаево-Черкесской Республикой, Республикой Абхазией, через Азовское море – с Украиной. Из общей протяжённости границы – 1540 километров – 740 километров проходит вдоль моря. Территория Краснодарского

края занимает площадь 75,5 тысяч квадратных километров. Самая большая река, протекающая через территорию края – река Кубань, давшая неофициальное название региону, на ней под Краснодаром создано Краснодарское водохранилище. На черноморском побережье самый крупный водоток – река Мзымта под Адлером. Для регулирования стока реки Кубань сооружены водохранилища – Тишкское, Шапсугское и Краснодарское. На территории Краснодарского края находится самое большое озеро Северного Кавказа – Абрау, расположено много мелких карстовых озёр.

Население (более 5 млн человек, уступает по численности населения только Москве) представлено 120 национальностями, большинство – русские (86%). Административный центр – Краснодар, является культурной и хозяйственной столицей Юга России. Наиболее крупные города края – Краснодар (634 тыс. чел.), Новороссийск, Сочи и Армавир (Более 100 тыс. чел.). Промышленные центры – Тихорецк, Кропоткин, Белореченск, Лабинск, Славянск-на-Кубани, Тимашевск, Темрюк и др. Несмотря на большое количество городов, значительная часть населения (около 45%) проживает в сельских поселениях, преимущественно с населением более 10 тыс. чел.

Климатические условия – одни из самых благоприятных в России, на севере края умеренный климат со сравнительно длинным летним сезоном и непродолжительной зимой, средняя температура января всего -4 градуса, на побережье $+5$ градусов. Снег в равнинной части выпадает не часто и, как правило, долго не лежит. Побережье от Анапы до Туапсе – полусухой средиземноморский климат, южнее Туапсе – влажный субтропический. Средняя температура января на равнине $-3...-5^{\circ}\text{C}$, на Черноморском побережье $0...+6^{\circ}\text{C}$, в Сочи $+5,9^{\circ}\text{C}$. Средняя температура июля $+22...+24^{\circ}\text{C}$. Годовое количество осадков – от 400 до 600 мм в равнинной части, до 3242 мм и более – в горной.

Республика Адыгея. Адыгея, молодой субъект Российской Федерации, стала республикой в 1991 году. Располагаясь в западной части Северного Кавказа, Адыгея относится к району, имеющему наиболее благоприятные условия для специализации на санаторно-курортном лечении и туризме. Несмотря на небольшую площадь Адыгеи, климат ее разнообразен. В равнинной части он умеренно-континентальный, в предгорьях-умеренно-теплый, влажный, в горной части – прохладный. Важной составляющей природного потенциала республики являются курортно-рекреационные и туристические ресурсы. Обширные альпийские луга, обилие карстовых пещер, снежные вершины гор, вековые леса, горные реки с водопадами, тихие озера, благоприятное сочетание неповторимых ландшафтов, климата, минеральных источников, создает уникальные условия для активного отдыха и лечения. Особый рельеф местности дает возможность создать лыжные и санные трассы, трамплины, катки, реки Белой давно привлекают любителей водных путешествий. Пещеры манят своими тайнами спелеологов, а горы и долины – дельтапланеристов. Туризм – характерная черта Адыгея.

В природном отношении территория Кубани состоит из двух частей. Северная и центральная части Краснодарского края, включающие территорию Кубано-Приазовской низменности, заняты степями с черноземными почвами, а южная часть, включая почти все черноморское побере-

жье, занята горами. Степная Кубань очень благоприятна для ведения сельского хозяйства, поэтому практически вся ее территория распахана и занята преимущественно зерновыми культурами, овощами, подсолнечником. Поэтому экономику края во многом определяет *мощный агропромышленный комплекс*, производящий 130 культур. Рядом с крупнотоварными производителями работают 21,3 тыс. крестьянских хозяйств. Ими используются более 600 тыс. га, или 16% всех сельскохозяйственных земель края, что вызывает внимание к концентрации в логистическом центре приема от фермеров, сортировки, быстрой первичной переработки, упаковки, хранения и распространения (сетевой продажи в Кубани и ритмичные перевозки в иные регионы федерации) овощей, фруктов, зерновых, птицы, скота и рыбы, что можно определить как формирование матрицы пищевого и транспортного логистического центра Кубани (см. далее: Проект 1). Климатические условия Причерноморья позволяют так же выращивать здесь чай, виноград, табак, цитрусовые. Кубанская земля известна и как край виноделия. Кубанские марки вин, производимые здесь, такие как «Абрау-Дюрсо» и «Фанагория», составляют гордость виноделия всей страны.

На полуострове Тамань и побережье Азовского моря – озёра-лиманы, характерные существенными рыбными ресурсами (Проект 9). В этом районе существуют весьма прибыльные природные ресурсы – большой запас эффективных органических удобрений – сапропель (илообразное природное органическое вещество, образованное путем многовекового разложения большой биомассы отложения на дно пресноводных водоемов отмирающих растений и микроорганизмов с ограниченным доступом кислорода (Проект 3).

На территории края расположен крупнейший в Европе Азово-Кубанский бассейн пресных подземных вод, имеющий значительные запасы термальных и минеральных вод (возможны добыча и бутилирование минеральных вод). В целом территория края не очень богата природными ресурсами, несмотря на то, что в недрах Кубани открыто более 60 видов полезных ископаемых, но в основном они труднодобываемы – залегают в предгорных и горных районах, однако и в низинах есть небольшие месторождения нефти, газа, поваренной соли, железной руды и др. В недрах земли существует существенный запас эффективных органических природных удобрений сапропель.

Главные ресурсы Кубани – аграрно-климатические и рекреационные, которые определяют профиль хозяйства региона. Основная масса предприятий региона специализируется на агропромышленной или пищевой продукции, в регионе также представлены лёгкая промышленность, машиностроение и металлообработка, нефтехимическая, деревообрабатывающая отрасли, промышленность строительных материалов (особенно выделяется комплекс предприятий по производству цемента в Новороссийске). Имеются запасы нефти, природного газа, мергеля, йодо-бромных вод, мрамора, известняка, песчаника, гравия, кварцевого песка, железных и апатитовых руд, каменной соли.

Южная часть Кубани. Черноморское побережье – основной центр рекреации и туризма в России. Рекреационный комплекс играет в регионе

огромную роль. Черноморское побережье Кубани является главной курортной зоной России. Практически на всем протяжении узкой прибрежной полосы находятся курорты, санатории, пансионаты, гостиницы, лагеря отдыха, кемпинги и т. д. Курортно-рекреационный комплекс края составляет примерно 1/3 всего рекреационного комплекса России. Основным центром туризма является прибрежная черноморская полоса, включающая в себя районы Большого Сочи, Анапы, Туапсинского района и Геленджика. В Анапе сложился уникальный детский рекреационный комплекс. На отрогах Кавказа также развит горный туризм.

Резюмируя вышеприведенное, кратко можно охарактеризовать экономический потенциал Краснодарского края как: а) мощный агропромышленный комплекс; б) центр рекреации и туризма; в) транспортный узел. Основное богатство Кубани – это земля, земельные участки.

Данные материалы основаны на изучении статистических данных, непосредственного посещения экономических объектов, контактах с представителями власти краевого и районного уровня, с крупными землевладельцами края, сельхозпроизводителями. Конструкции многих нижеследующих проектов взяты из жизни, из планов и надежд людей, реализующих развитие богатого солнцем и землей плодородного края.

2. Проекты реализации потенциала Краснодарского края

Первоначально существовало 35 проектов реализации экономического потенциала существующих природных ресурсов Краснодарского края, здесь рассматриваются опорные 9 проектов.

Проект 1. Продуктовый логистический Центр – центр регионального сельскохозяйственного кластера для сортировки, хранения, первичной переработки, упаковки, консервации и распределения зерновых, овощных, фруктовых, мясных и рыбных продуктов Кубани. Стоимость проекта определится размерами земельных участков и субъектами агропромышленного комплекса, которые войдут в холдинг и будут поставлять в Центр продукты.

Синергетическим путем Центр станет координатором пищевого кластера, в который, кроме самого Центра (Проект 1) войдет электростанция (Проект 2), круглогодичные теплицы (Проект 4) и предприятия: добыча природного удобрения сапропель (Проект 3), предприятие по глубокой переработке зерновых культур (Проект 5), завод по производству овощных и фруктовых соков, пюре и концентратов, применяемых в производстве детского и диетического питания (Проект 6), завод по индейке и курице (Проекты 7, 8), предприятия по производству и товарного осетра и икры осетровых пород (Проект 9).

В Центре будут находиться: склады, цеха по предварительной переработке продуктов (овощи, фрукты); холодильники и морозильники; транспортный цех загрузки перевозчиков. В Центре будут функционировать холодильники разного уровня: для хранения фруктов и ягод – газовый холодильник на уровне -4°C , морозильника для мяса скота и птиц (-18°C) и холодильник с шоковой заморозкой (-24°C) для рыбы. Ориентировочные цены: большой холодильник с газовой средой для фруктов и овощей ($+4^{\circ}$) ~ 200 млн руб.; шоковая заморозка рыбы (-25°C) ~ 22 млн руб.; морозильник под птицу (-18°) ~ 20 млн руб.; здание 15 тыс. кв. м. ~ 500.000 млн руб., электростанция ~ 20 млн руб. – итого около 800 млн руб.

Проект 2. Газопоршневая тригенерационная электростанция в Староминском районе Краснодарского края. Строительство газопоршневой тригенерационной электростанции мощностью 20 МВт. Экономическую привлекательность – целесообразность расположения электростанции вблизи основных кластерных потребителей электроэнергии – производителей, хранителей и переработчиков зерна, фруктов, овощей, мяса, птицы, рыбы, удобрения (Проекты 3–9). При этом себестоимость выработки электроэнергии на данной электростанции будет в 2,6–3 раза ниже, чем ее закупка в действующих сетях. Также будет дополнительно вырабатываться большое количество тепловой энергии, которая не только будет поступать в комплексы теплиц, но и положительно скажется на экономике всего кластера и Староминского района в целом. Мощность – 175 200 МВт электрической энергии и 181 828 Гкал тепловой энергии в год, что составит 7,4% от объемов электро- и тепло- энергии, поставляемой в настоящее время в Староминский район Краснодарского края. Продукция, создаваемая газопоршневой тригенерационной электростанцией, будет иметь высокий спрос в силу недостаточной удовлетворенности потребителей существующими источниками энергии в регионе. Планируемая рентабельность – 61%.

Проект 3. Добыча, переработка и реализация сапропеля. Для выращивания овощей, фруктов необходима эффективное удобрение. Органическое удобрение сапропель увеличивает урожай до 5–15%, находится в прессованных веках без кислорода иловых местах берега и дна мелководных заливов Азовского моря – лиманов. По проекту производство удобрений в год – до 100 000 тонн. Сухие гранулированные органические удобрения влажностью 28–32%, сертифицированные в соответствии с требованиями РФ и Евросоюза; упаковка в 20, 50 кг полипропиленовые мешки и биг-бэги от 500 до 1000 кг., чистая прибыль в год ~ 9 млн евро, сроки строительства – до 18–24 мес., окупаемость – максимум 48 мес.

Проект 4. Тепличный комплекс (возможно, – не один), общей производственной мощностью 30 Га для круглогодичного выращивания овощей закрытого грунта. Срок реализации 12 мес. Чистая прибыль ~ 500 000 тыс. руб. Срок окупаемости – 5–9 лет.

Проект 5. Предприятие по глубокой переработке зерновых культур. Целью данного инвестиционного проекта, входящего в агропромышленный кластер, является строительство предприятия по глубокой переработке зерновых культур с целью производства и оптовой торговли продуктами переработки сельскохозяйственной продукции. При этом приоритет будет отдаваться менее востребованной пшенице 4–5 класса, необходимой для производства сухих и сырых модифицированных крахмалов, глюкозы, фруктозы, сухой барды.

Планируемый объем реализации продуктов переработки: крахмал – 90 тысяч тонн в год, клейковина пшеничная – 11 тысяч тонн в год, белково-крахмальная смесь – 48 тысяч тонн в год, сухая барда – 45 тысяч тонн в год, что в целом составит примерно 27% рынка крахмалов и белково-крахмальных смесей. Денежная выручка за данный товар в первый же год выхода предприятия на полную мощность планируется порядка 5 миллиардов рублей. Прибыль, которую планируется получить в первый

же год составит 1 800 миллионов рублей при рентабельности данного проекта 32,1%. Срок реализации проекта составит 3 года.

Проект 6. Завод по производству овощных и фруктовых соков пюре и концентратов, применяемых в производстве детского и диетического питания, производительностью до 70 000 т по сырью в сезон. Следует отметить, что продаваемые в России овощные и фруктовые соки, пюре и концентраты в основном привезены из-за рубежа, и данный проект имеет отношение к политике Правительства РФ по импортозамещению товаров.

Выпуск продукции в год (кратко): морковное пюре ~ 20 000 тонн; тыквенное пюре ~ 3 000 тонн; томатное пюре ~ 2 000 тонн; яблочное пюре ~ 3 000 тонн. Объем реализации (нетто) составит в год ~ 20 000 000 евро. Балансовая прибыль за 8 лет составит ~ 65 000 000 евро. Период окупаемости – 4 года.

Проект 7. Сельхозпредприятие по выращиванию индейки в Приморско-Ахтарском районе, которое займет лидирующие позиции на региональном рынке мяса птицы. Планируемый объем (годовой) реализации продукции сельхозпредприятия (мясо индейки в ассортименте) составит более 10 000 тонн мяса птицы. Денежная выручка за данный товар в первый же год выхода предприятия на полную мощность планируется порядка 1 500 миллионов рублей. Общая стоимость проекта составляет ~ 2 200 000 тыс. рублей (~29,4 млн Евро). Срок реализации проекта составит 2,5 года, срок окупаемости – 5,5 года.

Проект 8. Сельхозпредприятие по выращиванию, убою и переработке бройлеров мощностью 6000 тонн мяса в год в Красноармейском районе Краснодарского края. производство и реализация высококачественного мяса птицы для населения Краснодарского края. Кроме того предполагается реализации комбикормов (комбикормовый завод в составе комплекса обеспечивает кормами выращиваемую птицу, избыток реализуется) а так же переработанных помета и пера птицы, что позволяет повысить рентабельность и устойчивость проекта. Стоимость проекта составляет ~ 7 200 000 тыс. рублей (~ \$ 100 млн).

Проект 9. Аквакультурное предприятие по производству товарного осетра и икры осетровых пород производительностью по мясу осетра 200 тонн в год, и икры 2 тонны в год, в Приморско-Ахтарском районе. Разведение товарного осетра, разведение осетра на икру на собственных производственных площадях. В перспективе предполагается выпуск молоди в Азовское море в целях восполнения сокращающихся запасов осетровых рыб. Цена проекта ~ 11.5 млн Евро.

Реализация вышеприведенных проектов, как и качественное управление товарно-материальными запасами сельскохозяйственного рынка предполагает оперативное совершенствование логистики сельскохозяйственных предприятий, т.е. технологических процедур, связанных с планированием, управлением и контролем за движением материальных потоков для обеспечения соответствующего уровня конкурентоспособности товара и снижения его себестоимости. Для чего требуются кластерная логистика и оптимальная форма целенаправленной реализации совместных действий различных сельскохозяйственных предприятий. Нам представляется такая форма в виде сельскохозяйственного закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости на основе ФЗ от 29 ноября 2001 г. №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [2].

*3. Агропромышленный кластер, логистика и сельскохозяйственный
закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости –
основа реализации проектов*

Для стимулирования развития сельскохозяйственных предприятий всегда требуется длинная кредитная линия с минимальной кредитной ставкой, что фактически трудно реализовать. Кроме этого, при индивидуальных планах и реализациях достижения целей сельскохозяйственных предприятий на рынке возникает необходимость существенной координации деятельности предприятий. Для выполнения вышеуказанных условий ниже рассматриваются выполнение следующих организационных шагов.

Первый необходимый шаг оптимального функционирования развитого локального сельскохозяйственного рынка и предприятий определенного региона – формирование агропромышленного кластера, состоящего из: логистического Центра для хранения и первичной переработки фруктов, овощей, скота, птиц; электростанции, постоянно обеспечивающей по низкой цене электроэнергией предприятий, составных частей логистики холдинга, которыми являются в том числе – комплексы теплиц (как круглогодичных поставщиков овощей, фруктов, ягод, цветов); заводы и предприятия по переработке фруктов, ягод и овощей; предприятия по глубокой переработке зерновых культур; предприятия производства и переработки скота, птиц и рыб.

В связи с широким масштабом хранения, переработки и распространения сельскохозяйственной продукции должна существовать организационная целесообразная единая политика интересов сельскохозяйственных предприятий с учетом вектора развития региона в целом. Например, если на рынке района индейка требуется покупателем, то надо развивать производство индейки, но если цена индейки падает и продажа ограничивается сокращением потребления – то надо переквалифицировать предприятие на выращивание курицы или кролика. Такой подход всем ясен, но как организационно учесть цели потребителя, предприятия, фермера, перспективой развития района в ближайшем будущем?

Организационная целесообразность – единая политика членов кластера, учитывающая общие интересы, что позволит сочетать реализацию интересов жителей района, производителей района (а значит, регулировать баланс района), формировать оптимальный экономический и социальный узел распределения потребителей продуктов в агро-промышленном секторе, обеспечивать наличие инженерных коммуникаций, разветвленной транспортной инфраструктуры. Нужен определенный организационный юридический логистический формат, объединяющий интересы покупателя, производителя, структуры района.

Второй шаг. В агропромышленном кластере важнейшими являются: надежность инвестиций в проекты, открытость и качество информационного поля действующих объектов кластера для повышения доверия инвесторов, существенное сокращение налогового бремени, снижение кредитной ставки, выход на качественно иной функционально эффективный фондовый рынок.

Для этого необходим выбор формы функционирования пищевого логистического центра в форме закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости, что существенно снизит налоги, уменьшит стоимость кредита, бизнес станет существенно понятнее и прозрачнее для зарубежных инвесторов, пищевые предприятия – объекты актива фонда могут быть в любом расстоянии друг от друга. Создание логистического Центра на основе закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости (Проект 1) целенаправленно солидирует действие всех индивидуально действующих предприятий, которыми могут владеть различные инвесторы.

Паевой инвестиционный фонд представляет собой имущество, переданное инвесторами (физическими и юридическими лицами) в доверительное управление лицензированной управляющей компании в целях прироста этого имущества.

Закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости – институт коллективного инвестирования, инструмент аккумуляирования активов множества инвесторов. Такой фонд – своего рода «денежный и вещевой мешок», за счет которого осуществляются операции на финансовом, фондовом, вещевом и земельном рынках. Инвестор, вложивший денежные средства или иное имущество (например, земельный участок) в закрытый паевой инвестиционный фонд, становится на время существования фонда (от 2 до 15 лет с продолжением) владельцем инвестиционного пая (пайщиком). Имущество, составляющее актив фонда, принадлежит пайщикам на праве общей долевой собственности на время существования фонда. Закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости характерны тем, что инвестор, вложивший в актив фонда деньги или недвижимость, во время существования фонда не имеет права потребовать свой взнос обратно.

Управление фондом осуществляет управляющая компания, имеющая лицензию Центрального Банка России. Управляющая компания может одновременно управлять несколькими инвестиционными фондами.

Все цели предлагаемых проектов агропромышленного логистического кластера (фонд, логистический Центр, электростанция, заводы, предприятия, теплицы, торговая система) функционально взаимосвязаны. Энергетическое обеспечение всех объектов проектов кластера осуществляет единая электростанция (Проект 2).

В настоящее время термин логистика стал активно употребляться в экономической деятельности, в том числе и в условиях сельскохозяйственного рынка. Логистика охватывает всю сферу и спектр деятельности сельскохозяйственного предприятия, и на всех стадиях развития производства она с помощью совокупности различных видов деятельности, способов и средств, особенно в формате паевых инвестиционных фондов стремится сократить затраты и выпустить продукцию, заданного количества и качества в установленные сроки и в установленном месте [3].

Оптимальным местом такого формата может являться логистический Центр по хранению, переработке и распределению сельскохозяйственной продукции, в котором оптимально самостоятельно функционируют соответствующие функциональные предприятия, своими целями производства и долями в паях закрытого паевого инвестиционного фонда объединенные единой политикой управления фонда. Оптимальный инве-

стиционный процесс, сочетание финансовых и организационных плюсов фондового рынка и рынка сельскохозяйственного производства, налоговая экономия, усиление и убыстрение функционирования предприятий – всё это объединено единой логистикой сельскохозяйственного рынка в формате структуры закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости.

Логистика такого фонда проникая во все сферы деятельности предприятия охватывает процесс планирования, реализации, контроля затрат, перемещения и хранения материалов, полуфабрикатов и готовой продукции, а также, связанной с ними информации о поставке товаров от места производства до места потребления [4; 5].

Многие предприятия, которые перейдут на организацию производства по принципам логистики фонда станут рациональнее организовывать весь производственный цикл.

Логистика на основе закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости (рис. 1) добавит существенное сокращение налоговой обремененности, осуществит выход на фондовый рынок, что весьма расширяет возможности сельскохозяйственной деятельности, резко снизит ставку кредита, так как в залог идет не земельный участок, а ценная бумага (пай фонда). Благодаря этой концепции будут рациональнее использоваться дешевые кредиты на покупку материальных ресурсов, рациональнее осуществляться закупка сырья и материалов, выбираться поставщики, организовываться процесс производства продукции, рациональнее осуществляется процесс распределения готовой продукции, а также связанные с этим информационные процессы, сопровождающие все стадии организации производства, функционирования кластера в виде закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости.

Благодаря соблюдению всех этих условий, сельскохозяйственные предприятия, перешедшие на систему организации производства по принципам логистики закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости стабильно обеспечатся конкурентоспособностью и самой сельскохозяйственного предприятия, и его солидарности с другими предприятиями для оптимального достижения общей цели. Это своевременное завоевание новых рынков сырья, материалов и товаров. И что весьма важно – это выход сельскохозяйственных предприятий на фондовый рынок, на рынок оптимальных кредитов.

В связи с быстрыми изменениями рыночных условий предприятия, перешедшие на логистическую организацию в формате закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости имеют преимущественную возможность адаптации системы к условиям быстро меняющейся окружающей среды.

На время существования проекта в форме закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости внешне управлять на фондовом рынке будет управляющая компания (УК). В активе фонда будут права на земельные участки и доли ООО (акции ОАО и ЗАО). Налоги исчезнут, на весь актив фонда будут выпущены ценные бумаги (пай). Владелец земли и фирмы на время фонда потеряет право собственности и получит взамен права на инвестиционный пай, под залог которых будут дешёвые кредиты. Этот вид фонда нравится зарубежным инвесторам. После окончания проекта (например, после строительства электростанции) фонд закроется, всё имущество, права собственности на активы фонда в обмен на пай вернется владельцу пая. Вернутся налоги. По желанию пайщика, фонд может существовать и далее.

Кластер в виде семейства агро-промышленных закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости, управляемых УК

Рис. 1

Список литературы

1. Статистический сайт о городах, статистике населения и пр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/>
2. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12124999/#ixzz4UMWH16sm>
3. Богданова Е.А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона // Экономика региона. – 2007. – №18. – С. 16–19.
4. Грядов С.И. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития / С.И. Грядов, И.В. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – №4. – С. 52–54.
5. Доржиева Е.В. Формирование агропромышленных кластеров как условие инновационного развития региональных систем // Известия ИГЭА. – 2011. – №4. – С. 76–78.

Илларионов Владимир Александрович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики производства Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Чайка Людмила Николаевна

ДЕТСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: детское здоровье, ценность.

В монографии представлено авторское видение ценности детского здоровья для современного общества. В данном научном труде рассматриваются различные аспекты здоровья, важность сохранения детского здоровья, а также социально-философское обоснование общественной и государственной значимости ценностного отношения к здоровью ребенка. Проведен анализ определений и формулировок категории здоровья, характерных для научного, социогуманитарного знания в разные культурно-исторические эпохи. Определен один из главных показателей культурного, социального и экономического развития любой страны – это отношение в обществе и государстве к детскому здоровью и проблеме здоровьесбережения детей. Монография может представлять интерес для специалистов в области социально-философского знания, студентов и аспирантов, педагогов, а также адресована тем, кто интересуется проблемами детского здоровья как ценности в условиях современного российского общества.

Keywords: child health, value.

The monograph covers author's point of view on the value of child health for modern society. It also describes different aspects of health, importance of child health and socially-philosophic explanation of social and state value of the attitude to child health. The work has analyzed the notions of health categories, characterized for scientific, socio-humanistic knowledge in different cultural and historical epochs, it defines one of main indicators of cultural, social and economic development of any country – attitude to the child health protection in the society and the state. The monograph can be useful for specialists in the field of socially-philosophic science, for students and postgraduates and for those, who are interested in the problems of child health as a value in the context of modern Russian society.

Предисловие

Что же такое здоровье? Почему человек болеет? Как сохранить здоровье и остаться здоровым на всю жизнь? Эти вопросы, интересуют современное общество во всем мире (независимо от нации, социального происхождения, религиозных убеждений, специальности и т. д.). А только ли в наше время человек задумывается о здоровье?

«Здоровье – это не всё, но всё без здоровья – ничто!» – сегодня это выражение как никогда актуально. Но, оказывается, произнес эту фразу древнегреческий философ, живший в Афинах еще в 469–399 гг. до н.э., а имя его – Сократ.

«Здоровье никогда не может потерять своей цены в глазах человека, потому что и в довольстве и в роскоши плохо жить без здоровья», – так написал, чуть более двух веков назад известный русский ученый, философ-материалист Н.Г. Чернышевский (годы жизни 1828–1889 гг.).

Не так давно Всемирной организацией здравоохранения был опубликован доклад комиссии по социальным детерминантам (определяющим факторам) здоровья, в котором исследованы основные проблемы взрослого общества – «психические расстройства, ожирение/задержка роста, сердечнососудистые заболевания, преступность, компетенции в чтении и счете...» – и в заключении, которые «имеют свои корни в раннем детстве».

Итак, попробуем разобраться: что же такое здоровье, насколько ценно и где (когда) оно начинается? Получается, что от здоровья зависят и ценность жизни, и ее качество. А здоровье взрослого человека имеет «свои корни в раннем детстве».

Введение

Актуальность темы определяется, прежде всего, тем, что проблема здоровья детей является значимой не только в рамках отдельно взятой семьи или личностно значимого общественного пространства, но и в масштабах всего государства. Один из ключевых тезисов заключается в утверждении, что здоровье подрастающего поколения является важнейшим стратегическим ресурсом страны, так как здоровье подрастающего поколения – это здоровье нации в будущем. Необходимость теоретического осмысления проблемы культивирования в общественном сознании современных россиян детства и детского здоровья как ценности определяется сложной социально-экономической и демографической ситуацией в стране, усугубляющейся набирающим силу духовно-нравственным кризисом.

Новизну исследования представляет социально-философское обоснование общественной и государственной значимости ценностного отношения к здоровью ребенка. Каково отношение в обществе и государстве к детскому здоровью и проблеме здоровьесбережения детей, является одним из главных показателей культурного, социального и экономического развития страны – это положение является одним из существенных, имеющих практико-ориентированное значение. Исследуя тему детского здоровья и ценностного отношения к нему, мы расширяем область исследования взрослого человека, так как чему ребенок научился в периоде детского становления, те знания и концепции пронесет во взрослую жизнь.

Степень научной разработанности проблемы. Выдающимися мыслителями, как прошлого, так и настоящего в различные социально-исторические периоды анализу детства и здоровья ребенка посвящено много трудов. Еще у Фалеса, Гераклита, Платона и др. встречаются упоминания и заметки о детстве. Пифагор, Гиппократ и Аристотель занимались вопросами возрастной периодизации. Тему детства затрагивали авторы Средневековья Аврелий Августин и Фома Аквинский, которые писали о детской «безгрешности» и благом воспитании чести. Аврелий Августин, Платон, Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель, Л. Фейербах писали о сущности детства. В период Возрождения детство рассматривали как наиболее значимый период для воспитания добродетелей (Эразм Роттердамский и Мишель Монтень). Западные философы Нового времени Дж. Локк, Ф.-М. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо подчеркивали важность развития мыслительных способностей ребенка. И. Кант, Г. Гегель и Л. Фейербах первыми систематизировали представления о детстве с научно-философ-

ской точки зрения. Идея о том, что здоровье является важнейшей ценностью в аксиологической иерархии, появляется в философии эпохи Просвещения.

Ценностное отношение к здоровью характерно и для русских мыслителей. В России впервые говорить и писать о безопасности детского здоровья, о том, что эти проблемы должны решаться на уровне государства и общества, стали в XVIII в. О необходимости принимать государственные меры в отношении высокой детской заболеваемости и смертности в своей работе писал М.В. Ломоносов. Ученый указывает на конкретные обстоятельства того, что дети в современной ему России становятся жертвами негуманного отношения к ним со стороны взрослых. В трудах мыслителей XVIII в. Н.И. Новикова и А.Н. Радищева также указывается на необходимость государственной охраны детства и детского здоровья.

В русской философии тема детства развивалась под воздействием православного учения Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, В.В. Зеньковским, В.В. Розановым, П.А. Флоренским. В произведениях русских писателей В.С. Библера, М.А. Булгакова, А.М. Горького, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М.А. Шолохова др. широко представлен философский уровень осмысления феномена детства. Тематику детства, его творческий потенциал рассматривали: В.Л. Рабинович, В.В. Вересаев, А.И. Куприн, Ф.К. Сологуб, М.А. Булгаков и др.

Отдельные проблемы разных периодов детства рассмотрены в рамках философии, психологии, социологии, культурологии, педагогики, медицины и др. Каждая из них раскрывает и изучает отдельные аспекты детства. Но в науке отсутствует целостная, интегративная концепция детства, позволяющая всесторонне, с учетом знаний, накопленных в разных науках, изучить актуальную для современного общества проблему безопасности детства и возможности здоровьесбережения ребенка. Для современной науки актуальна проблема не просто междисциплинарного исследования темы детства, но возможности сбережения здоровья детей в условиях современного мира. Тема детства широко представлена в разных науках, но нет четких определений многих понятий, что создает необходимость по-новому осмыслить вопросы, связанные с задачей создания в обществе благоприятных условий для формирования здоровья и здорового образа жизни детей.

Учитывая все вышесказанное, представляется возможным определить объект, предмет и цель исследования.

Объект исследования: современное российское общество.

Предмет исследования: здоровье ребенка как ценность в условиях современного российского общества.

Цель работы – исследование здоровья ребенка как ценности в современном российском обществе.

Задачи исследования:

1. Установить место и роль темы детства и детского здоровья в мировой социально-философской мысли.

2. Проанализировать проблему здоровья ребенка как ценность в СССР.

3. Релятивация детского здоровья как ценности в условиях трансформирующейся России (1990 – нач. 2000-х гг.).

4. Обозначить пути и средства формирования наиболее ответственного отношения детей и школьников к своему здоровью, механизмы формирования здорового образа жизни современных российских детей.

Раздел I. Теоретические подходы к анализу здоровья ребенка

Теоретические подходы к анализу проблемы здоровья ребенка позволяют интегрировано исследовать данную проблему в условиях современного российского общества с привлечением знаний, накопленных в разных науках. Факторы здоровья детей и здоровьесбережения рассмотрены в единстве их философских, социальных и культурных аспектов. В процессе исследования определено место темы детства и здоровья ребенка в системе ценностей современного мира, реконструированы исторические образы ребенка, запечатленные в произведениях русской литературы.

*1.1. Тема детства и детского здоровья
в мировой социально-философской мысли*

Вопросы, касающиеся детства и детского здоровья занимают значительное место и играют существенную роль в развитии научной, педагогической и философской мысли России. Русскими мыслителями и учеными освящены самые разные аспекты темы детства и здоровья детей. Реконструкция исторических образов ребенка, запечатленных в произведениях художественной литературы, обществоведческий анализ которых вскрывает динамичный характер восприятия детства, является основанием считать феномен детства изменчивым и подвижным общественным явлением. Эпоха Просвещения ознаменована появлением в философии и литературе темы детства, ростом интереса к проблемам ребенка, в том числе к проблеме детского здоровья и его безопасности. Это было обусловлено повышением внимания мыслителей эпохи к воспитанию и образованию. В развитии русской научной и философской мысли XIX–XX вв. тема детства занимает видное место. Отечественными мыслителями освящены самые разные аспекты этой темы:

1) сакрализация детства развивалась под воздействием православного учения Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, В.В. Зеньковским В.В. Розановым, П.А. Флоренским; русские религиозные мыслители рассматривали детство как проявление святости. В.В. Зеньковский, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов соизмеряют образ ребенка с образом Младенца Христа;

2) как своеобразный социальный и культурный феномен рассматривает детский возраст советский и российский педагог и психолог Д.И. Фельдштейн, который является автором концепции социально-нормативной периодизации формирования личности. Он выделяет психологические основы формирования нравственных качеств детей [34];

3) как особый мир рассматривает детство советский и российский философ, антрополог и социолог И.С. Кон. Исследуя данный феномен как часть социокультурной реальности, он активно использует антропологические знания и подходы;

4) биологическую составляющую человека, то есть его физическое тело, телесность человека в аксиологическом пространстве общества, а также механизмы перехода человеческого тела от биологического в социальное и культурное исследует доктор философских наук И.М. Быховская;

5) влияние социальных, экономических и политических факторов на здоровье ребенка, которое начинается с выделения детской бедности в богатых странах, в частности Великобритании и США, и определяет экономические и политические факторы, лежащие в основе этого явления исследует психоаналитик Н. Спенсер. Представляя доказательства, связывающие социально-экономический статус и здоровье ребенка. Сосредотачивает внимание на самых важных проблемах здравоохранения в XXI веке, привлекая внимание к зависимости психического здоровья от веса при рождении (измерен индексом Таунсенд депривации);

6) творческий потенциал и философский уровень осмысления феномена детства и детского здоровья широко представлен в произведениях русских писателей:

Л.Н. Толстой подчеркивал, насколько велик опыт детской жизни, особенно опыт, приобретенный в младенчестве [29]. В.С. Библер, акцентируя внимание на детском любопытстве, сопоставляет его с логикой современной культуры взрослого мира [2]. Медицину как сферу безопасности детства описывали русские писатели XIX – начала XX вв. В произведениях русской классической литературы можно встретить сюжеты и даже целые произведения, посвященные проблемам детской безопасности, здоровья/болезни детей, детской смертности. Писатели, которые рассматривали эту тематику: А.П. Чехов, В.В. Вересаев, А.И. Куприн, М.А. Горький, М.А. Шолохов, Ф.К. Сологуб, М.А. Булгаков и др.

В творчестве А.П. Чехова много произведений и сюжетов, посвященных детям, которые страдают от жестокого или невнимательного отношения к ним взрослых, совершенно незащищенных от тех социальных условий, в которых они живут, болеют и умирают. В его произведениях явно просматривается социальная позиция по отношению к проблеме детства и безопасности. Он описывает общество, допускающее эксплуатацию детского труда и условия жизни, которые обрекают детей на нищету и вымирание. Рассказы писателя о детях проникнуты протестом [42].

В.В. Вересаев, принадлежащий к блестящей плеяде писателей-врачей, в «Записках врача» приводит несколько эпизодов, связанных с лечением детей.

К проблеме здоровья и безопасности детства обращено и творчество А.И. Куприна. Тема взаимоотношений двух миров – мира «больших» и мира «маленьких» так же как и Чехова его волновала, но Куприн более оптимистичен: судьбы его больных детей в руках Творца. В своих произведениях Куприн предлагает читателю мысль, крайне интересную как с точки зрения социальной этики и педагогики, так и гуманистической медицины: пренебрежение детскими желаниями и страданиями делает детей наиболее уязвимыми к болезням и другим несчастьям. Писатель как бы подсказывает нам ценный для решения проблемы безопасности детства рецепт: порой для излечения больного ребенка и приобретения чувства детского счастья достаточно внимательного отношения к нему взрослых [14].

Советские писатели также поднимали тему детства и детской безопасности в своих произведениях. Горький рассматривает ребенка как полноценного человека, требующего к себе внимания и уважения – это соответствует гуманистическим традициям русской литературы и педагогики. Он повествует об угнетателях и мучителях детей, которые не могут понять и

принять гуманного отношения к ребенку, так как сами росли и воспитывались в жесточайших условиях. Болезни, смерти, физические и душевные страдания из-за невежества и нежелания взрослых поменять отношение к жизни преследуют маленьких героев. В произведениях А.М. Горького явно просматривается социальная позиция писателя по отношению к проблеме детей и их безопасности явным, революционным протестом, с призывом к борьбе против существующего порядка [9].

М.А. Шолохов довольно реалистично описывает судьбы и страдания детей в годы революции и войн – гражданской и Великой Отечественной. Сюжеты его рассказов ужасают: умирающие от голода и гниющие от болезни дети; взрослые, доведенные голодом и страданиями до состояния, когда уже не могут быть защитниками своих детей, а становятся их палачами. Он раскрывает для нас тему детства, воссоздавая ту атмосферу, которая окружала ребенка. А слезы и страдания шолоховских детей можно сравнить со слезами и страданиями России. Он повествует о детях, родившихся в начале двадцатого века, которые вместе со своей страной разделили беды и горести тяжелых лет, росли в голоде и разрухе [44].

Реконструкция исторических образов ребенка, запечатленных в произведениях русской классической литературы, представляет серьезный пласт исследования детства. Метод анализа литературного текста, используемый при обращении к произведениям русской классической литературы, в которых представлена тема детства и детского здоровья, позволяет рассматривать выбранные литературные сюжеты как репрезентирующие социокультурную действительность, выявить интересные культурно-исторические ассоциации, раскрыть динамичный характер восприятия детства и проблемы безопасности ребенка в мире.

Русские и советские писатели, философы, педагоги, врачи обращались к теме детства, необходимости его защиты не только со стороны взрослых, окружающих ребенка, но и со стороны государства. Проблема эффективной реализации государственных мер, направленных на защиту детства и детского здоровья, на предупреждение ситуаций, способных лишить ребенка жизни или причинить вред его здоровью, по-прежнему остается актуальной как для нашей страны, так и для всего мира. Ребенок и его здоровье является не только мерилom нравственного потенциала в социуме, но и критерием, которым измеряется благополучие того или иного общества в целом.

Этапы развития детства в различные социально-исторические периоды рассматривали М. Мид, В. Давыдов, Э. Куруленко, В. Безрогов, Н. Соколовская, А. Нечаева, В. Кудрявцев, С. Щеглова и др.

Д.И. Фельдштейн, рассматривает детство с позиции оценки исторической ситуации и той среды (социальной и культурной), в которой развивается и функционирует рассматриваемый феномен [35].

А И.С. Кон, самобытность детства, исследует с позиции влияния культуры и воспитания на социализацию детей. В.В. Абраменкова в своих работах представляет характеристику ситуации в современном обществе, отмечает позиции взрослого и ребенка в современной семье. Философ С.И. Гессен в своей педагогической концепции предлагает путь личностного становления ребенка через восстановление отношений с культурой,

через воспитание личности, внутренней гармонии и свободы. Психологами В.Т. Кудрявцевым и Д.Б. Элькониным рассмотрена ценность детства, образовательного пространства, зависимость его от роли взрослого, принимающего участие в учебном процессе. В 1960–1970 годах взаимоотношения личности и группы, как ценностные ориентиры исследуются в отечественной аксиологии Л.П. Бугевой, А.И. Донцовым, А.Г. Здравомысловым, В.А. Ядовым и др.

Рассмотрение здоровья как ценности достаточно много внимания уделяют современные авторы. В 2004 г. защищена докторская диссертация «Здоровье как социальная ценность», ее автор И. С. Ларионова. Это исследование посвящено социально-философским проблемам здоровья в их аксиологическом аспекте, исследованию «сущности здоровья и тенденций в динамике его ценностных характеристик, анализе причин, приведших к «обесцениванию здоровья» в современном обществе [15]. В 2008 г. защищена кандидатская диссертация «Здоровье молодежи как общественная ценность в современном российском обществе: социально-философский анализ», ее автор И. М. Усманов. В диссертационном исследовании проанализирован «феномен «социальное здоровье», его становление, особенности теоретического изучения, эмпирические показатели и факторы, воздействующие на его формирование» и установлено доминирующее значение поведенческих факторов в отношении к здоровью у молодых людей [32]. Интересна позиция Ю.М. Хрусталева, одного из ведущих представителей в области российской биоэтики, он считает, что человеческое здоровье может быть столь значимой ценностью, чтобы определять смысл жизни людей, диктовать им определенные цели, намерения и действия, как отдельных людей, так и социальных институтов вплоть до общества в целом [39].

Результатом осуществленного анализа ряда произведений отечественной философии и литературы, выявлены важные аспекты изучения русскими мыслителями, философами и учеными феномена детства и детского здоровья: сакрализация детства, творческий потенциал детства, значение воспитания в становлении личности ребенка, детство как особый мир, детский возраст как своеобразный социальный и культурный феномен.

При достаточно широком освещении темы детства в российском социогуманитарном знании, проблемы, связанные с безопасностью детства и здоровьем ребенка, оказываются представленными значительно уже.

1.2. Здоровье ребенка как ценность в СССР

С первых дней становления Советской республики началась масштабная работа по организации помощи матери и ребенку. В советский период здоровье населения являлось необходимым условием для выполнения политических решений, трудовых задач, поэтому рассматривалось и контролировалось индивидуальное здоровье каждого «члена ячейки государства» в масштабах государственной партии. Подход к здоровью рассматривался как общественная ценность, такая позиция венчалась, невиданным до того, размахом бесплатной медицины на уровне государства.

В своей работе молодое Советское государство опиралось на тезисы марксистско-ленинской теории, где довольно значительный объем положений, рассматривают условия благоприятной жизни, сохранение и заботу о здоровье детей на государственном уровне. Один из основателей этой теории К. Маркс сделал заключение, что будущее «...человечества,

всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения» [17]. Еще около ста лет назад классики марксизма-ленинизма в государственных положениях подчеркивали, что удовлетворение обществом необходимых потребностей детей является определенным фундаментом, на котором строится базовый комплекс, удовлетворяющий не только сохранение здоровья детей и безопасность их жизни, но и физиологическое развитие организма ребенка. Еще К. Маркс рассматривал здоровье как свободу, предоставляющую выбор, как один из самых важных параметров для активной жизненной позиции человека в обществе. Соответственно болезнь он определял как несвободу, которая влияет отрицательно на возможность индивида выбора видов деятельности (трудовой, политической, социальной и др.), а кроме того болезни родителей передаются по наследству или влияют на здоровье последующих рожденных детей. В исследованиях отечественных философов советского периода вопрос ценности здоровья и ее основная роль неоднократно рассматривались в работах В.Д. Жирнова, В.П. Казначеева, А.М. Королькова, А.М. Лазуткина, Г.И. Царегородцева и др. В восьмидесятые годы прошлого века сохранение человеческого здоровья рассматривается с научной позиции: И.И. Брехманом основы валеологии, Ю.П. Лисициным разработаны аспекты санологии.

Во времена советской власти здоровое общество имело статус государственного ресурса а потому, как и любой государственный ресурс должно служить целям государства: защищать границы и покой своей страны, стремиться к первенству в спорте, в космосе и т. д. Таким образом, здоровье человека рассматривалось не только с позиции частной или индивидуальной ценности, но оценивалось и с позиции ценности общественной. Базовыми параметрами здорового общества являются не только условная продолжительность жизни, но и болезни, которые превалируют в данный период временного отрезка, а так же процент рождаемости и смертности. В первые годы советского периода «Детская смертность в 1918–1924 годах составляла 250–190 на 1000 детей до одного года, в 1925-м ее средняя цифра была 201,0 на 1000». Можно предположить, что такой результат связан с тем, что одиннадцатого июля 1918 года был «...принят декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения РСФСР» [22]. С этого момента в Российской Федерации начал свою работу Наркомздрав и определил основные задачи в развитии здравоохранения, приоритетной из которых стала профилактическая работа. В одна тысяча девятьсот двадцатом году при создании Комиссариата здравоохранения, которым руководил Н.А. Семашко, разразилась борьба с детской смертностью. Важным аспектом в снижении детской смертности стало открытие детских садов и яслей, женских и детских консультаций и больниц, сети научно-исследовательских учреждений, воспитание научно-педагогических кадров. Молодой республикой первой в мире разработана система государственной помощи материнству и детству. Разработаны и подписаны законы о социальном страховании, касающиеся женщин, имеющих малолетних детей и беременных женщин, которым гарантировался оплачиваемый отпуск по беременности и родам. Восьмым съездом РКП(б) в Программе партии были разработаны цели по охране матери и ребенка, и определены задачи по их достижению, намечен профилактический путь развития здравоохранения в СССР. В одна тысяча девятьсот девятнадцатом году А.В. Луначарский встает во главе Совета защиты детей,

результатом работы которого было создание детских фондов, расширение сети детских больниц и учреждений, организация в школах и дошкольных учреждениях бесплатного детского питания. Задачи санитарно-эпидемиологической службы как государственного санитарно-контрольного органа обозначил декрет Совета народных комиссаров, который вышел 15 сентября 1922 года «О санитарных органах Республики» [22]. В приоритетные задачи партии и правительства вошли: определение дальнейшего пути санитарно-эпидемиологического надзора по охране общественных ресурсов (вода, воздух, почва), учреждений общепита, мест общего нахождения и прочее; меры по предупреждению и лечению инфекционных заболеваний; по охране детского здоровья; решение вопросов санитарного просвещения как детского, так и взрослого населения. Немаловажное значение для жизни и здоровья советских граждан, в том числе и детей, имели перекосы в действиях и решениях правительства. В Советском Союзе на начало одна тысяча девятьсот тридцатого года действиями государственной системы было заключено в лагеря (ГУЛАГ и ссылка) 179 тысяч человек, а к одна тысяча девятьсот сорок первому году их число увеличилось почти до полутора миллионов. Таким образом значительно пострадало общественное здоровье граждан, в связи с увеличением различных заболеваний и повышением смертности среди заключенных, а также благодаря моральному гнету тех семей, которые оказались под грифом «враг народа». Дети и подростки в рассматриваемой ситуации оказались наиболее пострадавшей категорией. В 1936 году восьмым Чрезвычайным съездом Советов принята Конституция СССР, в которой разработаны ряд статей по охране материнства и детства. Число младенцев, родившихся во время Отечественной войны 41–45 годов к 1946 году уменьшилось на 4.6 миллионов. Уровень детской смертности до войны был на 51% меньше [22]. В 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка. В разработке проекта Декларации принимали непосредственное участие социалистические страны, которые во главу документа поставили «...необходимость охраны и защиты ребенка ввиду его физической и умственной незрелости, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [18]. Президиумом Верховного Совета СССР под руководством ЦК КПСС разработаны ряд документов по охране материнства и детства и укреплению здоровья детей [7]. Благодаря иммунопрофилактике и вакцинации детей, в стране наблюдалась глобальная тенденция к снижению эпидемического полиомиелита, инфекционных болезней. Иммунопрофилактические меры привели к снижению уровня заболевания дифтерией с 1955 года по 1976 год в 987 раз [11]. Но, парадокс в том, что снижение эпидемических вспышек в стране, не остановило увеличение числа различных расстройств сердечнососудистой и костной системы, психики, близорукости и прочих заболеваний у детей и школьников. Реформы, проведенные министерством образования Российской Федерации продолжают усугублять здоровье юных поколений. Не изучены механизмы развития различных расстройств сердечнососудистой и костной систем, психики, близорукости и прочих заболеваний у детей и школьников, а как итог государство получает все новые поколения больных работников.

В разделе истории медицины нашего Отечества, в подразделе педиатрии XX века назовем такие имена выдающихся деятелей: В.И. Молчанов, его заслуга в открытии детских рентгеновского и физиотерапевтического

кабинетов, отделения для грудничков, молочной кухни. Научные работы В.И. Молчанова по изучению и лечению острых детских инфекций, таких как дифтерия, уносившие жизни детей, разработка раздела педиатрии: детские эндокринные заболевания, описание исследований, разработанных совместно с академиком АМН Ю.Ф. Домбровской и Д.Д. Лебедевым, выпуск актуального учебника «Пропедевтика детских болезней» для обучения будущих педиатров.

Проанализировав проблему здоровья ребенка в СССР приходим к выводу, что в советский период здоровье являлось общественной ценностью, что венчалось, невиданным до того, размахом бесплатной медицины на уровне государства. Во времена советской власти здоровое общество имело статус государственного ресурса, а потому, как и любой государственный ресурс должно было служить целям государства: защищать границы и покой своей страны, стремиться к первенству в спорте, в космосе и т. д. Таким образом, здоровье человека (и взрослых, и детей) рассматривалось не только с позиции частной или индивидуальной ценности, но оценивалось и с позиции ценности общественной значимости.

2.1. Релятивация детского здоровья как ценности

в условиях трансформирующейся России (1990 – нач. 2000-х гг.)

Анализируя документы и научную литературу советского и постсоветского периодов, относящиеся к десятилетнему периоду государственной перестройки с 1990 по 2000 гг., приходим к выводу, что проблемы здоровья детей не оставались без внимания, в том числе и государства. Более того, их относили к числу важнейших. Так выявлением социально-медицинских аспектов детского здоровья, изучение уровня физического развития детей, причин роста младенческой и детской смертности, проблемы жестокого обращения с детьми занимались ученые: А.А. Баранов, Н.Н. Ваганов, О.В. Гринина, Ю.П. Лисицин и др.

Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельциным от 20 апреля 1993 г. «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации» разработаны дополнительные федеральные программы, в том числе «Безопасное материнство», «Вакцинопрофилактика», где прописаны основные пути улучшения положения и жизни детей в РФ до 2000 г. [30]. А в 1995 г. Б.Н. Ельциным был подписан Указ «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)», в котором, в частности высказывалась обеспокоенность ухудшением качества здоровья детей и санитарно-гигиенических условий содержания детей в детских учреждениях, недоступностью для многих качественного медицинского обслуживания, питания и отдыха и т.д.; формулировались меры, направленные на исправление сложившейся в стране ситуации с детским здоровьем [31].

Но низкий уровень духовности, низвержение базовых ценностей, разрушение динамичных стереотипов, кризис семьи и внутрисемейных отношений, где у ребенка закладывается фундамент его психологического статуса, неумолимо вели общество к социальной и психологической дезадаптации. Лишение благ, необходимых для жизнедеятельности, большей части общества (культурно-социальная депривация), приводит к когнитивному диссонансу (суждения о жизни идут в противовес с реальным по-

ложением) и формирует психопатическую личность. Образом жизни которой является неадекватное, агрессивное и компульсивное поведение, употребление алкоголя, наркотических и психоактивных веществ для удовлетворения дефицита духовного состояния. Таким образом, проблемы, связанные с ростом заболеваемости и смертности детей и подростков связаны в первую очередь с патологическим образом жизни семьи, взрослого населения страны.

Критическая ситуация сложившаяся в обществе имеет негативные воздействия на детей и подростков, которые привели к последствиям, характеризующимся задержкой психического развития, утомляемостью, проблемами с концентрацией внимания, нежеланием обучаться, гиперактивностью, алкоголизацией и наркотизацией.

Анализируя здоровье россиян в период перестройки выявлено, что наряду с высоким уровнем стрессовых состояний и депрессий взрослого населения, приводящих к пьянству, наркомании, алкоголизму, развивается подростковый и даже детский алкоголизм, что приводит к повышению процента алкогольных психозов, самоубийств и травматизма. Смерть от травм и отравлений являются в 75% случаев, касающихся смерти подростков. Высок процент суицидов среди подростков. В России ежегодно снижается средний возраст наркоманов, а возраст 1-ой пробы снижен до детского возраста младшей школы (семь-восемь лет). Из двух миллионов российских наркоманов, около одного миллиона, то есть почти 50% составляют дети и подростки. Почти 50% наркозависимых умирают от передозировки в семнадцать - восемнадцатилетнем возрасте.

Анализ здоровья детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях и детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, указывает, что лишь 4% из них могут считаться здоровыми. Высок процент заболеваемости среди девочек-подростков 15–17 летнего возраста инфекциями, передающимися половым путем.

Социально-психологические условия внешней среды, рассматриваемого периода, в сумме со внутренними факторами (эмоциональной нестабильностью, неадекватной самооценкой и оценкой окружающих, замкнутостью, тревожностью и т.д.) приводят к социальной дезадаптации, что выражается в деформации ценностных ориентиров и проявляется девиантным поведением детей и подростков.

В советской и российской педагогике и психологии в отличие от западной психологической школы существует мнение, что подростковую дезадаптацию возможно нейтрализовать. Стоит обратить внимание, что подростки, порой без видимых причин испытывают комплекс личной неполноценности, замкнутости, молчаливости и т.д., приводящие к «депрессивному аутизму».

Исследования отечественных ученых Н.М. Иовчук и А.А. Северного детской и подростковой дезадаптации представляют выводы, что у детей и подростков «возможны разного рода истероформные состояния, демонстративные попытки самоубийства, уходы из дома и бродяжничество» [11].

Серьезные мировоззренческие изменения, произошедшие в российском обществе, трансформация социальной и политической структуры, культуры, ключевых социальных институтов, привело к изменению таких форм общественного сознания как наука, искусство, религия, идеология, мораль и т.д. В связи с явлениями кризиса, экономическим и политиче-

ским реформированием России, претерпело изменения современное детство, нравственное воспитание молодого поколения. Трансформационные процессы затронули и образовательные учреждения (как детские дошкольные учреждения, так и школу), что отражается на условиях пребывания в ней детей (материальное оснащение, уровень гигиены, качество питания, психологическая атмосфера, медицинское обслуживание и др.).

Изменения, которые в данный период претерпело детство и отношение общества к нему во многом обусловлено влиянием целого ряда факторов, а именно: кризис семейных ценностей, малоэффективная социальная семейная политика, демографический кризис, вызванный культивированием модели современной семьи (бездетной или малодетной). В связи со стандартизацией жизненного пространства, изменениям подвергается и процесс воспитания. Воспитатель все чаще заменяется искусственными посредниками (телевидение, Интернет и т.д.), что не просто разрушает традиционные связи между поколениями (внуки и бабушки, дедушки; дети и родители), но неотвратимо приводит их ко все увеличивающейся дистанции и разрыву (взаимопониманию друг друга), а в конечном счете, ставит их в ситуацию конфликта и взаимного потребления. Состояние одиночества, моральной неудовлетворенности приводит российское общество, как впрочем и европейское, к глобальной катастрофической ситуации. Нарушение психического статуса здоровья становится наиболее серьезной проблемой. О.И. Щепин, исследуя материалы Всемирной организации здравоохранения в одна тысяча девятьсот девяносто восьмом году определил некоторые закономерности роста психических заболеваний в России (увеличение показателей психического недоразвития в 30 раз; уровень психической патологии на одну тысячу человек в 1900–1929 гг. составляла 30,4 человек; а в 1995 году 305,1 человек на одну тысячу населения!).

Таким образом, причины психических расстройств, указанные экспертами ВОЗ: урбанизация, уничтожение природной среды, изменение в сторону усложнения образовательных технологий, информационный прессинг, увеличение числа родовых травм, являются особенно актуальными и для российского общества.

2.2. Механизмы формирования здорового образа жизни современных российских детей

Реализация принципов здорового образа жизни в условиях современных российских детей возможна посредством приведения в действие некоторых механизмов. Механизмы формирования здорового образа жизни российских школьников имеют разнонаправленный характер: медицинский (иммунизация, прививки, диспансеризация и др.); социально-адаптационный (правильное питание, благоприятный психологический климат, внеклассная работа и др.), педагогический (духовно-нравственное воспитание; физическая культура: физкультминутки на уроке и большой перемене, танцминутки и др.). Важным фактором сохранения здоровья российских школьников является формирование в школе здоровьесберегающей среды, содержащей комплекс образовательно-воспитательных системных мер, в которые мы обязаны включить мероприятия социального и гигиенического назначения, психолого-педагогического характера, нормы этики и морали, мероприятия оздоровительного плана и др. Только ту образовательную среду мы можем назвать здоровьесохраняю-

щей, которая содержит здоровьесберегающие педагогические технологии, а также помогает обеспечивать уровень психического и физического благополучия.

Формирование у детей отношения к здоровью как к ценности в разные исторические периоды развития общества рассматривалась и рассматривается современным научным обществом как наиболее актуальная проблема. Но, реализация и первоочередность решения этой проблемы всегда находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня экономического, политического, социального и др. развития государства.

О возможности формирования у детей отношения к здоровью как к ценности доказывают исследования многих как российских так и зарубежных педагогов и психологов (А.Н. Голубевой, К.М. Гуревич, Я.А. Коменского, А.Н. Леонтьева, М.Ф. Ломоносова, И.Н. Новикова, Л.Ф. Обухова, И.Г. Песталоцци, А.Н. Радищева, М. Монтессори, Н. Спенсера, К.Д. Ушинского, Д.Б. Эльконина и др.). Результаты их исследований позволяют убедиться в возможности достаточного развития психологического потенциала детей и подростков для использования в обучении и формировании ценностного отношения к здоровью.

Формирование системы ценностей является достаточно актуальной проблемой в современном обществе для детей и подростков. Сегодня в сфере образования формирование системы ценностей личности обучающегося сводится лишь к системе познавательных навыков, а функция воспитания смещается на задний план. Тривиальным и насущным в настоящее время является ответ на вопрос: какую же первоочередную функцию несет образовательное учреждение – образовательную или воспитательную? Одной из составляющих образовательного процесса является овладение определенными знаниями, а частью воспитательного процесса – научиться осваивать окружающую среду. Школа как определенный социальный институт обеспечивает социальный заказ по формированию выпускника с тем условием, что в дальнейшем этот выпускник, будет востребован обществом [16].

Государственная система образования должна решать в достаточной мере и полном объеме свои обязанности согласно Типовым Положениям Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 года №196, где в пункте 7 прописано, что каждое «общеобразовательное учреждение осуществляет обучение и воспитание в интересах личности, общества, государства, *обеспечивает охрану здоровья* и создание благоприятных условий для разностороннего развития личности, в том числе возможности удовлетворения потребности обучающегося в самообразовании и получении дополнительного образования» и Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части *охраны здоровья обучающихся, воспитанников*». А также образовательные учреждения дополнительного образования детей обязаны учитывать Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 4 июля 2014 г. №41 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей», и методических рекомендаций по организации профилактических мероприятий в образовательной организации по обеспечению безопасности образовательного процесса,

в котором изложены основополагающие составляющие в создании условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья обучающихся в образовательной организации. То есть, здоровьесбережение детей можно называть социальным заказом государства системе образования.

Для изменения современной вербальной, формально-рассудочной системы обучения и сложившейся ситуации в школьном пространстве, нужна образовательная среда, организованная в соответствии с современными нормами и требованиями, предъявляемыми к организации учебного процесса, применением здоровьесберегающих технологий и педагогической культуры учителя, заменив стрессовую тактику педагогических воздействий. Организовать учебную деятельность на уроке, применяя активно-рассудочный метод, построенный на двигательных процессах (решение задач, ответ показать, а не сказать). Таким образом, в учебном процессе активно работают мышцы тела и органы чувств, тормозя механизм разрушения здоровья, который «работает» при инструктивно-программирующих методах обучения.

Научный деятель Д.И. Фельдштейн, исследовавший условия и образ жизни современных детей и школьников приходит к выводу, что сегодня ребенку и подростку особенно сложно определить свое место в обществе, относительно своей эпохи и непосредственной причастности к процессу человеческой истории, что непременно ведет к дефициту патриотизма.

Очень остро стоит в современном обществе вопрос о новой концепции воспитания детей и подростков. В настоящее время востребованы такие общечеловеческие ценности: совесть и честь, человечность и милосердие, терпимость и чувство стыда. Актуально формирование стремления к непрерывному самообразованию, как своеобразному образу жизни.

Воспитание детей и подростков должно зиждиться на фундаменте истории своей страны, через формирование нравственной ответственности за свои решения, действия и поступки. Человек-творец и человек-исследователь приходит на смену человеку-исполнителю. А исследовательская практика это «важнейший инструмент развития и саморазвития интеллектуально-творческого потенциала личности ребенка» [41, с. 116–117].

В настоящее время глубококому переосмыслению подвергается существующая система ценностей. Для каждого народа национальная религия составляет неотъемлемую часть исторического и культурного наследия. Особое значение приобретает проблема исторической преемственности, сохранения и развития отечественной культуры. Рассмотрим значимость и влияние отечественной культуры на воспитание детей. Фундаментом, на котором строилась система воспитания, не исчерпывается лишь сферой духовной жизни. Но передавались и реализовывались духовно-нравственные ценности посредством уклада жизни людей, передачей этих ценностей из поколения в поколение [15].

Идеи христианской и православной культуры стали фундаментом обретения духовных ценностей для развития философии И.А. Ильина и Ф.М. Достоевского, педагогической мысли Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.А. Сухомлинского и др.

Отечественными и зарубежными педагогами и исследователями Ш.А. Амонашвили, Н.М. Амосовым, Ю.П. Азаровым, Т.Ф. Акбашевым, Б.Г. Ананьевым, Н.Н.Авдеевой, А.Ц. Гармаевым, О.А. Казанским,

М.Л. Лазаревым, М. Мантессори, В.Н. Мясищевым, Т.Ф. Ореховой, В.А. Сухомлинским, Г.П. Сикорской, З.И. Тюмасевым, В.П. Эфроимсон, Д. Харрисон, Л. Хэй и другими в достаточной степени разработан вопрос о ценности здорового образа жизни и путях его стимулирования в образовательном процессе.

Наша страна имеет достаточно результативный опыт в практике укрепления здоровья граждан на государственном уровне в сфере медицинского обслуживания, посредством проведения систематической диспансеризации. З.И. Нестерова в своих работах освещает вопрос формирования ценностного отношения к здоровью детей благодаря физическому воспитанию. Изучением влияния физической культуры на организм человека занимались В.М. Выдрин, Л.П. Матвеев, П.И. Пономарев, В.И. Столяров и др.

Реализация принципов здорового образа жизни в условиях современного российского образования возможна приведением в действие механизмов формирующих здоровый образ жизни детей и школьников, посредством формирования в образовательных учреждениях здоровьесберегающей среды, содержащей комплекс образовательно-воспитательных системных мер и здоровьесберегающих технологий. Стоит подумать об отношении к здоровью через создание культа здоровья как витальной, социальной и духовной ценности.

Заключение

Проанализировав исторический путь развития детства, мы пришли к выводу, что детство - это образование, которое представляет собой сложное физиологическое, психологическое, педагогическое, социокультурное явление. А безопасность детства и здоровье детей является одной из значимых и актуальных проблем, разрешение которой возможно лишь на уровне государства.

Ребенок и его здоровье является не только мерилom нравственного потенциала в социуме, но и критерием, которым измеряется благополучие того или иного общества в целом. Об уровне культурного и социального развития государства и общества можно судить по защите детей и стариков. Необходимость теоретического осмысления проблемы культивирования в общественном сознании современных россиян детства и детского здоровья как ценности определяется сложной социально-экономической и демографической ситуацией в стране, усугубляющейся набирающим силу духовно-нравственным кризисом.

Необходимость разработки и внедрения новой концепции воспитания детей и подростков, основанной на фундаментальных ценностях, в масштабах государства. Воспитание у молодого поколения общечеловеческих ценностей: совести и чести, человечности и милосердия, терпимости и чувства стыда. И непременно стремление к непрерывному самообразованию, как своеобразному образу жизни.

Здоровье ребенка в современном российском обществе бесспорно является ценностью. Необходима защита детского здоровья не только со стороны окружающих ребенка взрослых, но и со стороны общества и государства, важнейшей функцией которых является защита безопасности детства, то есть предотвращение или хотя бы минимизация факторов и ситуаций, содержащих в себе угрозы для жизни и здоровья ребенка.

Список литературы

1. Астахов П. Доклад «О положении детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/www.prikrmk.sfedor.ru/fed/3723-astahov.html>
2. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – С. 52–53.
3. Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Т. IX. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – 380 с.
4. Булгаков М.А. Записки юного врача (цикл) // М.А. Булгаков. Повести и рассказы. – М.: Дрофа, 2003. – С. 278–354.
5. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 414 с.
6. Быховская И.М. Телесность человека как объект социокультурного анализа: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – М., 1993. – 49 с.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – №8. – Ст. 123.
8. Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – 560 с.
9. Горький М. Детство. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 224 с.
10. Зеньковский В.В. прот. Педагогика // Христианская жизнь. Клини. – 2002. – С. 290–291.
11. Иовчук Н.М., Северный А.А. К вопросу о дидактогенных депрессиях у младших школьников // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2790.phtml> (дата обращения: 12.05.2016)
12. Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
13. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/childcon.shtml> (дата обращения: 23.11.2014).
14. Куприн А.И. Чудесный доктор // А.И. Куприн. Сочинения в 2 т. Т. 1. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 289–296.
15. Ларионова И.С. Здоровье как социальная ценность: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М.: Моск. гос. соц. ун-т, 2004. – 38 с.
16. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении российского народа // М.В. Ломоносов // Размышление о причине теплоты и холода. Л. Эйлеру. Из «Древней российской истории». О размножении и сохранении российского народа и др. – М.: Директ-Медиа, 2008. – С. 59–92.
17. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 16. – С. 198.
18. Международное право в документах. – М., 1969. – С. 196.
19. Мечников И.И. Наука и нравственность // И.И. Мечников // Этюды оптимизма. – М.: Главная редакция литературы на иностранных языках; Наука, 1988. – С. 253–277.
20. Министерство здравоохранения. – Медицина, ВОЗ, Женева, 1968. – 56 с.
21. Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Т. I / Перевод А.С. Бобовича [и др.]. – М.: Голос, 1992. – 384 с.
22. На просторах России 1–14 июня 2015. – №645–646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope> (дата обращения: 12.02.2016)
23. Писарев Д.И. Школа и жизнь // Учитель. – 1865. – №9. – 750 с.
24. Платон. Платон. Государство // Платон. Диалоги. – М., 2009. – С. 471–609.
25. Рабинович В.Л. Каляка-маляка Седьмого дня // Языки культур: Взаимодействия: Сб. науч. тр. / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. – М., 2002. – С. 89–126.
26. Римащевская Н.М. Российский генофонд: качество будущих поколений // Народонаселение. – М.: ИСЭПН РАН, 2000. – №4. – С. 97–101.
27. Розанов В.В. Метафизика христианства. – М.: АСГ, 2000. – 856 с.
28. Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьева. – М.: Медицина, 1981. – 656 с.

29. Толстой Л.Н. Детство. Юношеские опыты // Полн. собр. соч. в 90 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958. – Т. I. – С. 425.
30. Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 1993 г. «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1> (дата обращения: 01.02.2015).
31. Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. №942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/184330/> (дата обращения: 01.02.2015).
32. Усманов И.М. Здоровье молодежи как общественная ценность в современном российском обществе: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2008. – 155 с.
33. Федеральный закон Российской Федерации №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Образования. – №3-4/2013. – С. 10–159.
34. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. – №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
35. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования. – 2011. – №4. – С. 3–12.
36. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Мин. обр. и науки РФ. – 2010. – №4. – С. 20–22.
37. Фельдштейн Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии. – 2009. – №2. – С. 28–32.
38. Философский словарь / Под общ. ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
39. Хрусталев Ю.М. От этики до биоэтики. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 446 с.
40. Чайка Л.Н. Здоровье школьников как одна из проблем современной системы российского образования // Образование и наука в современных условиях: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 161–166.
41. Чайка Л.Н. Исследовательская работа учащихся «Отношение школьников МБОУ СОШ №26 г. Читы к проблеме сохранения здоровья» // Вторые педагогические чтения «Развитие идей педагогов-новаторов второй половины XX века в современном образовательном пространстве»: Сборник статей 1-й международной научной конференции (Чита, 25 марта 2015). – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2015. – С. 116–122.
42. Чехов А.П. Беглец // А.П. Чехов. Рассказы. – М.: Зебра Е, 2009. – С. 37–47.
43. Чуковский К.И. Собрание сочинений в 15 т. Т. II.: От двух до пяти. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – 448 с.
44. Шолохов М. Донские рассказы. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1986. – 222 с.

Чайка Людмила Николаевна – учитель черчения МБОУ «СОШ №26»; соискатель ученой степени канд. наук ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Россия, Чита.

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.21661/r-117070

Азизова Людмила Хамбертовна

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ: «ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ»

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, дети с особыми образовательными потребностями, одаренные дети, дети-инвалиды, дети с ОВЗ, образовательный маршрут, индивидуальность ребенка.

Как отмечает автор представленной монографии, в современное время очень важно каждому ребёнку создавать благоприятные условия развития, учитывающие его индивидуальные образовательные потребности и способности. В данном научном труде рассматривается организация работы по направлению: «Образование детей с особыми потребностями».

Keywords: cultural and educational environment, children with special educational needs, gifted children, children with disabilities, children with special needs, educational program, child's personality.

According to the author of the monograph it is very important nowadays to create an enabling environment for child's development, considering his individual educational needs and abilities. This scientific article describes work organization in «Education of children with special needs» field.

У каждого ребёнка есть неотъемлемое право на образование. Доступность обучения в обычных школах должна быть обеспечена с помощью педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения образовательных потребностей [4, с. 134].

Удовлетворение образовательных потребностей играет главную роль в процессе самоутверждения личности, обеспечивая и направляя процесс познания, определяя социальные качества индивида или направление его целевых ориентаций.

Понятие «дети с особыми образовательными потребностями» в общем характеризует всех детей, развитие которых отклоняется от нормы и чьи образовательные потребности выходят за пределы общепринятых стандартов. Это дети с особенностями психофизического развития и с инвалидностью или без, одаренных, педагогически запущенных, а также детям из социально уязвимых групп. (сиротах, воспитанников детских домов, из неблагополучных семей).

Очень важно каждому ребёнку создавать благоприятные условия развития, учитывающие его индивидуальные образовательные потребности и способности. Создание культурно-образовательного пространства

весьма необходимо для развития личности обучающихся. Именно оно является основным в образовательном процессе для детей с особыми образовательными потребностями.

Таким образом, образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолога педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности [5, с. 134].

Поэтому в условиях введения ФГОС возникла необходимость построения системы работы с «особыми детьми» в республике.

Для того, чтобы создать единое образовательное пространство, оптимизировать образовательный маршрут, помочь детям с особыми образовательными потребностями интегрироваться в социум нужно в первую очередь скоординировать работу министерств, ведомств, образовательных организаций.

Интеграция в общество человека с особыми образовательными потребностями и ограниченной трудоспособностью сегодня означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни (включая и образование) наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей [1, с. 2].

Координация и сопровождение работы с детьми с особыми образовательными потребностями

Раздел I. Мероприятия, проводимые Министерством образования и науки РД.

Раздел II. Мероприятия, проводимые Министерством здравоохранения РД.

Раздел III. Мероприятия, проводимые Министерством труда и социального развития РД.

Раздел IV. Мероприятия, проводимые Министерством спорта РД.

Раздел V. Мероприятия, проводимые Министерством культуры РД.

Раздел VI. Мероприятия, проводимые Министерством молодежной политики РД.

Раздел VII. Мероприятия, проводимые вузами РД.

Раздел VIII. Мероприятия, проводимые СПУ.

Раздел IX. Мероприятия, проводимые Республиканскими УДО.

Раздел X. Мероприятия, проводимые МУ О.

а) города (ДОУ, ОО, УДО) ↔ б) районы (ДОУ, ОО, УДО)

Раздел XI. Мероприятия, проводимые ГБОУ РД «РМЛ – И ДОД», ГБОУ «ЦОД», ГБОУ «РЦ ДОДИ», специальными коррекционными школами-интернатами РД.

Образование детей с особыми потребностями подразумевает работу с детьми-инвалидами и детьми ОВЗ, а также работу с одарёнными детьми.

Именно на это направлена национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», выдвинутая Д.А. Медведевым: «Новая школа – это школа для всех. В любой школе будет обеспечиваться успешная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации.» [2, с. 2].

Так же необходимо сказать, что все дети, несмотря на физические, социальные, интеллектуальные и другие физические особенности, должны быть обязательно включены в систему образования и воспитываться со своими сверстниками [3, с. 77].

Мною была предложена схема организации и сопровождения работы с одарёнными детьми, детьми-инвалидами и детьми ОВЗ.

Важность заключается в том, чтобы правильно организовать работу по созданию условий обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями в различных областях интеллекта, искусства, спорта и организовать систему подготовки учителей к выявлению и развитию детей с особыми образовательными потребностями в республике.

Таблица 1

Образование детей с особыми потребностями	
<i>Организация и сопровождение работы с одаренными детьми и талантливой молодежью</i>	<i>Организация и сопровождение работы с детьми-инвалидами и детьми ОВЗ</i>
И	
Организация работы по созданию системы диагностических процедур и методов, направленных на выявление и мониторинг развития одаренных детей республики	Организация диагностической работы (современное выявление детей, нуждающихся в специализированной помощи)
Организация научно-методического сопровождения работы с одаренными детьми	Организация коррекционно-развивающей работы, психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов и детей с ОВЗ
Организация работы по проведению различных этапов ВсОШ, конференций, конкурсов и олимпиад	Организация и осуществление консультативной работы (педагоги, родители)
Организация подготовки педагогов к работе с одаренными детьми	Организация подготовки педагогов для обучения детей-инвалидов и детей с ОВЗ

Основные направления работы подразумевают (таблица 2).

Таблица 2

Направления	Содержание деятельности
1. Нормативно-правовое регулирование и научно-методическое сопровождение работы с детьми с особыми образовательными потребностями.	
1. Совершенствование нормативно-правовой базы развития системы работы с детьми с особыми образовательными потребностями.	1. Создание Координационного Совета по работе с детьми с особыми образовательными потребностями. 2. Реализация подпрограммы «Одаренные дети» государственной программы Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан» на 2015–2020 годы. 3. Разработка республиканской программы по реализации Концепции ФГОС для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

	<p>4. Разработка и экспертиза целевых программ, проектов, планов развития системы работы с детьми с особыми образовательными потребностями на региональном уровне.</p> <p>5. Проведение постоянного мониторинга работы с одаренными детьми, с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ.</p>
2. Проведение научных исследований и разработка программ педагогического и психологического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями.	<p>1. Организация региональных исследований проблем одаренного ребенка (совместно с вузами), проблем поддержки одаренности, в т.ч. создание республиканских экспериментальных площадок, программ адаптации одаренных детей.</p> <p>2. Проведение конференций, семинаров по проблеме работы с одаренными детьми, детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ с участием учреждений различных типов.</p>
3. Развитие и совершенствование научно-методической базы, внедрение современных образовательных технологий в сфере организации работы с детьми с особыми образовательными потребностями.	<p>1. Создание и систематическое обновление банка технологий работы с одаренными детьми.</p> <p>2. Разработка системы дистанционных образовательных ресурсов в работе с детьми с особыми потребностями.</p> <p>3. Обеспечение научно- методического сопровождения развития системы работы с детьми с особыми образовательными потребностями, в т.ч. изучение и отбор научно- методического материала, методик работы с одаренными детьми, диагностического инструментария по проблемам детской одаренности.</p> <p>4. Организация и проведение региональных конкурсов инновационных разработок в сфере работы с одаренными детьми с особыми образовательными потребностями.</p> <p>5. Открытие и функционирование республиканских экспериментальных площадок по отработке вариативных моделей развития системы работы с одаренными детьми.</p>
4. Организация профессиональной подготовки и ; переподготовки, повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций республики, специализирующихся на, работе с детьми с особыми образовательными потребностями (одаренные дети, дети-инвалиды, дети с ОВЗ).	<p>1. Обучение руководителей и специалистов органов управления образованием, руководителей образовательных организаций по проблеме организации сопровождения и развития одаренных детей и талантливой молодежи.</p> <p>2. Организация системного просвещения, обучения, повышения квалификации педагогических кадров по работе с одаренными детьми.</p> <p>3. Поддержка форм дистанционного взаимодействия педагогических кадров, в том числе с использованием возможностей интернет-портала и интернет-технологий.</p>

	<p>4. Разработка методических рекомендаций по реализации новой позиции педагога в работе с одаренными детьми – тьютор, модератор, фасилитатор и др. Обучение педагогов на базе образовательных центров республики и России.</p> <p>5. Обобщение, распространение и изучение лучшего опыта в области инклюзивного образования с использованием различных форм и средств.</p> <p>6. Организация системы подготовки и переподготовки специалистов для работы с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ на базе образовательных организаций с использованием их научно-методического потенциала.</p>
5. Обеспечение межведомственного, межрегионального взаимодействия в сфере работы с детьми с особыми образовательными потребностями.	<p>1. Создание профессионального сообщества педагогов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями.</p> <p>2. Разработка и активное использование интернет-технологий в организации работы с детьми с особыми образовательными потребностями.</p> <p>3. Интеграция со СМИ в подготовке материалов для программ радио, телевидения, республиканских печатных изданий.</p> <p>4. Организация взаимодействия с вузами (создание научных обществ школьников, кружков, проведение конкурсов исследовательских работ учащихся и др.).</p> <p>5. Организация межведомственной координации деятельности по комплексной (психолого-педагогической и медико-социальной) поддержке обучения детей с ОВЗ.</p>
<i>Направление II. Конкурсная поддержка организаций, педагогических работников, детей с особыми образовательными потребностями.</i>	
1. Проведение и расширение интеллектуальных конкурсных мероприятий для детей.	<p>1. Совершенствование механизма, направленного на активизацию участия одаренных детей в федеральных программах (конкурсах, олимпиадах, конференциях и др.).</p> <p>2. Совершенствование проведения этапов Всероссийской олимпиады школьников (ВСОШ) и расширение участия в ней региона.</p> <p>3. Создание республиканского Центра олимпиадной подготовки.</p> <p>4. Организация и проведение олимпиад, конкурсов, фестивалей, соревнований республиканского уровня.</p> <p>5. Расширение охвата школьников интеллектуальными и творческими состязаниями, включая привлечение к участию в школьников средних и младших классов, увеличение числа олимпиад по направлениям ранней профессиональной ориентации школьников.</p>

<p>2. Мотивационная поддержка работы с детьми с особыми образовательными потребностями.</p>	<p>1. Пропаганда достижений одаренных детей, талантливой молодёжи и их наставников за текущий учебный год. Выпуск энциклопедии «Талантливые дети-будущее Дагестана» 1 раз в год. 2. Организация и проведение образовательных и творческих Интернет-проектов, сетевых мастер-классов. 3. Обеспечение общественного признания детей с особыми образовательными потребностями (публикации в СМИ, радио- теле- программы и др.). 4. Проведение конкурсов профессионального мастерства с целью поддержки педагогических работников и других специалистов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями. 5. Проведение конкурсов инновационных проектов (разработок) по работе с детьми с особыми образовательными потребностями.</p>
<p><i>Направление III. Развитие инфраструктуры по работе с детьми с особенными образовательными потребностями.</i></p>	
<p>2. Создание и развитие региональной инфраструктуры по работе с интеллектуально одаренными школьниками, детьми-инвалидами.</p>	<p>1. Создание республиканских экспериментальных площадок по работе с одаренными детьми. 2. Создание системы мероприятий в рамках региональной системы образования (олимпиад, конкурсов, выставок и др.), в т. ч. посредством Интернет-технологий, для одаренных детей, детей-инвалидов, детей с ОВЗ. 3. Организация зимних и летних школ для одаренных учащихся, дистанционных школ, профильных лагерей и смен, конференций, семинаров и других мероприятий.</p>
<p>3. Создание комплекса мероприятий, диагностических процедур и методов, направленных на выявление и непрерывное социально-психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в рамках республиканской системы образования.</p>	<p>1. Поиск и выявление одаренных детей через участие в олимпиадах, конкурсах, работу школьных научных обществ. 2. Разработка и проведение комплекса мероприятий с целью обеспечения преемственности в сопровождении и развитии ребенка с особыми образовательными потребностями и талантливой молодёжи в системе ДОУ-ОУ-УДО- вуз(ссуз) на республиканском уровне. 3. Обобщение или разработка педагогических методов, приёмов, технологий работы с одаренными детьми, детьми- инвалидами и детьми с ОВЗ : развития способностей, сопровождения детей с особыми образовательными потребностями и молодёжи. 4. Внедрение механизмов научно-обоснованного социально- психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями (совместно с вузами);</p>

	5. Создание условий для апробации системы диагностики одаренности детей, механизма её реализации в практической деятельности, организации консультаций для детей и родителей республики.
4. Информационное обеспечение процесса выявления, поддержки и развития детей с особыми образовательными потребностями.	1. Разработка и поддержка информационного Интернет- портала «Дети с особыми образовательными потребностями». 2. Ведение информационной базы данных детей с особыми образовательными потребностями и их педагогов (в соответствии с ФЗ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»); 3. Формирование единого банка образовательных программ, информационно- методических ресурсов по работе с одаренными детьми, детьми-инвалидами, детьми с ОВЗ. 4. Создание банка диагностик одаренности. 5. Объединение интернет-ресурсов о событиях, конкурсных мероприятиях, проектах и возможностях для самореализации детей и молодежи с особыми образовательными потребностями.

1.1. Мониторинг работы детей с особыми потребностями в РД:

- организация и сопровождение работы по созданию информационного банка данных о детях с особыми потребностями Республики Дагестан;

- организация и сопровождение работы по созданию информационного банка данных об образовательных учреждениях и педагогах Республики Дагестан, работающих с детьми с особыми потребностями;

- организация и сопровождение работы по созданию информационного банка инновационных методик, технологий, программ, научно-методической литературы по проблеме развития детей с особыми образовательными потребностями.

1.2. Проведение постоянно действующих семинаров на педагогов Республики по проблемам обучения детей с особыми образовательными потребностями.

1.3. Создание пакета диагностических методик для изучения профессионально значимых качеств личности педагогов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями.

2.1. Организация и сопровождение работы по участию в различных этапах ВсОШ, альтернативных конкурсах и олимпиадах.

2.2. Научно-методическая работа:

- организация работы по созданию пакета диагностических методик по изучению личностного, интеллектуального и творческого потенциала ребёнка с особыми образовательными потребностями;

- организация и сопровождение работы по созданию диагностической программы для исследования семьи и ее влияние на развитие детей с особыми образовательными потребностями;

- организация и сопровождение коррекционно-развивающую работу, и психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов, и детей с ограниченными возможностями здоровья.

3.1. Организация и сопровождение работы по подготовке и публикации методических материалов по проблеме детей с особыми образовательными потребностями.

3.2. Организация и сопровождение работы по подготовке и проведению научно-практических конференций по проблемам выявления и развития детей с особыми образовательными потребностями.

После того, как были предложены направления работы с детьми с особыми образовательными потребностями, были разработаны мероприятия:

Так же была предложена информация для сайта Дагестанского института развития образования – «образование детей с особыми потребностями»

Дагестанский институт развития образования

Информация для сайта

Таблица 2

Образование детей с особыми потребностями

<i>Направление образования 1 – детей с особыми потребностями</i>	Положение 1
<i>Банк данных Республики Дагестан «Одаренные дети»</i>	1. Положение о Банке данных 2. Банк данных «Одаренные дети» дети и педагоги 3. База данных ОО и УДО РД по направлениям
<i>Методические рекомендации родителям</i>	Родителям 1. Образовательные организации по работе с детьми с особыми потребностями, в области искусства 2. Коррекционно-развивающие организации по работе с детьми с ОВЗ 3. Образовательные организации по работе с интеллектуально одаренными детьми 4. Физкультурно-спортивные образовательные организации по работе с детьми с особыми потребностями
<i>Методические рекомендации педагогам</i>	Педагогам 1. Концепция ФГОС для обучающихся с ОВЗ 2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» 3. Проекты адаптированных основных общеобразовательных программ для детей с ОВЗ 4. Рабочая концепция одаренности 1 – Государственная программа РД «Развитие образования в РД на 2015–2020 годы» 1 подпрограмма «Одаренные дети» 5. Повышение квалификации
<i>Всероссийская олимпиада школьников</i>	1. Приказы ВСОШ 2. Победители и призеры ВСОШ 3. Банк заданий ВСОШ
<i>Конференции</i>	Приказы о конференциях – Положение*

<i>Конкурсы</i>	Конкурсы для – Конкурсы для учителей учащихся
<i>Семинары, круглые столы</i>	1. Программы о проведении семинаров, круглых столов. 2. Мастер классы учителей РД
<i>Талантливые дети – будущее Дагестана</i>	Портфолио победителей и призеров различной одаренности
<i>Форум</i>	
<i>Наши партнеры</i>	Выездная школа МГИМО, г. Москва – Образовательный центр «Сириус», г. Сочи -Электронная школа «Знаника», г. Москва – Интеллект будущего, г. Обнинск – Международная ассоциация «Живая классика», г. Санкт-Петербург
<i>Фото-галерея</i>	1. Фото 2. Видео

В данное время осуществляется подготовка материалов к выпуску энциклопедий «Талантливые дети – будущее Дагестана» с целью пропаганды достижений одарённых детей.

Полагаю, что реализация вышеизложенных задач, поможет реализовать следующие цели:

- создание комплекса диагностических процедур и методов, направленных на раннее выявление и отслеживание развития детей с особыми образовательными потребностями республики;
- научная разработка и реализация модели развития и образования детей с особыми потребностями в условиях Дагестанской субкультуры;
- создание информационного банка данных детей с особыми образовательными потребностями РД, о педагогах, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями; о новых технологиях и инновационной деятельности в сфере образования детей с особыми потребностями;
- создание системы и механизмов общественной поддержки с помощью средств массовой информации учреждений образования и педагогов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями;
- повышение квалификации педагогов, организация постоянно действующих семинаров для педагогов и психологов республики по проблемам выявления и обучения детей с особенными образовательными потребностями;
- организация работы по подготовке учебников, учебных пособий и методических руководств по проблемам развития детей с особыми образовательными потребностями.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что в образовании детей с особыми потребностями процессы диагностики, обучения воспитания и коррекции должны быть взаимосвязаны и взаимодополняемы.

К сожалению, работа с родителями таких детей, в большинстве случаев, ограничивается консультациями по вопросам обучения и воспитания. Но я думаю, что в скором будущем удастся разработать новые меха-

низмы взаимодействия, так как порой психологическая помощь нужна самим родителям как детей-инвалидов и детей ОВЗ, так и родителям одарённых детей.

Семейные взаимоотношения являются одним из основных факторов формирования психического здоровья детей. Семья вместе с педагогами помогает ребёнку адаптироваться в обществе, чувствовать себя значимым, не ощущать свою неадекватность.

Мы должны понимать важность принятия индивидуальности каждого ребёнка, при этом создавая ему такие условия обучения, которые необходимы для удовлетворения его особых потребностей.

При правильном образовательном подходе дети с особыми потребностями способны социально адаптироваться, интегрироваться в социум, приносить ему пользу и быть востребованными.

Список литературы

1. Григорьева М. А. интеграция детей ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательное пространство / М.А. Григорьева // Специальное образование. – 2009. – №4. – С. 101–106.
2. Медведев Д.А. Наша новая школа. Национальная образовательная инициатива. – М.: Просвещение, 2010. – 271 с.
3. Михальченко К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения [Текст] / К.А. Михальченко // Теория и практика образования в современном мир: Материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 77–79.
4. Саламанская декларация. Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество. – Саламанка: Испания, 7–10 июня 1994 г. Юнеско ED-94/WS/18
5. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Вып. 3. – Т. 3.

Азизова Людмила Хамбертовна – руководитель, соискатель ГБОУ «Дагестанский институт развития образования», Россия, Махачкала.

Бадашкеев Михаил Валерьевич

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: инновация, сельский педагог, педагог-новатор, инновационная деятельность, сельская школа.

Инновационная деятельность в сельской школе представляет собой сложный, противоречивый процесс, поскольку современные требования и задачи со стороны социума и государства не всегда имеют конкретные очертания. Поэтому педагоги-новаторы постоянно находятся в процессе экспериментальной деятельности, данность текущих событий позволила сельским педагогам развиваться в зависимости от модернизационных процессов в российском образовании. В исследовании используются общие методы научного познания, а также эмпирический метод педагогического исследования и методы наблюдения. Реализуя различные инновационные программы, МБОУ «Тарасинская СОШ» развивает свой учебно-методический потенциал, образовательное пространство, способствующие развитию педагогического коллектива, сельских школьников. Поэтому инновационная деятельность в сельской школе представляет собой процесс внедрения и организации деятельности, направленной на развитие школы.

Keywords: innovation, rural teacher, teacher innovator, innovative activity, rural school.

Innovative activity in rural school represents difficult, contradictory process, because modern requirements and tasks from society and the state don't have always concrete outlines. Therefore, teachers- innovators constantly are in the process of experimental activity, a reality of the current events allowed rural teachers to develop depending on modernization processes in Russian education. The research uses the general methods of scientific knowledge, and also an empirical method of a pedagogical research and methods of observation. MBEI «Tarasinsk GES» tries to realize various innovative programs and to develop its educational and methodical potential, educational space, promoting development of pedagogical stuff and rural school students. Therefore, innovative activity in rural school represents process of introduction and organization of the activity aimed to the development of school.

Введение

Современная Российская действительность диктует принципиально иное видение развития образования, поскольку модернизационные процессы привели к двоякому осмыслению полученных итоговых продуктов психолого-педагогической, учебно-воспитательной деятельности. Мы постоянно ищем различные пути реализации инновационной деятельности. В связи с этим характерной особенностью развития сельской школы является наличие инновационных процессов, стремление педагогического коллектива преобразовать образовательное учреждение и педагогический процесс в целом. В сельских школах возникает проблема создания непрерывной системы развития профессиональной компетентности педагогов,

включающая дифференцированную подготовку и переподготовку педагогов, внедрение разнообразных форм повышения профессиональной компетентности в соответствии с их уровнем подготовки и запросами сельского социума, а также и самого педагога. Профессионализм сельских педагогов и специалистов, курирующих инновационную деятельность школ должен быть на высоком уровне, иначе вся проведенная работа не приведет к положительной динамике.

Инновационные процессы, происходящие в современной сельской школе зачастую остаются без особого внимания, потому что из-за небольшого количества обучающихся получается низкая валидность результатов, недостаточная острепенность педагогического состава, большое количество статистической и документальной работы не позволяют педагогам-новаторам в полной мере осуществлять инновационную деятельность.

Особенности инновационной деятельности в сельской школе

Нашей школе зачастую искусственно приходится быть в центре происходящих инновационных процессов, поскольку являясь социо-культурным центром села она объединяет сельскую интеллигенцию, муниципальные власти, индивидуальных предпринимателей, фермеров в единое образовательное пространство. Нам не приходится стоять в стороне и выжидать результатов как делают многие городские жители, и поэтому мы в большинстве случаев занимаем активную жизненную позицию. И в основном наши инициативы положительно поддерживаются социальными институтами села и жителями.

В последние годы (2011–2014 гг.) мы реализовывали проект по теме «Модель школы с этнопедагогическим и национально-языковым компонентами», который успешно реализован оставив огромное наследие в виде народного татарского ансамбля «Умырзая», бурятского фольклорного ансамбля «Найдал», русского фольклорного ансамбля «Тарасиночка». Данное направление послужило огромным подспорьем в инновационной деятельности по реализации социального партнерства. В поисках путей реализации и решения проблем по реализации проекта мы попытались рассмотреть и проанализировать весь пройденный предыдущий путь инновационного процесса. Результаты могут использоваться в практической работе образовательных учреждений, управления образования, в системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, а также при проведении исследований, связанных с изучением проблем социализации школьников в современных условиях, построением государственно-общественного управления образованием.

Нами разработана структурно-функциональная модель социального партнерства в образовательной среде школы. Модель отражает взаимосвязь компонентов, составляющих социальное партнерство: цель социального партнерства; принципы социального партнерства; педагогические условия реализации социального партнерства; формы реализации социального партнерства; критерии социального партнерства; результат социального партнерства.

Модель представляет собой систему, состоящую из следующих блоков. Целевой блок содержит анализ социокультурной ситуации, цель и принципы социального партнерства. Школа социального партнерства, исходя из анализа и выявления проблем, ставит перед собой цель: создать

условия для развития личности ребенка и его положительной социализации.

В целевом блоке определены принципы социального партнерства, на которые мы опираемся: демократичность, гуманизм, равноправие сторон, открытость, дополняемость, сотрудничество. Таким образом, в целевом блоке сформулирована цель, определен социальный заказ, выявлены принципы.

Следующий блок – содержательный, в котором нами обозначено расширение образовательной среды на основе открытости школы; развитие государственно-общественного управления; изменение содержания в сторону гражданской составляющей. Содержание образования в условиях школы социального партнерства изменится в сторону гражданской составляющей в процессе введения элективных курсов гражданской направленности, дополнительного образования, внедрения современных образовательных технологий.

Организационно-деятельностный блок раскрывает формы и механизмы реализации социального партнерства в образовательной среде школы. Он состоит из трех этапов: подготовительного, внедрения и оценивания.

Для расширения образовательной среды на основе открытости школы представлены формы работы социальных партнеров по направлениям: гражданско-патриотическому, спортивному, экологическому, трудовому, художественно-эстетическому; социальным проектам, акциям, переговорным площадкам, круглому столу, заключению договоров, образовательной ярмарке, маркетинговым технологиям.

Государственно-общественное управление реализуется через создание нормативно-правовой базы социального партнерства: Устава школы, Программы развития школы, Образовательной программы школы, договоров, и др.; через работу управляющего совета школы, через публичный отчет школы.

В оценочно-результативном блоке представлены критерии развития социального партнерства: широта включения участников социального партнерства, целеориентационная направленность, деятельностный критерий и результативно-рефлексивный.

Результат социального партнерства – выпускник школы – личность, обладающая ключевыми компетенциями, убежденная в необходимости непрерывного образования и продуктивной деятельности, уважающая собственную индивидуальность и осознающая многообразие личностных проявлений в социуме, обладающая эмпатией, толерантностью, умением сотрудничать.

Все блоки взаимосвязаны с компонентом «психолого-педагогические условия» и во всех компонентах реализации модели участвуют социальные партнеры: родители, администрация села, дом культуры, дом детского творчества, детско-юношеская спортивная школа, детская школа искусств, военкомат, поликлиника, РОВД, частные предприниматели, ООО Балтахинова, другие школы. Каждый социальный партнер обладает определенными воспитательными возможностями, которые расширяют образовательные возможности среды школы.

Проблема инновационной деятельности в сельской школе представляет собой совокупность различных факторов, препятствующих положительной динамике инновационных процессов и поэтому всегда важно определить научно-методическое сопровождение, направленное на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса.

В.С. Лазарев и М.М. Поташник в своих научных трудах описывают инновацию как процесс освоения нового, а под «педагогической инновацией» – процесс внедрения нового в образование, то есть определенная деятельность по реализации или освоении каких-либо инновационных технологий, а также использование и распространение нового продукта педагогической деятельности [5, с. 29].

Также для нашего исследования очень интересно мнение П.И. Третьякова, который в свою очередь видит процесс инновации как содержание и организацию нового, тогда как нововведение – это только организация нового [11, с. 198].

Мы считаем мнение Г.П. Щедровицкого близко для нашего исследования, что инновация – механизм развития и определенная мыследеятельностная форма, обеспечивающая развитие. Ее составляющими являются:

- наличие исследовательского компонента;
- наличие управленческого компонента [12, с. 185].

МБОУ «Тарасинская СОШ» имеет опыт реализации инновационных программ и осуществляет по следующим направлениям:

- обновление содержания образования;
- внедрение новых педагогических технологий и методик;
- инноваций в организации образовательного процесса;
- организация интеллектуально-творческой деятельности учителей;
- организация интеллектуально-творческой деятельности учащихся;
- реализация инновационных педагогических проектов и программ;
- работа над созданием имиджа школы.

Таким образом, инновационная деятельность в сельской школе представляет собой процесс внедрения и организации деятельности, направленной на развитие школы. И поэтому наибольшую значимость играют представители администрации, которые задают тон и собственным примером способны увлечь за собой педагогический коллектив.

1.2. Реализация инновационной деятельности в МБОУ «Тарасинская СОШ»

В нашей школе с 90-х годов проводились различные экспериментально-инновационные мероприятия, и в целом коллектив занимает активную жизненную позицию. На данный период МБОУ «Тарасинская СОШ» на протяжении трех лет работает по теме: «Психолого-педагогические условия реализации социального партнерства в образовательной среде сельской школы». В соответствии с требованиями современного социального заказа развитие школы должно быть направлено на обеспечение высокого уровня педагогической деятельности.

Сельская школа должна в условиях экономического кризиса строить абсолютно иную образовательную политику, которая должна быть основана на взаимовыгодных, поддерживающих условиях. Только данное взаимодействие школы с другими общественными структурами и социумом

в образовательном пространстве для достижения общей цели, обеспечения оптимальной социализации получило название социального партнерства.

Сельская школа в глубоком философском значении данного словосочетания должна служить причиной гуманизации образования. В развивающемся обществе растет необходимость в интеллигентных, высоко нравственных людях, которые способны помочь другим принимать верные направления в профессиональной самореализации, готовы к совместной работе, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к социальному взаимодействию, владеют чувством ответственности за судьбу страны и за ее общественно-финансовое благосостояние.

На протяжении всего нашего исследования мы детально изучили особенности взаимодействия социальных партнеров с сельской школой с целью повышения эффективности профориентационной работы и процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских старшеклассников, воспитания патриотических ценностей, любви к малой Родине, философском осознании сельскохозяйственного труда.

Поэтому мы считаем максимально важным реализовать систему профориентационных программ, профессиональных и социальных проб. Здесь очень значимым считается компетентность сельских педагогов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение, а также профессионалов-тьюторов, реализующих профессиональные пробы [2, с. 48].

Мы в своем исследовании опираемся на мнение С.М. Редлиха, что профессиональная педагогическая деятельность имеет характерные особенности, которые, ко всему прочему, могут препятствовать успешной профориентационной работе:

- не допускаются скидки на недостаточную квалификацию;
- высокие и жесткие требования к профессиональной компетенции;
- имеют место высокая цена ошибок и значительный период проявления результатов деятельности [7, с. 11].

В большинстве научных исследований чаще рассматривается материальный аспект, мы в нашем взаимодействии видим более духовную сторону отношений, направленную на развитие личности сельского школьника. Тем самым определяя наиболее значимые, содержательные механизмы, факторы для успешной реализации социального партнерства сельской школы с социальными институтами современного села. Сельские старшеклассники, постигая сельскохозяйственную профессиональную деятельность, совершенствуются на духовном уровне, тем самым благотворно влияя на процесс личностно-профессионального самоопределения [1, с. 82].

Таким образом, реализация модели социального партнерства сельской школы с социальными институтами современного села направлены на улучшение социально-экономических условий и повышение эффективности профориентационной работы, направленных на сельскохозяйственные и аграрные специальности.

Мы на протяжении многих лет реализуем инновационные проекты и имеем большой опыт экспериментальной деятельности, что позволяет

нам на высоком уровне организовать мероприятия по реализации социального партнерства. Поэтому одним из целевых ориентиров становления системы образования в сельской школе считается использование воспитательных особенностей социокультурной среды, расширение диапазона практических услуг, посредством которых существенно полнее реализуются интересы сельских школьников.

Социокультурная ситуация в нашем селе такова, что интеллектуально-культурный центр в нашем селе – это общеобразовательная школа, являющаяся базой для функционирования социокультурных учреждений села: ДЮСШ, центр досуга, сельская библиотека, народный татарский ансамбль «Умырзая», бурятский фольклорный ансамбль «Найдал», русский фольклорный ансамбль «Тарасиночка», сельхоз предприятие ООО им. П.С. Балтахинова, кружки дополнительного образования, которые открывают широкие возможности для развития духовно-нравственного воспитания. В условиях усложнившейся социально-экономической обстановки именно школа выполняет роль культурного центра села. Поставив перед собой такую задачу, мы пришли к мысли о создании модели образовательного центра по развитию социального партнерства в условиях сельской школы.

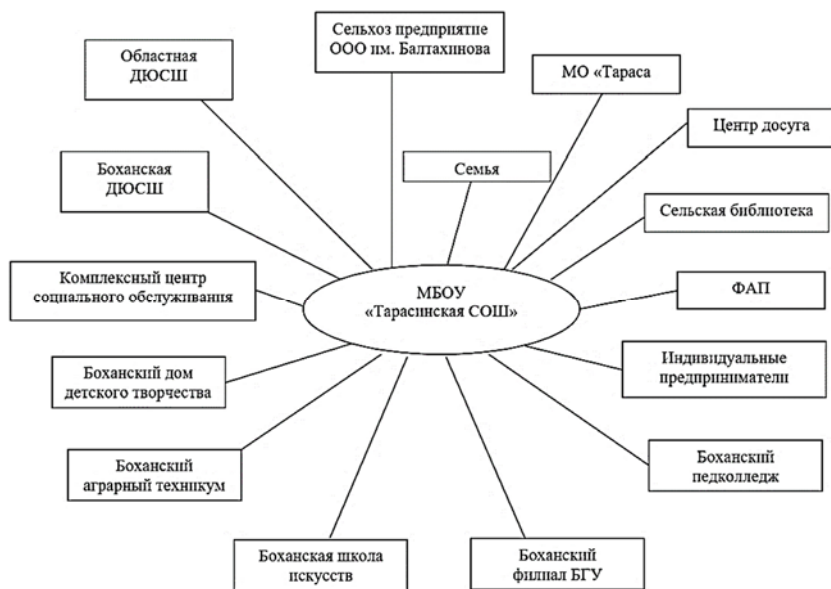

Рис. 1. Модель социального партнерства

Также в школе успешно функционируют детские объединения – фольклорные центры русского, бурятского, татарского народов, проживающих в муниципальном образовании. Работают спортивные секции по волейболу, баскетболу, вольной борьбе, легкой атлетике, стрельбе из лука, настольному теннису, футболу, спортивному ориентированию.

Таким образом, реализация модели социального партнерства позволит современной сельской школе стать более конкурентоспособной с городскими школами. Также в следствии – наиболее успешная социализация сельских школьников, развитие базовых компетенций, профессионального интереса к сельскохозяйственным и аграрным специальностям.

Мы считаем, что реализация инновационной деятельности в условиях современной сельской школы позволит повысить эффективность учебно-воспитательного процесса, облегчит кризисно-экономический период, позволит организовать систему профориентационной работы, профессиональные и социальные пробы.

Введенный ФГОС НОО реализуется в нашей школе шестой год [1, с. 81]. Социальная адаптированность и успешность выпускника сельской школы являются основными критериями успешной реализации ФГОС НОО сельской школы. Качество социальной успешности определяется социальной активностью семьи, мотивами и способностями самого ученика, возможностями среды, в которой идет процесс социализации. На сегодня содержание образовательного процесса в школе представлено следующими направлениями:

- изучение предметов по учебному плану;
- введение элективных курсов и факультативов с учетом потребностей детей по согласованию с родителями;
- работа кружков и спортивных секций по линии дополнительного образования и ДЮСШ;
- участие детей в очных, заочных и дистанционных предметных олимпиадах и конкурсах различного уровня;
- участие в спортивных соревнованиях и художественной самодеятельности;
- получение дополнительного образования через различные курсы, в том числе дистанционных и заочных школах;
- участие в разных мероприятиях школьного и муниципального уровня;
- работа бурятского, русского и татарского центров.

Уровень сдачи ОГЭ выпускниками основной школы в пунктах сдачи экзаменов низкий. Результаты экзаменов по основным предметам снизились по сравнению с результатами сдачи экзаменов в своей школе. Возникают проблемы адаптации детей за короткий период времени в другой школе, психологический барьер и другие препятствия связаны с психоэмоциональным состоянием ребенка. А выпускники 11-го класса таких неудобств не чувствуют, они более социализированы. Комплектация классов средней школы за три последних года объясняет, что родители стараются устроить детей после девятого класса. Дети в этом возрасте должны обладать достаточной социальной успешностью, чтобы ориентироваться в другом коллективе, не потеряться и нормально продолжить учебу с получением определенной профессии.

Таблица 1

Качество знаний выпускников школы за три года (%)

Учебный год	2013–2014 гг.	2014–2015 гг.	2015–2016 гг.
Качество знаний	40	45	64,3
Закончили с медалью	1	1	1

Таблица 2

Поступаемость выпускников школы

Учебный год	Всего выпускников	Вуз	ПОО	Заочные
2013–2014	10	6	3	1
2014–2015	13	9	3	1
2015–2016	14	10	4	

В рамках реализации социальной деятельности школьного коллектива через управление социальными отношениями с учетом социальной направленности личности обучающегося и его жизненной позиции школа работает по следующему направлению: начальная школа работает по УМК «Перспективная начальная школа». Программа направлена на развитие ребенка как субъекта отношений с людьми, миром и самим собой, сохранения индивидуальности каждого ребенка, развитие его базовых способностей, укрепление физического и психического здоровья детей.

Пристальное внимание уделяет коллектив работе с учащимися 5-х классов, на взаимоотношения между детьми, со старшими и учителями, на поведение детей в связи с переходами из кабинета в кабинет, сменой учителей, новым классным руководителем. Кроме усвоения основных навыков и знаний по предметам, ученики должны знать, как работать в коллективе, знать ключевые проблемы процесса, быть способными измерить степень своего успеха в достижении своих целей, быть способными преодолевать встречающиеся препятствия, быть креативными [2, с. 46].

В нашем селе аграрное предприятие является основным социальным партнером и спонсором, а также местные фермеры и индивидуальные предприниматели. Использование всех ресурсов села позволит повысить эффективность реализации инновационных процессов. Администрация школы всегда обращала внимание на повышение качества работы и создание достаточных и необходимых образовательных условий для успешной реализации возможностей и способностей обучающихся. Она работала в разные годы в инновационном режиме: переход в новое здание школы и преобразование основной общеобразовательной школы в среднюю общеобразовательную школу. Летом в школе работал лагерь труда и отдыха дневного пребывания. Дети под руководством учителей работали на поле. Проводили весь цикл от посева рассады до получения урожая капусты и корнеплодов на площади до 10 гектаров. Дети учились преодолевать трудности по уходу за ростками, чтобы они выжили, учились общаться со взрослыми консультироваться с ними по рабочим вопросам, учились высказывать свое мнение, при необходимости отстаивать свою точку зрения. Совместно с начальником трудового лагеря глава ученического совета по утрам ходил на планерку в гараж, чтобы координировать объем работы на рабочий день. Режим дня был составлен на совете лагеря: сбор до 9.00; зарядка; завтрак; линейка; работа до обеда; обед в 13.30; личное время до 14.30; мероприятия (конкурсы, соревнования, турниры интеллектуальные и т. д.). Воспитательный процесс перестал быть словесно-вербальным и дети включались в деятельность как на исполнительском, так и на организаторском уровне.

По программе «переход детсад-школа» работали с шестилетками по адаптации и подготовке к школе. Были созданы все условия для успешной социализации детей данного возраста. В результате был проведен семинар по обобщению опыта окружного уровня с приглашением директоров школ и руководителей детских садов, которые работали по программе начальной школы (1–4 классы) с приемом в первый класс с 6,5 лет. Были созданы все условия работы с детьми этого возраста. Создавались новые технологии работы с детьми. Большой результативный вклад в развитие школы в данном направлении внесли учителя начальных классов. Работали в инновационном режиме муниципального уровня. Часто проводились семинары на базе нашей школы. Учителя делились своим опытом работы с учащимися, работала программа здоровьесбережения с включением спортивного часа после второго урока в начальных классах и после третьего урока в среднем и старшем звене. Данная программа не нашла поддержки в селе и проработала всего один год.

Заключение

Таким образом, мы считаем, что на протяжении двадцати лет наша школа работая на разных этапах и направлениях привели коллектив и учащихся к определенному интеллектуальному, прогрессивно-творческому развитию, что при работе с очередной темой инновационной деятельности не возникло проблем, которые преследовали нас при реализации первых двух экспериментов.

Таким образом, инновационная деятельность нашей школы имела определенную позитивную динамику, которая в последующем многогранно и фундаментально позволит взглянуть на модернизационные процессы в современной сельской школе. И тема, над которой работаем в настоящее время, является продолжением и обобщением предыдущих тем. Основными индикаторами успешности реализации станут: высокий результат учебно-воспитательного процесса, уровень здоровья учащихся, комфортность образовательной среды, посещаемость уроков, внеучебные достижения, безопасность работы, техническое и технологическое оснащение учебного процесса и качество выпускников. Работа по теме «Психолого-педагогические условия реализации социального партнерства в образовательной среде сельской школы» даст возможность привести к наименьшей погрешности между результатами реального учебно-воспитательного процесса и требованиями социального заказа.

Список литературы

1. Бадашкев М.В. Теоретические особенности личностно-профессионального самоопределения старшеклассников [Текст]: Монография / М.В. Бадашкев // Наука и образование: современные тренды: Коллективная монография / Гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – №X. – (Серия «Научно-методическая библиотека»). – 268 с.
2. Бадашкев М.В. Социальное партнерство в развитии личностно-профессионального самоопределения сельских школьников [Текст] / М.В. Бадашкев // Интерактивная наука: научный журнал. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1. – С. 46–48.
3. Бондаревская Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры и стратегические направления развития сельской школы / Е.В. Бондаревская, М.П. Пивненко // Педагогика. – 2001. – №5. – С. 52–64.
4. Быкова В.Г. Сельская школа: спрос, потребности и интересы населения / В.Г. Быкова // Образование в современной школе. – 2001. – №1. – С. 67–68.

5. Лазарев В.С. Как разработать программу развития школы / В.С. Лазарев, В.Н. Поташник. – М., 1993. – 68 с.
  6. Огарков А.А. Сельский центр образования как педагогическая система: Дис. ... канд. пед. наук / А.А. Огарков; Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда, 2002. – 222 с.
  7. Редлих С.М. Освоение особенностей образовательной среды как фактор успешной социально-профессиональной адаптации начинающего учителя // Педагог: наука, технология, практика. – Барнаул, 1999. – №2 (7). – С. 10–13.
  8. Сидоров С.В. Критерии эффективности управления инновациями в сельской школе // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №7. – Ч. 1. – С. 192–194.
  9. Сидоров С.В. Преодоление инертности сельской образовательной среды в школьном инновационном менеджменте / С.В. Сидоров // Стандарты и мониторинг в образовании – 2010. – №2. – С. 8–11.
  10. Сидоров С.В. Учёт специфики сельской школы в разработке стратегии её развития / С.В. Сидоров // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №13. – С. 228–234.
  11. Третьяков П.И. Практика управления современной школой (Опыт педагогического менеджмента). – М., 1995. – 204 с.
  12. Щедровицкий Г.П. Система педагогического исследования (методологический анализ) // Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1992. – С. 182–201.
-

Бадашкев Михаил Валерьевич – канд. пед. наук, педагог-психолог МБОУ «Тарасинская СОШ», Россия, Иркутская область, с. Тараса.

Васильев Павел Владимирович

ПРИЧИНЫ, ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РОЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ 30-х гг.

Ключевые слова: объект образовательного процесса, субъект образовательного процесса, учащийся, учитель, школа, педагогический процесс.

Аннотация: автор научного труда отмечает, что в начале 30-х годов XX века в советской России была осуществлена кардинальная школьная «контрреформа». Ее сущность заключалась в отказе от идей гуманистической педагогики, стремившейся развивать индивидуальный подход к учащимся и усилить субъектную позицию обучающихся в педагогическом процессе. Взамен советская общеобразовательная школа получила жесточайшую регламентацию учебно-воспитательного процесса и единоначалие. Первичными стали учебные цели школы, т.е. цели учебной деятельности, заданные извне как педагогу, так и учащимся. Все остальные цели работы школы подчинились учебным. Единственными субъектами учебно-воспитательного процесса стали школьные учителя.

Keywords: object of educational process, subject of educational process, student, teacher, school, pedagogical process.

According to the author of this article, in the early thirties of the XX century in the Soviet Russia cardinal school «counter-reform» has been carried out. Its essence consisted of refusal of the ideas of the humanistic pedagogics, seeking to develop individual approach to the students and to strengthen a subject position of students in pedagogical process. In exchange the Soviet comprehensive school received the cruelest regulation of teaching and educational process and one-man management. The educational purposes of school, i.e. the purposes of educational activity, which were set from the outside for both teachers, and students, became primary. All other purposes of work of school submitted to educational. School teachers became the only subjects of teaching and educational process.

В первой половине 30-х гг., на фоне происходивших в стране процессов «индустриализации, коллективизации, культурной революции», была осуществлена кардинальная школьная «контрреформа». За несколько лет были полностью перечеркнуты все идеи гуманистической педагогики, развивавшиеся в нашей стране с начала XX в. и апробировавшиеся в школьной практике 20-х гг. Все эти разнообразные и во многом противоположные подходы объединяло одно – стремление к построению педагогического процесса на основе субъект-субъектных отношений.

Все или почти все эти подходы в последующем будут называться в советской педагогике «буржуазными» – в противоположность «единственно правильной» советской школе, которая по своему характеру, и

прежде всего по преобладанию субъект-объектных отношений в педагогическом процессе будет не сильно отличаться от наиболее консервативных дореволюционных образцов.

Попытки разобраться в сущности произошедшего коренного поворота приводят к выводу о том, что существовало по крайней мере две группы предпосылок: внутренние и внешние относительно школы, т.е. педагогические и социально-политические.

Говоря о *внутренних (педагогических) предпосылках* переворота в школьном деле в 30-е, современные исследователи прежде всего указывают на гипертрофированное стремление поставить в центр педагогического процесса воспитание вместо обучения. М.В. Богуславский квалифицирует это как попытку растворения процесса обучения в воспитании и социализации [2, с. 74].

«Составляются планы, совершаются экскурсии, делаются сводки, обсуждается коллективная проработка материала, ведутся дневники, записи, изготавливаются диаграммы, производится моделирование, стряпаются выставки и пр. и пр. Кончается полугодие – год, подытоживается работа ... в ужасе разводят руками: «Занимались очень усиленно драматизацией, рисовали, пели, лепили, но читать и писать не научились». Эти показательные фразы, типичные для школьных отчетов 20-х гг., приводит Р.Б. Вендровская [3, с. 10–11].

Многие из окончивших среднюю школу оставались полуграмотными, что особенно ярко проявлялось во время поступления в вузы. На совещании заведующих техникумов и ФЗУ в августе 1931 г. выступавшие говорили: «Что касается политического развития детей, окончивших семилетку и ФЗУ, то с этой точки зрения учащиеся имеют достаточные знания, но по химии, русскому языку приходится начинать сначала, так как ребята, приходящие из семилетки, недостаточно грамотны и недостаточно владеют литературой» (За коммунистическое просвещение (газ.), 21 июля 1931 г., №201. Цитата приведены по источнику [20, с. 7–8]).

Почему же педагоги 20-х годов, словно не замечая этих настораживающих результатов, настойчиво искали все новые и новые педагогические формы и средства, лишь бы не возвращаться к традиционной «школе учебы»? Нам представляется, что в своих нескончаемых экспериментах они руководствовались отнюдь не только стремлением «до основания разрушить» официальную дореволюционную школу и построить некую школьную «чудо-фабрику», предназначенную для формовки людей, способных жить при коммунизме. Не в меньшей степени ими руководило более или менее отчетливое понимание того, что *«школа учебы», основанная исключительно на учебной деятельности, не может обеспечить воспитателю полноценной субъектной позиции.*

Педагоги 20-х гг. искали такой способ организации педагогического процесса, который смог бы параллельно решать две задачи: формируя готовность школьника к реализации субъектной позиции в жизни, дать в то же время и приемлемый «знаниевый» результат. Однако удовлетворительного решения ими так и не было найдено.

Примат воспитания над обучением означал примат субъекта деятельности над объектом усвоения, – деятельности над знанием, – формы и метода учебной работы над содержанием. Эта логическая последователь-

ность принуждала педагогов 20-х годов подбирать содержание под заранее определенные педагогические технологии, формы и методы работы – а не наоборот (как это было и до, и после 20-х гг.). Несколько убедительных примеров тому приводит М.Е. Шильникова [20].

В 1931 г. на одном из совещаний в Москве докладчик от школы «Динамо» говорил: «Когда мы столкнулись с заводом... нам не пригодилась наркомпросовская осенняя программа по теории, ее пришлось сломать. Над старой программой по русскому языку поставить крест, так как на практике, в процессе работы, слились и география, и обществоведение, и русский язык».

Авторы программ 1931 г. по физике на вопрос: «Чем объяснить, что свет оказался выброшенным?» – признались, что они не могли подогнать его ни под одну комплексную тему.

Убеждение в том, что исследовательский метод – это единственно приемлемый метод школьной работы при изучении естествознания, привело к неправильному построению программ, к превалированию в них сезонности как иногда единственного критерия при подборе материала [цит. ист., с. 14].

Другой стороной проблемы было *стремление педагогов сразу поставить учащегося в полноценную субъектную позицию, не проводя никакой предварительной подготовки*. Положение современной психологии о том, что субъектность – высшая стадия развития личности, в 20-е гг. было понятно далеко не всем педагогам. Это понимание приходило лишь после многочисленных проб и ошибок. «Нужна большая подготовительная работа прежде, чем переходить на Дальтон-план, – писал в 1926 г.

И.Ф. Свадковский. – Только тогда, когда учащиеся любят школу, хотят учиться, уважают друг друга и своих руководителей, когда они умеют исполнять свои постановления, когда общественное мнение способно влиять на отдельных мало дисциплинированных учеников – только при этих условиях можно переходить на Дальтон-план... Если ... ученики не организованы, если в школе нет рабочего настроения, не следует вводить Дальтон-план» [16, с. 130, 153]. Отметим здесь некий парадокс: для введения Дальтон-плана требовалось предварительно решить те самые воспитательные задачи, на решение которых он сам, по своему замыслу, был в значительной степени нацелен.

Однако такое понимание возникало далеко не сразу. Новые методы часто казались поначалу едва ли не чудодейственными, их возможности (равно как и возможности детей к эффективной работе на основе этих методов) значительно переоценивались. Так произошло, в частности, с бригадно-лабораторным методом – «советской модификацией» Дальтон-плана.

Еще одна грань проблемы, связанной с реализацией «новых педагогических технологий» 20-х гг., обеспечивающих субъект-субъектные отношения в образовательном процессе, заключалась в том, что они «могли быть в какой-то степени реализованы лишь очень знающими и опытными педагогами, которых и до революции не хватало, а теперь осталось и того меньше» (Р.Б. Вендровская [3, с. 44]). К реализации субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе учителей, привычных к хорошо

знакомой модели «школы учебы», надо было специально готовить. Однако в те годы еще не существовало ни соответствующих программ, ни массовой системы повышения квалификации педагогических кадров, как таковой. Все это отнюдь не способствовало достижению качественных образовательных результатов.

В этой связи вновь вспоминаются слова великого реалиста – А.С. Маркенса – о том, что «в нашем распоряжении имеется и будет иметься только средний воспитатель... которому вверяется серьезная деловая функция, ставится точная, пусть и трудная, но все же посильная задача» [11, с. 214]. Нужно признать, что педагогика 20-х гг. часто ставила перед педагогами откровенно непосильные задачи. Отсюда – то постоянное сопротивление, которое оказывали массовые учителя педагогическим экспериментам Наркомпроса на всем протяжении 1918–1930 гг.

Не меньшую, а возможно, и более значительную роль сыграл известный закон «психологической инерции», проявившийся в данном случае в форме «сопротивления инновациям» (пользуясь современной терминологией К.М. Ушакова). Отметим объективный характер этой закономерности, определяющий инерционный, эволюционный характер развития образовательной практики и невозможность ее одномоментного изменения.

«Сопротивление инновациям» прослеживается в практике массовой отечественной школы на протяжении практически всего периода 20-х гг. Массовая школа – и учителя, и учащиеся, и родители – молчаливо склонялись в сторону традиционной «школы учебы». Как мы уже отмечали, основная часть населения страны по-прежнему придерживалась консервативной системы ценностей, характерных для крестьянства. Крестьянское население в этот период все еще преобладало в стране, а быстро растущие слаты рабочих, служащих и «рабоче-крестьянской интеллигенции» в своем подавляющем большинстве были представлены вчерашними крестьянами.

Н.В. Котряхов и Н.Е. Холмс приводят следующий факт. В 1919 г. Вятским ГубОНО издана анкета, целью которой было выяснение, в какой степени идея трудовой школы воплощается в жизнь. В подавляющем большинстве анкет указывалось на отрицательное отношение местного населения к попыткам концентрации образовательной работы вокруг трудовых процессов. Отмечалось, что местное население не приветствовало и применение активных методов обучения – экскурсий, игр, даже уроков пения и музыки. Основные выводы совпали с подобными же выводами о состоянии школ в других губерниях и данными инспекторов Наркомпроса» [8, с. 33–34].

Не только в школах, но даже в большинстве вновь созданных «школ-клубов» занятия проводились в классно-урочной форме. «К концу года можно было определенно подметить, что все уроки носили характер учебы. По заявлению руководителей, это делалось по желанию учащихся. Когда пробовали отступить от этого, многие подростки переставали посещать...» [4, с. 47].

Общий вывод был неутешителен: отказ от «школы учебы» явно не находил поддержки со стороны крестьянства. «И на это были свои весьма веские причины, – отмечают Н.В. Котряхов и Н.Е. Холмс. – Основная часть крестьянства была неграмотной. Вполне естественно, что каждый

крестьянин мечтал о том, чтобы его дети были хотя бы грамотными, то есть научились читать, писать и считать» [8, с. 33–34].

Наконец, еще одной «внутренней» предпосылкой, приведшей к отказу от большинства наработок 20-х гг., стало влияние на педагогическую теорию и школьную практику биосоциальной науки – педологии. В данном случае целенаправленное воспитание отступало на второй план перед биологическими и *социальными* факторами развития детского организма, которые считались ведущими. Педагог-теоретик 30-х гг. И.Ф. Куразов, размышляя о влиянии педологии на представления о педагогическом процессе, достаточно правомерно задавался вопросом: «Зачем нужно воспитание, если прирожденные свойства проявляются независимо от внешних (т.е. очевидно и от педагогических) влияний? Что будет в таком воспитании делать педагог, если прирожденные свойства неизменны, передаются по наследству, а тем самым биологически уже полезны; если они проявляются независимо от внешних влияний?» [9, с. 122].

Принятие Постановления ЦК ВКП(б) от 4 июня 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», в котором педагогике предписывалось полностью порвать с педологией и «восстановить в правах педагогику и педагогов», явилось лишь естественным завершением определенной тенденции. Сущность же данной тенденции состояла в замене естественнонаучного подхода к построению педагогической науки на противоположный ему мировоззренческий подход. Именно об этом писал в те годы В.В. Зеньковский: «С особой силой и совершенно исключительной влиятельностью проявилась миросозерцательная установка в советской педагогике, где все школьное и внешкольное дело связывается с утопией интегрального коммунизма, вообще с конечными судьбами человечества» [5, с. 9]. По мнению В.В. Зеньковского, утверждение чисто «миросозерцательного» подхода к определению научных основ советской педагогики с начала 30-х гг. явилось естественной реакцией на биологизм в педагогике 1920-х гг.

Мнение это является во многом справедливым. Подтверждение тому мы находим в словах А.С. Макаренко: «Выполнить призыв партии – «восстановить в правах педагогику и педагогов» – мы способны только при одном условии: решительно порвав с безразличным отношением к нашим государственным и общественно-политическим целям» [12]. Эти цели в значительной степени диктовались потребностями обеспечения перехода ко всеобщему начальному, а в перспективе – семилетнему (неполному среднему) образованию.

Отметим, что вопрос перехода на всеобщее начальное обучение обсуждался в педагогических кругах России с начала XX в. Однако в те годы речь шла о постепенном, эволюционном процессе охвата крестьянского населения страны начальным образованием, т.е., имела место ориентация на органический рост массовой школы, обусловленный внутренними закономерностями развития системы образования. Решение о переходе на всеобщее начальное обучение, принятое в 1930 г., было поставлено перед школой «сверху», диктовало революционную логику изменений в системе образования и поэтому рассматривается нами в числе *внешних* предпосылок школьных «контрреформ» 30-х гг.

Внешние (социально-политические) предпосылки переворота в школьном деле, произошедшего в 30-е гг., состояли в том, что изменилось содержание партийно-государственного заказа к школе. Во-первых, была поставлена задача резкого повышения охвата населения всеми формами образования, включая переход на всеобщее начальное обучение (процесс и результат решения этой задачи получил название «культурной революции»). Во-вторых, в государственном образовательном заказе к школе актуализировался предметно-знаниевый компонент, связанный с необходимостью дать прочную общеобразовательную подготовку для будущих кадров индустриализации. В-третьих, кардинально изменилась аксиологическая ориентация образовательного заказа: от подготовки «активиста» и человека-творца – к подготовке пассивного исполнителя директив партии и правительства. Все эти характеристики нового государственного заказа к общеобразовательной школе, были тесно взаимосвязаны друг с другом и вытекали одна из другой.

«Культурная революция» 30-х гг. был действительно революционным прорывом в развитии отечественного образования. Как справедливо отмечалось полвека спустя, «социализм сумел решить задачу поистине исторического значения: вооружить достижениями культуры многомиллионные массы ..., открыть для каждого человека ... все источники знания», в результате чего в стране были «созданы широкие возможности ... для творческой деятельности масс в области науки и искусства» [14, с. 13–14].

В то же время процесс культурной революции имел противоречивый характер, что отчасти читается и в приведенной цитате. Среди противоречий – преимущественно «знаниевый» характер обучения (и более того, нацеленность не столько на применение, сколько на получение знаний); ограниченность человеческого творчества рамками «науки и искусства»; акцент на «творческой деятельности масс», а не на индивидуальном характере творческой деятельности. Сверх того, можно также отметить ограниченность, а нередко и извращенность самих «знаний», формируемых школой советского периода (в особенности по гуманитарным предметам, а также по биологии в «лысенковский период» и т. д.); во многом специфический характер понимания науки и искусства (включая преследование или игнорирование многих научных школ и направлений искусства).

Многие из этих противоречий были заложены именно в 30-е гг. и впоследствии, до конца советского периода, так и не изжиты. Наиболее существенное из них – репродуктивно-знаниевая ориентация школьного образовательного процесса – было непосредственно связано с революционным характером перехода на всеобщее обучение.

Введение массового обучения там, где не вызрели внутренние, органичные, народные формы самостроительства, саморазвития и самоконтроля школы (а также там, где крайне ограничены ресурсы), неизбежно требует введения внешних, достаточно жестких, простых и эффективных механизмов управления школой – механизмов «вертикального» типа. Такие механизмы призваны обеспечивать эффективность педагогической работы школы, поэтому они не остаются внешними относительно образовательного процесса, а проникают внутрь, выстраивая работу школы в логике авторитарной педагогической парадигмы.

Вот как характеризует соответствующую образовательную парадигму Б.Г. Корнетов: она «позволяет четко планировать, контролировать, отслеживать и корректировать процесс развития ребенка, создавать условия для овладения им объективно значимыми элементами культуры независимо от того, в какой степени он сам подошел к осознанию этой необходимости, делает возможным ввести его в мир человеческой деятельности и общения. Она обеспечивает социализацию ребенка и руководит ею <...> государство и общество во многих случаях не поощряют массовых отступлений от организации образования в рамках педагогики авторитета, так как это приводит к ослаблению контроля над учебно-воспитательным процессом и уменьшает возможность его пошаговой регламентации [7].

Как видно из приведенной цитаты, авторитарная педагогика имеет в значительной степени технократический характер, связанный с достаточно жестким внешним контролем за внешними результатами работы школы, выраженными, например, в форме «успеваемости». В силу этого вполне закономерным было утверждение в 30-е гг. механистических взглядов на педагогический процесс, согласно которым «качество знаний учащихся зависит <исключительно> от качества преподавания и ... учитель должен перенести в школу опыт борьбы за качество и количество продукции, который уже накопил рабочий класс, должен овладеть техникой обучения», на что указывает современный исследователь Г.Ф. Карпова [6, с. 28].

Методологические основы педагогики, которые окончательно приобрели в те годы мировоззренческий характер, также не ориентировали школу на развитие субъект-субъектных отношений и формирование субъектной позиции обучающихся. *Формирование «единого мировоззрения» как цель воспитания – наиболее яркий признак отсутствия возможности выбора у воспитанника, т.е., отсутствия субъектной позиции.* Ведь субъект, прежде всего – автор своей жизни, самостроитель своего мировоззрения.

Господствующие социально-политические взгляды, характерные для марксизма-ленинизма, будучи внедрены в педагогическую науку и практику, сами по себе ориентировали образовательный процесс на построение субъект-объектных отношений. В.И. Ленин, обосновав в целом ряде своих работ («Перлы народнического прожектерства», 1897; «Что делать?», 1902 и др.) идею воспитания и образования как важнейших форм классовой борьбы, тем самым поставил на место единственного истинного субъекта воспитания общественный класс. Не свои, не «общечеловеческие», а классовые цели на самом деле реализуют школьные учителя, и в условиях «диктатуры пролетариата», очевидно, у учителя вовсе не остается «зазора» для собственного педагогического целеполагания. Таким образом, пролетариат (а точнее, его передовая часть, коммунистическая партия) – субъект, учитель – лишь «проводник идей», а учащийся – объект педагогического процесса.

Идею субъект-объектных отношений в педагогическом процессе Ленин проводил последовательно и обосновывал самыми различными способами. Так, он утверждал, что «на место старой муштры... мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с

ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность объединять и организовывать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов ... создать единую волну, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо» [10, с. 306]. Своеобразие «сознательной дисциплины», как мы видим, в том, что субъект сознательно отказывается от своей воли, от своей субъектности. Но даже этот разовый акт субъектности, этот разовый отказ от своей воли и своей личности человек совершает вынужденно, поскольку у него не остается выбора: иначе он «будет разбит».

Философ русского зарубежья С.Л. Франк крайне критически оценивал черты формирования принудительного коллективизма в процессе школьного образования, рассматривая эту тенденцию как проявление презрения к духовной жизни и увлечения «техникой» в широком смысле слова. Сформированный таким образом человек чувствует себя, прежде всего, солдатом определенной армии, слепым послушным орудием коллектива, – отмечал он [19].

Характер изменений в педагогическом процессе.

Педагогический смысл произошедшего в первой половине 30-х гг. переворота состоял в том, что первичными стали учебные цели школы, т.е. цели учебной деятельности, заданные извне как педагогу, так и учащимся. Все остальные цели работы школы подчинялись учебным.

Во второй половине 30-х годов был полностью восстановлен прежний тип средней школы, получивший впоследствии отчасти ироничное название «сталинская гимназия». Вновь были возвращены учебные планы и программы, учебники, установлены ежегодные переводные экзамены. Вернулись классные руководители. В школах доминировали «зубрежка» и строгая дисциплина. Единственными субъектами учебно-воспитательного процесса стали школьные учителя.

На словах, по-прежнему декларировалось, что учащимся представляются широкие возможности для проявления их инициативы и самостоятельности, правда, «при руководящей роли учителя». Однако на практике таких возможностей у учащихся становилось все меньше. Кроме того, их активность теперь полностью подчинялась учебным целям.

Если в 20-е гг. методы активизации учебного процесса использовались как средство развития личности учащегося, формирования его субъектной жизненной позиции, то теперь активные методы обучения нужно было применять в целях сознательного восприятия материала [17]. Как отмечает М.Е. Шильникова, «в 1931–34 гг. практика школьной работы установила следующие активные методы: беседа, экскурсия, лабораторные работы, различного рода письменные упражнения» [20, с. 57]. На этом пространстве, отводимое для проявления активности и самостоятельности школьников в учебном процессе, заканчивалось.

Что касается воспитательных задач урока, то они теперь состояли в воспитании у учащихся «навыков коммунистического поведения» (коммунистическое отношение к труду, к учению, сознательную дисциплину, заботу о сохранении социалистической собственности, воспитание чувства коллективизма и т. д.) [20, с. 68–69]. Чисто исполнительский характер «навыков коммунистического поведения» не оставляет сомнений.

Произошли существенные изменения и в педагогической теории. В 1930-е гг. единственной теоретической основой советской педагогики

становятся идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о воспитании и образовании, а также партийные документы по вопросам просвещения. К середине 30-х гг. окончательно утверждается новый подход к определению предмета педагогики. В 1934 г. П.Н. Шимбирев в своем учебнике «Педагогика» подчеркивал, что воспитание следует понимать только в «узком» смысле, как «создание коммунистических убеждений у учащихся, внедрение определенных навыков поведения» [21, с. 29]. (Подчеркнем, что «внедрить навыки» можно *только объекту, взятому «в чистом виде», т.е. полностью лишенному признаков субъектной позиции*).

Как видим, развернувшаяся в 30-е гг. кампания по возвращению учтению законной роли субъекта педагогического процесса, на практике привела и к другому, отрицательному результату, а именно – возвращению ученику роли объекта.

Результаты и последствия.

Менее чем за два десятилетия советская общеобразовательная школа прошла сложный путь от полной свободы и торжества субъект-субъектных отношений – до жесточайшей регламентации учебно-воспитательного процесса и единоначалия. Идеи самоопределения, самоуправления, самостоятельности, саморазвития и самостоятельности учащихся в педагогическом процессе, преемственно разрабатывавшиеся отечественной педагогикой на протяжении 1900–1920-х гг., в 30-е годы окончательно были вытеснены идеалом «самодисциплинирующегося, ответственного «гражданина», т.е. человека, целиком подчиняющего свои интересы государству» [1, с. 81].

К концу 30-х гг. учитель окончательно фиксируется в позиции субъекта процессов обучения и воспитания; ученик закрепляется в позиции объекта. Но оба они становятся объектами в масштабах всего образовательного процесса, поскольку отныне не имеют никаких возможностей для проявления наиболее существенных признаков субъектной позиции: причастности к образовательному целеполаганию и права выбора одной из нескольких возможностей (учебного содержания, темпа обучения и т. п.). Цели образования, вплоть до мельчайших деталей, определялись уже не на уровне школы; что касается школы, то ее директору и педагогическому коллективу оставалось только сформулировать «установки школы по учебно-воспитательной работе... вытекающие из общегосударственных установок», при этом «в основу берутся установки партии и правительства по обучению и воспитанию детей, приказы и распоряжения Министерства просвещения РСФСР, областного, краевого и районного отделов народного образования» [13, с. 15, 17].

Результаты тактического характера, полученные благодаря «сталинской контрреформе», были в целом позитивны. Резко повысились качество обучения и уровень грамотности учащихся, усилилось внимание к систематическому образованию, укрепились дисциплина и порядок, лучшие учителя-методисты снова получали удовлетворение от своей профессиональной деятельности.

Отдаленные же результаты были отнюдь не столь позитивны. Их влияние отечественная школа испытывает и в настоящее время.

Во-первых, было заложено основание для одного из крупнейших социальных противоречий, проявившихся в полную силу уже в послевоен-

ный период. «Лучшая в мире» советская школа развивала интеллект человека, обогащала его множеством сведений, формировала богатую эрудицию. Но когда развитие личности достигало определенного уровня – ощущались прочные стены. Для человека, не имеющего возможность реализовать в жизни субъектную позицию, даже самое качественное образование – это дорога в пустоту.

До сих пор особенностями российского менталитета остается стабильно негативная реакция населения на человека, достигшего высокого уровня субъектности – инициативного, яркого, успешного, не боящегося ставить цели, расходящиеся с общепринятым мнением, и достигать их.

Во-вторых, в традиционной советской дидактике, ведущей свое начало из 30-х гг., считается: чтобы обучить человека, необходимо правильно выбирать цели, содержание, методы, организационные формы обучения и т. д. Но традиционная дидактика опускает главное: а будет ли это востребовано человеком, тем конкретным учеником, которого мы обучаем и развиваем. В связи с этим весь арсенал выстраиваемых учителем дидактических средств работает в значительной степени вхолостую, поскольку ни высокой мотивации учения, ни глубинного понимания того, что и как необходимо изменить в самом себе, ученик должным образом не осознает, а потому эффективность всех этих дидактических усилий часто оказывается низкой.

Однако и новые дидактические концепции («развивающее», «проблемное», «эвристическое») обучение не могут выйти за прежние рамки. Они ориентируют ученика на учебно-исследовательскую или учебно-творческую деятельность, направленную как бы «вовне», на решение исследовательских или творческих задач в обучении физике, математике, литературе и т. д. Это, несомненно, развивает творческий потенциал личности, различные формы мышления, рефлексии, формирует многие ключевые компетенции, – но крайне слабо затрагивает глубинные процессы становления субъектности.

В-третьих, в советское время получило распространение и до сих пор сохраняется устойчивое представление об учителе как рядовом служащем, функционере, исполнителе директив. В настоящее время драматизм этой ситуации лишь усугубляется, поскольку, как справедливо отмечает

В.А. Сластенин, «при современном уровне психологической нагрузки на учителя происходит его отчуждение от культуры, от школы, от воспитанника» [18, с. 491].

Итак, начиная с середины 30-х гг. в отечественная школьная практика, проявляя определенные черты технократической образовательной парадигмы, более всего приближается к эзотерической парадигме (по классификации О.Г. Прикот [15]). Основная черта эзотерической парадигмы – объектно-объектные отношения педагога и обучающегося (учитель, как правило, является лишь транслятором некоей Истины и, как и ученик, не играет существенно активной роли в педагогической коммуникации).

Принятие эзотерической педагогической парадигмы как в воспитательной, так и в учебной работе в целом отвечал консервативным установкам и ценностям массового населения; в то же время элементы технократической парадигмы соответствовали линии на индустриализацию. В итоге, реализованный симбиоз парадигм полностью соответствовал логике завершившейся «консервативной модернизации» страны.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века: Лекции по педагогический антропологии и философии образования. – М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1994. – 112 с.
2. Богуславский М.В. XX век российского образования. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 336 с.
3. Вендровская Р.Б. Школа 20-г годов: поиски и результаты. – М.: Междунар. пед. академия, 1993. – 81 с.
4. Деев-Хомяковский К.Д. Трудовой год (1918–1919) // Народное просвещение. – 1920. – №18–19–20. – С. 47.
5. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 271 с.
6. Карпова Г.Ф. Образовательная ситуация в России в первой половине XX в.: Автореф. ... д-ра пед. наук. – Ростов н/Д, 1994. – 45 с.
7. Корнетов Г.Б. Парадигмально-педагогические основания разработки общей стратегии воспитания // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России: Коллективная монография. – Кн. 1. – М., 2001. – С. 90–120.
8. Котряхов Н.В. Теория и практика трудовой школы в России (1917–1932 гг.) / Н.В. Котряхов, Н.Е. Холмс. – Киров: Кировский пединститут, 1993. – 95 с.
9. Куразов И.Ф. Методология педагогики. – 2-е изд-е, перераб. – М. – Л.: Госиздат, 1930. – 160 с.
10. Ленин В.И. Задачи Союзов Молодежи (речь на III Всероссийском съезде Рос. Ком. Союза молодежи 2 окт. 1920 г.) // ПСС (4-е изд.). – Т. 31. – С. 298–318.
11. Макаренко А.С. О некоторых проблемах теории и практики воспитания / А.С. Макаренко // О воспитании / Сост. и авт. вступит. статьи В.С. Хелемендик. – М.: Политиздат, 1988. – С. 213–216.
12. Макаренко А.С. Цель воспитания // Известия. – 28 августа 1937.
13. Новиков И.К. Организация учебно-воспитательной работы в школе. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 463 с.
14. О 60-й годовщине образования СССР: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. – М.: Политиздат, 1982. – С. 13–14.
15. Прикот О.Г. Лекции по философии педагогики. – СПб.: TVPincorporated, 1998. – 163 с.
16. Свадковский И.Ф. Дальтон-план в применении к советской школе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. – Л., 1926. – 160 с.
17. Скаткин М., Шнейдер Р. Основные черты методики урока в советской школе. – М.: Работник просвещения, 1935. – 35 с.
18. Сластенин В.А. Учитель // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. М – Я. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – С. 490–492.
19. Франк С.Л. Материализм как мировоззрение. – Париж: Имка-Пресс; Варшава, 1928. – 31 с.
20. Шильникова М.Е. Учебно-воспитательная работа школы в 1930–1934 годах / Под ред. В.З. Смирнова. – М.: Учпедгиз, 1959. – 227 с.
21. Шимбирев П.Н. Педагогика: Учебник для педагогических техникумов. – М.: Учпедгиз, 1934. – 320 с.

Васильев Павел Владимирович – канд. пед. наук, доцент, директор Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина», Россия, Сыктывкар.

Жемчужников Дмитрий Григорьевич

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО РАЗРАБОТКЕ ШКОЛЬНИКАМИ КОНСТРУКТОРА ОБУЧАЮЩИХ ИГР

Ключевые слова: цифровые ресурсы, дидактические игры, дидактика, онлайн-конструктор игр, образовательный проект, интерактивное обучение, смешанное обучение.

В монографии рассмотрена реализация образовательного проекта по созданию и наполнению открытого цифрового ресурса – конструктора универсальных дидактических игр classtools.ru, проанализированы результаты с точек зрения конечного продукта и развития учебных умений участников.

Keywords: digital resources, didactic games, didactic, online construction set for children, educational project, on-line training, blended learning.

The monograph describes the realization of educational project on creation and correction of open digital resource – classtools.ru, the universal didactic games constructor. The results have been analyzed according to the final product and the development of students skills.

В 2010 году нами была разработана программа дополнительного образования «Обучение программированию на основе создания динамических игр».

Сотни простых динамических игр, созданных школьниками за 3 года внедрения этой программы, явились воплощением концепции освоения знаний и умений в ходе создания учащимися своих образовательных продуктов. Логичным и конструктивным развитием программирования детьми динамических аркад и квестов представлялось внедрение в них некоего образовательного содержимого. Предложив детям внедрять образовательный контент в свои игры, мы были удивлены энтузиазмом, с которым это было воспринято. Появились десятки оригинальных, непохожих по принципу действия игровых движков и способу внедрения контента, обучающих игр. Эти игры стали получать призовые места на конкурсах проектов.

В 2014 году школа получила статус региональной инновационной площадки под проект-продолжение, что позволило развиваться в некоммерческом, социально-образовательном формате.

Возник вопрос: а можно ли реализовать такой проект, где компетенции учащихся по разработке игр и внедрению образовательного контента воплотились бы в уникальном и полезном внешнем продукте?

Основываясь на зарубежных [12] и российских [2; 11] исследованиях внутренней мотивации при использовании игр с образовательным контентом, а также на практическом опыте применения таких игр, был сделан вывод, что среди электронных образовательных ресурсов наибольшей эффективностью при закреплении, повторении, проверке усвоения материала обладают ресурсы web 2.0 – обучающие игры с возможностью внедрения образовательного контента. Таких проектов немного, наиболее удачные: quizlet.com (условно, это скорее платформа для тестов) [15],

learningapps.com [14] и classtools.net [13]. Однако широкого распространения в российской общеобразовательной школе они не получили. Предположим причины этого:

- иноязычные ресурсы приемлемы пока только для узкого круга учителей;

- кодификаторы базы упражнений не соответствуют предметам российской школы, найти работы коллег и обменяться опытом сложно;

- большие трудозатраты при создании, часто применяется принцип «один тип упражнения – один набор данных».

Сравнительный анализ, выявляющий эти недостатки, приведен в цикле статей [7–9].

Возникла идея создания уникального российского ресурса, который бы, с одной стороны, учел положительный опыт указанных зарубежных конструкторов и являлся их развитием, а с другой стороны, стал воплощением навыков и умений по разработке игр школьниками.

В настоящее время проект находится в финальной стадии, веб-сервис (конструктор универсальных дидактических игр) полностью функционирует, его используют сотни учителей в России и за рубежом.

Концепция

На сайте конструктора (рис. 1) за несколько минут любой учитель/учащийся/родитель может создать набор образовательного контента по своей теме в единой форме (рис. 2). Этот контент без какой-либо доработки автоматически внедряется сразу в 5 обучающих игр (рис. 3–7). Причем это не просто разные обложки, а разные движки и разные дидактические типы игр. Упражнение становится доступным для всех посетителей сайта (с удобной классификацией предмет/класс).

Типы игр: «сортировка по категориям», «поиск лишнего», «продолжение ряда», «общий сбор» и «поиск пары». На рис. 3–7 показаны скриншоты этих игр на основе одного набора данных (Астрономия, «Малые тела Солнечной системы»).

На основе этих типов игр предполагается многоаспектное освоение материала, а также развитие учебно-логических компетенций учащихся в соответствии с ФГОС.

«Движки» используемых простых динамических игр, а также ряд конструкций web-программирования созданы учащимися школы в процессе обучения программированию и в ходе реализации представляемого проекта.

Десятки учащихся старших классов школы входило в группу тестирования, ряд учителей и методистов – в методическую группу.

Дети могут предложить лучшие формы и способы мотивации для обучения своих сверстников. Таким образом, данный проект расширяет понятие «образовательный продукт», рассматривая его не только как результат познавательной активности школьника, но и как готовый продукт, используемый в образовании других детей.

Конструктор универсальных дидактических игр

Создан в рамках инновационной площадки школы №1220 в Москве.
Диплом победителя конкурса «Лучшие разработки учителей школы».

Добро пожаловать, уважаемые учащиеся и преподаватели!
Наш сайт-конструктор дидактических игр разработан для Вас - он поможет закреплить и повторить материал, пролистать его освоенно.
Вы можете играть в игры, созданные другими пользователями (выбирая по названию набора), или создать собственный игровой набор (нажав на кнопку справа). Быстро, удобно, без регистрации!

Главная

О проекте

Инструкции

Методики

Публикации

Контакты

Новые дидактические типы игр

Общий обзор

Популярные игры

ПРЕДМЕТ

КЛАСС

НАЗВАНИЕ НАБОРА

АВТОР

ИЗМЕНИТЬ

Русский язык	1	Сказки	МБОУ	Изменить
Иностранный язык	6	Home and abroad	Суркова С.В.	Изменить
История	6	Планирование слайдов	Ахмарова Е.М.	Изменить
История	6	История Средневековья	Ахмарова Е.М.	Изменить

ВЫБОР РЕДАКЦИИ: ДЕМО-НАБОР

456 г

527-565 гг

622 г

751 г

1066 г

800 г

Приветствие Юсуповых

Верных ответов: 0

Неверных ответов: 0

Результат: 0 %

История	6	Начало Средневековья	Ахмарова Е.М.	Изменить
Русский язык	3	Словарные слова с удвоенным согласным	Зорич	Изменить
Русский язык	3	Словарные слова с безударными гласными	Зорич	Изменить
Окружающий мир	3	Животные 3	Шамеева С.Ф. Исламова	Изменить
Русский язык	5	Незнакомые и в корнях слов	Natalya Vatsenko	Изменить
Русский язык	1	Планеты	Ирина Савокина	Изменить
Русский язык	1	Планеты	Ирина Савокина	Изменить
Русский язык	8	ЧАСТИИ МОИ	Олена	Изменить
Русский язык	1	Род имен прилагательных	Ирина Савокина	Изменить
Информатика и ИКТ	11	Иллюстрация	Татьяна Аба	Изменить
Литература	6	Полны, прозаики	Сергей	Изменить
Другое	3	Виды и жанры изобразительного искусства	Кушкова Людмила	Изменить
Русский язык	11	Описание и описание	Колесникова Г.И.	Изменить

Выбор по предмету

Последние игры

Создать набор

Базовые дидактические типы игр

Соревнования по категориям

Популярные игры

Популярные игры

Продолжение ряда

Рис. 1. Общий вид главной страницы сайта конструктора

РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕСТИРУЮЩЕГО НАБОРА

Заполните хотя бы две категории со значениями. Значения вводятся через запятую, пробелы у запятой не важны.
Чем больше значений Вы внесете, тем реже они будут повторяться при тестировании.
Обязательно тестируйте получившийся набор, и только потом сохраняйте игру!

КАТЕГОРИЯ 1: <input type="text"/> астероиды ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/> поле между орбитами Марса и Юпитера, Улар, Церера, Флора	КАТЕГОРИЯ 2: <input type="text"/> кометы ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/> Холмса, Галлея, Энке, имет хвосты, Хитлуате, Хайла-Ботца, Шассманн-Валмани-3	КАТЕГОРИЯ 3: <input type="text"/> метеориты ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/> Тунусский, упавшее на поверхность Земли небесное тело, Сикот-Алинский, Челябинский	КАТЕГОРИЯ 4: <input type="text"/> ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/>
КАТЕГОРИЯ 5: <input type="text"/> ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/>	КАТЕГОРИЯ 6: <input type="text"/> ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/>	КАТЕГОРИЯ 7: <input type="text"/> ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/>	КАТЕГОРИЯ 8: <input type="text"/> ЗНАЧЕНИЯ: <input type="text"/>

Рис. 2. Форма создания тестирующего набора

Рис. 3. Игра «сортировка по категориям»

Рис. 4. Игра «поиск лишнего в ряду»

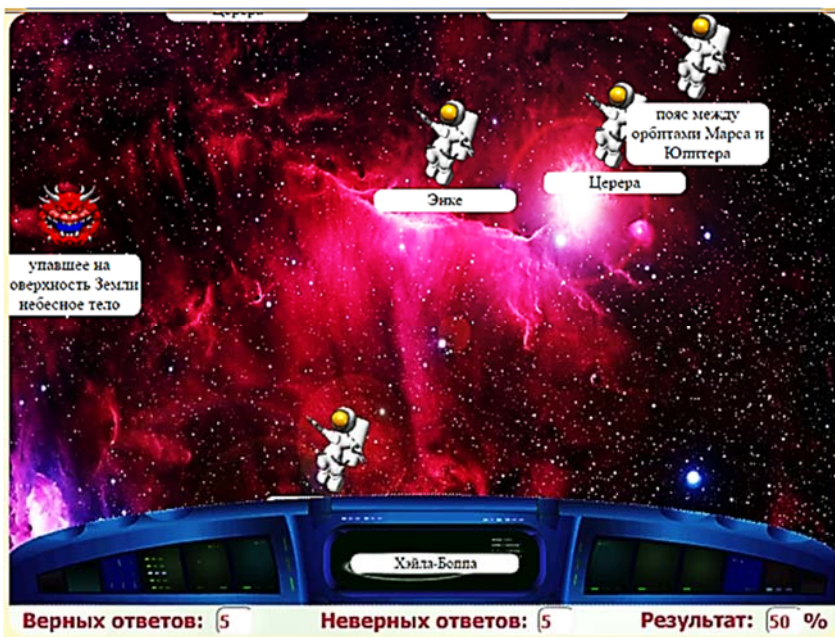

Рис. 5. Игра «продолжение ряда»

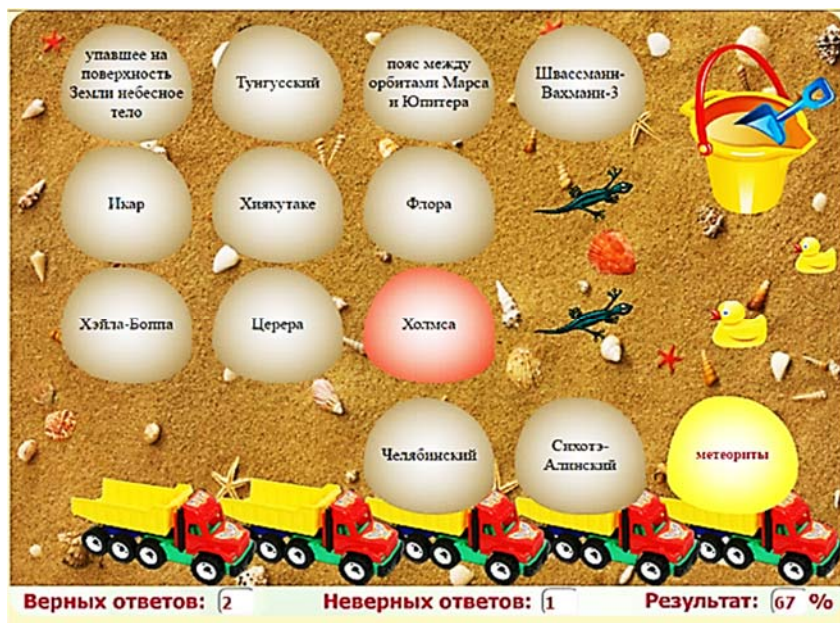

Рис. 6. Игра «общий сбор»

Рис. 7. Игра «поиск пары»

Среди программистов распространено мнение, что язык программирования можно считать освоенным, если учащийся может на нем написать динамическую игру. Действительно, игра – достаточно сложный информационный объект, в процессе создания которого необходимо применить навыки:

- процедурного программирования: реализация линейных, ветвящихся и циклических алгоритмов, применение функций (в том числе рекурсивных), массивов, стеков, списков и т. д.;

- объектно-ориентированного программирования: программирование состояний и поведения объектов.

Указанные предметные компетенции являются полностью исчерпывающими для школьной программы раздела «Алгоритмизация и программирование» предмета «Информатика и ИКТ» по ФГОС.

Более половины заданий государственной итоговой аттестации (ЕГЭ, ГИА-11) по информатике проверяют компетенции раздела «Алгоритмизация и программирование».

Практика показывает, что существуют динамические компьютерные игры (то есть игры, насыщенные движением, действием, изменением объектов и их свойств с течением времени), которые школьники могут разрабатывать в процессе обучения программированию. Существует активный интерес школьников к такой деятельности. Разработка динамических игр, несложная с точки зрения программирования, может внести серьезный вклад в повышение мотивации к учению, преодоление когнитивных затруднений, интеллектуальное развитие школьников.

Вопросы применения компьютерных игр в педагогике описаны в зарубежной и отечественной литературе. В основном игры применяются как средство мотивации. В практике применяется создание игр как средство обучения программированию, в основном визуальному. Основные виды применения компьютерных игр как средства обучения детей программированию, описанные в литературе: создание дополнительных уровней к готовым играм; визуальные конструкторы игр; небольшие логические игры как элементы обучения программированию.

Обучение программированию на основе разработки компьютерных игр является практическим воплощением конструктивистского направления в педагогике и имеет признаки эвристической задачи (по А.В. Хуторскому).

Обучение программированию на основе создания компьютерных игр практикуется в нашей школе с 2010 года. За это время сотни учащихся создали свои оригинальные динамические игры [3].

Изначально обучение проходило в среде Adobe Flash, которая совмещает замечательный векторный редактор и шкалу времени с программированием на простом прототипическом объектно-ориентированном языке ActionScript. Этот язык является диалектом главного языка web-разработки JavaScript (JS).

До 2013 года Flash являлся главным промышленным стандартом web-анимации. Позже, в связи с отходом от этого стандарта и потерей им кроссплатформенности, пришлось переводить программу обучения на гораздо менее дружелюбный к разработчику JavaScript.

Однако изучение JS позволяет сразу приступить к материалу раздела «Основы сайтостроения» на углубленном уровне. Вместо создания абстрактного сайта-визитки участники проекта разрабатывали достаточно сложный интерактивный сайт с применением клиентского и серверного программирования, подключением внешних библиотек JS, управлением базой данных на сервере, экспортом-импортом данных через текстовые файлы.

Таким образом, учащиеся группы разработки в процессе создания обучающих игр и разработки сайта-конструктора на сквозной проектной задаче с избытком осваивают все необходимые по ФГОС предметные компетенции разделов «Алгоритмизация и программирование» и «Основы сайтостроения».

В проекте есть 2 группы участников: внутренние (учителя и обучающиеся ГБОУ «Многопрофильная школа №1220» г. Москвы) и сетевые (учителя, внедряющие образовательное содержимое в игры, и их обучающиеся).

Разные виды деятельности обуславливают разные личностные, метапредметные и предметные результаты. Рассмотрим их подробно.

А. Внутренние участники проекта.

Личностные результаты работы над проектом отражают:

- формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации на результат;
- формирование способности к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе полученного опыта работы в проекте и интереса к тем или иным проектным ролям;
- формирование уважительного отношения к труду, опыт участия в социально значимом труде;
- формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и технологии;
- формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к партнерам и клиентам проекта; готовности и способности вести диалог и достигать в нём взаимопонимания;
- освоение правил поведения, ролей и форм социального и профессионального взаимодействия в проектных группах;
- формирование осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам, осознание последствий своей деятельности (и бездеятельности);
- развитие способности учиться на своих и чужих ошибках;
- понимание отличий способов мышления и методов работы у разных людей, уважение к иным способам работы;
- формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве в процессе проектной деятельности.

Метапредметные результаты работы над проектом отражают:

- умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учёбе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности;

- умение самостоятельно планировать пути достижения целей, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и проектных задач;

- умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

- умение оценивать правильность выполнения задачи, собственные возможности её решения;

- владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и проектной деятельности;

- умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы;

- умение создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач;

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;

- умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования и регуляции своей деятельности;

- формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий;

- формирование и развитие системного, аналитического мышления;

- умение организации своей работы в проектной парадигме;

- умение представить результаты своей работы, ответить на вопросы, коммуницировать с аудиторией и партнерами в процессе презентации.

Предметные результаты работы над проектом:

1) *предметные компетенции раздела «Алгоритмизация и программирование»:*

- программирование линейных алгоритмов, алгоритмов с ветвлением, циклических алгоритмов;

- декомпозиция задачи;

- использование объектно-ориентированной модели, ООП, понимание и использование скриптовой парадигмы;

- освоение составных типов данных;

- подключение и использование внешних библиотек;

- освоение трех объектно-ориентированных (прототипических) языков программирования;

- освоение культуры и стандартов программирования;

- умение разбираться в чужом коде;

- приемы совместного (модульного) написания программ.

2) предметные компетенции раздела «Основы сайтостроения»:

- создание сайта вручную и в редакторе, создание гипертекстовой структуры;
- приемы верстки и использование таблиц стилей;
- продвинутое (на уровне игр) программирование интерактивности на стороне клиента (JS) с подключением внешних библиотек (jQuery и других);
- проектирование и создание реляционных баз данных (MySQL);
- навыки обмена данными в стандартных форматах (текстовые файлы, JSON);
- навыки обработки запросов на сервере (основы PHP).

Вышеописанные навыки выходят далеко за пределы требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных школ по этим разделам предмета, а также затрагивают другие разделы предмета.

Б. Внешние участники проекта.

Развитие компетенций внешних участников проекта (обучающихся, использующих конструктор обучающих игр) связано с: а) созданием ими игровых наборов; б) использованием игр в обучении и самообучении.

Предметные результаты внешних участников будут проявляться в тех дисциплинах, по материалам которых сделаны конкретные игры, используемые этими обучающимися.

В плане метапредметных умений преимущественно ожидается развитие учебно-логических умений, классифицированных С.Г. Воровщиковым [1, с. 155], перечисленных в таблице 1 (указано, какая из игр какие компетенции развивает).

Таблица 1

<i>Учебно-логическое умение</i>	<i>Сортировка по категориям</i>	<i>Исключение лишнего</i>	<i>Продолжение ряда</i>	<i>Общий сбор</i>	<i>Поиск пары</i>
Определение объекта анализа		*	*		*
Определение аспекта анализа	*	*	*	*	*
Определение компонентов объекта	*			*	*
Установление связей компонентов объекта	*				*
Определение свойств и существенных признаков объекта	*	*	*	*	

Определение объ- ектов сравнения	*	*	*	*	*
Определение ас- пектов сравнения		*	*	*	
Выполнение срав- нение разных ти- пов	*	*	*	*	*
Осуществление индуктивного обобщения		*	*	*	*
Осуществление дедуктивного обобщения	*			*	
Осуществление классификации	*	*	*	*	*

Личностные результаты внешних участников мы прогнозировать не можем. Можно лишь ожидать повышения мотивации к обучению за счет использования обучающих игр.

Заметим, что вышеуказанные компетенции также развиваются у внутренних участников: группы тестирования. В процессе тестирования им было поручено как создавать игровые наборы, так и практиковаться в играх по различным дисциплинам.

Таким образом, результатом проекта (продукта) стал полнофункциональный и активно используемый в учебном процессе веб-сервис – конструктор обучающих игр, обладающий следующими важными свойствами:

- универсальность: создание игр по любой теме любой дисциплины, где можно выделить классификацию;
- простота интерфейса и процесса создания обучающих игр, принцип «один набор данных – 5 обучающих игр»;
- свободный онлайн доступ без авторизации и рекламы (некоммерческий научно-педагогический проект), возможность использовать как свои, так и чужие игровые наборы, свободная площадка по обмену опытом;
- настройка под русскоязычных пользователей, кодификация и фильтрация по предметам российской школьной программы;
- мультиплатформенность: возможность использования на устройствах с любой операционной системой, в том числе мобильных, полная поддержка тач-событий;
- большая часть веб-сервиса является образовательным продуктом учащихся (что, в свою очередь, предполагает свои образовательные результаты, в том числе значительные навыки проектной деятельности).

Работа над проектом продолжается. Внутренние и сетевые участники постоянно создают новые игровые наборы по своим предметам, дорабатываются методики и код; идет поиск новых задач и способов применения уникального образовательного продукта школьников.

Список литературы

1. Воровщиков С.Г. Азбука логичного мышления. – М.: 5 за знания, 2007.
2. Гриншкун В.В. Качество информационных ресурсов и профессиональные качества педагогов. Взаимосвязь и проблемы // Информатика и образование. – №1. – 2013.
3. Жемчужников Д.Г. Вопросы внутренней мотивации учащихся к изучению программирования с помощью разработки игр // Материалы конференции «Молодежь и образование XXI века». – Тобольск: ТГСПА, 2011. – С. 123–127.
4. Жемчужников Д.Г. Конструктор универсальных дидактических игр classtools.ru // V Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Информационные технологии в образовании» «ИТО-Саратов-2013». – Саратов: АНО «ИТО», 2013. – С. 89–91.
5. Жемчужников Д.Г. Концепция конструктора дидактических игр classtools.ru и его применение в учебном процессе [Текст] // Инновации и качество лицейского образования. – 2014. – №2.
6. Жемчужников Д.Г. Методика применения онлайн-конструктора универсальных дидактических игр classtools.ru в общеобразовательной организации [Текст] // Справочник заместителя директора школы. – 2015. – №6. – С. 59–68.
7. Жемчужников Д.Г. Обзор лучших сервисов web 2.0 для создания обучающих игр. Использование портала arcademics.com в учебном процессе [Текст] // Справочник заместителя директора школы. – 2015. – №7.
8. Жемчужников Д.Г. Обзор лучших сервисов web 2.0 для создания обучающих игр. Использование портала classtools.net в учебном процессе [Текст] // Справочник заместителя директора школы. – 2015. – №9.
9. Жемчужников Д.Г. Первый российский конструктор универсальных дидактических игр classtools.ru и аспекты его применения в общеобразовательной школе // Материалы II Международная научно-практическая конференция «Инновации в информационных технологиях и образовании» «ИТО-Москва-2013». – М.: АНО «ИТО», 2013. – С. 142–145.
10. Жемчужников Д.Г. Универсальный конструктор дидактических игр CLASSTOOLS.RU – образовательный продукт школьников // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Информатика в школе: прошлое, настоящее и будущее». – Пермь: ПГНИУ, 2014. – С. 159–161.
11. Заславская О.Ю. Организация и управление учебно-познавательной деятельностью учащихся на основе сервисов web 2.0 // Материалы конференции «ИТО Самара 2011». – М.: МГПУ, 2011. – С. 129–130.
12. Habgood, M. The effective integration of digital games and learning content // PhD Thesis, University of Nottingham. – 2007. – 189 p.
13. Create free games, quizzes, activities and diagrams in seconds! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://classtools.net> (дата обращения: 23.01.2016).
14. Приложение Web 2.0 для поддержки обучения и процесса преподавания с помощью интерактивных модулей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://learningapps.org> (дата обращения: 23.01.2016).
15. Мир учится на Quizlet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quizlet.com> (дата обращения: 23.01.2016).

Жемчужников Дмитрий Григорьевич – канд. пед. наук, учитель информатики ГБОУ «Многопрофильная школа №1220», Россия, Москва.

Захарова Анна Николаевна

Дулина Галина Сергеевна

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧУВАШИИ

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, гражданская идентичность, факторы консолидации, права и свободы, студенческая молодежь, региональное полиментальное образовательное пространство, Чувашская Республика.

Монография посвящена обсуждению результатов эмпирического исследования по проблеме становления гражданственности личности студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства. Исследование, в котором приняли участие 300 студентов вузов Чувашской Республики, было направлено на изучение государственно-гражданской и этнической идентичности, характеристик гражданской идентичности (силы и валентности), факторов консолидации, ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях, значимости прав и свобод в представлении студенческой молодежи.

Keywords: citizenship, patriotism, civil identity, citizenship identity, factors of consolidation, rights and freedoms, students, regional polymental educational space, Chuvash Republic.

The results of empirical studies on the formation of civic identity of student's youth in the conditions of regional educational polymental space discussed in the monograph. The study, which was attended by 300 university students of the Chuvash Republic, was aimed at studying the civil and ethnic identity, civil identity characteristics (strength and valence), factors of consolidation, responsibility for what is happening on the different social distances, significance human rights and freedoms in the representation of student youth.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15–16–21016 а(р).

Эволюционное развитие современного российского общества невозможно без становления гражданской активности населения, особенно молодежи. Актуальность данной проблематики обусловлена возросшей значимостью становления в России гражданского общества, являющегося фундаментом свободы личности, удовлетворения ее интересов и потребностей. Особый интерес науки к темам формирования гражданственности, гражданской активности определяется также сложностью и противоречивостью современной социально-политической и социально-экономической ситуации становления российской молодежи. Исследователи отмечали, что в изменившихся условиях России, происходило снижение социальной и гражданской активности молодежи, связанных с происходящей трансформацией ценностных приоритетов, традиционно присущих населению России.

Проблема становления личности как гражданина является одной из актуальных научных направлений фундаментальных исследований для целого ряда наук, но для психологической науки приобрела в настоящее время особую научную и социальную значимость. Анализ современного состояния исследований показывает, что научные феномены гражданственности, гражданской активности, гражданской позиции, гражданского общества, становления личности как гражданина, приоритетны и востребованы в отечественной науке [1; 10–12; 23–29; 33; 36–38].

Целью данного исследования являлось изучение особенностей становления гражданственности студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства.

В настоящее время многими видными учеными указывается, что современная система образования недостаточно нацелена на подготовку молодежи к жизни и деятельности в поликультурном, многонациональном, поликонфессиональном обществе. Проведенный анализ научных источников показывает, что для раскрытия содержательных характеристик, связанных с широким спектром культурных, исторических, социальных и экономических традиций; религиозных, нравственных норм, отражающихся в сознании российского населения, в том числе и при образовательном процессе, современными авторами используется достаточно большое количество предлагаемых дефиниций: «социокультурное пространство», «поликультурное образовательное пространство», «региональное образовательное пространство», «поликультурное пространство образовательного учреждения», «региональное образовательное пространство», «этно-региональные аспекты поликультурного образовательного пространства», «образовательное пространство высшей школы», «поликультурное образовательное пространство региона» и т. д.

Авторским коллективом предлагается использовать термин «региональное полиментальное образовательное пространство». В многонациональных областях, краях, национальных республиках в российском менталитете будут проявляться особенности образа жизни, традиций, обычаев тех народов, у которых исторически обусловлены проявления их национальной культуры, языка, вероисповедания. Эти качественные различия российского менталитета определяют его полиментальность, т.е. тесную взаимосвязь проявлений различных менталитетов. Российская полиментальность рассматривается как системная целостность, отдельные структуры которого содержат в себе качественные различия в образе жизни, умонастроении, мировоззрении, духовных ценностях, нормах поведения этнических и конфессиональных общностей Российской Федерации [15]. Региональная полиментальность рассматривается нами как целостное явление, сложное по структуре – в котором во взаимодействии и взаимовлиянии переплетаются черты российского и регионального, советского и постсоветского менталитета (например, региональный этноменталитет населения Чувашии) [14].

В условиях модернизации российского образования, в постоянном поиске и внедрении инновационных технологий в современный образовательный процесс важно не утратить традиционную для отечественной системы образования направленность на гражданское и нравственно-патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие личности [4; 5].

Исследование ценностных приоритетов и становления личности как гражданина студенческой молодежи в контексте и условиях регионального полиментального образовательного пространства позволит более полно раскрыть как исторические истоки традиционных ценностей российского населения, так и современные тенденции динамики изменения структуры ценностей молодежи, проживающей в таком регионе как Чувашская Республика и обучающейся в региональном образовательном пространстве, с том числе ценностные приоритеты в политической и идеологической сфере, роли в ней гражданских, нравственных, патриотических, экономических ценностей.

Данное исследование продолжает исследовательские срезы системы ценностей населения Чувашской Республики, в том числе студенческой молодежи [6; 13; 15; 18; 19; 20], особенностей становления гражданственности обучающихся [7–9; 16; 17; 21; 22; 30; 31].

На освещаемом этапе исследований на основе анализа научных источников была составлена анкета для изучения особенностей становления гражданственности студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства.

Анкета была направлена на изучение государственно-гражданской и этнической идентичности, характеристик гражданской идентичности (силы и валентности), факторы консолидации, ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях, важность прав и свобод в представлении студенческой молодежи, ряду других важных для раскрытия становления гражданственности показателей.

Выбор вопросов анкеты определялся также возможностью сравнения полученных результатов с накопленными данными мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (влияние на происходящее на разных социальных дистанциях, важность прав и свобод) [26–28]; результатами опроса студенческой молодежи регионов Поволжья [25].

В исследовании, проведенном в 2016 году, приняли участие 300 студентов вузов г.Чебоксары (Чувашская Республика) в возрасте от 17 до 23 года (возраст $19,33 \pm 1,92$). Из них: 204 девушки (68% опрошенных), 96 юноши (32%).

После проведенного анкетирования выявленные результаты обсуждались в ходе интервью со студенческой молодежью.

Авторитетный ученый, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, Л.М. Дробизева раскрывает национально-гражданскую (государственно-гражданскую) идентичность «как понятие, которое включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм). Этническую идентичность предлагается понимать как представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений» [3].

Для изучения характеристик идентичности студенческой молодежи в условиях полиэтнического региона, соотношения гражданской, общероссийской, этнической идентичности предлагался вопрос «Кем Вы чувствуете себя в большей мере?» (табл. 1). Результаты исследования среди студентов вузов показали, что представители студенческой молодежи наиболее часто (38,67%) выбирают ответ, сочетающий в себе этническую и российскую идентичность («в равной мере я чувствую себя и человеком своей национальности, и россиянином»). На следующем месте по частоте ответов «я чувствую себя скорее россиянином» (33,3%). Человеком своей национальности ощущают себя 18,33% респондентов. Таким образом, общероссийская идентичность и этничность являются наиболее актуальными категориями для идентичности студенческой молодежи.

Таблица 1
Кем Вы чувствуете себя в большей мере?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел</i>	<i>%</i>
Скорее человеком своей национальности	55	18,33
Скорее россиянином	100	33,3
И тем и другим в равной мере	116	38,67
Ни тем, ни другим	10	3,33
Затрудняюсь ответить	19	6,33

Затрудняются с определением своей этнической и гражданской идентичности около 10% опрошенных (ответ «ни тем, ни другим» – 3,33%; «затрудняюсь ответить» – 6,33%). Как показали проведенные интервью, обычно это связано с важностью для респондента идентификации по другим признакам – семейным, гендерным и т.д. (молодая мать, жена, девушка, спортсмен).

В исследовании оценивались характеристики гражданской идентичности (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева) [35; 36].

Для выявления «силы» гражданской идентичности респонденту задавался вопрос: «В какой степени вы ощущаете себя представителем своего государства?», для ответа предлагалась пятибалльная шкала (табл. 2).

Таблица 2
В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства?

<i>Степень актуализированности гражданственности</i>	<i>Абс, чел</i>	<i>%</i>
1 – совершенно не ощущаю	26	8,67
2	41	13,67
3	96	32
4	75	25
5 – ощущаю в сильной степени	62	20,67
<i>Показатель выраженности гражданской идентичности $M \pm \sigma$</i>	3,35 $\pm$ 1,2	

Для изучения *валентности* (степени позитивности) гражданской идентичности задавался вопрос с вариантами ответов: «Какие чувства вызывает у вас ощущение того, что вы гражданин своего государства (РФ)». Предлагались следующие варианты ответов: гордость; спокойную уверенность; никаких чувств; обиду; ущемленность, униженность. Результаты приведены в табл. 3. Далее выбор кодировался следующим образом: 5 – гордость, 4 – спокойная уверенность, 3 – никаких чувств, 2 – обида, 1 – ущемленность, униженность. На основе этих данных подсчитывался показатель валентности (степень позитивности) гражданской идентичности.

Таблица 3

Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что вы гражданин своего государства (РФ)?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел</i>	<i>%</i>
гордость	122	40,67
спокойную уверенность	108	36
никаких чувств	51	17
обиду	10	3,33
ущемленность, униженность	9	3
<i>Валентность (степень позитивности) гражданской идентичности $M \pm \sigma$</i>	4,18 $\pm$ 0,84	

В чем же выражается гражданственность молодежи, что означает лично для них быть гражданином России? Результаты исследования среди студентов вузов Чувашской Республики показали (табл.4), что для студенческой молодежи «быть гражданином России» в первую очередь означает «любить свое Отечество» (59%), «чувствовать себя защищенным государством» (57,7%), «иметь возможность жить и развиваться» (54%). Быть гражданином – значит знать историю своей страны и гордиться ее достижениями – так полагают 44,7% респондентов.

Результаты исследований Российского общества социологов показывали, что среди студенческой молодежи преобладал нормативный подход к пониманию роли гражданина; а социокультурное содержание образа гражданина занимало «слабые» позиции. Эти данные были близки и исследованиям студенчества г. Пензы, где было выявлено, что студенты рассматривают гражданство в строго юридическом смысле: иметь гражданские права и обязанности, проживать в России и т. д. [25].

В нашем исследовании такие нормативные ответы занимают 5 (исполнять законы России), 7 (гражданские права и обязанности), 14 («быть гражданином России по паспорту»), 17 (платить налоги) рейтинговые позиции.

Таблица 4

Что лично для Вас означает быть гражданином России?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел.</i>	<i>%</i>	<i>Рейтинг</i>
Любить свое Отечество	177	59	1

Чувствовать себя защищенным государством	173	57,7	2
Иметь возможность жить и развиваться	162	54	3
Знать историю страны, гордиться ее достижениями	134	44,7	4
Исполнять законы России	128	42,7	5
Получать от государства помощь и поддержку	124	41,3	6
Иметь гражданские права и нести обязанности	122	40,7	7
Служить Отечеству в меру своих возможностей и сил	112	37,3	8
Проживать в России	108	36	9
Чувствовать единство и общность с окружающими	106	35,3	10
Отстаивать и бороться за свои права	95	31,7	11
Нести ответственность за судьбу страны	94	31,3	12
Защищать государство	93	31	13
Быть гражданином России по паспорту	86	28,7	14
Голосовать на выборах	75	25	15
Противостояние экстремизму, национализму и фашизму	58	19,3	16
Регулярно платить налоги	57	19	17

Примечание: респонденты могли выбрать несколько ответов.

Среди студенческой молодежи высоки ценности патриотизма и ответственности за судьбу своей страны. На первом месте в рейтинге ответов «любить свое Отечество», а варианты ответов «служить Отечеству в меру своих возможностей и сил», «чувствовать единство и общность с окружающими», «нести ответственность за судьбу страны», «защищать государство» указали более 30% респондентов.

Судить о консолидирующих факторах российского общества можно по ответам на вопрос «Что Вас объединяет с другими гражданами России?» (табл. 5).

Исследования Института социологии РАН показывали, что среди факторов консолидации с гражданами России первое место занимает единое государство; доминирует административно-территориальный фактор [2]. По рейтингу консолидирующих факторов гражданская ответственность находилась на втором месте, конкурируя с такими представлениями, как «родная земля, природа» и «общее историческое прошлое». Исследования 2012 г. среди студентов вузов Пензы [32] показали, что среди основных факторов гражданской консолидации на первом месте находился фактор «язык» (64%); на втором месте – единое государство (44%); на третьем месте – культура (37%) и родная земля (36%).

В нашем исследовании, по мнению студенческой молодежи, к числу основных консолидирующих факторов относятся: фактор «язык» (79%);

на втором месте – «родная земля, природа» (66,7%); «единое государство» (63%); на четвертом месте – «культура» (57,7%) и «историческое прошлое» (48,7%).

Таблица 5
Что Вас объединяет с другими гражданами России?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел.</i>	<i>%</i>	<i>Рейтинг</i>
Язык	237	79	1
Родная земля, природа	200	66,7	2
Единое государство	189	63	3
Культура	173	57,7	4
Историческое прошлое	146	48,7	5
Ответственность за судьбу страны	102	34	6
Обычаи, обряды	101	33,7	7
Религия	76	25,3	8
Родственные и дружеские связи	74	24,7	9
Черты характера	62	20,7	10
Внешний облик	22	7,3	11
Затрудняюсь ответить	10	3,3	12

Примечание: респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

На становление личности как гражданина, формирование активной гражданской позиции, вовлеченность молодежи в практики гражданского общества влияют их ценностные ориентации и установки, в числе которых чувство ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях и ощущение своих возможностей на это повлиять [28].

Для изучения ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях респондентам предлагался вопрос «Как Вы считаете, в какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит у Вас во дворе, где Вы живёте/ учебном заведении / в городе / в стране?» (табл. 6).

Распределение ответов показало: за то, что происходит в *доме, дворе, где они проживают*, в той или иной мере чувствуют ответственность 83,3% студентов. Из них в полной мере 16,33% и в значительной мере 39,67%.

Студенты в настоящее время активно вовлекаются в практику студенческого самоуправления в условиях образовательных организаций высшего образования. Существуют различные каналы волеизъявления, представления прав студентов и их защиты, влияния на происходящие события в вузе, функционирует широкий спектр студенческих объединений – Студенческий совет вуза и факультетов, Студенческое научное общество, Волонтерские центры, студенческие трудовые отряды, Совет иностранных обучающихся, студенческий совет кампусов, комиссия по качеству обучающихся и т. д.

Так, в направлениях деятельности Студенческого Совета ЧГУ имени И.Н. Ульянова как органа студенческого самоуправления вуза представлены: поддержка талантливой молодежи и качество образования; представление прав и интересов студентов (в т.ч. проживающих в общежитиях); содействие занятости студентов; развитие социального проектирования и технологий реализаций проектов; обеспечение студентов проездными картами и выплатами социальных пособий; обеспечение правопорядка на территории университета, района, города; гражданско-патриотическое воспитание; пропаганда здорового образа жизни; развитие благотворительности, добровольчества и волонтерства и др. [34].

С позиций становления личности как гражданина в образовательном пространстве представляет особый интерес, что 80,66% студентов, принявших участие в опросе, чувствуют ответственность за происходящее в *своем учебном заведении*. Из них в полной мере только 7,33%, в значительной мере 35% опрошенных. Считают, что только в незначительной мере могут влиять и соответственно несут ответственность за происходящее 38,33% студенческой молодежи.

Около пятой части респондентов указала, что никак не могут повлиять на происходящее, либо затрудняются ответить на данный вопрос. На наш взгляд, здесь находится серьезный психолого-педагогический ресурс для формирования гражданственности и активной гражданской позиции обучающихся.

Таблица 6

Ответственность и влияние за происходящее
на разных социальных дистанциях

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, в какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит у Вас во дворе, где Вы живёте/ учебном заведении/в городе/в стране?»

Варианты ответов	во дворе		в учебном заведении		в городе		в стране	
	Абс, чел.	%	Абс, чел.	%	Абс, чел.	%	Абс, чел.	%
в полной мере	48	16,00	22	7,33	11	3,67	12	4,00
в значительной мере	118	39,33	105	35,00	63	21,00	62	20,67
в незначительной мере	83	27,33	115	38,33	114	38,00	74	24,67
никак не могу повлиять	38	12,67	41	13,67	97	32,33	129	43,00
затрудняюсь ответить	13	4,33	17	5,67	15	5,00	23	7,67

По мере увеличения социальной дистанции чувство ответственности понижается: за то, что происходит в их *городе*, чувствуют ответственность 62,67% студентов, за происходящее в *стране* несколько меньше – 49,34%.

Сравнение с результатами опросов москвичей и общероссийской выборки [26] показывает, что результаты студентов г. Чебоксары выше: так, на происходящее в их городе (селе, поселке), считают, что могут повлиять 53% москвичей и 39% выборки в целом по России (в городе, селе, поселке): за происходящее в стране еще меньше – 36% москвичей и 39% по общероссийским показателям. Проводимые интервью со студентами вузов г. Чебоксары показали, что данные показатели могли бы быть даже несколько выше и во многом объясняются возрастными особенностями выборки. Часть респондентов – представителей студенческой молодежи, ответивших, что «никак не могут повлиять на происходящее» или затруднившиеся с ответами, склонны полагать, что в меньшей степени может повлиять на происходящее в России и городе, в силу своего молодого возраста, и поэтому несут и меньшую социальную ответственность.

Варианты причин, почему респонденты полагают, что не могут повлиять на ситуацию, приведены в табл. 7. В таблице варианты приведены по частоте встречаемости. Наиболее часто выбирались ответы «все решают другие люди» (48%), «у меня нет достаточно связей» (36,7%), «одному не справиться, нужны единомышленники» (35,7%), «нет необходимых навыков» (33,7%).

Таблица 7

Как Вам кажется, почему Вы не можете повлиять на ситуацию?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел.</i>	<i>%</i>
все решают другие люди	144	48
нет связей	110	36,7
одному не справиться, нужны единомышленники, а их нет	107	35,7
нет необходимых навыков	101	33,7
это может занять слишком много моего времени, сил, денег	46	15,3
не могу ничего придумать, как можно повлиять на ситуацию	31	10,3
мне это не интересно, нет необходимости влиять на эти сферы жизни	28	9,3
лучше пусть все остается, как есть, если ситуацию менять, будет только хуже	8	2,7
затрудняюсь ответить	47	15,7
другое	3	1

Примечание: респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Какими способами, по мнению студенческой молодежи, возможно повлиять на ситуацию, приведены в табл. 8. В таблице варианты приведены

по частоте встречаемости. Наиболее часто (более трети опрошенных) выбирались ответы «своим личным примером, самостоятельно постараюсь что-то сделать, чтобы изменить ситуацию» (46%), «участием в деятельности общественных организаций и других некоммерческих негосударственных организаций» (46%), «голосованием на выборах» (32,3%).

Таблица 8

Как именно, какими способами, на Ваш взгляд, Вы можете влиять на происходящее в этих сферах общественной жизни?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Абс, чел.</i>	<i>%</i>
своим личным примером, самостоятельно постараюсь что-то сделать, чтобы изменить ситуацию	138	46
участием в деятельности общественных организаций и других некоммерческих негосударственных организаций	138	46
голосованием на выборах	97	32,3
убеждением моих друзей, знакомых, коллег	78	26
написанием петиций и обращений	74	24,7
размещением информации в Интернете	63	21
никакими из перечисленных способов	44	14,7
выступлениями на радио, по телевидению	42	14
участием в протестных движениях и выступлениях	38	12,7
публикациями в газетах	38	12,7

Примечание: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Представляет особую значимость, что вариант ответа «участием в протестных движениях и выступлениях» был выбран незначительной частью студенческой молодежи (12,7%) и разделил последнее место среди представленных вариантов. Таким образом, молодежь не разочарована представляемыми обществом, государством, вузом, социально приемлемыми возможностями повлиять на происходящее во всех сферах общественной жизни.

Становление личности как гражданина и становление гражданского общества в целом в значительной степени характеризуется тем, как населением воспринимаются права и свободы человека. Ответы на вопрос: «Какие из перечисленных прав и свобод лично для Вас являются наиболее важными?» приведены в табл. 9. Можно было выбрать не более пяти ответов.

Таблица 9

Какие из перечисленных прав и свобод лично для Вас являются наиболее важными?

<i>варианты ответов</i>	<i>абс, чел.</i>	<i>%</i>
право на жизнь	218	72,7

право на бесплатную медицинскую помощь	196	65,3
право на бесплатное образование	172	57,3
право на выражение собственного мнения, свобода слова	115	38,3
право на социальное обеспечение в старости	112	37,3
право на частную собственность	100	33,3
право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	100	33,3
право на защиту от незаконного ареста и пыток	60	20
право на свободное передвижение по стране, без ограничений на регистрацию (прописку)	55	18,3
свобода вероисповедания	53	17,7
право на информацию	49	16,3
право на социальную помощь во время болезни	36	12
право на обращение к властям с письменным требованием (предложением, жалобой), на которое власти обязаны реагировать в установленном порядке	23	7,7
право на участие в управлении обществом и государством	17	5,7
право избирать своих представителей в органы власти	15	5
свобода собраний, манифестаций (митингов, демонстраций)	10	3,3
право на создание самостоятельных обществ, союзов, объединений, представляющих и отстаивающих права и интересы граждан	9	3
свобода распространения информации любым законным способом	9	3
никакие из перечисленных	2	0,7

Примечание: респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Самым важным правом студенты считают «право на жизнь» (72,7%). Далее в числе наиболее значимых идут социальные права – право на бесплатную медицинскую помощь (65,3%) и бесплатное образование (57,3%). Их указали более половины всех опрошенных.

Около трети представителей студенческой молодежи подчеркнули необходимость на право «на социальное обеспечение в старости» (37,3%), «на частную собственность» (33,3%), «на хорошо оплачиваемую работу по специальности» (33,3%).

В настоящее время для студенческой молодежи Чувашии менее всего актуальны (их указали менее 5% опрошенных) следующие права: «избирать своих представителей в органы власти», «свобода собраний, манифестаций (митингов, демонстраций)», «право на создание самостоятельных обществ, отстаивающих права и интересы граждан», «свобода распространения информации».

Сравнение полученных результатов с данными студентов Среднего Поволжья [25] выявило совпадение в том, что студенты двух регионов считают наиболее значимыми права, обеспечивающие социальную защиту, при этом отводя самые низкие места в рейтинге важности политическим правам и свободам.

Таким образом, исследование показало, что большинство студенческой молодежи, принявшей участие в исследовании в условиях регионального полиментального образовательного пространства Чувашской Республики, имеют высокий уровень гражданственности и патриотизма. Респонденты имеют позитивное соотношение государственно-гражданской и этнической идентичности, высокий уровень позитивности гражданской идентичности. Для студенческой молодежи быть гражданином России означает любить свое Отечество, чувствовать себя защищенным государством, иметь возможность жить и развиваться, знать историю своей страны и гордиться ее достижениями. Студенты считают наиболее значимыми права, обеспечивающие социальную защиту, при этом отводя самые низкие места в рейтинге важности политическим правам и свободам. В числе основных консолидирующих факторов для респондентов фактор «язык»; «родная земля, природа»; «единое государство»; «культура», «историческое прошлое».

На основе полученных результатов исследования как теоретической и эмпирической базы ведется разработка системы психолого-педагогических мероприятий по формированию гражданской активности студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства.

Список литературы

1. Вакурова Т.Н. Сущность понятия «гражданственность» в научной психолого-педагогической литературе // Известия ВГПУ. – 2009. – №6. – С. 134–137.
2. Дробижева Л.М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе // Официальный сайт ИС РАН. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=9086> (дата обращения: 20.04.2009).
3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 23.09.2016).
4. Дулина Г.С. Гражданское и нравственно-патриотическое воспитание в условиях модернизации образования // Инновационные технологии в современном образовательном процессе: Материалы Междун. учеб.-метод. конф. – 2011. – С. 97–104.
5. Дулина Г.С. Проблемы духовно-нравственной направленности молодежи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – №3 (75). – С. 49–53.
6. Дулина Г.С. Проблемы психолого-педагогического воспитания современной молодежи в рамках религиозной, духовно-нравственной культуры // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – №1–1 (77). – С. 39–43.
7. Дулина Г.С. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества / Г.С. Дулина, А.Н. Захарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – №1–2 (77). – С. 63–67.
8. Дулина Г.С. Система патриотического воспитания подрастающего поколения в образовательном учреждении: направления совершенствования, мониторинг эффективности / Г.С. Дулина, А.Н. Захарова, Л.Р. Ларионова // Научный альманах. – 2015. – №9 (11). – С. 1405–1408.
9. Едифанова А.С. Гражданская позиция и направленность интересов современной молодежи / А.С. Едифанова, Г.С. Дулина // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2013. – С. 162–167.
10. Еремина И.С. Сущность проявления феномена гражданственности в структуре личности // СИСП. – 2012. – №9. – С. 61.

11. Журавлева Н.А. Ценностное сознание молодежи в условиях макросоциальных преобразований // Современный взгляд на будущее науки: Сборник статей Междун. науч.-практ. конф. Научный Центр «Аэтерна». – 2014. – С. 170–174.
12. Заступова И.В. Формирование гражданственности школьников в деятельности классного руководителя: Дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2007. – 194 с.
13. Захарова А.Н. Аксиологические аспекты российской полиментальности // В мире научных открытий. – 2015. – №3.1 (63). – С. 818–832.
14. Захарова А.Н. Экономико-психологические аспекты этноменталитета населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №1. – С. 85–92.
15. Захарова А.Н. Экономический менталитет в структуре российской полиментальности: Монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – 336 с.
16. Захарова А.Н. Гражданственность и ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства / А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. – 2016. – №3 (8). – С. 212–217.
17. Захарова А.Н. Становление личности как гражданина в условиях регионального полиментального образовательного пространства: психологический и социокультурный дискурсы исследования / А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – №5 (6). – С. 160–162.
18. Захарова А.Н. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства / А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // В мире научных открытий. – 2015. – №7.1 (67). – С. 503–512.
19. Захарова А.Н. Базовые ценности россиян в современном обществе / А.Н. Захарова, М.В. Исаева // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 221–230.
20. Захарова А.Н. Духовные ценности народа и этнокультуральная направленность обучения: Монография / А.Н. Захарова, Л.П. Прокошенкова. – Чебоксары, 2010.
21. Захарова А.Н. Система идеологических и политических ценностей молодежи в современных условиях / А.Н. Захарова, З.Н. Родионова // Прикладная психология и психологическое консультирование: новые реалии. Сборник статей и тезисов. – Чебоксары, 2008. – С. 159–168.
22. Захарова А.Н. Исследование приоритетов в системе политических ценностей студенческой молодежи / А.Н. Захарова, С.В. Степанова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – Чебоксары, 2007. – С. 11–13.
23. Князев А.М. Акмеолого-педагогическая концепция воспитания гражданственности в системе российского образования: Автореферат дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2008.
24. Князев А.М. Гражданственность личности: Монография. – М.: Акад. ФПС России, 2003. – 100 с.
25. Кошарная Г.Б. Гражданственность и гражданские ценности в сознании студенческой молодежи / Г.Б. Кошарная, Л.В. Рожкова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №3 (23). – С. 84–90.
26. Мерсиянова И.В. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2015. – №6. – С. 48–65.
27. Мерсиянова И.В. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества / И.В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 220 с. – (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. I).
28. Мониторинг состояния гражданского общества. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/monitoring/mcs/indicators> (дата обращения: 20.09.2016).
29. Морозова Т.И. Проблема формирования гражданственности и патриотизма у современной молодежи // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – №20 (91). – С. 95–99.

30. Родионова З.Н. Гражданская позиция современной молодежи / З.Н. Родионова, А.Н. Захарова // Прикладная психология в условиях модернизации системы образования: традиции и современность. – Чебоксары, 2008. – С. 72–78.

31. Родионова Т.С. Социально-психологические особенности гражданской позиции студентов высших и средних специальных учебных заведений / Т.С. Родионова, Г.С. Дулина, А.Н. Захарова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2014. – С. 144–148.

32. Рожкова Л.В. Особенности консолидационного потенциала современной студенческой молодежи / Л.В. Рожкова, Л.Т. Толубаева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №3 (23). – С. 54–64.

33. Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2007. – 74 с.

34. Студенческий Совет ЧГУ имени И.Н. Ульянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studsovet21.ru/> (дата обращения 25.12.2016).

35. Татарко А.Н. Социальный капитал и экономические представления русских и китайцев: различия и взаимосвязь // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – №1. – С. 138–148.

36. Татарко А.Н. Социальный капитал: Теория и психологические исследования / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. – М.: Изд-во РУДН, 2009.

37. Трансформация гражданской идентичности в полиэтническом городе: институциональные механизмы и институциональные практики: Монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, М.А. Васьков, А.Н. Гвинтовкин, Е.Н. Крамарова, А.В. Сериков; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2012. – 240 с.

38. Трунова Т.А. Трансформация идеалов гражданственности и механизмов ее формирования в российской политической культуре: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Пермь, 2009. – С. 17.

Захарова Анна Николаевна – канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Дулина Галина Сергеевна – канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: самостоятельная учебная деятельность студентов, информатизация образования, электронная информационно-образовательная среда вуза, электронно-библиотечная система, информационное взаимодействие.

В данной работе рассматривается понятие «самостоятельная учебная деятельность студентов» в контексте деятельностного подхода в образовании с учетом информационного взаимодействия на базе ИКТ. Значительное внимание уделено методическим аспектам обеспечения самостоятельной учебной деятельности студентов вуза педагогической поддержкой в условиях информатизации образования. Представлены требования к организации, проведению самостоятельной учебной деятельности студентов и принципы ее реализации в условиях информатизации образования, а также особенности информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и средствами ИКТ.

Keywords: independent educational activity of students, informatization of education, electronic informational and educational environment of university, electronic library system, information interaction.

In this article the concept of independent educational activity of students is viewed in the context of the activity approach in education considering information interaction on the base of ICTs. Considerable attention is paid to methodological aspects of the conduct of independent educational activity of students of pedagogical support in the conditions of informatization of education. The work presents requirements for organization, independent educational activity of students and the principles of its implementation in the conditions of informatization of education, and also features of information interaction between the participants of educational process and ICT tools.

В условиях внедрения средств ИКТ во все сферы жизнедеятельности человека информатизация образования становится стратегически важным направлением его развития.

По мнению И.В. Роберт, информатизация образования представляет собой целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой создания и оптимального использования научно-педагогических, учебно-методических, программно-технологических разработок, ориентированных на реализацию возможностей информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), применяемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях [27, с. 10].

В условиях информатизации высшего образования становится актуальным решение задачи формирования личности выпускника, готового и способного к самостоятельному решению профессиональных задач с применением средств ИКТ.

Ряд отечественных исследователей (Я.А. Ваграменко, О.В. Виштак, М.И. Коваленко, Л.П. Мартirosян, И.В. Роберт и др.) отмечают, что одним из актуальных научных исследований в области информатизации высшего образования является подготовка обучающихся к самостоятельному приобретению знаний, осуществлению разнообразных видов самостоятельной деятельности по сбору, обработке, передаче, продуцированию, тиражированию, поиску учебной информации на базе реализации дидактических возможностей ИКТ.

Вопросам организации и проведения самостоятельной учебной деятельности студентов (СУДС) в условиях информатизации образования посвящены работы Н.А. Александровой [2], О.В. Виштак [6], А.С. Елизаров [13], Е.В. Захаровой [16] и др.

Для понимания особенностей организации и проведения СУДС в условиях информатизации образования рассмотрим данное понятие в контексте деятельностного подхода.

В отечественной психолого-педагогической литературе можно выделить следующие определения понятия «деятельность»:

- «это процесс взаимодействия субъекта с объектом при условии, что направленность его в целом (его предмет) всегда совпадает с мотивом (побудителе), в котором конкретизирована, определена потребность» (А.Н. Леонтьев) [21, с. 102];

- «это форма психической активности личности, направленная на познание и преобразование мира и самого человека» (Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров) [20, с. 37];

- «это специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования» (Р.С. Немов) [24, с. 145].

Обобщая вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что деятельности человека присущи следующие признаки: осознанность, целенаправленность, мотивированность, активность.

Деятельность субъекта включает в себя: цели, мотивы, способы достижения предполагаемых результатов, условия ее реализации и сами результаты.

Учение является одним из видов деятельности человека. Соответственно учебная деятельность обучающегося направлена на осознанное достижение планируемых результатов обучения.

В отечественной педагогике понятие «учебная деятельность» рассматривается с двух точек зрения [32].

Первый подход исследует учебную деятельность как совместную деятельность обучаемого и обучающего. Исходя из этого учебная деятельность рассматривается как:

- «по отношению к учению ... как более широкое, поскольку оно включает одновременно и деятельность обучающего, и деятельность обучаемого» (Г.И. Щукина) [33, с. 15];

- «совместная деятельность, в которой один из ее участников приобретает опыт (основной компонент), а другие создают благоприятные условия для этого, т.е. осуществляют всю сумму подготовительных компонентов усвоения» (Т.В. Габай) [25, с. 116].

Второй подход трактует учебную деятельность главным образом как деятельность со стороны обучающегося, направленную на решение учебных задач, приобретение знаний, овладение навыками и умениями. При этом учебная деятельность рассматривается как:

– «организуемая педагогом в целях повышения эффективности деятельности учащихся, направленная на решение различного класса учебных задач, в результате которой они овладевают знаниями, умениями, навыкам и развивают свои личностные качества» (Е.Н. Беспалая) [4, с. 14];

– «деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения им посредством учебных действий специально поставленных учителем учебных задач на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку» (И.А. Зимняя) [18, с. 251];

– «деятельность, имеющая им содержанием овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий, ... должна побуждаться адекватными мотивами» (Д.Б. Эльконин) [34, с. 245];

– «систему действий (умственных и практических), осуществление которых обеспечивает усвоение знаний, овладение умениями и навыками, применение их к решению задач» (И.С. Якиманская) [35, с. 18].

– Отечественные педагоги и психологи (Л.С. Выготский [8], П.Я. Гальперин [9], А.Н. Леонтьев [21], С.Л. Рубинштейн [28], Н.Ф. Талызина [29] и др.) в аспекте деятельностного подхода рассматривают учебную деятельность как деятельность обучающегося, направленную им на достижение сознательно поставленных целей обучения и воспитания.

Учебная деятельность обучающегося имеет одно из ведущих значений в процессе его подготовки. При этом у него развиваются следующие составляющие теоретического мышления: содержательная рефлексия, анализ, планирование, абстракция, обобщение (В.В. Давыдов) [10].

Исследования Г.А. Балла [3], В.В. Давыдова [11], Б.П. Есипова [15], И.А. Зимней [18], А.Н. Леонтьева [21], М.А. Федоровой [32], Д.Б. Эльконина [34] и др. позволяют рассматривать учебную деятельность как совокупность учебных действий, направленных на решение учебных задач.

Среди основных учебных действий СУДС можно выделить следующие: целеполагания, планирования, выполнения, самоконтроля и самооценивания.

В условиях информатизации образования можно выделить следующие особенности реализации студентами самостоятельной учебной деятельности:

– информационное взаимодействие между субъектами образовательного процесса на базе ИКТ в режимах синхронной и асинхронной связи;

– предоставление обучающимся информационных ресурсов учебного назначения, размещенных в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) вуза;

– использование интерактивного электронного контента при изучении учебного материала, а также для осуществления текущего и итогового контроля и самоконтроля результатов обучения.

На основании вышеуказанного, под *самостоятельной учебной деятельностью студентов в условиях информатизации образования* будем понимать организованный обучаемым процесс информационного взаимо-

действия с обучающимися, направленный на усвоение содержания образования, достижение планируемых результатов обучения, а также предусматривающий консультирование, поэтапный, итоговый контроль и самоконтроль, в том числе на базе ИКТ.

На основании анализа работ отечественных дидактов (И.А. Зимняя [18], П.И. Пидкасистый [26] и др.) выделим следующие *структурные компоненты СУДС, реализуемой в условиях информатизации образования*:

- мотивационный, предполагающий определение обучающимся на основе потребности в новых знаниях, приобретенных с использованием средств ИКТ, индивидуальной траектории обучения для подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- содержательный, направленный на определение обучающимся цели и результатов обучения, постановку учебной задачи в процессе информационного взаимодействия с обучающим и средствами ИКТ;
- процессуальный, предусматривающий определение, подбор и выполнение обучающимся в установленные сроки учебных действий, направленных на достижение результатов обучения с использованием средств ИКТ;
- контролирующий, предполагающий осуществление обучающимся действий самоконтроля с использованием контролирующего интерактивного контента, а также в процессе консультирования с обучающим в режимах синхронной и асинхронной связи;
- оценочный, предусматривающий осуществление обучающимся действий самооценивания, направленных на определение соответствия достигнутых результатов обучения предполагаемым.

Кроме того, среди проблем и задач образования в условиях его информатизации можно выделить разработку и реализацию методических аспектов обеспечения СУДС вуза педагогической поддержкой на базе ИКТ.

Данное направление научно-педагогических исследований является актуальным в силу ряда причин:

- увеличения доли трудозатрат обучающихся на самостоятельное изучение учебного материала;
- необходимости подготовки обучающихся к дальнейшему самостоятельному приобретению знаний;
- требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) к организации самостоятельной работы студентов и др.

Реализация обучающимся учебных действий целеполагания, планирования, организации, выполнения, самоконтроля, самооценивания требуют оказания со стороны обучающего консультации в случае необходимости.

Для успешного достижения обучающимся планируемых результатов обучения необходимо систематическое, регулярное, опосредованное психолого-педагогическое воздействие обучающего. Таким воздействием является педагогическая поддержка, направленная на решение проблемы опосредованного контроля выполнения обучающимся учебных действий в рамках самостоятельной учебной деятельности.

Под педагогической поддержкой СУДС на базе ИКТ будем понимать совокупность действий обучающего, направленных на предоставление обучающемуся необходимых для достижения планируемых результатов

обучения электронных образовательных ресурсов и ЭИОС вуза, содействие в достижении планируемых результатов обучения, обеспечение информационного взаимодействия.

Обеспечение СУДС вуза педагогической поддержкой на базе ИКТ предполагает реализацию следующих методических аспектов:

- требования к организации и проведению СУДС в условиях информатизации образования;
- принципы реализации студентами самостоятельной учебной деятельности в условиях информатизации образования;
- особенности информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и средствами ИКТ;
- особенности методической поддержки СУДС на базе ИКТ;
- особенности педагогической поддержки студентов в процессе реализации ими самостоятельной учебной деятельности.

Рассмотрим вышеуказанные аспекты подробнее.

При организации и проведении СУДС учитываются в первую очередь требования нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс в вузе.

Согласно рекомендациям Министерства образования и науки РФ [19] учебными планами в рамках основных образовательных программ должно быть предусмотрено постепенное увеличение часов на самостоятельное изучение учебного материала от младших курсов к старшим.

ФГОС ВО [31] предусмотрено использование электронно-библиотечных систем (ЭБС) и ЭИОС организации для обеспечения обучающегося индивидуальным неограниченным доступом к их информационным ресурсам и сервисам учебного назначения в течение всего периода обучения.

Основываясь на исследованиях И.В. Роберт, Т.А. Лавиной, Л.П. Мартиросян, И.Ш. Мухаметзянова, Ю.А. Прозоровой, А.Е. Шухмана и др. [30], под электронной информационно-образовательной средой вуза будем понимать совокупность взаимосвязанных условий, способствующих возникновению и развитию информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и интерактивными средствами ИКТ, обеспечивающих размещение, хранение, обработку, поиск, тиражирование информационных ресурсов и доступ к ним на базе информационных сервисов.

При организации и проведении СУДС информационные сервисы ЭИОС вуза должны обеспечивать решение следующих задач:

- поиск нормативно-организационной и учебно-методической литературы (учебных планов, рабочих программ дисциплин (модулей), практик), а также доступ к ней;
- поиск изданий электронных библиотечных систем и электронных образовательных ресурсов, указанных в рабочих программах, а также доступ к ним;
- создание и ведение электронных журналов с целью фиксации хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения обучающимися основной образовательной программы;
- проведение всех видов занятий, в том числе с использованием виртуальных аналогов специально оборудованных помещений, позволяющих обучающимся осваивать умения и навыки, предусмотренные их профессиональной деятельностью;

- проведение контрольных работ и электронного тестирования, с учетом процедур оценки результатов обучения;
- проведение консультаций в режимах синхронной и асинхронной связи для обеспечения информационного взаимодействия между участниками образовательного процесса;
- формирование электронного портфолио обучающегося, включающего его работ обучающегося, а также рецензии и оценки на эти работы со стороны других участников образовательного процесса и др.

ЭБС является неотъемлемым компонентом ЭИОС вуза, обеспечивающим размещение, тиражирование, поиск информационных ресурсов учебного назначения, а также доступ к ним.

Под электронно-библиотечной системой (ЭБС) [7] будем понимать совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженную дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, и соответствующую всем требованиям ФГОС ВПО и иных нормативных правовых актов.

ЭБС вуза должна обладать следующими техническими возможностями [7]: неограниченный доступ обучающегося к содержимому данной системы из любой точки, подключенной к сети Интернет; одновременный доступ не менее 25% обучающихся к содержимому системы в соответствии с требованиями ФГОС ВО; полнотекстовый поиск информации; получение статистического отчета по пользователям системы; представление изданий с сохранением исходного вида страниц (оригинальной верстки); доступ к зарубежным периодическим научным изданиям.

Образовательный процесс в вузах сегодня реализуется на базе таких широко распространенных ЭБС, как «IPRbooks», «КнигаФонд», «Лань», «Юрайт», и др.

Для размещения, а также предоставления средств поиска и доступа к собственным библиотечным фондам вузами используются автоматизированные интегрированные библиотечные системы (АИБС), позволяющие разрабатывать и внедрять многофункциональную универсальную библиотечную информационную систему с распределенным доступом в сети Интернет. Примерами таких систем являются такие АИБС, как «МегаПро», «Руслан», «MARC SQL» и т. д.

В условиях информатизации образования происходит изменение роли студента в процессе обучения, предусматривающем большую активность обучающегося при получении знаний, умений и практического опыта. Это ведет к преобразованию технологического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса.

В связи с этим принципы реализации студентами самостоятельной учебной деятельности в условиях информатизации образования должны учитывать не только изменение содержания высшего образования, но также способы и формы его представления с использованием информационных сервисов ЭИОС вуза. Таким образом, помимо ориентации на последовательное, систематичное, непрерывное, регулярное, преемственное, сознательное, активное выполнение учебных действий при положительной мотивации студентам, осуществляющим самостоятельную учебную деятельность, следует руководствоваться следующими принципами в процессе ее реализации: комплексного использования компонентов ЭИОС вуза; опоры на имеющийся опыт осуществления информационно-

учебной деятельности на базе ИКТ; адаптации к новым информационным сервисам ЭИОС вуза; постепенного увеличения самоконтроля за результатами обучения.

Рассмотрим вышеуказанные принципы подробнее.

Принцип комплексного использования компонентов ЭИОС вуза. Данные компоненты, как правило, позволяют решать отдельные задачи организации и проведения СУДС в условиях информатизации образования. Только комплексное использование информационных сервисов компонентов ЭИОС вуза (ЭБС, портал, социально-образовательная сеть, система управления обучением и др.) позволяет в полной мере обеспечить технологической и методической поддержкой образовательный процесс, в том числе и внеаудиторный.

Принцип опоры на имеющийся опыт осуществления информационно-учебной деятельности на базе ИКТ. В настоящее время ИКТ активно внедряются в учебный процесс учреждений различного типа и уровня образования. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам среднего образования происходит внедрение интерактивного электронного контента, примерами которого являются следующие средства ИКТ: виртуальные лаборатории, интегрированные творческие среды, конструкторы, электронные энциклопедии, тренажеры, цифровые коллекции образовательных ресурсов и т. д. Кроме того является обязательным использование электронных дневников, предоставляющих информационные сервисы для решения учебных, воспитательных и социальных задач. В средних профессиональных образовательных учреждениях происходит активное внедрение ЭИОС, представленной такими компонентами, как образовательные порталы, ЭБС, системы поддержки дистанционного обучения и др. Таким образом, студенты первого курса вуза имеют опыт использования ЭОР и информационных сервисов ЭИОС образовательного учреждения для реализации своей учебной деятельности.

Принцип адаптации к новым информационным сервисам ЭИОС вуза. Темпы развития и совершенствования ИКТ, появление новых аппаратных и программных средств поддержки учебного процесса в вузе способствуют появлению новых информационных сервисов, учитывающих особенности информационного обеспечения и взаимодействия. Появляются новые нормативные требования к использованию средств ИКТ в образовательном процессе. Совершенствуются методические подходы к использованию ЭИОС вуза, организации учебного процесса с учетом информационного взаимодействия и т. д. В связи с этим обучающиеся должны быть психологически и профессионально готовы к использованию новых информационных сервисов ЭИОС вуза, предназначенных для решения задач обеспечения информационного взаимодействия между субъектами учебного процесса и интерактивными средствами ИКТ, а также размещению, тиражированию, поиска информационных ресурсов учебного назначения и доступа к ним. Таким образом, студенты должны обладать опытом осуществления действий целеполагания, планирования, выполнения учебных заданий, самоконтроля и самооценивания результатов обучения в условиях информатизации образования.

Принцип постепенного увеличения самоконтроля за результатами обучения. Данный принцип обусловлен двумя объективными причинами. Во-первых, рекомендациями Министерства образования и науки РФ

предусмотрено, что основная доля самостоятельной внеаудиторной работы студентов должна приходиться на старшие курсы обучения в вузе. Во-вторых, учитывая такие принципы обучения, как принцип последовательности и принцип от простого к сложному, преподавателям целесообразно на младших курсах обучения осуществлять больший контроль за СУДС.

Современные программные и аппаратные средства, предназначенные для организации и поддержки образовательного процесса в вузе, предусматривают возможности реализации информационного взаимодействия как между его субъектами опосредованно на базе ИКТ, так и между субъектами и средствами ИКТ.

К особенностям информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и средствами ИКТ будем относить следующие:

- размещение и предоставление информационных ресурсов для обеспечения опосредованного взаимодействия;
- организация обучающим учебных мероприятий, заданий с определением сроков выполнения и критериев оценивания;
- осуществление обучающим консультаций обучающихся в режимах асинхронной и синхронной связи с целью содействия в достижении планируемых результатов обучения;
- осуществление интерактивного контроля с целью фиксации хода и результатов обучения и т. д.

Методическая поддержка СУДС на базе ИКТ заключается в определении учебных целей, задач, обеспечении ЭОР, выборе форм, методов, средств обучения с учетом информационного взаимодействия.

При организации и проведении СУДС для обеспечения ее методической поддержкой в условиях информатизации образования рекомендуется учитывать следующие особенности:

- поэтапное осуществление обучающимся учебных действий (целеполагания, планирования, выполнения, самоконтроля и самооценивания)
- профильную направленность при подборе ЭОР, учебно-методических материалов, учебных заданий для подготовки обучающегося согласно профилю и направлению его подготовки в соответствии с ФГОС ВО;
- вариативность содержания, предоставляющая обучающемуся возможность проектировать траекторию своего профессионального роста и личностного развития;
- ограничение материалов учебного назначения, направленное на предупреждение информационной перегрузки обучающегося и др.

Рассмотрим особенности педагогической поддержки студентов в процессе реализации ими самостоятельной учебной деятельности:

- мотивирование обучающихся, направленное на повышения интереса к индивидуальной траектории и результатам обучения для подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- дифференцированный подход, учитывающий индивидуальные интересы и интеллектуальные способности обучающихся;
- систематичность, регулярность проведения консультаций и осуществления контроля в режимах синхронной и асинхронной связи;
- опосредованная роль преподавателя, за которым закрепляются контролирующая, консультирующая и корректирующая функции;

– стимулирование обучающихся на регулярное осуществление действий самоконтроля и самооценивания;

– объективность при осуществлении промежуточного и рубежного контроля, направленная на исключение преднамеренных, субъективных и ошибочных суждений и выводов, основанных на недостаточном изучении обучающихся или предвзятом отношении к некоторым из них;

– совместное обсуждение результатов обучения и т. д.

Описанные методические аспекты обеспечения СУДС вуза педагогической поддержкой на базе ИКТ учитывают основные направления информатизации системы высшего образования и направлены развитие способности и готовности будущих выпускников к самообразованию в дальнейшем.

Список литературы

1. Абросимов А.Г. Развитие информационно-образовательной среды высшего учебного заведения на основе информационных и телекоммуникационных технологий: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Абросимов Александр Григорьевич. – М., 2005. – 261 с.
2. Александрова Н.А. Организация самостоятельной образовательной деятельности студентов-заочников педагогического вуза на основе технологий дистанционного обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Александрова Наталья Алексеевна. – Пенза, 2008. – 20 с.
3. Балл Г.А. Теория учебных задач. Психолого-педагогический аспект. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.
4. Беспалая Е.Н. Общепедагогические особенности организации самообразовательной деятельности студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Беспалая Елена Николаевна. – Волгоград, 2004. – 20 с.
5. Ваграменко Я.А. Использование локальных электронных учебно-методических комплексов при подготовке тьюторов // Педагогическая информатика. 2011. – №4. – С. 79–86.
6. Виштак О.В. Дидактические основы построения информационных комплексов для самостоятельной учебной деятельности студентов, изучающих информатику: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. / Виштак Ольга Васильевна. – М., 2005. – 355 с.
7. Воропаев А.Н. Электронно-библиотечные системы России: Отраслевой доклад / А.Н. Воропаев, К.Б. Леонтьев. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2011. – 57 с.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ, 2010. – 672 с.
9. Гальперин П.Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.
10. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
11. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
12. Данилов М.А. Дидактика / М.А. Данилов, Б.П. Есипов; под общ. ред. Б.П. Есипова. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. – 518 с.
13. Доценко И.Б. Информационно-образовательная среда и образовательная практика / И.Б. Доценко, М.И. Коваленко // Ученые записки ИСГЗ. – 2015. – №1. – С. 181–185.
14. Елизаров А.С. Информационно-технологическая поддержка деятельности преподавателя по организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Елизаров Антон Сергеевич. – СПб., 2005. – 172 с.
15. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. – М.: Учпедгиз, 1961. – 239 с.
16. Захарова Е.В. Организация самостоятельной деятельности студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий: на примере иностранного языка: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Захарова Елена Валерьевна. – Якутск, 2008. – 167 с.

17. Захарова И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Захарова Ирина Гелиевна. – Тюмень, 2003. – 399 с.
18. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2004 – 384 с.
19. Инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации от 27.11.2002 №14–55–996 ин/15 «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений».
20. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 176 с.
21. Кувшинова Е.Н. Методические подходы в области использования информационно-образовательной среды вуза при обучении студентов планированию и реализации самостоятельной учебной деятельности: на примере повышения квалификации педагогических кадров: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Кувшинова Екатерина Николаевна. – М., 2013. – 162 с.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
23. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
24. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. – 4-е изд. – М.: Владос, 2003. – 688 с.
25. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Габай. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 240 с.
26. Пидкасистый П.И. Педагогика: Учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2006. – 432 с.
27. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – М.: Изд.-во Института информатизации образования Российской академии образования, 2010. – 356 с.
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
29. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 1998. – 288 с.
30. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И.В. Роберт, Т.А. Лавина [и др.]. – М.: ИИО РАО, 2009. – 98 с.
31. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2015 г. №1426).
32. Федорова М.А. Дидактическая характеристика соотношения понятий «деятельность», «учебная деятельность», «учебная самостоятельная деятельность» // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2010. – №1. – С. 136–151.
33. Шукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. – М.: Просвещение, 1986. – 144 с.
34. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
35. Якиманская И.С. Развивающее обучение. – М.: Педагогика, 1979. – 144 с.

Кувшинова Екатерина Николаевна – канд. пед. наук, ассистент кафедры информационных технологий и методики преподавания информатики Института математики, механики и компьютерных наук им. И.И. Воровича ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Реньш Марина Александровна
Барышникова Екатерина Леонидовна

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: профессиональная идентичность, гендерный подход, педагогические условия, профессиональное становление.

В монографии приводятся результаты педагогического эксперимента по формированию профессиональной идентичности обучающихся в системе среднего профессионального образования при изучении профессиональных модулей в условиях гендерного подхода.

Keywords: professional identity, gender approach, pedagogical conditions, professional development.

The article presents the results of pedagogical experiment on the formation of professional identity of students in secondary vocational education in the study of professional units in terms of gender mainstreaming.

В условиях модернизации образования, его ориентации на потребности в высококвалифицированных кадрах для современной экономики, одной из важнейших задач становится повышение качества среднего профессионального образования. Наблюдается возрастание потребности в специалистах среднего звена, на общегосударственном уровне говорится о его приоритетности и значимости в обеспечении развития экономики и общества в целом. Большой акцент приобретает подготовка квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. Профессионалом можно считать человека, не только владеющего необходимыми компетенциями для достижения высокого уровня производственных показателей, но и имеющего особую систему мотивации, устремлений, ценностных ориентаций, что, в определенной степени, составляет основу профессиональной идентичности личности. Таким образом, в процессе подготовки специалиста становится важным развитие не только личностных и профессиональных качеств, но и профессиональной культуры, что позволит обеспечить качество результата его труда.

Профессиональная идентичность является актуальным в научном и практическом плане предметом современных психологических и педагогических исследований. В рамках отечественных подходов профессиональная идентичность рассматривается, как свойство личности, выражающееся во взаимосвязи когнитивных, мотивационных и ценностных характеристик, обеспечивающих человеку осознание себя, как носителя определенной профессии, способствующих реализации личностного потенциала в профессиональной деятельности (Н.Л. Иванова) и как критерий профессионального развития, связанный с профессиональным самоопределением (К.А. Абульханова-Славская, И.С. Кон, Н.С. Пряжников), профессиональным самосознанием, профессиональной «Я-концепцией» (Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, Л.Б. Шнейдер), профессиональным «образом Я» (М.М. Абдуллаева, Е.А. Климов, Л.Б. Шнейдер, Э.Ф. Зеер). Обсуждаются различные модели профессиональной идентичности, раскрывающие, как ее содержательные аспекты и этапы формирования, так и

процессуальные характеристики и степень их влияния на множество профессиональных показателей.

Особое внимание отечественных исследователей проблем социальной и профессиональной идентичности уделяется изучению формирования профессиональной идентичности у студентов в процессе их профессиональной подготовки (А.А. Азбель, Т.В. Мищенко, Л.Б. Шнейдер, Ю.В. Гарбузова, В.А. Кениг, У.С. Родыгина и др.), так как именно в студенческом возрасте происходит интенсивное самоопределение, как в личной сфере, так и в профессиональной. Часто студенты, начиная обучение профессии, еще не имеют четкого представления о своем профессиональном будущем или не уверены в правильности своего выбора. Так, множественные исследования показывают, что даже студенты, начавшие обучение специальности осознанно, с желанием, часто теряют мотивацию и уверенность в собственных силах, сталкиваясь с трудностями общепрофессиональных и специальных дисциплин – кризис профессиональных ожиданий, вызванный несопадением профессиональных ожиданий и реальной профессиональной действительности.

Следовательно, важной педагогической задачей является изучение условий и факторов, оказывающих влияние на становление профессиональной идентичности. Педагогу необходимо понимать, как мотивировать студентов к осознанному обучению, повышать их интерес к профессиональной деятельности, формировать и развивать качества ответственного и творческого работника. Однако большинство исследований посвящены изучению психологических особенностей формирования профессиональной идентичности у студентов, тогда как возможности влияния на этот процесс через педагогическую деятельность остаются мало изученными. Также недостаточно освещены вопросы становления профессиональной идентичности в рамках гендерной педагогики.

Сущностные характеристики профессиональной идентичности тесно взаимосвязаны со структурными компонентами гендерной идентичности личности. В общественном сознании сложилось устойчивое понятие гендерной принадлежности профессии. Так, выделяют исключительно мужские профессии (летчик, шахтер, сталевар и др.) и женские профессии (воспитатель, социальный работник и др.) Присутствие в профессии представителей нетипичного для данной профессии гендера рассматривается, скорее как исключение, чем правило. Как показывают исследования, такой порядок восприятия профессии оказывает влияние на выбор профессии у мальчиков и девочек, и, как следствие, влияет на контингент обучающихся СПО и ВО [13]. Гендерное образование помогает решать множество важных социальных задач. В педагогической литературе признается, что становление гендерной педагогики является актуальным направлением развития педагогической науки на современном этапе. В системе среднего профессионального образования широко распространены специальности, где контингент обучающихся составляет преимущественно юноши (или девушки). Однако, педагогические приемы, методы и формы организации учебной деятельности студентов колледжей, учитывающие гендерные особенности контингента, на сегодняшний день мало разработаны и практически не внедрены в практику педагогической деятельности.

Таким образом, проблема нашего исследования заключается в разработке и обосновании педагогических условий формирования профессиональной идентичности у студентов средних учебных заведений в рамках гендерного подхода.

Предметом исследования становятся педагогические условия формирования профессиональной идентичности у студентов колледжа на занятиях по специальным предметам (профессиональным модулям). К педагогическим условиям мы отнесли специально разработанные профессионально-педагогические технологии, а также элементы программ профессионального обучения, форму и способы организации занятий.

В качестве результатов обучения мы предполагаем сформировать у обучающихся СПО:

- мотивацию студентов к осознанному обучению;
- осознание положительного образа профессии;
- развитие общих и профессиональных компетенций.

Для достижения задач исследования была разработана методика проведения учебных занятий. Для получения начальных данных и контроля изменений в ходе исследования использовался мониторинг, осуществляемый путем анализа результатов тестирования и наблюдения.

Мониторинг проводился в течение трех учебных семестров. На первом этапе для участия в эксперименте были определены учебные группы первого курса автомеханического и дорожно-механического отделений: две экспериментальные и две контрольные. Выборку составили студенты СПО, обучающиеся за счет субсидий (бюджетные группы) и студенты СПО, обучающиеся на внебюджетной основе.

Стартовая диагностика была проведена по трем параметрам:

- структура учебной мотивации по адаптированной методике Г.А. Карповой [7];
- уровень сформированности общих компетенций по методике Э.Э. Сыманюк и А.М. Павловой [5];
- статус профессиональной идентичности по методике А.А. Азбель [2].

Стартовая диагностика показала, что у студентов бюджетных групп достаточно высокий уровень организованности, студенты ориентированы на учебу, однако творческий потенциал реализуется слабо, при выполнении заданий они больше ориентируются на образец. Эмоционально уравновешены. По распределению статусов профессиональной идентичности можно определить, что процент сформированной профессиональной идентичности в группах высокий. Это указывает на то, что студенты изначально достаточно мотивированы на учебно-профессиональную деятельность.

Данные внебюджетным группам указали на слабую организованность и эмоциональную неуравновешенность студентов: ответственность ситуативная, уровень творчества низкий. Студенты охотнее реагируют на задания, не требующие больших умственных или физических усилий. По распределению статусов профессиональной идентичности можно видеть, что процент сформированной профессиональной идентичности во внебюджетных группах ниже, чем в бюджетных. Показатели по неопределенной и навязанной профессиональной идентичности в данной группе выше. Это может говорить о недостаточной исходной мотивации к учебно-профессиональной деятельности, а также аморфности в выборе профессии у студентов в группе.

Разработанная нами методика проведения учебных занятий, которую мы применили для организации учебного процесса в данных группах, заключалась в использовании принципов гендерного подхода в работе со студентами. При проведении педагогического эксперимента, мы использовали разделение групп студентов на контрольную и экспериментальную. Следует указать, что все студенты групп, участвующих в исследовании, являются юношами. Поскольку исследование проводилось на базе автодорожного колледжа, и специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» и «Техническое обслуживание и эксплуатация подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования» имеют гендерную окрашенность. Студенты-юноши имеют свои психологические особенности, которые необходимо было учитывать при организации учебного процесса. Согласно психологическим характеристикам, установленным в отечественной психологии для данной возрастной группы, в возрасте 15–17 лет юноши обычно эмоционально стабильны, у них развита способность к анализу, пространственное воображение, четкость оперирования числовым материалом. Характерны такие качества как неисполнительность и неумение контролировать себя. Примерно у трети юношей наблюдаются проявления гиперактивности. В этот период юноши еще довольно активно растут [1; 11]. Спецификой юношеского возраста является быстрое развитие специальных способностей, нередко напрямую связанных с выбираемой профессиональной областью. В контексте возрастной периодизации А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина в характеристике данной возрастной группы акцент ставится на смене ведущего вида деятельности с учебной на учебно-профессиональную деятельность. Л.И. Божович характеризует старший школьный возраст в связи с развитием мотивационной сферы: юношество связывается с определением своего места в жизни и формированием внутренней позиции, становлением мировоззрения, морального сознания и самосознания [4]. В преподавателе юноши выше всего ценят профессионально-педагогические качества, делают акцент на его профессиональной компетентности и необходимости тех или иных знаний и умений для будущей профессиональной деятельности. Не менее важными являются такие качества преподавателя как справедливость, способность к пониманию, эмоциональному отклику [8; 9].

Исходя из анализа исследований, изучающих существующие особенности мальчиков и девочек [3; 6; 8; 10; 12; 14], нами были отобраны и разработаны методы обучения, наиболее соответствующие, параметрам выборки, а также спроектированы формы организации учебно-профессиональной деятельности для юношеских учебных групп.

Основные параметры, которые легли в основу предлагаемой нами методики обучения, следующие:

- с целью повышения интереса к изучаемому предмету используются разнообразные, нестандартные формы подачи информации, делается акцент на практическом применении полученных знаний;
- информация по предмету предоставляется в быстром темпе, не допуская отвлечения и рассеивания внимания;
- поддерживается интерес к состязанию, используя групповую форму работы с элементами соревновательности;

- педагогические технологии обсуждения полученного материала строятся в режиме поисковой активности, используя проблемное изложение материала, «мозговой штурм», логические выводы;

- основные задания продуктивного характера направлены на обобщение, сопоставление, синтез, построение алгоритма полученной информации и т. п.;

- обязательно используются задания, требующие самостоятельной работы с полученной информацией, формулировки правил, закономерностей;

- обучающимся предлагается обсуждать разные точки зрения в форме диалога, мини конференций;

- по возможности, используются наглядность и визуальные ряды предоставления специальной информации, используются яркие, запоминающиеся образы;

- не допускается однообразная, стереотипная работа, меняется вид деятельности на занятии и от занятия к занятию, используются задания, требующие физической активности, работы руками (лепка, конструирование и т. п.) Обязательным является позитивное подкрепление полученных результатов активности обучающихся.

Также, определены важные задачи преподавателя при работе со студентами-юношами:

- организация учебного процесса с учетом особенностей психофизического развития студентов-юношей;

- формирование познавательной мотивации через практическое применение знаний, ориентация на будущую профессиональную деятельность;

- формирование у студентов способности к оценке и осознания себя, как носителя своей будущей профессии;

- развитие и поддержание адекватной самооценки и самоуважения у студентов через конструктивную оценку их учебной деятельности и создание ситуаций, в которых каждый студент может проявить свои способности и добиться успеха;

- повышение в глазах студентов престижа выбранной ими профессии и формирование у них качеств ответственного и творческого работника.

На первом курсе при изучении дисциплины общетеоретических дисциплин (химия) в работе с экспериментальными группами применялись:

- групповые способы обучения, направленные на повышение социальной ответственности: важно показать, какое место занимает дисциплины в структуре профессиональной подготовки и как эти знания могут оказывать влияние на качество результата профессионального труда. Профессиональная идентичность возникает и реализуется путем отождествления себя с профессиональной группой, поэтому важную роль в ее формировании играет активное взаимодействие с рабочим коллективом;

- игровые способы обучения, направленные на развитие креативной компетентности, т.к. умение нестандартно подходить к решению поставленных задач является отличительным признаком профессионала;

- задания, направленные на снижение эмоциональности и повышение концентрации внимания, направленности мышления (лепка из пластилина, зарисовка опытов, детализация конструкций);

- включение в учебный материал информации из области профессиональных знаний по специальности «Техническое обслуживание и ремонт

автомобильного транспорта» для повышения учебно-познавательной мотивации и интереса к осваиваемой профессии.

Промежуточные измерения динамики процесса за первый год обучения, было проведено в начале второго курса.

Анализ данных показал, что в экспериментальной группе произошел некоторый позитивный сдвиг в мотивации к творческой деятельности, социальной и творческой компетенций, снижение внешней и повышение учебно-познавательной мотивации. Выросли показатели, свидетельствующие о процессе формирования профидентичности в группе по сравнению с данными первого курса. Таким образом, можно утверждать, что студенты более осознанно оценивают выбор своей профессиональной позиции. В контрольной группе наблюдалось повышение творческой и учебно-познавательной мотивации, однако, вместе с тем, наблюдается снижение мотивации и компетенции к самосовершенствованию, а также уровня сформированной профидентичности, что может свидетельствовать о некотором снижении уверенности студентов в правильности своего профессионального выбора.

Аналогичный анализ в группах студентов, обучающихся на внебюджетной основе, показал следующие результаты. В экспериментальной группе, наблюдался рост творческой мотивации и компетенции, снижение внешней и повышение учебно-познавательной мотивации, рост сформированной профидентичности. Показатели эмоциональной компетенции уменьшились, однако выросли показатели регулятивной компетенции, что указало на повышение организованности и психологической стабильности студентов. В контрольной группе показатели творческой мотивации и компетенции самосовершенствования, а также процент обучающихся со сформированной профидентичностью повысились, также выросла эмоциональная компетенция, однако учебная и регулятивная компетенции снизились, это может свидетельствовать о понижении уровня учебной организованности студентов.

Различие в уровне освоения общетеоретических дисциплины между двумя экспериментальными и двумя контрольными группами было незначительно, что показал средний балл успеваемости.

По результатам промежуточной диагностики было отмечено, что в обеих экспериментальных группах по совокупности полученных результатов общий показатель 20% выше, чем в контрольных. Это подтвердило, что выбранные методы работы со студентами способствовали достижению поставленных целей.

На втором курсе при изучении специальной дисциплины «Автомобильные эксплуатационные материалы» в работе с экспериментальными группами проводились внеклассные мероприятия с применением групповых, игровых и проектных технологий (деловая игра, КВН и др.) профессиональной тематики, целями которых были:

- повышение интереса студентов к осваиваемой профессии через применение полученных знаний для решения нестандартных задач;
- развитие социальной и творческой компетенций;
- воспитание организованности и ответственности.

Наблюдение за студентами в ходе деловой игры (при входной диагностике) показало, что студенты недостаточно владеют навыками самостоятельного поиска, обработки и представления информации. Также не всем

студентам удалось правильно распределить социальные роли внутри малой группы при подготовке к мероприятию, что говорит о необходимости больше уделять внимание групповым способам обучения. Наблюдение за студентами в ходе КВН-игры показало, что особенно хорошо им удалось импровизационный и творческий конкурсы. Это позволило сделать вывод о наличии потенциала для развития творческих способностей, направленных на решение профессиональных задач.

Наблюдение за экспериментальными группами проводилось во время проведения лабораторных работ. В оценочном листе (листе наблюдения, специально разработанном для фиксации исследуемых параметров во время наблюдений за обучающимися) после каждой работы заносились результаты наблюдения. Мы выделили следующие единицы наблюдения:

– количество человек, непосредственно участвующих в проведении работы;

– степень самостоятельности при проведении работы;

– рациональное распределение объема работы между участниками при проведении групповой работы;

– рациональное использование времени (планирование);

– применение ранее полученных знаний для формулировки выводов;

– соблюдение правил техники безопасности.

Итоговое тестирование студентов было проведено в весеннем семестре второго курса. Результаты отражены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Сравнение данных по начальной, промежуточной и итоговой диагностике в паре бюджетных групп. В первом столбце приведены данные экспериментальной группы, во втором – контрольной

	<i>Мотивация</i>											
	<i>Эмоциональная</i>		<i>Внешняя</i>		<i>Социальная</i>		<i>Учебная</i>		<i>Творческая</i>		<i>Самосовершенствования</i>	
2014	15%	15%	20%	22%	17%	16%	19%	19%	11%	10%	18%	19%
2015	15%	15%	19%	19%	16%	16%	20%	20%	13%	12%	18%	18%
2016	17%	16%	17%	20%	16%	12%	17%	19%	15%	13%	18%	19%
	<i>Компетенции</i>											
	<i>Эмоциональные</i>		<i>Регулятивные</i>		<i>Социальные</i>		<i>Учебные</i>		<i>Творческие</i>		<i>Самосовершенствования</i>	
2014	15%	16%	18%	17%	16%	17%	17%	16%	16%	16%	17%	18%
2015	16%	17%	16%	16%	17%	18%	15%	16%	19%	16%	17%	17%
2016	16%	16%	16%	15%	18%	17%	14%	16%	18%	16%	18%	19%
	<i>Статус профессиональной идентичности</i>											
	<i>Неопределенная</i>			<i>Навязанная</i>			<i>Кризис выбора</i>			<i>Сформированная</i>		
2014	15,5%			13%			11%			30%		
2015	13,3%			14%			7,5%			10%		
2016	10%			24,5%			8,6%			14,8		
	30%			30%			43%			51%		
	26,7%			35%			52,5%			44%		
	33%			27%			49%			34%		

Таблица 2

Сравнение данных по начальной, промежуточной и итоговой диагностике
во внебюджетных группах. В первом столбце приведены данные
экспериментальной группы, во втором – контрольной

	<i>Мотивация</i>											
	<i>Эмоциональная</i>		<i>Внешняя</i>		<i>Социальная</i>		<i>Учебная</i>		<i>Творческая</i>		<i>Самосовершенствования</i>	
2014	17%	17%	21%	21%	14%	13%	19%	20%	12%	11%	17%	18%
2015	17%	15%	20%	18%	13%	13%	20%	20%	13%	15%	18%	19%
2016	18%	19%	19%	21%	14%	11%	19%	18%	14%	13%	18%	17%
	<i>Компетенции</i>											
	<i>Эмоциональные</i>		<i>Регулятивные</i>		<i>Социальные</i>		<i>Учебные</i>		<i>Творческие</i>		<i>Самосовершенствования</i>	
2014	17%	17%	16%	16%	16%	16%	16%	17%	15%	17%	20%	16%
2015	15%	18%	17%	15%	16%	18%	16%	15%	17%	17%	18%	18%
2016	17%	16%	17%	17%	17%	16%	15%	15%	17%	16%	17%	20%
	<i>Статус профессиональной идентичности</i>											
	<i>Неопределенная</i>			<i>Навязанная</i>			<i>Кризис выбора</i>			<i>Сформированная</i>		
2014	19%			24%			15%			19%		
2015	16,8%			21%			11,6%			17%		
2016	19,6%			31%			17,3%			14%		
	28%			38%			24,7%			22%		
	28%			46,9%			31%			26%		
	29%			32%			29%			29%		

Анализ полученных данных показывает, отсутствие устойчивой положительной динамики процесса становления профессиональной идентичности. Вместо предполагаемого роста сформированной профессиональной идентичности, наблюдаемого при промежуточной диагностике, во всех группах произошло осязаемое его снижение. Также во всех группах к концу эксперимента наблюдается снижение учебной мотивации и компетенции. Во внебюджетной экспериментальной группе снизилась компетенция самосовершенствования.

Анализ профессионально-образовательного процесса, содержания учебных планов, содержания профессиональных модулей, позволяет утверждать, что при переходе на второй курс обучающиеся активно погружаются в специальные курсы, т.е. процесс перехода от общепрофессиональных дисциплин к профессиональным модулям происходит резко, отсутствует элемент адаптации. Кроме того, опыт наблюдения за студентами, позволяет отметить, что второй курс для них является наиболее сложным из всех, так как многие студенты, не показывая быстрых позитивных результатов в освоении практических циклов, теряют уверенность в себе, а нередко и мотивацию к учебной деятельности в целом.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе эксперимента, применяемые педагогические технологии позволили развить общие компетенции студентов в целом. Данные, полученные в результате промежуточной и итоговой диагностики и наблюдения за группами на лабораторных работах и внеклассных мероприятиях, показали рост социальной и творческой компетенций. Этому способствовали игровая и групповая формы работы в ходе практических занятий на первом курсе и внеклассных мероприятий на втором курсе. Студенты получили возможность раскрыть свои творческие способности и научились общаться и договариваться друг с другом более эффективно.

2. Организация профессионально-педагогического процесса, направленная на осознание студентами своего профессионального выбора, и вместе с тем, на формирование профессиональной идентичности частично выполнила свою задачу. Повышение у студентов ответственности и включение в решение учебно-профессиональных задач при обучении имеет позитивную динамику: учебная мотивация студентов за первый год обучения повысилась, но на втором курсе произошло ее снижение, особенно заметное в бюджетной группе. Также не наблюдается существенной динамики в мотивации к самосовершенствованию. Однако стабильное снижение внешней мотивации в обеих группах показывает, что мотивы, не связанные непосредственно с учебной деятельностью, теряют свою значимость в ходе обучения.

3. Профессионально-педагогическая активность, применение профессионально-педагогических технологий, направленных на создание у студентов положительного образа профессии и повышение уверенности в правильности профессионального выбора, требует достаточно серьезного осмысления и корректировки. Полученные показатели нестабильности процесса развития профессиональной идентичности, с одной стороны отражают общую закономерность в ее формировании для данной возрастной группы, а с другой, – явно демонстрируют необходимость изменений в организации профессионально-образовательного процесса. Особое внимание следует уделить педагогическому анализу переходного периода,

когда обучающиеся погружаются в процесс освоения профессиональных модулей и практического освоения профессии. Проводимые нами исследования показывают, что процесс последовательного стабильного развития профессиональной идентичности происходит при непосредственном включении субъекта деятельности в профессиональную среду, когда происходит постоянное положительное взаимодействие субъекта деятельности с содержанием профессионального труда [12]. Данное исследование можно рассматривать, как попытку осознания возможностей более раннего формирования профессиональной идентичности, поиска технологий и условий профессионально-образовательного процесса, направленных на решение этой задачи.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология [Текст] / Г.С. Абрамова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
2. Азбель А.А. Способы диагностики статусов профессиональной идентичности у студентов [Текст] / А.А. Азбель // Материалы научно-практической конференции «Психологическая подготовка педагога в России: история и современность» / Под ред. Л.А. Регуш. – СПб., 2005. – С. 25–34.
3. Айзман Р.И. Проектирование гендерно ориентированного урока [Текст] / Р.И. Айзман // Педагогическое обозрение. – Январь-февраль 2013. – №1–2.
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л.И. Божович. – М., 1995.
5. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход [Текст]: Учебное пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.
6. Геодакян В.А. Два пола: зачем и почему? [Текст] / В.А. Геодакян; сост. и ред. Е.И. Соколов. – СПб., 1992.
7. Карпова Г.А. Педагогическая диагностика учебной мотивации школьников [Текст]: Метод. рекомендации / Г.А. Карпова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2000.
8. Кон И.С. Психология старшеклассника [Текст] / И.С. Кон. – М., 1982.
9. Кон И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. – М., 1989.
10. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины [Текст] / И.С. Кон. – М., 2009.
11. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М.: Триволга, 1995.
12. Реньш М.А. Диагностика профессиональной идентичности [Текст] / М.А. Реньш. – Екатеринбург: РГПУ, 2009.
13. Соловьев Я.С. Гендерный подход в обучении истории в учреждениях среднего профессионального образования [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2007.
14. Сопранцова Ю.С. Сущность гендерного подхода в образовании / Ю.С. Сопранцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.t21.rgups.ru/doc2007/1/18.doc

---

Реньш Марина Александровна – канд. филос. наук, профессор, директор института ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, Екатеринбург.

Барышникова Екатерина Леонидовна – аспирант ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, Екатеринбург.

---

*Фарберова Ольга Евгеньевна
Тонких Владимир Алексеевич
Анисимов Владимир Петрович*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование, гуманитарное образование, цивилизация, духовная культура, наука, модернизация образования, гуманизация образования.

Монография посвящена изучению актуальных проблем современного состояния и перспектив развития российского гуманитарного образования. Применяя в работе комплекс научных методов исследования, авторы приходят к выводам о необходимости реальной государственной политики в области образования, отвечающей вызовам внешних и внутренних угроз, поддержке людей, посвящающих свою жизнь образованию и науке.

Keywords: education, humanities, civilization, spiritual culture, science, modernization of education, humanization of education.

The monograph is devoted to the topical problems of modern state and prospects of development of Russian Humanities education. Applying the complex of scientific methods of research, the authors came to conclusions that it is very important to develop real public policies in education that meets the challenges of external and internal threats and to support those who devote their life to education and science.

Введение

XXI век существенно расширил необходимый набор знаний и личных достоинств, сделал неизбежным совершенное владение компьютером, навыками менеджмента, практическое использование иностранного языка в целях международного общения. По этой причине новый век обязан предъявить высокие требования к уровню духовной культуры. Следовательно, система образования должна предложить молодому поколению систему механизмов для адаптации к новым условиям, для нахождения своего пути в быстро меняющемся мире.

Ускорение темпов модернизации общества влечет за собой перемены в мире ценностей, и цель системы гуманитарного образования – подготовка молодого человека к встрече с будущим. Владение информацией изменяет характер политических, экономических, нравственных отношений. На этой основе формируется новый пласт современной цивилизации со своими требованиями к профессиональной компетентности и духовному миру личности.

Быстро меняющееся общество постоянно требует от человека собственного мировоззренческого выбора. В этом случае уровень гуманитарной образованности создает предпосылки цивилизованного выбора на основании общечеловеческого опыта.

Поэтому актуальной становится тема работы, определившая цель нашего исследования – оценка современного состояния и перспектив развития российского гуманитарного образования. Задачами исследования выступили следующие: определить роль и значение образования и науки в современном мире; выявить проблемы и тенденции развития современного российского гуманитарного образования.

Методологической основой работы явились общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассматривать российское гуманитарное образование как динамический институт, зависящий от экономических, политических и социально-политических факторов в определенную историческую эпоху. Также были использованы методы анализа, синтеза, аналогии и обобщения, формально-логический.

Источниками информации для написания работы послужили результаты собственных исследований, работ отечественных авторов, статьи в специализированных и периодических изданиях и прочие актуальные источники информации.

1. Роль и значение образования и науки в современном мире

В XXI век человечество вступило с тревогой – усиливаются социально-экономические и межэтнические конфликты, глубокими и продолжительными становятся финансовые кризисы и их последствия, более агрессивный характер приобретают преступления международного терроризма, обостряется борьба за природные ресурсы. Победу в этой борьбе одержит та социально – экономическая система, которая в наибольшей степени приспособится к угрозам и рискам времени, с минимальными потерями обеспечит воспроизводство необходимых для эффективного функционирования данной системы качеств. Передовые страны Запады ныне осуществляют переход к шестому технологическому укладу, основанному на нанoeлектронике, молекулярной и нанoфотонике, робототехнике, биотехнологии.

В рамках международной программы «Глобальное образование», в которую входят 47 крупнейших корпораций под эгидой ЮНЕСКО, поставлена стратегическая цель – превратить образование в высокорентабельную область бизнеса, в которой место знаний должны занять компетенции и навыки, то есть товар, нужный бизнесу для получения прибыли. К 2030 году, согласно программе, необходимо сломать национальные традиционные образовательные системы, осуществить переход к глобальным образовательным программам. Российский бизнес как часть мировой финансовой системы включился в реализацию этой программы, навязав обществу процесс бесконечных, на первый взгляд, бессмысленных и хаотичных реформ.

Однако это лишь на первый взгляд. Отечественные менеджеры от образования расчетливо и методично продолжают ликвидировать прогрессивные завоевания национальной школы. Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (действующая редакция, 2016) [1] положил начало коммерциализации образования, а Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2] превратил образование и здравоохранение из государственной обязанности в сферу услуг.

Может ли быть что-либо более абсурдное, чем оказание образовательных услуг? Знания всё больше превращаются в товар, конкуренция на образовательном рынке обостряется.

Общепризнанной тенденцией в современном мире стало возрастание роли образования, науки, техники, культуры в жизни общества. Особое значение приобретает гуманитарная составляющая образования, так как мир становится более сложным, нестабильным и непредсказуемым, равно как и поведение человека в этом мире. В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» одним из ведущих принципов государственной политики в сфере образования называется «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры...» [3, с. 6].

Образование как совокупность передаваемых новым поколениям научных знаний, исторического социального опыта превращается в существенный фактор общественного развития. Оно выступает наиболее динамичной сферой воздействия на все остальные сферы общества – экономику, политику, социальные процессы, культуру, ценностные ориентиры, идеалы, образ жизни. Рост значения образования связан в первую очередь с темпами приращения научных знаний, с качественно новой ролью науки в обеспечении лидерства в мировой конкурентной борьбе. Гуманитарное образование аккумулирует весь богатейший исторический опыт эволюции человечества, всю совокупность разнообразных общественных связей и отношений.

Значение образования и науки в современном мире понимают руководители крупных держав, оказывая этим сферам солидную материальную и моральную поддержку. Еще германский канцлер О. Бисмарк говорил, что войны выигрывает школьный учитель. То же самое примерно в то же время говорил Ф.М. Достоевский: «...Не армия победила Францию, а школьный учитель» [4, с. 66]. Президент США Дж. Буш-мл. в 2001 году отмечал: «Реформа образования будет основным направлением деятельности моего правительства» [5, с. 287]. Страны, в которых образование на практике стало приоритетом государственной политики, добились весомых успехов в социально-экономической, научно-технической и иных областях. В этих странах более 50% прироста валового внутреннего продукта обеспечивается научно-техническим прогрессом [6, с. 5].

Перед современной Россией стоит стратегическая задача – поднять авторитет образования, науки, обеспечить не просто высокий, а приоритетный уровень их развития. Без ее решения невозможно вписаться в современные глобальные процессы. В противном случае Россия может пополнить список бензиново-банановых государств без реальных шансов оказаться в сообществе передовых стран.

К сожалению, практика последнего времени показывает, что провозглашенная модернизация не выходит за пределы лозунгов. Многочисленные слои отечественной бюрократии крайне не заинтересованы в модернизации, по-прежнему ориентируются на тупиковую для страны сырьевую модель развития. В эту модель плохо встраиваются образование,

наука, культура. По экспертным оценкам, Россия располагает 30% минеральных ресурсов нашей планеты. Однако при этом ее доля в глобальном валовом продукте равна всего 2,9%. В мировом производстве высокотехнологичной продукции – 0,3% [7, с. 5]. Это – результат современной технологической, научной, инновационной, образовательной политики.

В российско-советском обществе XX века инженер, учитель, научный работник были обеспечены материально, окружены вниманием со стороны государства. Социальная значимость названных профессий находилась на высоком уровне, пользовалась уважением в обществе именно из-за своей полезности, ориентированности на человека. В дореволюционной России минимальная зарплата школьного преподавателя составляла около 1000 рублей в год (рабочий получал около 260–270 руб.) [8, с. 6].

За годы советской власти в нашей стране произошел поворот к образованию и науке: была ликвидирована неграмотность, представители беднейших слоев смогли получить высшее образование, заниматься научным творчеством. Государство создало равные условия доступа к сфере образования и науки. В отношении к научным работникам советское государство проявляло постоянную заботу и обеспечивало ученым высокий уровень жизни. Академик АН СССР получал зарплату больше, чем глава государства И.В. Сталин. В настоящее время в России зарплата профессора в 10 раз меньше зарплаты депутата парламента. Других таких стран нет [9, с. 9]. В советском обществе население жило примерно в равных социальных условиях и имело равные стартовые возможности независимо от социального происхождения и материального положения родителей, в том числе в сфере получения образования.

В итоге система советского образования входила в первую десятку, а выпускники советских вузов ни в чем не уступали своим западным коллегам, а по многим показателям превосходили их. Не случайно, западные научные школы математики, физики, химии, биологии и т. п. в постсоветское время регулярно пополнялись за счет выпускников вузов – выходцев из бывших советских республик.

Переход к рыночным отношениям существенно затруднил возможности рядового гражданина приобщиться к высотам образования по причине коммерциализации обучения в вузах. Итогом стал отход отечественного образования с завоеванных ранее передовых позиций.

2. Современное российское гуманитарное образование: проблемы, тенденции

Перед современным российским гуманитарным образованием стоит важная задача – противостоять разрушению слаженно работавшей системы, наступлению негативных влияний глобализации в сфере образования. Среди актуальных задач гуманитарного образования выделим следующие: развитие творческих способностей личности, человеческого потенциала; формирование профессионально-квалификационной структуры общества; повышение уровня и качества образования.

Современный этап развития российского общества выдвигает качественно новые требования к подготовке специалистов высшей квалификации гуманитарного профиля. Роль гуманитарного образования в обществе неизмеримо возрастает, что позволяет человеку лучше ориентироваться в противоречивых и сложных проблемах современного мира. Присоединение России в 2003 году к Болонской декларации вызвало к жизни

целый ряд насущных проблем в системе отечественного гуманитарного образования.

Особое место в структуре гуманитарных знаний занимает историческая наука, призванная воспитывать молодое поколение в лучших историко-культурных традициях, готовить патриотов Отечества. Россия всегда славилась именами великих историков – В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский. Это – только первый ряд русских историков-классиков. Для простого перечисления других выдающихся отечественных историков понадобился бы не один десяток страниц.

Историческая наука всегда непосредственно соприкасалась с современностью. Не случайно историк-марксист М.Н. Покровский справедливо называл историю «политикой, опрокинутой в прошлое». В современной исторической науке ведутся острые споры по актуальным проблемам, непосредственно связанным с современным состоянием российского общества. Так, резонансный характер приняли споры вокруг установки памятника Ивану IV в Орле. Речь, в конечном счете, не о памятнике, а о личности царя, его месте и роли в истории России. Не вдаваясь в подробности исторического анализа, отметим, что в правление Ивана IV в России погибло значительно меньше людей, чем во время только одной Варфоломеевской ночи в Париже 24 августа 1572 года.

Острый, сугубо политический характер приобретают споры вокруг истории Великой Отечественной войны. Рядом историков, в том числе в нашей стране, предпринимаются попытки дегероизации недавнего исторического прошлого. Так, сомнению подвергается подвиг героев – панфиловцев, Александра Матросова, других героев войны. Такие попытки не новы. На Западе издавна глумились над российско-советским прошлым, на все голоса превознося собственные достижения и умаляя роль России и русского народа в истории мировой цивилизации.

В целях повышения эффективности гуманитарного образования необходима его интеграция с наукой, а наука в свою очередь требует соединения с практическими потребностями общества. Положение в научной сфере далеко от идеала – стареют научные кадры, снижается престижность и социальная значимость научной и образовательной деятельности. Хотя по числу молодых ученых Россия занимает третье место в мире, на рынке наукоемкой продукции лишь 0,2–0,3% принадлежит России. Доля США по этому показателю – 36%, Японии – 30%, Германии – 16% [10, с.12].

Российская наука остро нуждается в значительном увеличении финансирования. Вся отечественная наука получает 1% от ВВП – в 2015 году этот показатель составил 110 миллиардов рублей. Для сравнения, в США данный показатель равен 2,8%, Япония – 3%, Израиль – 4%. В этих странах существенно дороже оценивается и человеческий капитал – на здравоохранение расходуется, как минимум, 5%, на образование – 7–8% ВВП. Более того, в период экономических кризисов государственная поддержка образования и здравоохранения возрастает, в нашей стране снижается [11, с. 9].

Известно, что преподаватель вузов сочетает учебно-методическую работу с научно-исследовательской. Многие вузовские научные разработки

активно внедряются в учебный процесс. Однако научная работа в вузе никак не стимулируется, поэтому многие не занимаются наукой, ограничиваясь учебной деятельностью.

Осуществляя реформу высшей школы, правительство РФ пошло по пути создания федеральных и исследовательских университетов, в которых наряду с финансированием раздела «образование» финансируется и раздел «наука». Однако от смены вывески содержание не изменилось. Бюджетное финансирование вузовской науки следует привести в соответствие бюджетному финансированию образования. Только при таком подходе в науку пойдут квалифицированные молодые кадры.

Научная деятельность становится неотъемлемой частью гуманитарного образования в высшей школе, повседневной работы студентов и преподавателей. Для более эффективного занятия наукой необходимо сокращение годовой нагрузки вузовских преподавателей с нынешних 900–1000 часов до 450–500 часов, что предусмотрено Болонской декларацией, но остается вне внимания чиновников. При таком подходе научная работа преподавателя рассматривается как нечто малозначимое, необходимое лишь для участия в очередном конкурсе на замещение вакантной должности.

К сожалению, нормой жизни российского общества стали непрофессионализм, некомпетентность, а порой элементарное невежество. Так, по опросам социологов ВЦИОМа, почти 50 миллионов россиян считают, что Солнце вращается вокруг Земли [12, с. 4]. Дремучесть сознания в век научно-технического прогресса, массового освоения космического пространства является результатом отношения к образованию в стране. Только в 2016 году в число учебных предметов российской средней школы вновь ввели астрономию. «Ума мало!!! – в сердцах восклицал Ф.М. Достоевский по поводу просвещенности русского народа. – У нас ума мало. Культурного. Культуры нет, все как в темноте» [13, с. 59].

Особенно опасна некомпетентность в среде руководящих работников, на плечи которых ложится ответственность за благополучие и безопасность миллионов людей. Непрофессионализм вызван укоренившимися в государственных структурах всех уровней нормами подбора и расстановки кадров. А нормы эти пришли из средневековой Византии и основаны на закрытости системы, личной преданности, родственных связях, и что страшнее всего, на коррупционных схемах.

Важным направлением развития гуманитарного образования является формирование культуры мышления, усвоение законов диалектики и умение применять их в практической повседневной жизни. В условиях всемерного внедрения ЕГЭ школьники утратили навыки творческого, диалектического мышления, способность к анализу, творческому труду. В школе насаждается механическое запоминание, культивируется не напряженная умственная работа, а фактор случайности.

Пренебрежение к законам диалектики привело к серьезным деформациям и в обществе, и в сфере образования, к изменению стиля и содержания мыслительных процессов. Российская школа перестала учить мыслить! Творческие личности обществу больше не нужны, ими сложно управлять. А биообъектом, «техночеловеком», «постчеловеком», который вместо знаний усваивает определенный набор «компетенций», управлять

легко. Образование стало мешать созданию подобных биообъектов. Следовательно, образование следует демонтировать в прежнем, традиционном виде, причем, в глобальном масштабе.

Отсутствие стратегических целей и критериев развития общества, утрата социально-нравственных ценностей, идеалов, ориентиров и перспектив привели к бесконечным метаниям чиновников от образования, предлагающих самые абсурдные программы реформирования школьной и вузовской системы. Образовательные учреждения захлебнулись в лавинообразном потоке мало нужных бумаг, инструкций, на заполнение которых учителя, преподаватель тратит массу времени, вместо того, чтобы заниматься непосредственно процессом обучения, передачи знаний.

Никакие, даже самые благие призывы увеличить численность поступающих в технические вузы на инженерные специальности, не станут реальностью, пока в стране отсутствует современная промышленность, а труд инженера не находит социальной поддержки со стороны государства и достойной оплаты. Да и к чему готовить высококвалифицированного инженера или научного работника, если значительная и лучшая часть из них после окончания престижного вуза уезжает на работу за границу и не возвращается на Родину. Уже 150 тыс. российских ученых, по данным исследователей, работают за рубежом [14, с. 10]. При нынешнем подходе из образовательного процесса изгоняются труд, мотивация, утрачиваются навыки творческого труда, желания и умения работать. В СССР до 80% студентов успешно усваивали философские дисциплины, т.е. имели достаточно высокий интеллектуальный уровень. В современной России данный показатель снизился до 8–10%. Падает элементарная грамотность, многие студенты плохо владеют родным языком, слабо ориентируются в русской истории и культуре.

Трагичнее то, что за этим стоит отсутствие среди значительной части молодых людей элементарного интереса к знаниям, неприятие непростой трудовой деятельности по добыванию новых знаний, которые рассматриваются как балласт на пути к жизненному успеху. Всемирный банк проводил специальный опрос среди российской молодежи и выявил нехватку у нее навыков в решении сложных вопросов. Молодежь нередко не умеет преодолевать возникающие трудности. Многие молодые люди испытывают проблемы с поиском нужной информации, ее осмыслением и классификацией, отстаиванием собственного мнения. Одна из причин подобного положения состоит в том, что российская школа сегодня не учит, а натаскивает на подготовку к ГИА и ЕГЭ [15, с. 6].

«Главный минус ЕГЭ, – пишет социальный психолог Л. Ахременкова, – это урок тотального недоверия государства к своим гражданам. Недоверия ко всем: к учителям, к ученикам, к проверяющим. Парадокс заключается в том, что мы доверяем учителям изо дня в день в течение 11 лет учить наших детей, но не доверяем им провести выпускные экзамены и поставить оценки в аттестат! Думаем не над тем, *как и чему* учить, а размышляем о том, *как измерить* те разрозненные, избыточно наукообразные обрывки знаний, которые дает школа» [16, с. 5].

Огромную потенциальную, а во многом и реальную, опасность для общества представляет процесс компьютеризации – распространение Ин-

тернета. Казалось бы, Интернет – неотъемлемая часть жизни современного человека. Однако в мире становится все больше интернет-зависимых людей с симптомами и признаками наркомании – бессонница, ломка, утрата интереса к другим сферам жизни. Их лечат в специальных медицинских учреждениях. Игра становится формой перехода в виртуальный, фантастический мир, способом уйти от реальных проблем. Чудовищные примеры: в молодой семье интернет-зависимых от голода умирает маленькая дочь, так как родители не могли оторваться от игры, чтобы накормить ребенка. В Китае и Корее люди умирают, играя подряд по 50 часов. Подростки в Южной Корее играют в подгузниках, не могут отойти в туалет – потеряют очки. К 2020 году Сетью будет охвачено свыше 4 миллиардов человек [17, с. 7].

На пути данной угрозы могло бы стать качественное гуманитарное образование, основанное на традициях классической национальной школы, дающее ребенку представление о подлинных духовно-нравственных идеалах и ценностей, и на деле прививающее их [18, с. 225–227].

Заключение

Наиболее важными применительно к современному образованию становятся принципы гуманизации и гуманитаризации. Гуманизм в образовании обязан оказывать содействие самовыражению личности в мире культуры, ее свободному самоопределению. Но эти понятия следует различать. В первом случае речь идет о создании гуманной, обращенной к человеку и его потребностям, системы образования, соответствующей гуманистическим идеалам свободы личности, ее права на реализацию творческого потенциала, социальной справедливости, человеческого достоинства и т. д. Во втором – о содержательной части гуманитарных дисциплин (преподаваемых в учебных заведениях) по сравнению с профессиональным блоком, но и о приобщении обучающихся к общечеловеческим ценностям. Гуманитаризация образования (базисным элементом которого является гуманизация) позволяет приблизить образование к запросам личности, ее психологическим особенностям, нравственности, ввести образование в социокультурный контекст.

Кроме того, речь должна идти в современных условиях о приоритетности развития основных форм общественного сознания – научной, мировоззренческой, эстетической, этической, правовой, политической, религиозной. В российской системе образования приоритетной считалась, пожалуй, первая из перечисленных форм общественного сознания. Но важность остальных шести для формирования личности трудно переоценить. В настоящее время уровень мировоззренческой культуры крайне низок, что подтверждается фактом дезынтеллектуализации общества; проблемы уровня развития эстетического сознания подтверждаются способностью россиян существовать в «низких» жизненных условиях; проблемы этического, правового, политического плана [19, с. 185–190].

Гуманитаризация образования способна уберечь человека от технократической близорукости и примитивного прагматизма, помогает снимать психологическое напряжение, содействует восстановлению душевного равновесия и здоровья, повышает творческий потенциал и жизнестойкость личности.

Таким образом, перед российским государством стоит двойная задача. Во-первых, необходимость конструирования системы образования, отвечающей гуманистическим нормам и идеалам, во-вторых, приобщение личности к богатству культуры, преодоление одномерности личности, являющейся результатом профессиональной специализации, а также формирование гуманистического мировоззрения [20, с. 104–109; 21, с. 74–75].

Гуманитарное образование способно помочь человеку найти самого себя, отстоять свое право на самореализацию, самоопределение, его возможность решать проблемы мировоззренческого, общекультурного, духовного и интеллектуального развития личности.

Как мы понимаем, успех в сфере обучения и воспитания может наступить лишь тогда, когда на место прибыли, капитала и иных рыночных категорий придут культура, образование, наука, когда государство повернется лицом к человеку, гражданину, а стратегической задачей государственной политики станут экономика знаний и человек труда [22].

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ (действующая редакция, 2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №19. – Ст. 2291.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4179.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Проспект, 2013. – С. 6.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т.: Т. 27 / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1984. – С. 66.
5. Цит. по: Образование, которое мы можем потерять. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. – С. 287.
6. Малинецкий Г. «Голова профессора Доуля» от российской науки / Г. Малинецкий // Аргументы недели. – 2014. – №35. – С. 5.
7. Коробатов Я. Царская грамота / Я. Коробатов // Комсомольская правда. – 2014. – 5 августа. – С. 6.
8. Нигматулин Р. Власть «послышных» / Р. Нигматулин // Аргументы недели. – 2015. – №15. – С. 9.
9. Аргументы недели. – 2010. – №35. – С. 12.
10. Нигматулин Р. Указ. соч.
11. Комсомольская правда. – 2011. – 16 марта. – С. 4.
12. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т.: Т. 27. – С. 59.
13. Четверикова О. Демонтаж суверенитета / О. Четверикова // Аргументы недели. – 2016. – №3. – С. 10.
14. Бессарабова А. Чего ждать от учителя с перебитыми руками? / А. Бессарабова // Новая газета. – 2016. – №40. – С. 6.
15. Ахременкова Л. Шлагбаум вместо лифта / Л. Ахременкова // Литературная газета. – 2015. – №21. – С. 5.
16. Малокова Л. Эмиграция в Сеть / Л. Малокова // Новая газета. – 2016. – №118. – С. 7.
17. Фарберова О.Е. Духовно-нравственное воспитание в современной России // О.Е. Фарберова, В.А. Тонких // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №2–1. – С. 225–227.

18. Фарберова О.Е. Российское гуманитарное образование: актуальные проблемы и перспективы / О.Е. Фарберова, В.А. Тонких // Современные тенденции экономики, управления и образования: Материалы Всероссийской конференции. – Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП, 2015. – С. 185–190.

19. Дорохов Д.А. Научное управление обществом как система // Д.А. Дорохов, В.А. Тонких, О.Е. Фарберова // Социально-экономические проблемы инновационного развития: Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, научных работников и специалистов. Ответственный за выпуск: В.В. Сыроижко. 2015. – С. 104–109.

20. Тонких В.А. Дети в современной России: духовно-нравственное воспитание / В.А. Тонких, О.Е. Фарберова // Молодой ученый. – 2015. – №7–3 (87). – С. 74–75.

21. Farberova O. Modern humanitarian education in Russia / O. Farberova, V. Tonkikh, M. Alekhin // Proceedings of the XIV International Academic Congress «Fundamental and Applied Studies in the Modern World» (United Kingdom, Oxford, 23–25 May 2015). – Vol. II. – «Oxford University Press», 2015. – 254 p.

Фарберова Ольга Евгеньевна – канд. ист. наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России, Россия, Воронеж.

Тонких Владимир Алексеевич – д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия, Воронеж.

Анисимов Владимир Петрович – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России, Россия, Воронеж.

Черенков Вячеслав Григорьевич

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И ВРАЧЕЙ ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ С ПОЗИЦИЙ ОПОРНЫХ (ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИХ) СИМПТОМОВ

Ключевые слова: злокачественные новообразования, опорные клинические симптомы, повышение онкологической грамотности.

На основе закономерностей опухолевого роста и его проявлений разработаны визуальные опорные клинические симптомы при разных локализациях, знания которых позволяет студенту и врачам общей практики через «призму» этих «системных сигналов» более целенаправленно усваивать учебный материал, изложенный в учебнике, и практически решать задачи раннего и своевременного выявления опухолевых заболеваний и предшествующих патологических процессов. Более чем 20-летний авторский опыт использования такого подхода в онкологии свидетельствует об эффективности повышения онкологической грамотности и настороженности врачей общей практики.

Keywords: malignant neoplasm, clinical symptoms, increased cancer literacy.

Based on patterns of tumor growth and its manifestations visual clinical symptoms have been developed at different localizations, whose knowledge allows the student and General practitioners through the «prism» of «system signals» more deliberately to grasp the educational material presented in the textbook and practically to solve the problem of early detection of tumor diseases and previous pathological processes. Our more than 20 years of experience in the use of this approach in Oncology, demonstrates the effectiveness of increasing cancer awareness and alertness of General practitioners.

Достижения науки и техники позволяют с помощью нового поколения лучевых, эндоскопических, цитологических, молекулярных методов диагностики выявлять рак в такой стадии, когда излечения можно достичь 80–100% случаев. С другой стороны, удельный вес запущенных форм раковых заболеваний остается высоким – в среднем 25% (А.Д. Каприн и др., 2014), а одногодичная летальность оказывается еще выше. Анализ запущенных случаев показывает, что основная причина этих реалий – субъективный (человеческий) фактор: врачебные ошибки, неполное и длительное обследование (незнание клиники опухолевых заболеваний и эффективно использовать достижения медицинской техники для исключения рака, даже если пациента ничего не беспокоит).

Известно, что рак на ранних стадиях не проявляется выраженными симптомами (температурой, болями и др.), побуждающими больного обратиться к врачу. Однако по мере роста опухоли и увеличения ее массы клиническая симптоматика быстро нарастает. Фактически, рак может сопровождаться любыми признаками, характерными для соматических, инфекционных и других неопухолевых заболеваний, развиваться на их фоне или под их «маской». В руководствах и учебниках вопросы семиотики

рака отдельных локализаций, в т.ч. иностранных [6] обычно описаны, не имея определенной системы, что не только не нацеливает на диагностику «малых форм» злокачественных опухолей, но и представляет сложность для запоминания. Определенную попытку систематизации симптомов рака с позиций «феноменов» проводит А.А. Шайн (1992). Однако они не охватывают всех проявлений злокачественных опухолей и далеки от последовательности.

На основе анализа и обобщения прямых и косвенных проявлений неопластического процесса, его физических и биологических особенностей нами выделены четыре группы опорных (патогенетических) симптомов [2–5]. Присвоив каждому опорному симптому оригинальное обозначение, можно получить обобщенный «клинический портрет» злокачественной опухоли (рис. 1).

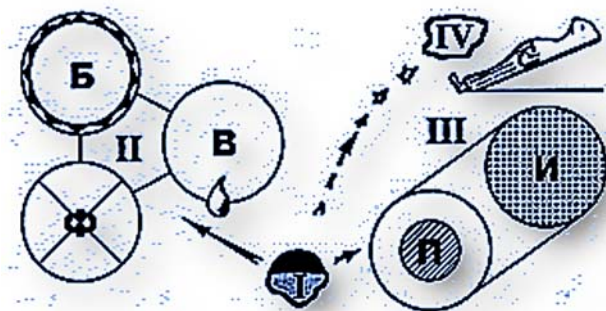

Рис. 1. Опорные клинические симптомы.

- I – факт наличия опухолевидного образования ФНОО;
- II – местные симптомы: Ф – нарушение функций органа, Б – болевые ощущения, В – выделения патологические;
- III – общие симптомы: П – паранеоплазии, И – интоксикация;
- IV – симптомы осложнений и метастазирования

Практика показывает, что использование сигнальной схемы опорных симптомов злокачественных опухолей помогает врачу успешно решать вопросы клинической диагностики. Вполне понятно, что в разных случаях опорные симптомы появляются не одновременно и не все. В зависимости от локализации и формы роста, индивидуальных особенностей опухоли и организма больного на первый план могут выступать первый симптом, либо второй или группа третьих симптомов. Несомненно, ни один из симптомов нельзя оставлять без внимания.

Факт наличия опухолевидного образования, может долгое время быть единственным, хотя и скрытым, признаком заболевания. И только целенаправленно путем, например соскоба с шейки матки может быть установлен очаг опухолевого роста. В связи с особенностями кинетики роста раковая опухоль не проявляет себя до определенного периода, находясь в доклинической фазе (под водой, как «айсберг в океане»), но нередко и в клинической фазе быть малозаметным.

Рис. 2. Доклиническая фаза опухоли невидима, как подводная большая часть айсберга

При некоторых видах опухолей (МЖ, кожи, слизистой оболочки губы, полости рта, лимфогранулематозе и др.) на вопрос о жалобах многие пациенты отвечают, что их ничего не беспокоит, кроме наличия безболезненного уплотнения (язвочки).

Рак легкого, особенно периферической формы (до вовлечения в процесс плевры, др. структур), злокачественные опухоли средостения, яичников и некоторых других органов часто можно выявить только рентгенографически, УЗИ (по тенеобразованию).

Рис. 3. Клинико-морфологические формы рака (ФНОО)

Следовательно, безболезненное опухолевидное образование – возможный признак развивающейся злокачественной опухоли. Даже при выраженных формах рака, если не выявлено опухолевидное образование всегда остается сомнение. Поэтому ФНОО считают опорным симптомом №1.

Признаки, вызывающие подозрение на малигнизацию: «зернистые» участки; легкая кровоточивость при контакте; отсутствие тенденции к заживлению. Однако решающий критерий диагностики ранних форм рака – результаты прицельной биопсии. Для малых форм рака на поверхности слизистых и кожного покрова характерны два типа роста:

– I тип – *бляшковидный рак*. Опухоль имеет сферическую или неровную поверхность в виде площадки или с углублением в центре;

– II тип – *язвенный рак*, с подрывными углублениями и неровными краями. Напоминает пептическую язву, имеет неоднородную консистенцию, отличается хрупкостью и кровоточивостью при контакте. Эту форму рака встречают только в начальной стадии.

В дальнейшем по мере прогрессирования опухоли рано или поздно развитие клинических симптомов идет по двум направлениям – местному и общему. Причем в одних ситуациях на первый план выступают одни симптомы, в других – другие.

1. Местные опорные симптомы.

Местные клинические проявления рака любой локализации можно описать в рамках триады опорных симптомов:

- нарушение функций органа;
- болевые ощущения;
- патологические выделения.

1.1. *Нарушение функций органа* наблюдают при раке большинства полых и parenхиматозных органов. Это обусловлено постепенным закрытием, сужением, сдавлением просвета трубчатого органа растущей опухолью, либо нарушением специфических и сопряженных функций железистого аппарата (рис. 4).

Рис. 4. Нарушение функций органа

Органы и даже участки органа выполняют различные функции, следовательно, симптомы нарушения их функций разнообразны не только в разных органах, но и в пределах одного органа. Например, обтурация опухолью просвета *пищевода*, основная функция которого – проведение пищевого комка, приводит к *дисфагии* (сначала кратковременной, функциональной, затем постоянной – органической); *нарушение проходимости*

бронха при центральном раке – к ателектазу легкого и одышке. Сдавливание общего желчного протока или мочеиспускательного канала опухолью вызывает соответственно желтуху или анурию.

Многоликая симптоматика *рака желудка* обусловлена многими функциями этого органа (моторно-эвакуаторной, резервуарной, секреторной, бактерицидной, кроветворной, экскреторной и всасывательной). Моторно-эвакуаторная функция страдает при развитии рака выходного отдела желудка, кроветворная – при опухоли в области дна, где вырабатывается противоанемический фактор. Снижение секреторной и бактерицидной функций приводит к брожению пищевых масс. Одновременно происходит нарушение резервуарной и других функций. Понятно, что в зависимости от локализации опухоли в клинической картине будут преобладать симптомы желудочного дискомфорта, или анемии, или отрыжка с неприятным запахом, или дисфагия.

Функциональные отличия левой половины ободочной кишки (включая сигмовидную и надампулярный отдел прямой кишки) и правой ее половины (проведение более плотных каловых масс) обуславливают особенности клинической картины при obturации опухолью: в первом случае отмечают явления частичной, во втором – полной кишечной непроходимости. В определенной мере этому способствует и форма роста опухоли. Установлено, что в левой половине толстой кишки чаще возникают инфильтративные или стенозирующие формы рака, в правой – экзофитные, сопровождающиеся распадом тканей, интоксикацией и анемией.

Необходимо строго соблюдать правило: даже при временном нарушении функции органа следует подумать о раке.

1.2. *Патологические выделения* (рис. 5) выявляют при всех формах рака, однако они наиболее характерны для экзофитных опухолей, например правой половины ободочной кишки и ампулярного отдела прямой кишки, которые получают питание только со стороны растущей опухоли. Рост опухоли и несовершенство сосудистой архитектоники приводят к нарушению питания, кровоточивости и присоединению инфекции. Таким образом, опорный симптом большинства опухолей полых органов и гениталий – явные или скрытые патологические выделения (кровянистые, гнойные, слизистые).

Рис. 5. Патологические выделения при раке

Кровоточивость, как правило, бывает небольшим, периодическим (после функциональных нагрузок), обусловлено порозностью и хрупкостью

тканей опухоли вследствие меньшего содержания в них солей кальция. Хроническая кровопотеря может проявляться бледностью кожного покрова, головокружением. Нередко кровотечение бывает скрытым. При раке толстой и прямой кишки – кровь в кале. Явная или скрытая гематурия характерна для рака почек, кровохарканье – для рака бронхов. Выделения цвета «мясных помоев» из половых путей – типичный симптом рака шейки или тела матки.

Раздражение опухолью слизистой пищевода приводит к гиперсаливации, которая иногда бывает одним из первых признаков рака. И только при целенаправленном опросе удается их установить. Слизистые выделения при раке толстой и прямой кишки возникают вследствие раздражения слизистой оболочки опухолью. Гнойно-кровянистые выделения обычно характерны для распада опухоли.

1.3. Болевые ощущения.

В онкологической практике более приемлем термин «болевые ощущения» (рис. 6), нежели «боль», поскольку опухоль в начальных стадиях развивается безболезненно, а затем появляются ощущения, которые далеко не всегда пациенты воспринимают как боль (чувство «инородного тела за грудиной» при раке пищевода или чувство дискомфорта при раке желудка), чувству переполненности, вздутию, а освобождение от него – к полному облегчению.

Рис. 6. Болевые ощущения при раке

Отсутствие выраженных болей препятствует своевременному обращению больных к врачу. Лишь со временем болевые ощущения становятся постоянными. Ведущий симптом при раке тела и хвоста поджелудочной железы, аноректального отдела прямой кишки, костных саркомах – болевые ощущения становятся ведущими.

2. Общие опорные симптомы.

Выделяют две группы общих опорных симптомов:

- симптомы общей интоксикации;
- паранеопластические симптомы.

Рис. 7. Симптомы общей интоксикации

Злокачественные опухоли для своего роста и развития требуют значительных энергозатрат. Опухолевая ткань представляет собой успешно конкурирующую «ловушку» для важнейших субстратов – глюкозы, липидов и др. Клетка опухоли может переходить на анаэробный путь гликолиза, осуществлять глюконеогенез, мобилизовать аминокислоты и иные резервные молекулы при аутолизе тканей, образуя в результате метаболиты токсичные для организма. Возникают симптомы интоксикации и паранеопластические изменения.

Интоксикация нарастает постепенно: от едва заметной утомляемости, потери интереса к пище, окружающей обстановке до слабости и кахексии. Выявление синдрома «малых признаков» не решает проблемы ранней диагностики. Синдром интоксикации сопровождается гематологическими сдвигами, – увеличением СОЭ, нейтрофилезом и др.

Рис. 8. Паранеопластические симптомы

У специалистов нет единого мнения о значимости паранеопластических симптомов. Паранеоплазии нельзя объяснить прямым проявлением опухоли или ее метастазов. *Паранеоплазии* – опосредованные клинические признаки опухолевых заболеваний, проявляющиеся со стороны определенных органов и тканей и возникающие в результате каких-либо биохимических, гормональных, иммунологических или наследственных нарушений по доминантному типу. Классифицирует паранеоплазии по топическим признакам: кожные, эндокринные, гематологические, костные, нейромышечные, иммунологические и др. Так, при опухолях внутренних органов нередко наблюдают коагулопатии, геморрагический диатез, тромбофлебиты (например, при раке поджелудочной железы -симптом Труссо).

Примеры классического паранеопластического дерматоза – сосочково-пигментная дистрофия кожи (синдром Пейтца-Эйгера в 60–100% случаев указывающая на рак желудочно-кишечного тракта. Гипогликемию или гипергликемию наблюдают при всех формах злокачественных опухолей: раке печени, желудочно-кишечного тракта, легкого, гени-тальной, при РМЖ и раке тела матки.

Технология обучения и самостоятельной работы по учебникам [3; 4] и учебному пособию [5] построена в виде следующей схемы:

I. Чтение учебника, конспекта лекций.

II. Анализ, осмысливание полученных ранее знаний и призму разработанных «опорных симптомов» роста и развития злокачественных опухолей, новых положений темы.

III. Соединение, обобщение, составление выводов, обоснований актуальности или особенности проблемы, познание внутренних противоречий.

IV. Решение целенаправленных практических задач, обучающих тестов и карт-заданий, клинический разбор больных), освоение навыков, участие (соучастие) в работе в соответствии с рейтинговой картой, написание академической истории болезни (в приложениях учебнику).

V. Убеждение в практической значимости, наличии нерешенных проблем, «узких мест», самостоятельный поиск их решения.

Таким образом, использование предложенной визуальной системы клинических проявлений заболевания позволят студенту или клиническому ординатору с позиций зрительной системы все многообразие клинических проявлений в каждом случае рассматривать их через призму 4-х опорных симптомов злокачественных опухолей, проводить обследование для исключения этой патологии. Если считать, что опорные клинические симптомы с определенной закономерностью характерны для большинства злокачественных опухолей, то вполне правомерно осваивать определенные темы крупноблочно, например рак пищевода и желудка, ободочной и прямой кишки и другие локализации, имеющие сходные клинические проявления и патогенез. Во-вторых, задачу закрепления материала решать диагностику путем (дедукции) логического следования от общего к частному.

Список литературы

1. Каприн А.Д. Злокачественные новообразования в России в 2014 году (заболеваемость и смертность) / А.Д. Каприн, В.В. Старинский, Г.В. Петрова. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена Минздрава России, 2014. – 250 с.
2. Черенков В.Г. Клиническая онкология: руководство для студентов и врачей. – М.: ВУНМЦ МЗ РФ, 1999. – 384 с.
3. Черенков В.Г. Клиническая онкология. – М. Изд. МК, 2010. – 431 с.
4. Черенков В.Г. Онкология (Рекомендована ФГАУ «Федеральный институт развития образования» в качестве учебника для использования в учебном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по специальностям 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия» и др. по дисциплине «Онкология». Рег. №318 от 16 сентября 2016 года). – Изд. Гр. «ГЭОТАР-Медиа», 2017. – 505 с.
5. Черенков В.Г. Онкология. Тесты с элементами визуализации (Рекомендована ФГАУ «Федеральный институт развития образования» в качестве учебного пособия для использования в учебном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по специальностям 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия» и др. по дисциплине «Онкология». Рег. №314 от 12 сентября 2016 года). – Изд. Гр. «ГЭОТАР-Медиа», 2017. – 237 с.

6. International Manual of Oncology Practice. Springer International Publishing Switzerland, 2015. – 1031p.

7. Kaprin A.D., Starinsky V.V., Petrova G.V. Malignant neoplasms in Russia in 2014 (morbidity and mortality) – Moscow: mnioi. P.A. Herzen, Ministry of health of Russia, 2014. – 250 p.

8. Cherenkov V.G. Clinical Oncology: a manual for students and physicians. M. Vunmts, Ministry of health. – 1999. – 384 p.

9. Cherenkov V.G. Clinical Oncology. M. Ed.MK, 2010. – 431 p.

10. Cherenkov V.G. Oncology (Recommended FGAU «Federal Institute of development of education» as a textbook for use in educational process of educational institutions implementing programs of higher education in the field 31.05.01 General medicine, 31.05.02»Pediatrics», etc. in the discipline of Oncology. Reg. no. 318 of September 16, 2016), 2017, Ed. Gr. «GEOTAR-Media». – 505 p.

11. Cherenkov V.G. Oncology. Tests with elements of visualization (Recommended FGAU «Federal Institute of development of education» as a teaching tool for use in educational process of educational institutions implementing programs of higher education in the field 31.05.01 General medicine, 31.05.02»Pediatrics», etc. in the discipline of Oncology. Reg. no. 314 from 12 September 2016), 2017, Ed. Gr. «GEOTAR-Media». – 237 p.

12. International Manual of Oncology Practice. Springer International Publishing Switzerland, 2015. – 1031 p.

Черенков Вячеслав Григорьевич – д-р мед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Муд-
рого», Россия, Великий Новгород.

НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Круглов Владимир Николаевич

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: инновации, инвестиции, регион, динамика роста, экономическое развитие, отрасли, малый бизнес, прогнозирование, ресурсное обеспечение, кластерный подход.

В исследовательском материале анализируются проблемы социально-экономического развития сфер деятельности в современных условиях. Даются практические рекомендации, призванные способствовать росту уровня жизни населения на основе внедрения и развития различных инструментов и моделей инновационного менеджмента в реальном секторе хозяйствования. Материал предназначен для широкого круга читателей, занимающихся проблемами теории и практики формирования национальных и региональных инновационных систем отраслевого уровня.

Keywords: innovation, investment, region, growth rate, economic development, industry, small business, forecasting, resource support, cluster approach.

In the research, the problems of socio-economic development spheres of activity in modern conditions have been analyzed. The article provides practical recommendations to boost the standard of living of the population through the introduction and development of various tools and models of innovation management in the real sector of economy. This work can be useful for a wide circle of readers, dealing with the problems of the theory and practice of building national and regional innovation systems of sectoral level.

Введение

Инновационный путь развития, как Российской Федерации в целом, так и всех ее регионов, является по сути дела базальтернативным вариантом экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Именно поэтому на местах, в рамках общефедеральной концепции, идет постоянное совершенствование программно-целевого обеспечения данного процесса. И от эффективности данного направления во многом будут зависеть конечные результаты.

Комплексное решение вопроса повышения экономической устойчивости территорий на современном этапе становится невозможным без инновационного развития такой составляющей, как совершенствование различных сфер деятельности реального сектора производства. Именно направление развития локомотивных отраслей представляется тем базисом, который впоследствии способен дать мультипликативный рост по всем векторам деятельности. В этом заложена как актуальность, так и востребованность данного материала.

Среди важнейших отраслей хозяйства можно выделить АПК. Агропромышленная сфера деятельности по своей специфике является одной из самых востребованных в любой из стран мира. Связано это и с продуктовой безопасностью, и с тенденциями общего экономического роста, и с феноменом мультипликативного эффекта. Но при решении этих задач необходимо учитывать целый ряд особенностей данного направления, которые заключаются и в долгосрочной окупаемости, и в высоких многочисленных рисках, и в гораздо меньшей рентабельности конечного продукта по сравнению с другими отраслями.

Также особую роль в развитии инноваций автор отводит малому бизнесу, который по своей сути, является естественным носителем и разработчиком получения высокотехнологической продукции с конкурентоспособной долей прибавочной стоимости производимых товаров и услуг.

Инновационное развитие регионов России и Федерации в целом позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, возродить перерабатывающую промышленность, будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров. В этой связи данное направление экономического роста не только актуально, но и востребовано самим временем.

1. Инновационная компонента агропромышленного сектора

В современных условиях возрастания угроз геополитического характера, свертывания экономических отношений с рядом стран Запада руководство нашей страны взяло курс на проведение импортозамещающей политики. В целях успешного ее осуществления необходима активизация усилий научного сообщества по созданию и внедрению перспективных продуктов-инноваций в различных сегментах рыночного хозяйства России. Уточняя понятие «инновационный продукт», отметим, что он создается в процессе экспериментально-исследовательской деятельности, должен соответствовать определенным научно-техническим требованиям, содержать элементы новизны.

Применительно к такому социально значимому сектору отечественной экономики как аграрно-промышленный комплекс (АПК) инновационными в области растениеводства следует считать новые сорта высокоурожайных сельскохозяйственных растений, максимально приспособленных к местным условиям. Для повышения продуктивного потенциала животноводства важную роль играют биотехнологические инновационные системы, направленные на выведение улучшенных пород скота. В качестве приоритетных рассматриваем процессные инновации, представляющие собой адаптивные, ресурсосберегающие технологии производства продукции растениеводства и животноводства. Применение подобных технологий на основе инновационных подходов в условиях использования принципиально нового высокотехнологичного оборудования, современных поколений тракторов и комбайнов, оснащенных компьютерами, робототехники, является определяющими направлениями повышения эффективности производства продукции. В целом, инновационная составляющая в развитии сферы сельского хозяйства способна придать устойчивость и повысить конкурентоспособность экономики, как в национальном масштабе, так и на уровне ее отдельных субъектов.

В этой связи весьма актуальной представляется рассмотрение проблемы внедрения инноваций как фактор повышения рентабельности предприятий АПК на примере Калужского региона. По данным статистики на 2015г., местный агропромышленный комплекс объединяет 219 организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 750 крестьянских (фермерских) хозяйств, 101 тыс. личных подсобных хозяйств населения, 45 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Следует признать, что, несмотря на значительное число указанных сельскохозяйственных производителей, эффективность их труда не столь высока. Так, из 858,8 тыс. га пашни доля посевных площадей составляет лишь 307,4 тыс. га; уменьшилось поголовье крупного рогатого скота до 56 тыс. коров (97% к уровню 2012г.); невысока урожайность зерновых (в весе после доработки) – 16,2 ц/га (75,3% к уровню 2012 г.). В целом же на долю сельского хозяйства приходится 7,4% стоимости валового регионального продукта и около 6% основных фондов [9].

Отсюда все большую значимость в развитии регионального АПК приобретает задача всемерного инвестирования его, как одно из важных условий реализации на практике инновационных разработок. В 2013 г. на государственную поддержку сельского хозяйства Калужской области из бюджетов всех уровней перечислено 1 млрд 196 млн руб., в том числе из областного бюджета 406,1 млн руб. В том же году утверждена государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калужской области». Программа предусматривает дальнейшее осуществление технической модернизации областного АПК, для чего увеличивает объемы субсидирования материально-технической базы: сельскохозяйственные производители смогут приобрести новую технику, в том числе более 800 тракторов, более 50 зерноуборочных комбайнов, более 45 кормоуборочных комбайнов [10].

Продолжая характеристику данной стратегии, следует привести инициативу властей по выделению бюджетных средств на реализацию крупных инновационных проектов. В рамках областной целевой программы по созданию ста роботизированных молочных ферм, рассчитанной на 2014–2016 гг. принято решение профинансировать их строительство на сумму около 1 млрд руб. [28]. Цель программы – технологическое переоснащение и модернизация производственной базы молочного скотоводства. Использование робототехники в условиях фермерских и крупнотоварных хозяйств позволяет получать высококачественную молочную продукцию. К 2016 г. планируется значительное увеличение надоев молока до 5065 кг от коровы, валового производства молока – до 270 тыс. т (в 2013 г. произведено 219,7 тыс. т).

Помимо бюджетных средств в областной агрокомплекс широко вовлекаются частные инвестиции, объем которых за период 2006–2013 гг. составил 16,5 млрд руб., из них в 2013г. – 2,4 млрд руб. [9]. Приводимые цифры свидетельствуют о привлекательности сельского хозяйства нашего региона для производственного инвестирования [12], которое все чаще обеспечивается крупными несельскохозяйственными компаниями.

Такие компании, интегрируясь на взаимовыгодной основе с банками, способны самостоятельно осуществить инновационный технологический цикл производства и потребления сельскохозяйственной продукции.

Показателен в этом отношении пример ЗАО «Управляющая компания «Молочные активы», объединившее группу московских фирм и ряд кредитных учреждений (ОАО «Россельхозбанк», ЗАО КБ «Росинтербанк») по реализации масштабного проекта стоимостью в 3,5 млрд руб. по производству молочной продукции в Перемышльском районе. Данный проект, поддержанный областным руководством, отличает ряд новаций. На начальном этапе применены современные технологии возведения производственных сооружений молочного комплекса, обеспечивающих максимальный комфорт содержания высокоудойного скота голштино-фризской породы (отбор производился в фермерских хозяйствах США). Компьютеризировано управление всей хозяйственной деятельностью комплекса – от обработки земель, заготовки и хранения кормов и до процедур доения и производства молочной продукции широкого ассортимента. Пересмотрена технология изготовления продукта: он подвергается минимальной тепловой обработке (молокозавод строится в шаговой доступности от ферм), что обусловит высокое качество молочных изделий и, как следствие, позитивную динамику цен на продукцию ЗАО «Молочные активы». Вполне очевидно, что инновационный процесс организации и управления молочным хозяйством, а также эффективная финансовая политика компании могут стать решающими условиями ее конкурентоспособности (отнюдь не кажется утопичной задача руководства ЗАО – обеспечить в перспективе окупаемость бизнеса в данном сегменте без государственных дотаций).

Рассмотренные примеры свидетельствуют, что инвестирование регионального АПК на принципах государственно-частного партнерства способствует активизации его развития. Безусловно, капиталовложения – ключевой, но не единственный фактор, обеспечивающий проведение инновационной политики в отрасли. Немаловажную роль в реализации такой политики в аграрной сфере Калужской области играют научные, образовательные учреждения (НИИ, вузы), ведущие разработку ресурсосберегающих технологий производства продукции растениеводства и животноводства, осваивающие научно-обоснованные системы ведения сельскохозяйственного производства.

Определенный вклад в развитие инновационной составляющей в АПК вносит Калужский НИИСХ Россельхозакадемии. Это многопрофильное исследовательское учреждение осуществляет научное обеспечение реализации государственной и областной программ развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции в регионе. В ряду достижений специалистов института за последние годы: разработка высокопродуктивных сортов картофеля, новые технологии производства продукции животноводства и растениеводства. Ими опубликованы сотни научных статей. Передовой опыт селекционеров-новаторов изучается в рамках агрофорумов «День поля», конференций и семинаров различных уровней. Областные сельскохозяйственные организации получают весомую прибавку к урожаю зерновых и зернобобовых культур, многолетних трав, овощей, приобретая в НИИСХ семена высоких репродукций.

Возросло количество перспективных технологий в развитие сельскохозяйственного производства, разработанных учеными Калужского филиала РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. В растениеводстве – это процессное производство высокобелкового зернофуража, сочных и грубых кормов. В животноводстве к использованию предложена методика профилактики и лечения сельскохозяйственных животных препаратом на основе наноразмерных частиц биоцидных металлов. Данный препарат предназначен для нормализации микрофлоры желудочно-кишечного тракта молодняка в целях повышения его жизнеспособности.

Это далеко не полный перечень новаций видового и процессного характера, реализуемых в аграрном комплексе региона. Но и приведенные примеры убеждают в том, что инновационная деятельность, опирающаяся на активную государственную инвестиционную политику, является основным вектором социально-экономического развития регионов. Сегодня, как свидетельствует мировой опыт, альтернативы инновационному пути нет.

2. Программно-целевое обеспечение инновационного развития

Роль и значение аграрного сектора в национальном хозяйственном комплексе любой страны трудно переоценить. Осуществляя бесперебойное производство продукции пищевого и производственного назначения, данный сектор в значительной степени обеспечивает экономическую безопасность страны.

Устойчивое развитие агросферы отечественной экономики в настоящее время осложнено рядом препятствий: пониженным курсом рубля, введением секторальных санкций со стороны группы развитых стран, диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию.

В таких условиях особую важность приобретает своевременная помощь сельскому хозяйству со стороны государства. Эта поддержка в общенациональном масштабе проявляется в проводимом курсе на импортозамещение. Ограничения на ввоз разнообразной зарубежной продукции позволяют аграриям многих субъектов РФ наращивать объемы собственного сельскохозяйственного производства. Действенными мерами помощи аграрной экономике страны могут стать государственный заказ на производство необходимой продукции, а также снижение налогового бремени, кредиторской задолженности сельских тружеников. Одним из ключевых факторов достижения роста этой сферы хозяйства является государственное субсидирование.

Представляет определенный интерес в этой связи рассмотрение мер институциональной поддержки сельскому хозяйству Калужского региона.

Выше указывалось, что аграрный сектор нашего края объединяет более 260 крупных и средних организаций, осуществляющие сельскохозяйственное производство и переработку сельскохозяйственной продукции, 101 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Его доля в стоимостном выражении составляет 7,4% ВРП. Из 230 тыс. чел., проживающих на селе, в аграрном секторе непосредственно занято около 40 тыс. чел [10].

В целях преодоления негативных последствий кризисных явлений 2008–2009 гг. и нынешнего времени, приведших, в частности, к снижению активности фермерских хозяйств, региональные власти предпринимают

энергичные меры по привлечению инвестиций в агросектор. С начала запуска национального проекта «Развитие АПК» (2008г.) общий объем инвестирования в этот сектор областного хозяйственного комплекса составил более 25 млрд руб., из них 15,6 млрд руб. – частные вложения. Повышению самореализации крестьянских хозяйств области способствует также выделение грантов на конкурсной основе, льготное кредитование. Наиболее действенной мерой государственной поддержки сельского хозяйства Калужской области остается перечисление бюджетных денежных средств: в 2015г. из бюджетов всех уровней получено 1,6 млрд руб., в т.ч. из регионального бюджета – 419 млн руб. Большая их часть направлена на компенсацию понесенных затрат на реализацию областных проектов «Молочные комплексы» и «Тепличные комплексы». Кроме того, финансовые средства идут на интенсивное развитие производственной и социальной инфраструктуры сельской местности: улучшение дорожного полотна, газификацию, постройку жилья.

Оценить эффект осуществляемых за последнее время институциональных мероприятий по развитию аграрного комплекса региона можно с помощью диаграммы, отражающей динамику производства сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

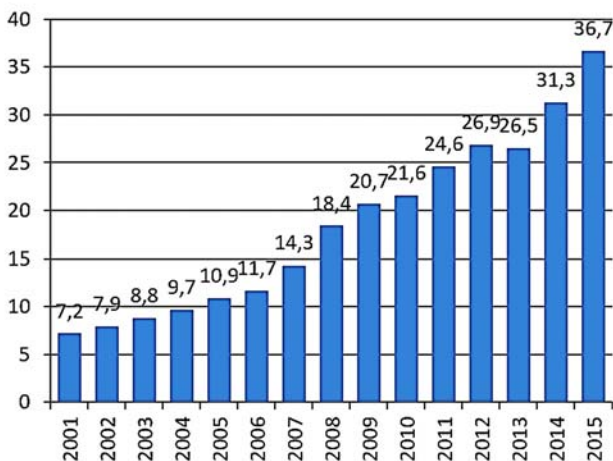

Рис. 1. Производство продукции сельского хозяйства в Калужской области в фактических ценах в 2001–2015 гг., млрд руб [17]

Краткий анализ приведенных данных показывает достаточно устойчивый рост объемов производства областного АПК в 2015 г. до 36,7 млрд руб., особенно по сравнению с 2013 г. (26,5 млрд руб.). Регион по этому показателю занимает 45-е место (0,7% от общей стоимости произведенной в стране сельскохозяйственной продукции). Что касается производства продукции агросектора краевого хозяйства на душу населения в современный период, то его рейтинг в национальном масштабе – 36-ой.

Дальнейшему повышению конкурентоспособности сельского хозяйства Калужской области могут способствовать разнообразные меры государственной поддержки. Приведем некоторые из них:

- субсидии на развитие отраслей растениеводства, в частности, при наличии проектно-сметной документации на организацию и проведение культуртехнических мероприятий по вовлечению в оборот выбывших сельскохозяйственных площадей аграрии могут получить до 6,5 тыс. руб. за 1 га, а субсидии на раскорчевку выбывших из эксплуатации садов достигают более 23 тыс. руб. за 1 га.;

- страхование животноводства, предполагающее возмещение части затрат (до 50% от страховой премии) в случае падежа сельскохозяйственных животных;

- гранты на развитие агропроизводства: начинающий фермер – до 1,5 млн руб., семейная ферма – 21,6 млн руб., сельскохозяйственный потребительский кооператив – 70 млн руб [40].

Созданное в 2013 г. Агентство развития АПК Калужской области оказывает действенную помощь по развитию благоприятной бизнес-среды на селе, осуществляя разработку и финансирование, технологическое сопровождение и размещение инвестиционных проектов [14].

Таким образом, рассмотрение далеко не полного перечня форм институциональной поддержки агросектора регионального хозяйственного комплекса все более убеждает нас в истинности положения, что государство – гарант устойчивого развития аграрной экономики РФ.

3. Значение и роль малого бизнеса в инновационном обновлении

В рыночной системе большинства национальных экономик одним из ключевых звеньев является малый бизнес, который в силу своей устремленности на достижение материальной выгоды, способность к быстрым структурным и техническим изменениям может придать им больший динамизм. Устойчивое функционирование малого бизнес сообщества способствует разрешению многих производственных и социальных задач, в частности, проблемы занятости населения. Это предопределяет интерес к предпринимательству как экономической категории, исследуемой на протяжении последних трех столетий классиками либеральной (А. Смит, И. Шумпетер), институциональной (Д. Норт, Дж. Стиглиц) мысли. В работах выдающихся экономистов прошлого и современности получили освещение роль, значение, а также факторы успешности данного вида деятельности, например, такие как формирование благоприятной бизнес среды, регулируемой государством.

В России в настоящее время насчитывается более 5,5 млн субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ), доля их в объеме валового внутреннего продукта страны не превышает 20% (для сравнения в США – 60%, в Италии – 80%). Число компаний МСБ по видам экономической деятельности на начало 2015 г. в порядке убывания составляет: оптовая и розничная торговля – 38,7%, операции с недвижимостью – 20,3%, строительство – 11,9%, обрабатывающие производства – 9%, сельское и лесное хозяйство, рыбоводство – 3,0% [21, с. 14]. Данные статистики свидетельствуют о преобладании малого бизнеса в отраслях, связанных с потребительским рынком – торговля, общественное питание, бытовые услуги, производство товаров широкого потребления. Заметно меньшее представительство малых предприятий в производственной и особенно научной сфере (около

5%), роль которой велика в формирующемся инновационном укладе отечественной экономики [24].

Оценивая положение в сфере российского малого и среднего бизнеса, пережившего за последнее время несколько волн «приливов» и «отливов», можем отметить некоторое его улучшение. Это подтверждается таким объективным показателем, как рейтинг Всемирного банка реконструкции и развития Doing Business, в котором позиции нашей страны значительно изменились в последние два года. С точки зрения легкости ведения бизнеса Российская Федерация занимала в списке мирового сообщества соответственно: в 2013 году – 112-е место, в 2014 году – 92-е место, в 2015 году – 62 место. В частности, есть позитивные сдвиги, касающиеся безопасности ведения бизнеса: опросы предпринимателей в последнее время показывают некоторое снижение уровня коррупции.

К сожалению, данная тенденция практически не коснулась коммерческих приоритетов ведения малого и среднего бизнеса. Высокие налоги, тарифы, кредитные ставки – все это делает издержки российских предпринимателей такими, что во многих отраслях бизнес находится в крайне тяжелом положении [18]. Жизненный цикл лишь 4% малых предприятий страны превышает три года, остальные закрываются раньше. Именно поэтому в экономическом пространстве все большую актуальность приобретает осуществление действенных мер институционального характера (программно-целевое обеспечение развития субъектов МСБ), направленных на снижение издержек и противодействие внешним и внутренним негативным факторам.

Санкции Запада в отношении нашей страны, политика Центробанка, обвал курса рубля и цен на нефть – все это не способствует динамике экономического роста. К сожалению, сегодня мы видим преобладание политических интересов над интересами экономическими.

Из-за санкций российскому бизнесу фактически закрыта кредитная линия в странах Евросоюза и США. При этом поиск альтернативных источников финансирования требует времени. Поэтому видится, что источником ликвидности для экономики должен стать Центробанк. Вливание денег не приведет к росту инфляции, если их вкладывать не в сектор потребления (путем увеличения дотаций населению и повышения зарплат госсектору), а на инвестиции в реальный сектор производства [24, с. 14].

Ослабление рубля в некотором роде может стать позитивным для бизнеса. Да, импортеры столкнулись с трудностями, зато открылись широкие перспективы для развития импортозамещающих производств, особенно в продовольственной сфере. Однако повышение ключевой ставки Центробанком сделало эти перспективы в достаточной степени труднодостижимыми [20, с. 217]. Банки постоянно пересматривают ставки по кредитам в сторону увеличения, в том числе и по уже выданным кредитам. Новые ставки доходят до заоблачных величин – 24, 30 и даже 36 процентов годовых. При такой цене денег ведение бизнеса становится нерентабельным, а конкурентоспособность продукции падает.

Следовательно, ставку ЦБ требуется понизить, желательно до исходного значения в 8,25% (по состоянию на май 2016г. ее уровень составляет 11%). Но делать это надо только после того, как стабилизируются цены на нефть и курс рубля. Проводить такую политику необходимо посте-

пенно и гласно, публикуя планируемый график понижения ставки. Впрочем, именно за такое решение выступает почти весь экономический блок правительства Российской Федерации.

В конце 2014 года закон №294-ФЗ был дополнен статьей 133 «Единый реестр проверок», предусматривающей поэтапное введение в действие системы учета плановых и внеплановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в едином реестре. С 1 июля 2015 года начал действовать учет федеральных проверок. Есть и ближайшая перспектива: с 1 июля 2016 года будет введен в действие учет регионального надзора, а с 1 января 2017 года вступит в силу учет муниципальных проверок. Оператором единого реестра проверок назначена Генеральная прокуратура Российской Федерации. Но самое главное – фактор прозрачности: сведения о результатах контрольных мероприятий будут открыты и доступны онлайн [17, с. 39].

Дальнейшему решению этой проблемы в рамках программно-целевого курса может способствовать внедрение с 2016г. риск-ориентированного подхода при осуществлении надзорных функций, назначение которого – исключение дублирующих функций контрольных органов различных уровней. Реализация такого подхода должна привести к снижению прессинга административной нагрузки на субъекты МСБ. Более частым проверкам будут подлежать объекты с высоким уровнем риска. Статистика свидетельствует, что в настоящее время в России проводится более 2 млн проверок и только в 60% случаев выявляются реальные нарушения. По этому поводу министр по вопросам Открытого правительства М. Абызов резюмирует: «Наша главная задача – перенаправить контрольную деятельность с «палочной» системы на предотвращение нарушений и последующего ущерба» [16].

Следует указать также на необходимость дифференциации штрафов для разных по объему прибыли фирм и ввести мораторий на проверки новых компаний, за исключением предприятий, где риски для окружающей среды и жизни людей особенно велики. Много вопросов возникает также по земельным вопросам, налогам, строительству, ЖКХ, экологии. Необходимы новые инициативы правительства в самых разных областях – от денежно-кредитной политики до регулирования торговых сетей.

Сегодня сотрудники государственного аппарата и законодательных структур в большей степени ориентированы на лоббирование проблем крупного, а не малого бизнеса. Что вполне понятно: чиновникам проще в ручном режиме регулировать деятельность пары сотен крупных сырьевых компаний, чем деятельность сотен тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. Крупные компании часто имеют прямой доступ к федеральным министерствам, депутатам Госдумы, им легче продвигать свои лоббистские решения. И такое положение дел необходимо менять. Потенциальные угрозы стабильности госбюджета из-за слишком большой зависимости от экспорта сырья стали реальностью, и у государства нет иного выхода, кроме как создать своеобразную подушку безопасности для населения и бюджета в виде сектора малого и среднего предпринимательства. Малый бизнес в Российской Федерации должен стать двигателем экономического роста, как это давно производится во всем мировом экономическом сообществе.

Одним из оптимизационных направлений решения данной задачи является радикальное упрощение системы регулирования малого и среднего

бизнеса. Нужно ввести единую форму – «малое предприятие» – для компаний с числом работников до 100 и с выручкой до 800 миллионов рублей в год. И установить для них единую ставку налогообложения в 6% от оборота. Тех же индивидуальных предпринимателей, которые не используют наемный труд, следует выделить в категорию само занятых граждан и перевести на патентную систему налогообложения. Последнее предложение уже начало реализовываться в России. Хотя, пока по техническим причинам не удастся завести в патенты страховые платежи. Но стоит надеяться, что эту проблему можно будет решить в ближайшее время.

Ведь в конце 2014 года вступил в силу Федеральный закон №477 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ» [4], предусматривающий механизм выдачи патентов само занятым гражданам, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. По истечении срока действия патент аннулируется автоматически – без дополнительных действий, как со стороны гражданина, так и со стороны налоговых органов. Стоимость патента определяется на региональном уровне.

Привлечение инвестиций в режиме санкций стало делом более сложным, но оно все равно реально. Бизнес в целом аполитичен, и если в России будут созданы по-настоящему выгодные и удобные условия для инвестиций, то и инвесторы найдутся, несмотря ни на какие санкции. Пример тому – сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Сейчас рост экономического сотрудничества между КНР и РФ стал одним из важных стратегических направлений развития российской внешнеторговой деятельности, и в русле этой тенденции можно рассчитывать на приток инвестиций в нашу страну – уже с восточных рынков. Активизируется сотрудничество с Индией, другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому, даже если мы и потеряем часть инвестиций из стран Запада, без инвестиций Россия все равно не останется.

Свой эффект дала и амнистия капиталов. Ею удалось воспользоваться за последние два года 2466 предпринимателям. Это, безусловно, огромный успех. Но гораздо важнее ее символическое значение. Согласившись на специальную амнистию для предпринимателей, государство как бы признало определенные перегибы, которые правоохранительные органы допустили по отношению к бизнесу.

Однако в свою очередь и сам малый бизнес должен использовать для своего становления и развития все имеющиеся модели. Одна из них – это кооперация. Именно ее потенциал может дать экономии по затратам на рекламу, оборудование, расходные материалы, обучение и аренду. Это в свою очередь позволит создавать общие программы для различных групп бизнесменов, совершать внутренний обмен и привлекать новых клиентов. Создание совместных брендов, единой электронной карты клиента и обсуждение насущных проблем позволят найти продуктивные решения. Конечно результат подобной кооперации видится не только в выживании и развитии бизнеса, а также участии в социальной и политической сфере, но и в привлечении инвесторов для создания совместных проектов.

При этом важна не только финансовая составляющая. Разный взгляд на одну и ту же проблему помогает найти ее быстрое решение. Один человек бессилен, возмущенная группа асоциальна, и только грамотное, организованное сообщество способно выработать программу. Причем, одинаково всех бизнесменов волнуют идентичные составляющие. Среди них: увеличение коэффициента на вмененный налог, снижение налоговой

нагрузки только по отдельным видам деятельности и ряд других факторов.

Сегодня практически все предлагаемые программы государственной поддержки касаются производства или сельского хозяйства, но не услуг и торговли. Кредиты для бизнеса во многом не востребованы: слишком высока ставка при маленьком сроке кредитования. Насчитывается и большое количество налогов. И здесь стоит вспомнить историю экономического развития России. С 1821-го по 1917-й все гильдии предпринимателей в России платили раз в год один налог на прибыль – 1% от оборота. Благодаря этому страна резко повышала свой валовой внутренний продукт. Сегодня общая сумма налогов зашкаливает за 50%. И на благосостоянии страны это сказывается отрицательно.

В этой связи сошлемся на указанный выше ФЗ №477. В соответствии с текстом закона, индивидуальные предприниматели, начинающие свою деятельность в производственной, социальной и научной сферах, освобождаются от налогов в течение двух налоговых периодов.

В целом программно-целевое обеспечение развития малого и среднего бизнеса включает в себя более 30 институциональных инициатив (различные формы господдержки, мониторинг и контроль за выделением помощи малым предприятиям и др.), принятых в РФ за последние три года. Их своевременность не вызывает сомнений, ведь антироссийские санкции западного сообщества продлены на первую половину 2016г. (не исключена их дальнейшая пролонгация), заметно сократились объемы продаж товаров и услуг, реальные доходы населения. Ответом на санкции может стать дальнейшее развитие МСБ под покровительством государства.

Среди форм господдержки субъектов МСБ, осуществляемой в настоящее время, выделим:

1. Национальную гарантийную систему (НГС) поддержки малых и средних предприятий (утверждена Минэкономразвития, 2015 г.). В соответствии с НГС в период с 2016 по 2020 гг. господдержку получают 146 тыс. отечественных малых предприятий, а объем предоставленных гарантий составит около 900 млрд руб. Объем выданных кредитов субъектам МСБ при поддержке НГС возрастет до 1,79 трлн руб., что позволит создать 287 тыс. ед. высокопроизводительных рабочих мест [23].

2. Предоставление грантов субъектам МСБ на финансовую реализацию инновационных стартапов, осуществляемых Фондом содействия развитию малых компаний в научно-технической сфере (План действий Правительства РФ, направленных на поддержание устойчивого социально-экономического развития, март 2016 г.). В рамках реализации Национальной технологической инициативы План предусматривает выделение во II квартале текущего года 4,43 млрд руб. из федерального бюджета на поддержку 220 малых инновационных предприятий с организацией на них не менее 400 рабочих мест [6, с. 28].

3. Финансовая поддержка национальных и региональных инвестиционных проектов субъектов МСБ Федеральными корпорациями по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация «МСП», 2015 г.). Корпорация оказывает гарантийную поддержку, организует финансирование кредитных организаций, оказывающих помощь субъектам МСБ, реализующих инвестиционные проекты в отраслях: сельское хозяйство и переработка пищевых продуктов, строительство, транспорт и связь. Так в рамках соглашения о взаимодействии с администрацией Калужской области Корпорация «МСП» в 2016 г. окажет прямую поддержку в объеме

2,2 млрд руб. инвестиционным проектам четырех региональных компаний с условием, что для их реализации будут выделены средства в объеме 4 млрд руб. от ее банков-партнеров. Будут профинансированы проекты трех строящихся молочных ферм в Дзержинском, Козельском и Малоярославском районах, реконструкции кирпичного завода «Фрилайт» в Балабанове, что позволит создать 260 новых рабочих мест [24].

В завершение следует отметить, что малому и среднему бизнесу отводится важная роль в развитии национальных хозяйств. Данный сектор, обладающий мобильностью, способствует диверсификации экономики страны, успешному осуществлению курса на импортозамещение. Стимулирование жизнеспособности малого предпринимательства возможно при наличии приоритетной институциональной поддержки.

Заключение

Реализация инновационной политики на национальном и региональном масштабе и разработанных на ее основе мероприятий позволит преодолеть негативные и закрепить положительные тенденции в развитии реального сектора экономики, продолжить экономический рост, улучшить финансовое состояние предприятий, сохранить кадровый потенциал.

Основными результатами станут:

- 1) повышение конкурентоспособности продукции товаропроизводителей на российском и международном рынках;
- 2) обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования предприятий;
- 3) формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, увеличение притока инвестиций на территорию регионов.

Но всё это требует чёткого и даже жёсткого программно-целевого обеспечения развития экономики страны. И в данном материале наметены векторы его развития.

Список литературы

1. Модельный закон «Об инновационной деятельности». Утвержден постановлением МПА СНГ №27–16 от 16.11.2006 г. // КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс РФ (Части I–IV). Официальный текст. – М.: Элит, 2007.
3. Федеральный закон от 29.06.2015 №156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 29.12.2014 №477 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р // КонсультантПлюс.
6. «План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году» (утв. Правительством РФ 01.03.2016) // КонсультантПлюс.
7. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Минфин России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Калужской области и Администрацией муниципального образования «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области о создании на территории муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа от 25.01.2013 № С-10-ОС/Д14 // КонсультантПлюс.

9. Закон Калужской области от 26.06.2003 №223-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности Калужской области»; Закон Калужской области от 10.11.2003 №263-ОЗ «О налоге на имущество организаций» // КонсультантПлюс.

10. Постановление Правительства Калужской области от 05.12.2013 №654 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калужской области» // КонсультантПлюс.

11. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 г. №250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области» (в ред. Постановлений Правительства Калужской области от 13.07.2012 №353, от 26.08.2014 №506) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ppp-kaluga.ru/uploads/userfiles/postanovlenie_pravitelstva_kaluzhskoy_oblasti_ot_29_06_2009_250.pdf

12. Александров Е.Л. Достижение устойчивого развития территорий на основе инновационного роста: Монография / Е.Л. Александров, В.Н. Круглов. – М.: ООО «ТРП», 2016. – 102 с.

13. Александров Е.Л. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебное пособие / Е.Л. Александров, В.Н. Круглов. – М.: ООО «ТРП», 2015. – 103 с.

14. Александров Е.Л. Построение инновационных векторов региональной экономики / Е.Л. Александров, В.Н. Круглов // Инновационное развитие российской экономики: VII Международный научно-практический форум. Ч. 1. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2014. – С. 27–30.

15. Ерохина Е.В. Региональные инновационные подсистемы: проблемы формирования и развития: Монография. – Калуга: ООО «Ваш Домъ», 2014. – 60 с.

16. Ерошенко Е.П. Рецепт успешного регионального кластера // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/02/7222>

17. Интересное в мире промышленности, науки и высоких технологий за 22.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/343633>

18. Какие регионы лучше всех внедряют инновации 26 июня 2016. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/185971689.html>

19. Калужская область выделила 1 млрд рублей на строительство роботизированных ферм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news/kaluzhskaya-oblast-vydela-1-mlrd-rublej-na-stroi.html>

20. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

21. Критская С.С. Моделирование инновационных процессов в регионах / С.С. Критская, Е.В. Молчанова, В.В. Ключков // Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики: Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – Новочеркасск: ЮРГТУ (ИЛИ), 2013. – С. 214–218.

22. Круглов В.Н. Инновационное развитие региона: кластерный подход // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №12. – С. 19.

23. Круглов В.Н. Некоторые аспекты программно-целевого обеспечения развития малого бизнеса в России на современном этапе / В.Н. Круглов, Е.Л. Александров // Фундаментальные исследования. – 2016. – №6. – Ч. 2. – С. 397–401.

24. Круглов В.Н. Пути ресурсного обеспечения инновационного развития экономики / В.Н. Круглов, Л.С. Леонтьева // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №4. – С. 329.

Круглов Владимир Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Россия, Калуга.

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Коллективная монография
Серия «Научно-методическая библиотека»
Выпуск V
Чебоксары, 31 декабря 2016 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *Н.А. Митрюхина*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 12,7875. Заказ К-22. Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

428005, Чебоксары, ул. Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

www.interactive-plus.ru

Отпечатано в ООО «Типография «Новое Время»
428034, Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1